

Сопоставительные исследования 2015

**Центрально-Черноземное региональное отделение Научно-
Методического Совета по иностранным языкам
Министерства образования и науки РФ
Воронежский государственный университет
Кафедра английского языка
естественно-научных факультетов
Кафедра общего языкознания и стилистики**

Сопоставительные исследования 2015

**Продолжающееся
научное издание**

Выпуск 12

**Воронеж
2015**

УДК 81'1.001

Редакционная коллегия:

*проф. А.П. Бабушкин, проф. В.Б. Гольдберг, проф. И.А. Стернин,
проф. М.А. Стернина, проф. В.М. Топорова, проф. О.Н. Чарыкова,
доц. Н.М. Шишкина*

Научный редактор – *М.А. Стернина*

Сопоставительные исследования 2015. – Воронеж: издательство «Истоки», 2015. – 194 с.

ISBN 978-5-4473-0059-3

Предлагаемый межвузовский сборник научных трудов является двенадцатым в серии ежегодных публикаций Воронежского государственного университета, посвященных проблем сопоставительных исследований.

В сборнике представлены материалы первой Всероссийской научной конференции *«Сопоставительные методы в лингвистических исследованиях. Межъязыковое и внутриязыковое сопоставление»*, состоявшейся в Воронежском госуниверситете 5 февраля 2015 г. и посвященной десятилетию разработки сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований.

Для студентов, аспирантов, преподавателей вузов, научных работников.

Компьютерная верстка, оригинал-макет – *М.А. Стернина*

УДК 81'1.001

ISBN 978-5-4473-0059-3

© Коллектив авторов, 2015
© Издательство «Истоки», 2015

Раздел 1

Теоретические проблемы сопоставительных исследований

И.А. Стернин, М.А. Стернина

Сопоставление как лингвистическая методология

Аннотация: В статье рассматривается проблема сопоставления с общенаучной точки зрения и с точки зрения частной науки – лингвистики.

Ключевые слова: Сопоставление, метод, история сопоставления в лингвистике

Abstract: The paper considers the problem of comparison from the general scientific point of view and from the point of view of a concrete science - linguistics.

Key words: Comparison, method, comparison history in linguistics.

*Других машин не знаешь,
«Запорожец» - вот такая машина!
М.Жванецкий
Контакт есть понимание различий.
Тейяр де Шарден*

Сопоставление – это общенаучный метод, наряду с логическим анализом, обобщением, описанием и др. Этот метод широко применяется во всех науках, но его возможности еще не систематизированы.

Очевидно, в глобальном масштабе подобная систематизация невозможна. Но в рамках определенной науки возможна и необходимо. Важно установить, что можно сравнивать, какие могут существовать основания для сравнения, для каких целей может использоваться метод сравнения и что он может дать для решения проблем соответствующей науки.

Сопоставление (синоним – сравнение), очевидно, есть одно из базовых свойств абстрактного мышления человека, способ познания действительности и дифференциации сходных объектов и явлений.

Само разнообразие мира обуславливает постоянное сопоставление человеческим сознанием различных явлений.

Многие вещи, особенно в ментальной сфере, в сфере традиций и привычек народа, общественных институтов могут быть поняты только при сопоставлении – необходимо обнаружить в том или ином объекте нечто отличающееся от привычного нам объекта, чтобы осознать, что в привычном для нас объекте есть некоторые признаки, качества, свойства – или наоборот, понять, что в нем нет определенных признаков, качеств, свойств.

Например, чтобы понять, что воздух в городе далек от свежести (а это житель мегаполиса, всю жизнь живущий в городе, может и не осознавать), нужно хотя бы раз оказаться вне мегаполиса, например, в деревне или в горах и подышать деревенским или горным воздухом. Кстати, жители деревни, если они не имеют опыта жизни в городе, также не видят в своем воздухе в деревне ничего особенного – обычный воздух, навозом пахнет, им надо реально почувствовать воздух города, чтобы оценить качество своего воздуха.

Рассмотрим некоторые важные аспекты применения сопоставительных методов в лингвистике, тем более, что в последнее время наблюдается значительный рост интереса к сопоставительным исследованиям.

Этот интерес связан со следующими причинами:

- потребностью выявления универсальных черт языкового материала;
- стремлением описать национальную картину мира носителей разных языков;
- необходимостью совершенствования двуязычных словарей, где указываются национально-специфические черты семантики переводных соответствий;
- интересом к изучению национальной специфики семантики и изучением национальной специфики языкового мышления;
- расширением сферы преподавания иностранных языков;
- повышением интереса к языковому сознанию носителей языка и стремлением описать групповые, социальные, гендерные, возрастные и др. особенности языка и др.

В области сопоставительных исследований в лингвистике наблюдается углубляющаяся дифференциация различных направлений.

В целом, наука о сопоставлении языков возникла в глубокой древности, как только люди столкнулись с потребностью объясняться с носителями других языков. Межъязыковое сопоставление – первое сопоставительное направление в лингвистике.

Первыми исследователями, занимавшимися сопоставлением языков, были составители переводных словарей, которые вынуждены были, руководствуясь своим практическим знанием, подбирать соответствия словам иностранного языка в своем родном языке (Ярцева 1981, с. 30). Каких-либо методов сопоставления языков в этот период, конечно, не было. Да и самого понятия *метод сопоставления языков* в науке долго не существовало.

Первым лингвистическим направлением, поставившем сопоставление на научную основу, явилось сравнительно-историческое языкознание, зародившееся в Германии в начале XIX века и связанное с именами Ф. Боппа и Я. Гримма, а также с именами датского лингвиста Р. Раска и А.Х. Востокова в России.

«Сравнение может применяться для достижения двух различных целей: чтобы обнаружить общие закономерности или чтобы добыть исторические сведения», - писал А.Мейе (Мейе 1954, с. 11). Сравнительно-историческое языкознание представляет собой область языкознания, объектом которой является установление соотношения между родственными языками и описании их эволюции во времени и пространстве, реконструкция праязыка.

Для сравнительных языковедов конца XIX – начала XX в. «праязык» постепенно становится уже не искомым, а техническим средством изучения реально существующих языков, некой гипотетической моделью, к которой апеллирует лингвист в процессе сравнительно-исторического исследования.

Сравнительно-историческое языкознание изучает отдельные факты и явления родственных языков в истории и развитии каждого из этих языков. Целью и

методом сравнительно-исторического языкознания является реконструкция древнейших праформ, общих для всех изучаемых родственных языков.

Другим лингвистическим направлением, связанным с сопоставлением языков, является *лингвистическая типология*, зародившаяся в рамках сравнительно-исторического языкознания в первой половине XIX века и связанная с именами А. Шлегеля, А. Шлейхера, В. Гумбольдта.

Типологические исследования имеют целью установление по тем или иным признакам общих типов языков мира.

Романтики впервые поставили вопрос о «типе языка». Они считали, что «дух народа» может проявляться в мифах, в искусстве, в литературе и в языке. Отсюда делался вывод, что через язык можно познать «дух народа». Ф. Шлегель сопоставил санскрит с греческим, латинским, а также с тюркскими языками. В результате исследований Ф. Шлегель пришёл к выводу о том, что существует два типа языков: флективные и аффиксирующие. Флективным языкам свойственно богатство, прочность и долговечность, а аффиксирующим свойственны бедность, скудость и искусственность.

А.-В. Шлейхер переработал типологическую классификацию языков Ф. Шлегеля, в результате чего к уже имеющимся двум типам (флективный и аффиксирующий) добавился третий тип – аморфный. Во флективных языках он показал две тенденции развития грамматического строя: синтетическую и аналитическую.

Наиболее известной в современном языкознании стала морфологическая классификация языков по структуре корня (флективные, агглютинирующие, изолирующие, полисинтетические). Существуют также синтаксические типологии – по структуре предложения, фонетическая типология, а также попытки лексической и семантической типологии. Типология языков на лексическом уровне оказалась невозможной или крайне малосодержательной.

Типологические исследования носят теоретический характер и направлены на установление общих типов языков мира по тем или иным признакам.

В лингвистике XX века на базе лингвистических типологических исследований возникла так называемая *лингвистика универсалий* — еще одно направление, связанное с сопоставлением языков.

Теория языковых универсалий рассматривает и определяет:

- 1) общие свойства всех человеческих языков в отличие от языков животных;
- 2) совокупность содержательных категорий, теми или иными средствами выражающихся в каждом языке;
- 3) общие свойства самих языковых структур, относящиеся ко всем языковым уровням.

Универсалии языка выводятся из сравнения многих языковых систем.

Лингвистика универсалий — теоретическое направление, изучающее (в идеале) все языки мира, как родственные, так и неродственные, с целью выявления языковых явлений, встречающихся во всех языках. Данное лингвистическое направление вносит важный вклад в выяснение природы человеческого языка, его механизма, т.е. в решение задач общего языкознания. Лингвистика универсалий выявляет общность языков, оставляя в стороне их национальную специфику.

Вторая половина XX века характеризуется подробными исследованиями в области языка как организованной системы.

Системно-структурное языкознание, исходящее из теории языка как системы, «в которой нет ничего, кроме различий» (Ф. де Соссюр), привело к возникновению структурализма, который на основе сопоставления языковых явлений выстраивает описание языка как жесткое противопоставление единиц по дифференциальным признакам.

Это приводит к построению фонологии на базе понятия дифференциального признака фонемы, структурной морфологии и синтаксиса, построенных на понятии парадигмы.

Значение было описано как совокупность интегральных и дифференциальных сем, в семасиологии в середине прошлого века был открыт оппозитивный компонентный анализ, который оказался эффективным способом описания смыслового содержания языковых единиц и применяется до сих пор.

Научные изыскания в системном языкознании XX века приводят к открытию полевого подхода к языку (Й. Трир, Л. Вайсгербер, Г. Ипсен, О. Духачек, Р. Мейер, Г. Шпербер, Г. Ипсен, М.М. Покровский, В.В. Виноградов, А.А. Уфимцева, А.И. Кузнецова, Л.М. Васильев, А.В. Бондарко, В.Н. Адмони и др.).

В системной лингвистике были выявлены лексические группировки разного типа, образующие общую систему языка – лексико-семантические поля, ЛСГ, тематические группы, ассоциативные поля, синонимические ряды, антонимические пары и др. типы лексических группировок.

Все это подготовило почву для возникновения *сопоставительного языкознания* – лингвистического направления, призванного изучить одноимённые языковые микросистемы (поля) в разных языках. Изучению подвергаются любые языки, как родственные, так и не родственные. Исследование в рамках данного направления проводится на любом этапе исторического развития изучаемых языков – сравнивать можно как современные языки, так и языки на прошедших этапах исторического развития (например, русский и немецкий языки 17-го века и под.)

Цель сопоставительного исследования – обнаружение сходств и различий языковых подсистем разных языков; при этом одноимённые подсистемы сравниваемых языков изучаются и описываются автономно (например, глаголы движения в русском и английском, выражение уступительных отношений в немецком и французском, наименования одежды в польском и болгарском и т.д.), а затем результаты описания подвергаются сравнению. В рамках сопоставительной лингвистики выясняется общее и различное в наборе и количестве единиц, составляющих ту или иную подсистему, устанавливается специфика системной организации микросистемы в изучаемых языках, выявляется ядро и периферия подсистем в сравниваемых языках.

А. Гудавичюс даёт определение сопоставительному языкознанию следующим образом: «изучение двух или более языков методом сравнения их друг с другом. При таком подходе для исследователя одинаково важны и различия, и сходства» (Гудавичюс 1985, с. 3). В своей книге «Сопоставительная семасиология литовского и русского языков» (1985) А. Гудавичюс определяет изучаемую

науку «... как науку, изучающую лексические системы двух или более языков методом сопоставления их друг с другом» (Гудавичюс 1985, с. 4). Эту точку зрения разделяет и Р.А. Будагов: «... не только сходства, но и несходства особенно существенны и интересны для изучения словосочетаний в сравнительно-сопоставительном плане» (Будагов 1983, с. 19).

Книга А. Гудавичюса посвящена сопоставительной семасиологии, которая определяется следующим образом:

«Сопоставительную семасиологию мы будем понимать как науку, изучающую лексические *системы* (выд. нами — И.С., М.С.) двух или более языков методом сопоставления их друг с другом. Таким образом, сопоставительная семасиология наряду с решением специфических вопросов самого сопоставительного метода включает всю проблематику описательной семасиологии конкретного языка» (Гудавичюс 1985, с.4). А. Гудавичюс отмечает, что сопоставительные исследования являются первым этапом лингвистической типологии (Гудавичюс 1985, с. 5).

Часто исследователи, работающие в рамках сопоставительного метода, указывают на возможность практического применения результатов их исследования в преподавании соответствующих языков. При этом данное направление по существу остается преимущественно теоретическим, поскольку практическое применение результатов автономного сопоставительного описания одноименных подсистем двух языков не может быть непосредственно использовано в практике преподавания. В рамках сопоставительной лингвистики выясняется общее и различное в наборе и количестве единиц, составляющих ту или иную подсистему, устанавливается специфика организации одноименных микросистем в изучаемых языках, выявляется ядро и периферия подсистемы. Но практику преподавания не интересует сама системная организация микросистем, иерархия единиц, так как все это не является предметом практического обучения языку.

Сопоставительное описание микросистем может дать материал для преподавателя иностранного языка, но преподаватель не может использовать результаты сопоставительного описания языков в преподавании непосредственно, так как в процессе обучения используются не лексические системы в целом, а их отдельные элементы в зависимости от целей и задач данного этапа обучения. Для использования результатов сопоставительного анализа языков преподаватель должен полученный сопоставительный материал осмыслить, расчленив и подать в удобной для обучения форме. Таким образом, сопоставительное языкознание — преимущественно теоретическое направление в лингвистике.

Конец XX века ознаменовался выделением из сопоставительного языкознания контрастивной лингвистики как отдельного направления.

Контрастивная лингвистика развивается с 60-ых гг. прошлого века, а обособляется в отдельное лингвистическое направление в последней четверти XX века.

Контрастивные исследования практически всегда тесно связаны с задачами преподавания иностранных языков. Д. Болинджер писал по этому поводу: «Контрастивная лингвистика родилась из опыта преподавания. Каждый

преподаватель иностранного языка знает и каждый изучающий иностранный язык скоро обнаруживает, что родной язык мешает в определённых и предсказуемых случаях усвоению второго языка» (Цит. по: Ярцева 1981, с. 4).

Историки языкознания высказывают мнение, что точкой отсчёта развития контрастивных исследований явилась публикация работы Роберта Ладо в 1957 г. «Лингвистика сквозь призму культур». Работа основана на идее Ч. Фриза, который писал: «Наиболее эффективны те материалы, которые основаны на научном описании изучаемого языка с тщательным сравнением с результатами параллельного описания родного языка учащегося» (Фриз 1945, с. 9).

Тесная связь контрастивных исследований с задачами преподавания иностранных языков отчасти объясняется тем, что первые наблюдения и исследования сходств и различий между языками в контрастивном плане были подчинены задачам прикладного характера. Необходимость контрастивных исследований на лексическом уровне обусловлена остротой проблемы, связанной с явлением интерференции в лингводидактике и переводе.

Обособлению контрастивной лингвистики от сопоставительного языкознания способствовало проведение специальных конференций, посвящённых контрастивным исследованиям (первая конференция проходила в Джорджтауне, США, 1968), проблематика контрастивной лингвистики включена в программу международных лингвистических конгрессов с 1972 года; в настоящее время «...было бы неоправданно ... отрицать наличие контрастивных исследований как теоретического направления в составе лингвистических дисциплин, получившего при своём вычленении самостоятельный объект для исследования» (Ярцева 1981, с.40).

Существуют разные точки зрения на целесообразность терминологического разграничения сопоставительной и контрастивной лингвистики. В.Н. Ярцева употребляет термины «сопоставительная лингвистика» и «контрастивная лингвистика» как синонимы. В.Н. Ярцева подчёркивает, что второму термину отдаётся предпочтение из-за его большей традиционности и выделения несходных (контрастивных) черт (Ярцева 1981). Говоря о контрастивной лексикологии, В.Н. Ярцева указывает, что «двухязычные словари всегда содержат в зародышевом виде контрастивное сравнение лексических единиц» (Ярцева 1981, с.30), однако развитие теории поля и методики компонентного анализа создаёт новую основу для контрастивной лексикологии.

В.М. Мокиенко считает подобное разграничение весьма существенным, «ибо первый термин подчёркивает направленность прежде всего на дифференциальные особенности сопоставляемых языков, а второй – на сам процесс сопоставления, для которого важны как межъязыковые различия, так и сходства. Для советского языкознания ... более характерен второй тип сопоставительных исследований» (Мокиенко 1987).

А. Гудавичюс разграничивал понятия контрастивного и сопоставительного языкознания. Он подчёркивает, что контрастивный анализ ограничивается двумя языками. Он имеет, главным образом, прикладные цели, среди которых выделяются лингводидактические. «Разновидностью контрастивных исследований является изучение одного языка «в зеркале» другого...» (Гудавичюс 1985, с. 4). Таким образом, изучается определённый язык и, причём,

те его особенности, по которым он может отличаться от исходного языка - как правило, родного.

Мы полагаем, что терминологическое выделение контрастивной лингвистики в современном языкознании необходимо, поскольку контрастивная лингвистика имеет свою особую цель изучения языков – выявление различий, свой метод изучения языка – от факта родного языка к фактам иностранного) и свое практическое применение в практике преподавания иностранных языков. Все это свидетельствует в пользу признания контрастивного направления особым направлением в лингвистике.

Наибольший фактический материал накоплен в настоящее время в рамках сопоставительной лингвистики, контрастивные же исследования получили еще недостаточное распространение, они только начинают развиваться.

Отметим, что с конца 80-ых гг. прошлого века количество работ теоретического плана по сопоставительной и контрастивной лингвистике значительно сократилось, хотя практические исследования продолжаются, защищаются диссертации сопоставительного, типологического, контрастивного плана. Недостатка в сопоставительном языковом материале сейчас в лингвистике нет, но остается необходимость в теоретическом обобщении выявленных закономерностей и уточнении метода исследования (последнее позволит осуществить надежное сопоставление материалов, полученных разными исследователями). При этом именно контрастивное описание языка как прикладное лингвистическое направление ждет от исследователей активной практической разработки.

Внутриязыковое сопоставление – более позднее лингвистическое направление. Начавшись в рамках структурного описания языка (дифференциальные признаки, компонентный анализ), оно в дальнейшем стало разрабатываться в связи с антропоцентризмом, психолингвистикой, установленным фактом неоднородности языка в сознании человека, попыткой описать ментальные различия различных групп носителей языка.

За последние несколько лет в рамках Воронежской теоретико-лингвистической школы сложился новый метод лингвистических исследований, получивший сначала название *параметрического*, а затем – *сопоставительно-параметрического*. Суть данного метода заключается в разработке и использовании формализованных параметров описания языков, концептосфер и их национальной специфики. Характеристика того или иного языкового или когнитивного явления в рамках соответствующего параметра выражается в виде определенного индекса, представленного в численной форме. Сопоставление одноименных индексов в разных языках и концептосферах дает возможность сделать вывод о наличии или отсутствии национальной специфики по данному параметру, а также о степени ее проявления.

Сопоставительно-параметрический метод лингвистического исследования ориентирован на формализацию сопоставления языков и внутриязыковых категорий и расширение на этой базе возможностей сравнительного описания языков и отдельных языковых явлений как в межъязыковом, так и во внутриязыковом плане.

В обобщающей монографии «Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований» (Воронеж 2014) М.А. Стерниной охарактеризованы основные этапы и содержание данного метода, приведены основные результаты, полученные к сегодняшнему дню.

Описаны следующие возможности сопоставительно-параметрического метода:

- использование сопоставительно-параметрического метода для изучения лексических группировок, семантем, сем;
- использование сопоставительно-параметрического метода для изучения концептов;
- использование сопоставительно-параметрического метода для выявления национальной специфики текстов перевода и оригинала;
- использование сопоставительно-параметрического метода при контрастивных исследованиях.

Показаны возможности применения сопоставительно-параметрического метода для создания семантической типологии лексических группировок, семантем слов, семантической типологии семем.

Приводится алфавитный указатель формализованных индексов, разработанных в рамках сопоставительно-параметрического метода, а также разработанные шкалы для интерпретации результатов исследований в рамках сопоставительно-параметрического метода.

Подведем некоторые итоги.

Сопоставление – это общенаучный метод, который в каждой конкретной науке и в каждом отдельном направлении научных исследований имеет свою специфику и свои возможности.

В лингвистических исследованиях различают межъязыковое и внутриязыковое сравнение.

На межъязыковом сравнении языков основаны три вида методов – сравнительно-исторический, типологический и сопоставительный. Сюда же следует отнести и контрастивную лингвистику. Они существенно отличаются друг от друга по целям и назначению, по материалу исследования и границам применения.

Таким образом, *межъязыковое сопоставление* дает возможность выявить:

- структурные различия языков;
- системные различия групп и подгрупп, частей речи, различие номинативных полей языков;
- национальную специфику семантики;
- лингвокультурные особенности языков;
- когнитивные различия сознания народов ;
- дает материал для создания типологии языков, в том числе семантической.

При *внутриязыковом сопоставлении* изучаются категории и явления одного и того же языка:

- групповые различия языковых явлений (территориальная, социальная, гендерная, возрастная, территориальная и др. дифференциация);
- различие системных и несистемных значений и употреблений;

- различия семантики языковых единиц в парадигмах (компонентный анализ);
- дифференциальное толкование синонимов и симиляров и др.

Активно развивающаяся антропоцентрическая парадигма изучения языка стимулирует развитие сопоставительных исследований – как межъязыковых, так и внутриязыковых.

Литература

1. Fries Ch. Teaching and learning English as a foreign language. – Ann Arbor, 1945.
2. Будагов Р.А. Сравнительно-семасиологические исследования (романские языки). – М., 1963.
3. Гудавичюс А. Сопоставительная семасиология литовского и русского языков. – Вильнюс, 1985.
4. Мейе А. Сравнительный метод в историческом языкознании. – М.: Наука, 1954.
5. Мокиенко В.М. Сопоставление в теории и практике преподавания русского языка как иностранного / Рус. яз. за рубежом. –1987. – №5.
6. Стернин И.А. О понятиях метод, методика, прием // Вопросы психолингвистики. – № 7. – 2008. – С. 24-25. Перепечатано в : И.А. Стернин. Теоретические и прикладные проблемы языкознания. – Воронеж, 2008. – С. 96-99
7. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. – М.: Восток-Запад, 2007.
8. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж: Истоки, 2014.
9. Ярцева В. Н. Контрастивная грамматика. – М., 1981.

О.Н. Чарыкова

Сопоставление как метод анализа художественного идиостиля

Аннотация: *Статья посвящена рассмотрению возможности применения сопоставительного метода в стилистике художественной речи.*

Ключевые слова: *Сопоставление, идиостиль, компаративная система, специфические особенности.*

Abstract: *The paper studies the possibilities of using the comparison method in stylistics.*

Key words: *Comparison, individual style, comparative system, specific peculiarities.*

Стилистический анализ художественного текста невозможен без решения вопроса о сущности и особенностях эстетической (поэтической) функции языка. Суть эстетической функции, неразрывно связанной с коммуникативной, состоит в том, что язык, выступая как форма словесного искусства, становится воплощением художественного замысла, средством образного отражения действительности, преломлённой в сознании художника.

«Художественный мир произведения, – утверждает Д.С.Лихачёв, – имеет свои собственные закономерности, собственные измерения и смысл». (Лихачёв 1968, с. 8) Следовательно, можно говорить о том, что художественный текст представляет собой систему, которую Л.М. Цилевич (Цилевич 1988) определяет как единство речевого строя и сюжета, организуемое композицией и обладающее ритмическими и пространственно-временными свойствами.

Каждый из элементов художественной системы представляет собой подсистему, состоящую из своих элементов. Так, элементами речевого строя являются разновидности художественной лексики (тропы) и художественного синтаксиса (фигуры), элементами сюжета (в разных его аспектах) – характеры, конфликты, ситуации, события.

Художественная система – это категория формальная; это система значимых форм, в которой находят своё воплощение принципы созидания художественного мира. Эти принципы в их конкретной исторической и социальной обусловленности включены в *художественный метод*, а система способов его осуществления составляет *стиль* (Цилевич 1988, с. 12).

Таким образом, категории «стиль» и «художественная система» оказываются близкими с точки зрения структуры и функции обозначаемого ими объекта. Этот объект – система значимых форм, создающих художественный мир произведения. Но между понятиями «стиль» и «художественная система» есть принципиальное различие. Стиль – это всегда нечто неповторимо индивидуальное. В отличие от термина «художественная система», фиксирующего особенности объективного бытия произведения, термин «стиль» подчёркивает субъективную окрашенность, индивидуальную, авторскую принадлежность данной системы. «Понимание стиля неразрывно связано с *системностью* художественного целого и приращением смысла в результате организации словесного материала по определённом (каждый раз особому) принципу» (Гей 1975, с.212 – 213). Все элементы, отношения и свойства художественной системы в творчестве данного художника и в данном произведении приобретают *стилевое выражение*.

По мнению М.Ю.Лотмана, «в тексте скрывается сам автор, текст есть свидетельство о нём, каждое творение содержит в себе – в том или ином виде – своего творца» (Лотман 1993, с. 123). Это происходит потому, что каждый художник использует свои, специфические для его художественной системы элементы – не «сверх» тех, что для неё необходимы и достаточны, а путём открытия их новых возможностей и путём сочетания, комбинирования речевых, сюжетных, композиционных ресурсов (Цилевич 1988, с. 13). Следовательно, художественный текст всегда отмечен авторской индивидуальностью, что позволяет говорить об авторском идиостиле.

Одним из первых в отечественной лингвистике определение этому понятию дал В.В.Виноградов: «Индивидуальный стиль писателя – это система индивидуально-эстетического использования свойственных данному периоду художественной литературы средств словесного выражения» (Виноградов 1959, с. 85), «структурно единая и внутренне связанная» (Виноградов 1963).

В последние годы всё активнее развивается когнитивное направление, в рамках которого идиостиль рассматривается как средство репрезентации индивидуально-авторской картины мира. По справедливому мнению А.С. Зорько (Зорько 1989, с.47), внутренняя индивидуальная модель мира автора, специфика видения им мира находит свое отражение на всех уровнях иерархически организованной структуры текста и обуславливает отбор именно таких элементов, которые по своим языковым свойствам являются наиболее действенными для отражения авторского понимания действительности, а также

для реализации прагматических установок текста.

При всём различии подходов к описанию художественного идиостиля взгляды лингвистов на сущность данного феномена различаются только в деталях и достаточно чётко выражены в определении В.В. Леденевой, которая указывает, что идиостиль обнаруживает себя в результате текстопорождающей и эстетической деятельности языковой личности, поэтому он прежде всего отражается в интеграции предпочтительных тем, жанров, средств и приёмов, необходимых для построения текста и передачи как информативных, так и эмотивно-экспрессивных компонентов (Леденева 2001, с. 39).

Обращает на себя внимание, что ключевым в данном определении идиостиля оказывается фактор *предпочтительности* (курсив наш – О.Ч.). И это неслучайно. Именно предпочтение одних средств другим в текстах разных художников слова позволяет говорить о «доминантных признаках стиля» (Некрасова 1991, с.95), «системе связанных между собой доминант» (Золян 1989, с.252). Применительно к собственно лингвистической стороне исследователи говорят об идиостиле «как сложной системе взаимообусловленных языковых приёмов, участвующих в построении художественного мира поэта» (Некрасова 1991, с.123), «совокупности языковых средств, характеризующейся доминантностью» (Чернышёва 2007, с. 8), а в числе наиболее значимых художественных приёмов рассматривают тропы. Нельзя не согласиться с мнением Н.А. Илюхиной (Илюхина 2010, с.17) о том, что своеобразие отдельного тропа или соотношение тропов в творчестве художника слова отражают индивидуальность словопреобразования – «формирование доминантных признаков стиля». Особая роль в их ряду принадлежит сравнению, которое И.Г. Паршина трактует как когнитивно-дискурсивный камертон идиостиля (Паршина 2012, с.3). Поэтому сравнение как особая структура требует более подробного рассмотрения.

По справедливому мнению В.Б. Гольдберг, художественное сравнение оказывается одним из языковых средств, хорошо приспособленных для отражения динамики восприятия и оценочного осмысления действительности посредством мыслительной операции уподобления (Гольдберг 2009, с. 50). Это позволяет говорить о его особой роли в формировании и репрезентации художественного идиостиля. Сравнение не только наиболее ярко демонстрирует особенности ассоциативных механизмов индивидуального творческого мышления, но и является источником образования других тропов художественной системы автора (метафоры, гиперболы и др.). Нельзя не согласиться с мнением А.В. Ваганова о том, что «сравнение называют элементарной моделью образной мысли, прообразом всех экспрессивных средств» (Ваганов 1991, с. 3).

На особую роль сравнений в структуре художественного текста, а, следовательно, и в идиостиле художника слова указывают многие учёные, например: «Сравнение – это художественный приём, без которого не обходится ни один писатель, стремясь воплотить в художественных образах свои жизненные восприятия; ведь искусство тоже есть выражение познавательной деятельности, только в образах. <...> Надо сказать, что часто по одним только сравнениям, по их характеру и способу применения можно со всей

определённостью утверждать, насколько высоко творческое дарование художника» (Ефремов 1968, с. 5 -7).

«Сравнения разнообразного характера – вообще один из важнейших элементов художественного текста, и авторы, как правило, стремятся к тому, чтобы сравнения были неожиданными, яркими» (Берков 1996, с. 109).

«Уяснение специфики сравнения – один из путей, ведущих к познанию своеобразия художественной речи писателя, самобытности его творчества в целом» (Копылова 1982, с. 90).

В свете вышеизложенного представляется правомерным использование сопоставительного анализа сравнений разных авторов как средства выявления специфики идиостиля.

Поскольку «уникальность идиостиля заключается в эксплицитности и узнаваемости языковых средств, репрезентирующих личностные смыслы» (Ашимова 2013, с.8), сопоставительный анализ таких средств в художественных системах разных поэтов позволяет более наглядно выявить их сходства и отличия. На это указывают, в частности, М.А. Бакина и Е.А. Некрасова, отмечая, что анализ функционирования определённого тропа в рамках контекста, достаточного для выявления его особенностей в сравнении с фрагментами других художественных систем, позволяет намечать дифференциальные признаки соответствующих приёмов художественного словопреобразования. Так как такой анализ проводится, как правило, в объёме достаточно ограниченных фрагментов, очевидна целесообразность проекции таких приёмов на представление об идиостиле в целом (Бакина, Некрасова 1986, с. 84). При этом подчёркивается, что вопрос о целесообразности сопоставительного анализа различных художественных идиостилей через мотивированный выбор признаков такого сопоставления можно ставить только в том случае, когда соответствующий художественный приём оказывается спроецированным на тип художественной системы в целом.

Не исключено, что изучение языковой организации идиостилей, объединённых понятием жанровой принадлежности (или – шире – принадлежности к определённому направлению) даст интересный объединяющий их языковой материал (или такой, который позволит проводить сопоставление). В этой связи уместно привести следующие слова Е.А. Маймина: «Сопоставление, даже если оно по результатам своим оказывается противопоставлением, обязательно основывается на подобном. Различие только там имеет существенное значение, где имеется хотя бы ограниченная доля общности» (Маймин 1976, с.108).

Задачи сопоставительного анализа предполагают поиски путей вычленения сопоставляемых фрагментов различных художественных идиостилей, к числу которых можно отнести компаратив. По структурным особенностям и лексическому составу данный троп представляет собой минимальный фрагмент текста, имеющий достаточно чёткие границы, что позволяет проводить сопоставление сравнений, используемых в разных идиостилях, по их структурным и лексико-семантическим параметрам.

Такое сопоставление целесообразно проводить поэтапно: идя от последовательного выявления особенностей каждого элемента структуры

сравнений (предмет, образ, основание) в идиостилиях анализируемых авторов к парадигмам их сравнительных конструкций в целом.

Семантический (семантико-когнитивный) анализ лексем, репрезентирующих компоненты компаративной структуры в сопоставляемых идиостилиях позволит выявить основные тенденции образного представления действительности, реализуемого в творчестве каждого из художников слова с помощью сравнений. Индивидуальные отличия компаративных систем в рамках идиостиля проявляются в: а) выборе предмета сравнения и способах его лексической репрезентации; б) выборе образа сравнения и способах его лексической репрезентации; в) индивидуальном характере соотнесения когнитивной сферы предмета сравнения с когнитивной сферой образа сравнения в компаративных парадигмах; г) ассоциативных признаках, являющихся основанием сравнения объектов.

Таким образом, сопоставительный анализ компаративов разных художников слова позволит выявить специфические особенности их идиостилей, а следовательно, новые грани их творческих индивидуальностей.

Если проведённое даже по одному значимому параметру сопоставление является эффективным методом выявления специфики художественного идиостиля, то не вызывает сомнения, что комплексное и системное сопоставление максимального количества параметров идиостилей разных художников слова способно дать исчерпывающую характеристику специфических особенностей каждого из них.

Литература

1. Ашимова А.Ф. Лингвистический анализ индивидуальной творческой системы Б.Л.Пастернака на примере романа «Доктор Живаго» // 2 International Scientific Conference “European Applied Sciences : modern approaches in scientific researches”. – Volume 2. – Stuttgart, 2013. – P. 7 – 9.
2. Бакина М.А., Некрасова Е.А. Эволюция поэтической речи XIX – XX вв. (Перифраза. Сравнение). – М.: «Наука», 1986.
3. Берков В.П. Семантика сравнения и типы её выражения // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. – СПб.: «Наука», 1996. – С.107 – 129.
4. Ваганов А.В. Сравнения в художественных произведениях М.А.Шолохова: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 1991.
5. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. – М.: Госполитиздат, 1959.
6. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. – М., 1963.
7. Гей Н.К. Художественность литературы. Поэтика. Стилль. – М.: «Наука», 1975.
8. Гольдберг В.Б. Художественное сравнение как модель познания // Филология и культура : мат-лы VII Междунар. науч. конф. 14-16 окт. 2009 г. – Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р.Державина, 2009. – С. 49 – 52.
9. Ефремов А.Ф. Сравнение как основная стилистическая категория и его роль в художественном произведении // Некоторые вопросы теории и методики преподавания русского и иностранных языков. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1968. – С.3 – 20.

10. Золян С.Т. От описания идиолекта - к грамматике идиостиля (на материале поэзии Л. Мартынова) // Язык русской поэзии XX века : Сб. науч.трудов. – М.: Ин-т русского языка АН СССР, 1989. – С.238 – 259.
11. Зорько А.С. Роль просторечной лексики и арготизмов в отображении художественной картины мира // Текст как отображение картины мира. Сборник научных трудов Московского ин-та им. М.Тореза. Вып. 341. – М., 1989. С.47 – 57.
12. Илюхина Н.А. Метафорический образ в семасиологической интерпретации : монография. – М.: ФЛИНТА : Наука, 2010.
13. Копылова Н.И. Семантика объекта в сравнениях Ф.И.Тютчева // Поэтическая стилистика. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1982. – С.81 – 92.
14. Леденёва В.В. Идиостиль (к уточнению понятия) // Филологические науки. – 2001. – № 5. – С. 36 – 41.
15. Лихачёв Д.С. Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. – 1968. – № 8.
16. Лотман М.Ю. Мандельштам и Пастернак (опыт контрастивной поэтики) // Literary tradition and practice in Russian culture. Papers from an International Conference on the Occasion of the Seventieth Birthday of Yuri Mikhailovich Lotman. 2-3 1992 Keele University, United Kingdom. – RODOPI, 1993. – С.123 – 162.
17. Маймин Е.А. Русская философская поэзия. – М.: Наука, 1976.
18. Некрасова Е.А. Приёмы языковой изобразительности в стихотворных текстах // Поэтика и стилистика. 1988 – 1990. – М.: Наука, 1991. – С.64 – 93.
19. Паршина И.Г. Сравнение как дискурсивно-стилистика фигура региональной когнитивной поэтики : автореф. дис. канд. филол. наук. – Белгород, 2012.
20. Цилевич Л.М. Принципы анализа литературного произведения как художественной системы // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – М.: Высшая школа, 1988. - №1. – С. 9 – 14.
21. Чернышёва Т.А. Идиостиль в газетно-публицистическом дискурсе (на материале газеты «Известия») : автореф. дис. ... канд. филол.. – Череповец, 2007.

К.А. Улитина

Особенности сопоставительных исследований в области фразеологии

Аннотация: В статье рассматриваются особенности сопоставительных исследований в области фразеологии.

Ключевые слова: Сопоставительные исследования, фразеология, фразеологические единицы, фразеологическая эквивалентность, полные и частичные фразеологические эквиваленты.

Abstract: The paper deals with peculiarities of comparative study in phraseology.

Key words: Comparative research, phraseology, phraseological units, phraseological equivalence, full and partial phraseological equivalents.

В современной лингвистической литературе существуют много терминов для обозначения раздела языкознания, который изучает два и более языков с точки зрения их сравнения и сопоставления: сравнительная грамматика, сопоставительная лингвистика, контрастивная лингвистика, сравнительно-

историческое языкознание, структурная типология, типологическая лингвистика и др. В основе данных терминов лежат принципы и критерии, на основе которых происходит выделение той области лингвистики, которая занимается сравнением и сопоставлением языков.

Сопоставительное (сопоставительно-типологическое) направление в языкознании является сравнительно молодым и насчитывает всего около четырех десятков лет. Его теория, объект и методика анализа обоснованы в советском языкознании такими известными учеными, как В.Гак, В.Н. Ярцева и В.Д. Аракин. Это направление в языкознании изучает языки преимущественно в синхронии, которые являются неродственными друг другу или находятся в отдаленном родстве» (Абдыкахаров 2007, с. 84)

В сопоставительном исследовании применяются семасиологический и ономасиологический подходы. Семасиологический подход подразумевает определение характера выражаемых языковыми элементами значений (функций), т.е. направлен от «формы к значению». Ономасиологический подход к анализу языковых единиц направлен на выявление таких слов в двух языках, которые используются при обозначении одного и того же объекта и на определение специфики каждого из сопоставляемых языков. Но вопрос о том, какое же из направлений является наиболее «ценным» и «истинно сопоставительным» лишен научного смысла. Весь язык строится на соотношении форм и содержания (значений), поэтому сопоставительные исследования одинаково важно проводить и в том, и в другом направлении.

Л.К. Жаналина считает, что «контрастивный анализ представляет собой двухэтапную семасиолого-ономасиологическую процедуру сравнения двух языков, где ономасиологический анализ переходит в область чисто научного описания и прослеживает не движение от объективного мира к языку, а определение того, какие формы предоставляет второй язык для значений, выявленных путем изучения знаков первого языка». (Жаналина 1998, с.105) Более того, следует отметить, что большинство исследователей указывают на то, что невозможно разграничение подходов, которые находятся в отношениях дополнительности.

Контрастивная лингвистика как наука сформировалась в середине XX века в англоязычных странах. Началом контрастивных исследований следует признать выход книги Р. Ладо «Linguistic across cultures» (1957). По мнению автора объектом контрастивного анализа могут стать любые языковые явления, отвечающие задачам прикладного характера.

С тех пор далеко вперед шагнула типология, значительные успехи достигнуты и в области сравнительно-исторического языкознания и сопоставительной лингвистики.

Сопоставительное изучение языков выявляет национально-культурную специфику языков. При сопоставлении языков национально-культурные различия наблюдаются практически на всех уровнях, но особенно ярко на лексическом и фразеологическом, поэтому непосредственным объектом сопоставительного лингвострановедения выступает, прежде всего, лексика и фразеология.

В.И. Иванов, указывая на необходимость развертывания типологических исследований в области фразеологии, пишет: «Именно лексико-фразеологическая система языка выступает как основная и определяющая сфера процессов взаимодействия языков» (Иванов 1980, с. 5).

Как самостоятельная лингвистическая дисциплина фразеология оформилась сравнительно недавно – около полувека назад. К настоящему времени фразеология превратилась в зрелую науку с четко оформившимися направлениями исследований, среди которых особое место занимает сопоставительное изучение фразеологических единиц разных языков (Федуленкова, Бечина 2011, с.204).

Тема диалога и взаимопонимания наций в настоящее время становится все более актуальной, и на первое место выходит проблема специфики, самобытности и различий культур разных народов. При обучении иностранному языку необходимо учитывать его связь с данной культурой, так как требуется не только усвоить лингвистические сведения, но и познать национальный характер, традиции, мораль, обычаи иного народа, систему его норм и ценностей.

Изучение сходств и различий между конкретными фразеологическими единицами двух языков - наиболее известный и разработанный вид сопоставительного анализа во фразеологии. Установление межъязыковых фразеологических эквивалентов разных типов служит потребностям перевода и обучения иностранным языкам, а сами эквиваленты фиксируются в двуязычных словарях. Сопоставление конкретных фразеологических единиц дало исследователям материал для обобщений в различных направлениях: в теории перевода, в теории фразеографии, в сопоставительно-типологических исследованиях. В основе всех этих изысканий лежат различные стороны межъязыковой соотнесенности конкретных фразеологических единиц, т.е. тождества их смысловой или формально-смысловой организации. Отсутствие этой соотнесенности означает полное различие фразеологических единиц. Наряду с отношениями полного тождества и полного различия существуют промежуточные ступени, которые могут быть обобщены как отношения неполного тождества (Райхштейн 1980, с.43).

Наиболее значительными работами в изучении межъязыковых фразеологических соответствий являются исследования А.В. Кунина, Э.М. Солодухо, А.Д. Райхштейн, Е.Ф.Арсентьевой.

Уровень межъязыковой фразеологической эквивалентности зависит от некоторых факторов. А.Д. Райхштейн писал, что «наличие или отсутствие структурно-семантических эквивалентов в сопоставляемых языках может быть прогнозировано с определенной вероятностью по некоторым характеристикам самих фразеологических единиц исходного языка. Эти характеристики касаются компонентного состава, синтаксической структуры, семантического и формального механизма фразеологичности и совокупных стилистических свойств фразеологических единиц». (Райхштейн 1980, с.45)

Основным объектом при анализе фразеологических систем двух языков является фразеологический образ, т.к. особенности образного мышления больше отражаются в структуре фразеологических оборотов. В то же время

тождественные фразеологические сферы различных языков вызывают близкие или полностью эквивалентные по своей образной основе единицы.

Цели сопоставительных представлений национальных идиоматик и фразеологизмов вполне очевидны: «знание пословиц и поговорок того или иного народа способствует не только лучшему знанию языка, но и лучшему пониманию образа мыслей и характера народа. Как говорят англичане, *As the people, as the proverb* (Каков народ, таковы и пословицы)» (Дубровин 1995, с.3).

Однако реализация подобных замыслов связана с преодолением существенной трудности, которая заключается в несовпадении или совпадении частичном смысловых инвариантов фразеологизмов и пословиц. Сопоставительное изучение данных лексем, являясь лингвистической основой методики обучения иноязычной фразеологии, позволяет не только прогнозировать интерференцию множества фразеологических единиц, но и методически интерпретировать языковой материал.

Различаются полные и частичные фразеологические соответствия. К полным языковым фразеологическим соответствиям относятся ФЕ английского и русского языков с одинаковым сигнификативно-денотативным и коннотативным макрокомпонентами значения, структурно-грамматической организацией и компонентным составом, например: *Attic salt* – *аммическая соль*. Отличительной особенностью частичных соответствий является наличие отдельных различий в плане выражения при совпадении сигнификативно-денотативного и коннотативного макрокомпонентов значения. При этом образность может полностью совпадать или частично расходиться, например: *to turn smth over in smb. 's mind* – *перебурить в уме*. (Аюпова 2004, с. 25)

Для адекватного понимания и употребления фразеологизмов в речи описываются те операции, которыми необходимо овладеть на уровне навыка. М. Патоцка-Платек выделяет три вида навыков овладения фразеологией: потенциальный – понимание незнакомых фразеологизмов в контексте на основе их дословного перевода, рецептивный – узнавание ранее изученных фразеологизмов, продуктивный – употребление фразеологизмов в собственной речи. Также, для определения того, как необходимо проводить учебную работу над фразеологическими единицами, рассматривается, с какими реальными трудностями (лексическими, грамматическими, смысловыми, страноведческими) встречаются иностранные учащиеся при их усвоении. Лексические трудности усвоения фразеологизмов обусловлены: фразеологически связанной лексикой, архаизмами, неологизмами, стилистически маркированными словами, именами собственными, терминами, прочими словами с низкой частотностью употребления. Грамматические трудности изучения фразеологизмов обусловлены: фразеологически связанными словоформами, предпочтением малоупотребительных форм, омонимичными и повторяющимися формами, нетипичным порядком слов, неизвестными предикативными структурами. Кроме того, для фразеологизмов почти всех типов в большей и в меньшей степени характерны расхождения между формальным лексико-грамматическим статусом и категориальным значением. Основную трудность представляют ограниченно изменяемые фразеологизмы: устойчивые сравнения, фразеологические сочетания и некоторые структурные типы непредикативных

афоризмов (поговорки, крылатые слова). Они требуют знания закономерностей своей изменяемости. Во фразеологизмах наблюдается вариативность лексем, словоформ, структурных схем, факультативность компонентов. В связи с включением фразеологизмов в речь возникают трудности, обусловленные: общими и особыми средствами межфразовой связи, ограничением и отсутствием сочетаемости по общим правилам, индивидуальными правилами сочетаемости, постановкой знаков препинания по особым правилам, невозможностью включения членов предложения между компонентами фразеологизма. Многие из указанных трудностей усиливаются под влиянием внутриязыковой и межъязыковой интерференции (Патоцка-Платек 1992, с.7).

Таким образом, исследование языковых единиц в аспекте сопоставления их структурно-системных и функциональных свойств продолжает оставаться одной из актуальных задач в современной лингвистике, где сопоставительная фразеология занимает далеко не последнее место.

«Проникновение во внутреннюю форму отдельных слов или пословиц иностранного языка – это не только источник «удовольствия», но и шаг в незнакомый «дом бытия духа народа». Знакомиться с фразеологическим фондом чужой культуры без раскрытия внутренней формы фразеологизмов, без получения представления о системе национальной образности в целом – это все равно, что ходить по «дому бытия» с завязанными глазами, а потом самоуверенно заявлять о своем знакомстве с ним». (Корнилов 2005, с.220)

Литература

1. Абдыкахаров А.Т. К вопросу о типологическом изучении языков // Вестник КазНУ. Сер. филологическая. – 2007. – № 6. – С. 83-87.
2. Дубровин М.И. Английские и русские пословицы и поговорки в иллюстрациях. – М.: Просвещение, 1995.
3. Жаналина Л.К. Сопоставительное словообразование русского и казахского языков. – Алматы: Респуб. издат. каб. Каз.акад. образования им. Ы.Алтынсарина, 1998.
4. Иванов В.И. Обучение иностранным языкам в условиях двуязычия // Межвуз. сб. – Чебоксары: ЧГУ, 1980. – С. 4-7.
5. Корнилов О.А. Жемчужины китайской фразеологии. – М.: ЧеРо, 2005.
6. Патоцка-Платек, М. Обучение фразеологии по учебникам русского языка для Польских школ : авторефер. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1992.
7. Проблемы сопоставительной фразеологии английского и русского языков: учеб.-метод. пособие для студ. отделения романо-германской филологии / сост. Р.А. Аюпова. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2004.
8. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. – М.: Высшая школа, 1980.
9. Федуленикова Т.Н., Бечина И.В. Современные направления в изучении фразеологии // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2011. - № 3. – С. 203-206.

Раздел 2

Методики сопоставительных исследований

О.Е. Виноградова

Сопоставление результатов исследования семантики слова разными методами

Аннотация: В работе описывается методика интеграции результатов, полученных в ходе исследований лексического значения слова «женщина» разными методами: методом обобщения словарных дефиниций толковых словарей, методом свободного ассоциативного эксперимента, методом направленного ассоциативного эксперимента по направляющим вопросам, а также методом субъективной дефиниции, выявляются преимущества и недостатки использованных методов в описании семантики слов.

Ключевые слова: Метод обобщения словарных дефиниций, метод свободного ассоциативного эксперимента, метод направленного ассоциативного эксперимента, субъективная дефиниция, сопоставление результатов.

Abstract: The paper presents the methods of results integration of the lexical meaning of the word “woman” investigation by different ways: unification of dictionary definitions, free associative experiment, directed associative experiment with stimulating questions and subjective definition method. Advantages and disadvantages of the methods used are revealed.

Key words: Unification of dictionary definitions, free associative experiment, directed associative experiment with stimulating questions, subjective definition method, comparing of results.

Наиболее полное и адекватное описание содержания значения слова требует сопоставления и обобщения данных, полученных в результате применения различных методик описания значений языковой единицы.

В работе представлено исследование лексического значения слова «женщина» разными методами с целью получения наиболее полного описания значения данной лексической единицы.

Использовались следующие методы: метод обобщения словарных дефиниций толковых словарей; исследование психолингвистического значения методом свободного ассоциативного эксперимента (540 испытуемых), методом направленного ассоциативного эксперимента по направляющим вопросам (100 испытуемых), а также методом субъективной дефиниции (100 испытуемых).

Была поставлена задача сопоставить полученные результаты и выявить преимущества и недостатки использованных методов в описании семантики слов.

Метод обобщения словарных дефиниций направлен на получение максимально полного описания значения исследуемого слова в системе языка на базе всей совокупности имеющихся толковых словарей с дифференциацией современных и устаревших значений в его смысловой структуре. Алгоритм описания лексикографического значения методом обобщения словарных дефиниций был разработан в Воронежском государственном университете и

усовершенствован в работе И.А. Стернина (Стернин 2014, с. 19), где было предложено дифференцировать значения исследуемой единицы по их денотативной отнесенности.

В работе Любовой С.Г., Стернина И.А. при обобщении лексикографических значений предлагается определять *совокупный индекс словарной фиксации значения (СИСФ)* конкретного лексикографического значения как совокупность индексов словарной фиксации (ИСФ) отдельных сем этого значения (Любова, Стернин, 2014, с. 3-10). Данный показатель отражает представленность каждого лексикографического значения в совокупности обследованных словарей, что позволяет ранжировать выделенные значения в смысловой структуре слова (семантеме) и представить их по данным словарей как полевую структуру (ядро и периферия). Косвенно по этим данным можно судить о яркости значения в языковом сознании носителей языка в представлении лексикографов.

Нами предлагается упрощенный вариант определения данного индекса – прямое вычисление *индекса словарной фиксации значения*, минуя этап предварительной индексализации словарной фиксации отдельных сем. Индекс словарной фиксации значения устанавливается путем определения частотности его фиксации в совокупности обследованных словарей как количество фиксаций данного значения в обследованных словарях к общему числу обследованных словарей.

Для психолингвистических значений определяются индексы яркости отдельных сем (ИЯ) и совокупный индекс яркости психолингвистического значения (СИЯ).

Индекс яркости семы введен как понятие в работе И.А. Стернина в соавторстве с В.В. Левицким «Экспериментальные методы в семасиологии» (Левицкий, Стернин 1989), а позже конкретизирован в работе «Психолингвистическое значение и его описание» в соавторстве с А.В. Рудаковой (Стернин, Рудакова, 2011, с. 99): *индекс яркости семы (ИЯ)* вычисляется как отношение количества испытуемых, актуализировавших (вербализовавших) данную сему в экспериментах, к общему числу испытуемых.

Вычисленные индексы яркости сем позволяют вычислить и *совокупный индекс яркости значений*, образуемых этими семами: «Вычисляется также совокупный *индекс яркости значения (СИЯ)* как сумма индексов яркости всех образующих значение сем, что позволяет выделить более и менее яркие, ядерные и периферийные значения в семантеме слова и ранжировать их по яркости» (Стернин, Рудакова, 2011, с. 99).

Совокупный индекс яркости значения показывает *относительную яркость значения* в той или иной семантеме – высокий индекс яркости сем и/или наличие большого количества сем показывают, что данное значение актуально для языкового сознания носителей языка. Данный индекс удобно описывать в абсолютных цифрах, поскольку речь идет об относительной яркости каждого значения внутри одной семантемы.

По данному индексу отдельные семемы внутри семантемы ранжируются по убыванию и может быть осуществлено полевое описание семантемы – выделено ядро и различные зоны периферии.

В работе значения, выявленные в ходе лексикографического и психолингвистических исследований, обобщаются в сводной таблице следующим образом:

1. унифицированные лексикографические значения исследуемой языковой единицы заносятся в первый столбец таблицы с указанием индекса словарной фиксации;

2. семы, выявленные в ходе эксперимента с использованием вопросов-стимулов, объединяются в отдельные группы, исходя из их денотативной отнесенности к определенному значению. Этим значениям дается отдельная формулировка, которая приводится в таблице во втором столбце перед перечислением всех сем, относящихся к данному значению. Каждое значение приводится с указанием совокупного индекса яркости;

3. в третьем столбце таблицы приводятся значения и их компоненты, выявленные методом субъективной дефиниции. Для каждого значения указывается совокупный индекс яркости;

4. семы, выявленные в ходе свободного ассоциативного эксперимента, объединяются в отдельные группы, исходя из их денотативной отнесенности к определенному значению. Этим значениям даются отдельные формулировки, которые записываются в четвертый столбец таблицы с перечислением всех сем, относящихся к данным значениям, с указанием совокупного индекса яркости.

Для примера приведем сводное описание семантики слова *женщина*.

Лексикографические значения Метод обобщения словарных дефиниций	Направленный ассоциативный эксперимент с использованием вопросов- стимулов	Субъективная дефиниция	Свободный ассоциативный эксперимент
Значения, выявленные по 5 толковым словарям	100 ии	100 ии	540 ии
Лицо, противоположное по полу мужчине противоположна по полу мужчине 5 рожает детей 4 кормит их грудью 2 СИСФ 1,00	Лицо, противоположное по полу мужчине воспитывает детей 10 кормит грудью 10 СИЯ 0,20	Лицо, противоположное по полу мужчине человек 24 женского пола 17 рожает и воспитывает детей 9 СИЯ 0,50	Лицо, противоположное по полу мужчине противоположна мужчине 103, рожает 11 воспитывает детей 8, человек 6, ее поздравляют 1 (8 марта 1) СИЯ 0, 24

—	—	—	женский представитель определенной профессии деловая 5, врач 3, следователь 1, учитель 1, гинеколог 1, конструктор 1, воин 1, наездница 1, модель 1 СИЯ 0,03
Лицо женского пола, как носитель типичных черт лицо женского пола 5, воплощение женского начала 5, носитель определённых свойств 2, качеств 2 изящества 1, нежности 1, доброты 1	Лицо женского пола, как носитель типичных черт красивая 44 умная 20 добрая 12 ей дарят цветы 5 заботливая 4 нежная 4 разговорчивая 4 любопытная 4 глупая 4 сильная 3 скромная 1 приветливая 1	Лицо женского пола, как носитель типичных черт красота 6 нежность 3 непостоянность 2 проблема 2 доброта 1 слабость 1	Лицо женского пола, как носитель типичных черт женщины красивая 123, умная 12, вызывает негативные эмоции 9, добрая 7, вызывает восхищение 6, глупая 5, слабая 5, инфантильная 4, элегантная 4, полная 4, святая 3, нежная 2, вызывает к себе жалость 2, душевная 2, ей дарят цветы 2, непостоянная 2, психо-социальная роль 1 (роль 1), добрая 1, слабая 1, склонна проявлять жалость 1, разговорчивая 1, любит ходить по магазинам 1 ласковая 1, нежная 1, легкомысленная 1, роковая 1, в платке 1, в платье 1, туфли 1, лента 1, высокая 1, длинноногая 1, ноги 1, длинные

СИСФ 1,00	СИЯ 0,86	СИЯ 0,15	волосы 1, стройная 1, со вкусом 1 СИЯ 0,63
взрослая взрослая 1, в противоположность девочке 1 СИСФ 0,20	-	взрослая взрослая 4 СИЯ 0,04	взрослая взрослая 3 СИЯ 0,005
Лицо женского пола легкого поведения кокотка 1, лицо женского пола легкого поведения 1 СИСФ 0,20	Лицо женского пола легкого поведения доступная 2 СИЯ 0,02	-	Лицо женского пола легкого поведения потаскуха 1, кокетка 1, падшая 1, проститутка 1, б... 1 СИЯ 0,009
—	хозяйка очага 2, несет сумки 7, с пирогом 1, с веником 1 СИЯ 0,11	хозяйка хозяйка 4 СИЯ 0,04	—
—	спутница жизни мужчины мужчины 57 возлюбленная 7 любовница 2 содержанка 1 независима от мужчины 9 СИЯ 0, 67	спутница жизни мужчины спутница жизни 4 управляет мужчиной 4 является счастьем для мужчин 2 СИЯ 0,10	спутница жизни мужчины любима мужчиной 13, вторая половина мужчины 6, одинокая 4, является другом мужчины 3, подчиняется мужчине 1, любит мужчину 1, свободная 1 СИЯ 0, 05
—	нелогичное, непонятное существо нелогичная 3 странная 3 непонятная 2 непостоянная 2 сумасшедшая 2 с загонами 1 СИЯ 0,13	нелогичное, непонятное существо нелогичное создание 3 загадка 3 создает проблемы 2 СИЯ 0,07	нелогичное, непонятное существо загадка 5 странная 2 СИЯ 0,012
Лицо женского пола, начавшее половую жизнь, состоящее или состоявшее в браке	—	—	Лицо женского пола, начавшее половую жизнь, состоящее или состоявшее в

в браке 1 начавшая половую жизнь 1, в противоположность девушке 1. СИСФ 1,00			браке жена 6 замужем 2 СИЯ 0,014
—	любовница любовница 2, страстная 1 СИЯ 0,0 3	любовница сексуальный партнер мужчины 2 СИЯ 0,02	любовница трахаться 2, желанная 1, обольстительница 1, первая 1, в экстазе 1, темпераментная 1, общая 1, хочет 1 СИЯ 0,016
Женская прислуга женская прислуга 1 СИСФ 0,20	—	—	Женская прислуга трудится 2 дома 1 СИЯ 0,005

Всего совокупностью использованных методов выявлены 11 значений существительного *женщина*. При этом свободный ассоциативный эксперимент выявил 10 значений, направленный ассоциативный эксперимент по вопросам-стимулам выявил 7 значений, субъективная дефиниция выявила 7 значений, обобщение словарных дефиниций выявило 6 значений слова *женщина*. Таким образом, ни один из методов не выявляет все значения исследуемого слова. Наиболее близок к совокупному результату оказался метод свободного ассоциативного эксперимента. Экспериментальные методы показывают, какие значения актуальны для языкового сознания и используются в реальном употреблении.

Данные направленного ассоциативного эксперимента и метода субъективных дефиниций дают одинаковые результаты при выявлении значений (7 и 7 значений), метод обобщения словарных дефиниций выявил 6 лексикографических значений. Таким образом, лексикографически зафиксированные значения составляют не более двух третей от реальных для языкового сознания значений. При этом все значения, зафиксированные лексикографическими источниками, были актуализированы в эксперименте.

Среди значений, которые были выявлены всеми использованными методиками, совпали только 2 значения, но при этом они существенно различаются по яркости – ниже приводятся значения с указанием ИСФ для обобщенного лексикографического значения, а также СИЯ для направленного ассоциативного эксперимента, субъективной дефиниции и свободного ассоциативного эксперимента):

1. Лицо, противоположное по полу мужчине
СИСФ 1,00; СИЯ 0,20; 0, 50; 0, 24
2. Лицо женского пола, как носитель типичных черт
СИСФ 1,00; СИЯ 0,86; 0,15; 0, 63

Совпадают значения, выделенные всеми методиками психолингвистического исследования (направленный ассоциативный эксперимент, метод субъективной дефиниции, свободный ассоциативный эксперимент:

3. спутница жизни мужчины

СИСФ –; СИЯ 0,67;0,10; 0,51

4. нелогичное, непонятное существо

СИСФ –; СИЯ 0,13;0,07;0,012

5. любовница

СИСФ –; СИЯ 0,03;0,02;0,016

- Лексикографическое значение и значение, выделенные свободным ассоциативным экспериментом:

6. Лицо женского пола, начавшее половую жизнь, состоящее или состоявшее в браке

СИСФ 1,00; –;–; СИЯ 0,014

7. Женская прислуга

СИСФ 0,20; –;–;0,005

Лексикографическое значение, направленный ассоциативный эксперимент и свободный ассоциативный эксперимент:

8. лицо женского пола легкого поведения

СИСФ 0,20 СИЯ 0,02; –;0,009

- Лексикографическое значение, субъективная дефиниция и свободный ассоциативный эксперимент:

9. взрослая

СИСФ 0,20; – ; СИЯ 0,04; 0,055

- Значения, выделенные только направленным экспериментом по вопросам и методом субъективной дефиниции:

10. хозяйка

СИСФ –; СИЯ 0,11; 0,04; –

Таким образом, сопоставление полученных результатов показывает следующее.

Психолингвистических значений, то есть значений, выявленных в ходе ассоциативных экспериментов, выделяется больше, чем лексикографических. Таким образом, можно предположить, что психолингвистические методы описания значения более адекватно отражают современное языковое сознание.

Метод субъективных дефиниций позволяет выявить в большей степени значения, а реакции испытуемых, которые могут быть интерпретированы как семантические компоненты, при использовании данного метода малочисленны.

Метод направленного ассоциативного эксперимента по направляющим вопросам выявляют только семантические компоненты значений.

Метод свободного ассоциативного эксперимента выявляет как значения, так и их семантические компоненты.

Яркость значений, полученных методом направленного ассоциативного эксперимента и методом свободного ассоциативного эксперимента, во всех случаях выше яркости значений, полученных методом субъективных дефиниций.

Использованные экспериментальные методы дали возможность выделить максимальное количество значений, которые реально представлены в языковом сознании.

Совпадающих по результатам применения всех методик значений немного, что позволяет считать именно их наиболее актуальными для языкового сознания и ядерными для смысловой структуры слова.

Методы психолингвистического и лексикографического описания значения слова дополняют друг друга, так как дают несовпадающие описания значений одной и той же языковой единицы. Интеграция результатов, полученных в ходе использования этих методик, позволяет получить углубленные, релевантные для психологической реальности языкового сознания описания значений исследуемого слова.

Литература

Левицкий В.В., Стернин И.А. «Экспериментальные методы в семасиологии». – Воронеж, 1989.

Любова С.Г., Стернин И.А. Индексальная характеристика сем в сопоставительно-параметрическом методе описания языка // Психолингвистика и лексикография. – Вып. 1. – Воронеж: 2014. – с. 3-10.

Рудакова А.В., Стернин И.А. Психолингвистическое значение и его описание». – Lambert, 2011.

Стернин И.А. Денотативная дифференциация и метаязыковая модификация словарных дефиниций при обобщении лексикографических значений// Культура общения и ее формирование. – Вып.29. – Воронеж: 2014. – С. 129-136.

А.А. Илунина

Алгоритм составления многоязычных терминологических словарей

Аннотация: В статье рассматривается алгоритм составления многоязычных терминологических словарей.

Ключевые слова: многоязычные терминологические словари.

Abstract: The article deals with the algorithm of multilingual terminological dictionaries compiling.

Key words: multilingual terminological dictionaries.

В 2012 – 2014 годах на кафедре иностранных языков Воронежской государственной лесотехнической академии был разработан пакет кратких терминологических словарей по направлениям подготовки студентов-бакалавров и магистров укрупненных групп «Экономика», «Менеджмент», «Лесное дело», «Ландшафтная архитектура», «Технология лесозаготовительных и деревоперерабатывающих производств». В первую очередь данные словари предназначены для студентов дневной и заочной форм обучения ВГЛТА.

В последние годы количество специальных терминологических словарей, выпускаемых центральными издательствами, резко сократилось. Всемирная сеть интернет, при всем ее многообразии, не представляет, на наш взгляд, достаточно ресурсов, в том числе в электронных библиотеках, которые

содержат необходимую информацию, касающуюся именно перевода терминов по лесотехническим специальностям в достаточно информативном, доступном для студенческой аудитории, сжатом и концентрированном виде. Словари технических терминов чаще всего предлагают несколько значений одних и тех же терминов в различных технических науках, что, чаще всего, вызывает у студентов младших курсов, которые изучают дисциплину «Иностранный язык» и только начинают знакомиться со своей будущей специальностью, многочисленные затруднения при переводе специализированных текстов. В связи с этим возникла необходимость создать краткие (порядка 500-1000 наиболее употребительных спецтерминов) терминологические словари, содержащие перевод терминов на русский язык с иностранных языков (английский, немецкий, французский, испанский), толкование терминов (мы опирались на определения терминов, данные в действующих ГОСТах), основную грамматическую информацию, достаточную для их корректного употребления в речи (род в немецком, французском, испанском языках).

Первым этапом в ходе создания словарей стало выделение наиболее частотных лексических единиц терминов в специализированных текстах по данным направлениям подготовки и верификация полученной информации путем обращения к специалистам, работающим на выпускающих кафедрах по данным направлениям подготовки.

На следующем этапе происходила обработка и систематизация данных по лексическим единицам, их грамматическим признакам, обращение к утвержденным государственным стандартам для получения корректных толкований терминов.

В настоящее время подготовлены следующие словари:

Терминологический словарь по экономическим дисциплинам [Текст] : доп. УМО по образованию в обл. производств. менеджмента в качестве учеб. словаря для студентов вузов, обучающихся по специальности 080502 - Экономика и упр. на предприятии лесн. хоз-ва и лесн. пром-сти : в 3 ч. Ч. 1 / Т. В. Коновалова [и др.] ; Т. В. Коновалова, Е. А. Маклакова, Н. В. Татаринцева, Е. С. Ефремова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Фед. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования "Воронеж. гос. лесотехн. акад.". – Воронеж, 2012.

Терминологический словарь по экономическим дисциплинам [Текст] : доп. УМО по образованию в обл. производственного менеджмента в качестве учеб. словаря для студентов вузов, обучающихся по специальности 080502 – Экономика и упр. на предприятии лесн. хоз-ва и лесн. пром-сти : в 3 ч. Ч. 2 / Т. В. Коновалова [и др.] ; Т. В. Коновалова, Е. А. Маклакова, Н. В. Татаринцева, Е. С. Ефремова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Фед. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования "Воронеж. гос. лесотехн. акад.". – Воронеж, 2012.

Терминологический словарь по экономическим дисциплинам [Текст] : доп. УМО по образованию в обл. производственного менеджмента в качестве учеб. словаря для студентов вузов, обучающихся по специальности 080502 – Экономика и упр. на предприятии лесн. хоз-ва и лесн. пром-сти : в 3 ч. Ч. 3 / Т. В. Коновалова [и др.] ; Т. В. Коновалова, Е. А. Маклакова, Н. В. Татаринцева,

Е. С. Ефремова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Фед. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования "Воронеж. гос. лесотехн. акад.". – Воронеж, 2012.

Милованова И.В. Английский язык: термин. словарь по лесн. делу и ландшафт. архитектуре / И. В. Милованова ; И. В. Милованова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Фед. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования "Воронеж. гос. лесотехн. акад." – Воронеж, 2014.

Илунина А.А. Иностранный язык. Терминологический словарь по технологии лесозаготовительных и деревоперерабатывающих производств: для бакалавров и магистров по направлению подгот. 250400 – Технология лесозаготов. и деревоперераб. пр-в / А. А. Илунина, Л. В. Дворникова, Ю. Ю. Дубровина ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Фед. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования "Воронеж. гос. лесотехн. акад." – Воронеж, 2014.

В разработке словарей участвовали научные коллективы преподавателей различных иностранных языков. Уже созданные словари прошли апробацию на занятиях в студенческих группах. Студенты отмечали, что терминологические словари заметно облегчают выполнение заданий по чтению и переводу, написанию аннотаций, реферированию текстов и подготовке сообщений и особенно полезны при самостоятельной работе. В дальнейшем, словари были положительно оценены и учеными нашего вуза, которые отмечали их полезность при написании аннотаций научных статей для реферируемых журнал. Все вышеназванное, безусловно, доказывает необходимость таких словарей и важность разработки четких алгоритмов их создания.

Е.И. Колесникова

**Опыт сопоставительного исследования гендерных
особенностей семантики слова
(на материале слов *важно*, *дружба* в мужском и женском
языковом сознании)**

Аннотация: *В статье рассматриваются проблемы сопоставления значений слова в языковом сознании мужчин и женщин.*

Ключевые слова: *Гендер, сопоставление, метод.*

Abstract: *The paper considers the problems of comparison of word meanings in language consciousness of men and women.*

Key words: *Gender, comparison, method.*

Целью исследования является выявление и сопоставление мужской и женской семантики слова. Исследование носит экспериментальный характер и предполагает следующие этапы:

1. Предварительный отбор предположительно гендерно маркированных лексических единиц.
2. Проведение с данными единицами как стимулами пилотажного свободного ассоциативного эксперимента.
3. Уточнение списка гендерно маркированных лексем по результатам эксперимента.

4. Проведение основного эксперимента с 400-ми испытуемыми (по 200 лиц мужского и женского пола)

5. Формулирование психолингвистических значений слов-стимулов по методике И.А. Стернина и А.В. Рудаковой (Стернин, Рудакова 2011).

6. Установление гендерно маркированных значений (семем) и семантических компонентов значений (сем).

7. Дифференцированное по гендерному признаку описание семантики исследуемых слов в психолингвистическом толковом гендерном словаре.

В настоящее время нами отобраны стимулы и проведен свободный ассоциативный эксперимент.

Материалом для анализа послужили результаты лингвистического интервьюирования респондентов разного возраста, пола и социального положения.

В ходе исследования было опрошено 200 человек, из них 100 мужского пола (возрастом от 18 до 64 лет) и 100 женского (возрастом от 18 до 72 лет). В массиве испытуемых были представлены студенты, рабочие, служащие и пенсионеры.

Формулирование психолингвистических значений слов-стимулов осуществлено по методике И.А. Стернина и А.В. Рудаковой (Стернин, Рудакова 2011).

Респондентам было предложено дать реакцию на стимулы: *дела, дружба, большой, любовь, военный, важно, ненавидеть, последний, бабушка, общественный, старый, хорошо, привязанность, верность, красный, высокий, новый, стильно, молодой, основной, белый, отстать, нужный, беспредел, известный, плохо, обыденность, обещать, надеяться, работа, быт, уют, счастье, дети, семья, отдых, деньги, друзья, измена, время, женщина, разговор, старость, думать, отношения, номер, мужчина, ревность, свидание, поцелуй.*

При обработке результатов полученные реакции были распределены по отдельным значениям, представленным в словаре.

Значения были получены методом обобщения словарных дефиниций. Покажем алгоритм описания лексикографического значения слова на материале лексем семантического поля *важно* и *дружба* в русском языке:

1. Выписываются значения исследуемого слова из словарей, в которых оно представлено.

2. Составляется единый список всех значений исследуемого слова, зафиксированных в словарях. Все значения, выделенные разными словарями и имеющие хотя бы минимальные различия в содержании, включаются в описание семантики исследуемого слова как отдельные значения.

3. Если отдельное значение слова выявляется только из примеров к дефинициям и не имеет самостоятельного толкования ни в одном словаре, оно формулируется исследователем. Например, *дружба - отношения, основанные на сексуальном влечении – секс 3* (мужчины); *бензиновая переносная пила «Дружба» - пила 11* (мужчины); *заискивание с целью получить привилегии – подхалимство 1* (женщины), *подхалимство 1* (мужчины).

4. Каждое значение представляется как совокупность несовпадающих дефиниций в разных словарях: для каждого значения дается список его различных дефиниций в имеющихся словарях.

5. Вычисляется СИЯ (совокупный индекс яркости данного значения в языковом сознании носителей языка, который определяется как сумма ИЯ отдельных сем значения. ИЯ отдельной семы описывается как частотность ее актуализации в эксперименте.).

По данной методике было осуществлено обобщение словарных дефиниций слов *важно* и *дружба* по следующим словарям:

1. Евгеньева А.П. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981–1984.

2. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.

3. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – 1-е изд-е. – СПб.: Норинт С., 1998.

4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – 22-е издание, стереотипное – М.: Русский язык, 1989.

Методом обобщения словарных дефиниций были получены следующее интегрированное описание значения слова ВАЖНО:

1. Исполненный достоинства, высокомерия; величавый, гордый, надменный.
2. Ценно в каком-л. отношении, представляет ценность.
3. О значительной персоне.
4. Оценка какой-л. ситуации, чьих-л. действий как имеющих большое значение, заслуживающих особого внимания.
5. Разг. Занимающий высокое положение, должность.
6. Прост. Хороший по качеству; отличный.

Приведем в сопоставительной таблице гендерную дифференциацию значений слова *важно*. В сознании испытуемых слово *важно* семантически не дифференцируется от прилагательного *важный*.

Интегрированное словарное значение	Женщины 100	Мужчины 100
1. Исполненный достоинства, высокомерия; величавый, гордый, надменный	выглядеть 6. СИЯ 6	вид, заносчивый, напыщенный -1. Оппозиты –простой 1. Симиляры – серьезный 1. СИЯ 5
2. Ценно в каком-л. отношении, представляет ценность	дети 8, учеба 5, здоровье 3, нужно 2, сохранить душу 2, ценно 2. СИЯ 22	нужно 5, воспитание 4, семья 3 . СИЯ 12
3. О значительной персоне	гусь 3, персона 3, мужчина 2. СИЯ 8	мужчина 3, человек 3, гусь 2, персона 2, VIP 2, министр, начальник. СИЯ 14

4. Оценка какой-л. ситуации, чьих-л. действий как имеющих большое значение, заслуживающих особого внимания	думать 9, дети 8, секретно 8, разговор 5, учеба 5, чувствовать 4, экзамен 4, здоровье 3, любить 3, выполнить 2, быть 2, выспаться 2, дело 2, жить 2, нужно 2, не забыть 2, начать 2, понимать 2, сказать 2, срочно 2, успеть 2, ценно 2, документ, знать, смысл, событие -1. СИЯ 79	нужно 5, воспитание 4, не забыть 4, сохранить 4, универ 4, выбор 3, день 3, документ 3, думать 3, ждать 3, момент 3, сделать 3, семья 3, быть 2, верить 2, вопрос 2, встреча 2, гость 2, жить 2, красный цвет 2, нужный 2, признак 2, разговор 2, факт 2, дядя, необходимо, ответственность, помощник, творчество, эпизод – 1. СИЯ 73
5. Разг. Занимающий высокое положение, должность	главный 3, персона 3. СИЯ 6	деловой 3, персона 2, VIP 2, главный, министр, начальник - 1. СИЯ 10
6. Прост. Хороший по качеству; отличный	— СИЯ 0	— СИЯ 0

Возможная сочетаемость – *очень 1* (мужчины).

Не интерпретируется – *добро 3* (мужчины).

Отказов в эксперименте не зафиксировано, что свидетельствует о том, что значение слова *важно* актуально для языкового сознания современного носителя русского языка.

В ходе обработки материалов экспериментов не были выявлены новые значения.

Не актуализовано в эксперименте одно значение:

1. Прост. Хороший по качеству; отличный.

Следовательно, это значение не присутствует в современном языковом сознании носителей языка.

Сопоставление гендерных значений лексемы **важно** показывает, что:

- существенно различаются по яркости в мужском и женском языковом сознании два значения:

1. Ценно в каком-л. отношении, представляет ценность (в женском сознании значение почти в два раза ярче, чем в мужском);

2. О значительной персоне (в мужском сознании оно почти в два раза ярче, чем в женском).

Несущественные различия по яркости зафиксированы в трех значениях:

1. Исполненный достоинства, высокомерия; величавый, гордый, надменный.

2. Оценка какой-л. ситуации, чьих-л. действий как имеющих большое значение, заслуживающих особого внимания.

3. Разг. Занимающий высокое положение, должность.

Эти значения практически не имеют гендерной дифференциации.

Анализируя полученные в ходе ассоциативного эксперимента результаты, мы приходим к выводу, что гендерная дифференциация семантики слова *важно* в современном русском языковом сознании выражена слабо, данная лексема должна быть отнесена к гендерно слабо маркированным.

Методом обобщения словарных дефиниций были получены следующее интегрированное описание значений слова ДРУЖБА:

1. Отношения, основанные на взаимной привязанности, доверии, духовной близости, общности интересов.

2. Отношения между народами, странами, государствами, основанные на доверии, взаимопонимании и невмешательстве во внутренние дела друг друга.

3. Доброжелательное отношение друг к другу человека и животного.

Приведем в сопоставительной таблице гендерную дифференциацию значений слова *дружба*.

Интегрированное словарное значение	Женщины 100	Мужчины 100
1. Отношения, основанные на взаимной привязанности, доверии, духовной близости, общности интересов	на века 12, настоящая 11, крепкая 8, поддержка 7, верность 6, вечная 6, верная 4, веселье 4, не сломается 4, людей 3, редкость 3, детство 2, ненадежная, объятия, песня, постоянная, привязанность, раз и навсегда, редко, семья, смех, хоровод - 1. Симиляр - любовь 3, Оппозиты - врозь 5, расставание -1. СИЯ 89	футбол 5, брат 4, веселье 4, друг 4, крепкая 4, навсегда 4, настоящая 4, помощь 4, детства 3, доверие 3, не сломается 3, ребята 3, братан 2, брат за брата 2, взаимопомощь 2, до гроба 2, земляк 2, навек 2, надежная 2, привязанность 2, тусы 2, вдвоем идти, верность, вечна, вечная, кореш, не враг, не разлей вода, одна, свет, тепло, тусовка, хорошая - 1. Симиляр -любовь 2, СИЯ 77
2. Отношения между народами, странами, государствами, основанные на доверии, взаимопонимании и невмешательстве во внутренние дела друг друга	народов 1. СИЯ 1	народов 3. СИЯ 3
3. Доброжелательное отношение друг к другу человека и животного	— СИЯ 0	— СИЯ 0
4. Отношения, основанные на сексуальном влечении	— СИЯ 0	секс 3 СИЯ 3
5. Бензиновая переносная пила «Дружба»	— СИЯ 0	пила 11 СИЯ 11

6. Заискивание с целью получить привилегии	подхалимство 1 СИЯ 1	подхалимство 1 СИЯ 1
--	--------------------------------	--------------------------------

Сочетаемость: *была 3* (женщины).

Не интерпретируется – *зверей 1* (женщины), *крутой 1* (мужчины).

Отказов в эксперименте не зафиксировано, что свидетельствует о том, что значение слова *дружба* актуально для языкового сознания современного носителя русского языка.

В ходе обобщения материалов экспериментов были сформулированы новые значения, не зафиксированные в имеющихся словарях:

1. Отношения, основанные на сексуальном влечении.
2. Бензиновая переносная пила «Дружба».
3. Заискивание с целью получить привилегии.

Не актуализовано в эксперименте одно значение:

1. Доброжелательное отношение друг к другу человека и животного.

Следовательно, это значение не присутствует в современном языковом сознании носителей языка.

Сопоставление гендерных значений лексики *дружба* показывает, что:

- Существенно различаются по яркости в мужском и женском языковом сознании три значения:

1. Отношения, основанные на взаимной привязанности, доверии, духовной близости, общности интересов (в женском сознании оно выражено ярче, чем в мужском).

2. Отношения, основанные на сексуальном влечении (в мужском сознании оно присутствует, в женском нет).

3. Бензиновая переносная пила «Дружба» (в мужском сознании оно присутствует, в женском нет).

Несущественные различия по яркости зафиксированы в двух значениях:

1. Отношения между народами, странами, государствами, основанные на доверии, взаимопонимании и невмешательстве во внутренние дела друг друга

2. Заискивание с целью получить привилегии

Эти значения практически не имеют гендерной дифференциации.

Чисто мужскими ассоциациями НА СТИМУЛ ДРУЖБА являются: *пила 11*, *секс 3*.

Как показало исследование, женщины более солидарны в гендерном отношении.

Анализируя полученные нами в ходе ассоциативного эксперимента результаты, мы приходим к выводу, что гендерная дифференциация семантики слова *дружба* в современном языковом сознании достаточно ярко выражена, преимущественно в периферийных значениях слова.

Литература

1. Горошко Е.И. Гендерная проблематика в языкознании // Введение в гендерные исследования. - Харьков; СПб., 2001. – Ч. 1. – С. 508-542.

2. Кирилина А.В. Развитие гендерных исследований в лингвистике // Филол. науки. – М., 1998. – № 2. – С. 51-58.
3. Левицкий В. В., Стернин И. А. Экспериментальные методы в семасиологии. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. – С. 152-154.
4. Стернин И.А, Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. – «Ламберт», 2011.
5. Стернин. И.А. Методы исследования семантики слова. – Ярославль: «Истоки», 2013.

Словари

1. Евгеньева А.П. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981–1984.
2. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.
3. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – 1-е изд-е – СПб.: Норинт С. 1998.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – 2-е издание, стереотипное – М.: Русский язык, 1989.

Л.А. Кривенко

Использование метода шкалирования при внутриязыковых и сопоставительных исследованиях

Аннотация: В статье описывается использование метода шкалирования при внутриязыковых и сопоставительных исследованиях.

Ключевые слова: сопоставительно-параметрический метод, индекс, шкала, метод шкалирования.

Abstract: The paper describes the usage of scaling method in comparative and intralingual research.

Key words: comparative-parametric method, index, scale, scaling method.

Развивающийся в Воронежской теоретико-лингвистической школе сопоставительно-параметрический метод (Стернина, Стернин 2010, Стернина 2014) заключается в разработке и использовании формализованных параметров для сопоставительных и контрастивных исследований, а также для внутриязыковых семантических исследований. Предлагаемые формализованные параметры позволяют избежать присущих семантическим исследованиям субъективных оценок, а разработанные в рамках данного метода шкалы дают количественным данным качественные характеристики.

В данной статье мы расскажем о шкалах, разработанных для описания степени выраженности проявления исследуемых параметров внутри языка, а также для описания степени проявления национальной специфики по отдельным аспектам и в целом.

Для ранжирования степени выраженности исследуемых параметров внутри языка была разработана **шкала**, согласно которой, если значение индекса равно 0, то можно признать **отсутствие** рассматриваемого явления. Если показатель индекса больше 0 и меньше 10%, то степень развития рассматриваемого явления

признается **низкой**. При значениях индекса больше или равных 10% и меньше 30% степень развития изучаемого явления считается **заметной**. При показателях индекса больше или равных 30% и меньше 50% степень развития интересующего нас явления может быть охарактеризована как **яркая**. Если значение больше или равно 50% и меньше 70%, то мы считаем степень развития изучаемого явления **значительной**. Если значение индекса больше или равно 70% и меньше 90%, то степень выраженности рассматриваемого явления считается **высокой**. При показателях индекса больше или равных 90% и меньше 100% степень выраженности рассматриваемого явления может считаться **гипервысокой**, а при значении индекса 100% степень выраженности может быть охарактеризована как **абсолютная**.

Для большей наглядности представим данную шкалу в виде таблицы.

Таблица 1.

Шкала ранжирования степени выраженности исследуемых параметров

Численные значения параметров	Степень выраженности параметра
0	отсутствие рассматриваемого явления (нулевая степень)
> 0 и $< 10\%$	низкая степень
≥ 10 и $< 30\%$	заметная степень
$\geq 30\%$ и $< 50\%$	яркая степень
$\geq 50\%$ и $< 70\%$	значительная степень
$\geq 70\%$ и $< 90\%$	высокая степень
$\geq 90\%$ и $< 100\%$	гипервысокая степень
100%	абсолютная степень

Для оценки степени проявления национально-специфических различий по аспектам успешно используется предложенная Н.А. Портнихиной **шкала степени проявления национально-специфических различий** (Портнихина 2011, с. 198-199), согласно которой, если значение интегрального индекса *национально-специфических различий* по выделенным аспектам, вычисляемого как среднее арифметическое представленной в процентах разницы в показателях значений всех индексов, используемых для характеристики группы, равно 0, то можно признать **отсутствие** национально-специфических различий. Если индекс находится в пределах от 0,1% до 10%, то различия признаются **заметными**. При значениях индекса от 10,1% до 30% национально-специфические различия считаются **яркими**, при показателях индекса больше 30% степень развития национальной специфики может быть охарактеризована как **значительная**. На основе анализа нашего материала оказалось необходимым достроить данную шкалу еще на одну ступень: если значение интегрального индекса больше 50%, то такие национально-специфические различия можно квалифицировать как **существенные**. В результате данная шкала имеет следующий вид (см. Таблицу 2).

Таблица 2.

**Шкала степени проявления национально-специфических различий
по выделенным аспектам**

Показатель интегрального индекса национально- специфических различий	Степень выраженности параметра
0	отсутствие национально-специфических различий
0,1% - 10%	заметные различия
10,1% - 30%	яркие различия
30,1% - 50%	значительные различия
>50%	существенные различия

Для определения степени выраженности национальной специфики семантем в целом в рассматриваемых группах и по всем выделенным аспектам используется **шкала выраженности национальной специфики семантем** (см. Таблицу 3). Под *средним интегральным индексом национально-специфических различий* мы понимаем среднее арифметическое показателей всех интегральных индексов, используемых для характеристики семантем.

Таблица 3

Шкала выраженности национальной специфики семантем

Численные значения среднего интегрального индекса национально-специфических различий	Степень выраженности национальной специфики
<10%	неярко выраженная
10,1%-20%	умеренно выраженная
20,1%-30%	ярко выраженная
30,1%-50%	гипервыраженная
>50%	сверхгипервыраженная

Покажем «работу» приведенных шкал в рамках исследования, проведенного на материале ста наиболее частотных субстантивных лексем русского языка и ста наиболее частотных субстантивных лексем английского языка по данным Частотного словаря русского языка С.А. Шарова и списка частотных существительных Британского Национального Корпуса. Попавшие в выборку субстантивные лексемы были поделены на группы в зависимости от количества образующих семантем семем по типологии, предложенной М.А. Стерниной: моносеменные, малосеменные, многосеменные, гиперсеменные, сверхгиперсеменные (Стернина 1999, с.42). Национальная специфика семантем была изучена по следующим трем аспектам: аспекту развития лексической полисемии, аспекту развития лексико-грамматической полисемии и аспекту коммуникативной релевантности семем. Под лексико-грамматической полисемией мы вслед за М.А. Стерниной понимаем полисемию, при которой

каждому новому набору лексических сем соответствует отдельная лексико-грамматическая сема (Стернина 1999, с. 25). Под коммуникативной релевантностью семемы мы понимаем ее востребованность на определенном этапе развития языка.

В качестве примера приведем описание группы малосемемных субстантивных лексем по аспекту лексической полисемии. Приведем формализованные параметры, которые были использованы для характеристики данного аспекта:

- *индекс лексической полисемантической семантемы / в группе* – отношение количества семем, демонстрирующих лексическую полисемию в семантеме / группе, к общему количеству развиваемых в семантеме / группе семем (Малыхина 2010, с. 96);

- *индексы денотативной и коннотативной лексической полисемантической семантемы / в группе* – отношение количества денотативных / коннотативных семем в семантеме / группе, демонстрирующих лексическую полисемию, к общему количеству развиваемых семантемой / в группе семем, демонстрирующих лексическую полисемию (Малыхина 2011, с. 58).

В русском языке в рассматриваемой группе выявлены *абсолютная, высокая и значительная* степени лексической полисемантической. *Абсолютная* лексическая полисемантическая выявлена у 39 лексем (*рука, день, друг, нога, ребенок, женщина, машина, случай, начало, война, деньги, минута, жена, страна, комната, книга, улица, утро, вечер, бог, взгляд, палец, сын, лес, разговор, стена, месяц, спина, небо, девушка, воздух, квартира, солдат, парень, неделя, ребята, мужчина, нос, капитан*), их индекс лексической полисемантической равен 100%. *Высокая* лексическая полисемантическая обнаружена у лексемы *правда*, о чем свидетельствует показатель соответствующего индекса, равный 75%. *Значительная* лексическая полисемантическая выявлена у двух лексем: *смерть* и *внимание* (показатели индекса лексической полисемантической обеих лексем равны 50%).

Приведем пример лексемы с *абсолютной* степенью развития лексической полисемии. Так, в состав семантемы лексемы *рука* входят четыре субстантивные семемы: семема D1n¹ «каждая из двух конечностей человека от плечевого сустава до кончиков пальцев, а также от запястья до кончиков пальцев» (*Возле моего столика стоял человек с чашечкой мороженого и свёрнутой газетой в руке*) и три семемы K1n: «вид, сорт, качество» (*Действительно, ресторанчик средней руки*), «почерк, творческая манера кого-либо» (*В фильме рука режиссёра Балабанова ощутима невероятно*), «человек определенного социального положения, который оказывает кому-либо протекцию» (*В мае 1933 года министр МВД, правая рука Ф. Рузвельта, неукротимый Гарольд Икес доложил президенту о "сплошной деморализации" нефтяной промышленности*).

Что касается английских лексем рассматриваемой группы, то среди них выявлены лексемы как с *абсолютной* степенью лексической полисемантической, так и характеризующиеся *высокой, значительной, яркой и заметной* степенью ее проявления. Так, *абсолютная* лексическая полисемантическая обнаружена у

¹ Обозначается частеречная отнесенность семемы.

трех лексем (*year, week, fact*), о чем свидетельствуют показатели соответствующего индекса – 100%. *Высокая* лексическая полисемантичность выявлена у семи лексем (*war, policy, money, month, problem, family, city*) – показатели их индексов лексической полисемантичности варьируются от 75% до 80%. *Значительной* степенью лексической полисемантичности характеризуется семь лексем (*minister, position, million, council, result, interest, group*) – показатели их индексов лексической полисемантичности находятся в пределах от 50% до 60%. *Яркую* степень лексической полисемантичности проявляют три лексемы (*question, cost, minute*), о чем свидетельствуют показатели индекса лексической полисемантичности, равные 40%. *Заметная* степень лексической полисемантичности обнаружена у лексемы *police* – ее индекс лексической полисемантичности равен 20%.

В качестве примера приведем семантему одной из лексем с *абсолютной* лексической полисемантичностью – лексемы *week*. Семантема данной лексемы содержит субстантивную семему D1n «неделя, единица счета времени от понедельника до воскресенья включительно» (*Next week I shall be talking to Peter Abbs about teaching the arts and he will be reading some very interesting children's poetry*) и три субстантивные семемы K1n: «период времени в семь дней, отчисляемый от какого-либо дня» (*'I'll be back in a week,' she told Glyn firmly*), «семидневный срок, определяемый для проведения какой-либо общественной работы, кампании» (*It was appropriate that one of Gloucestershire's most famous writers should launch National Library Week in the county*) и «рабочая неделя» (*On his last night-shift of the week, Ted had been told that the platelaying gang would be undertaking essential track repairs near the box starting at midnight*).

Для выявления национально-специфических особенностей лексической полисемантичности семантем на уровне группы мы использовали индекс лексической полисемантичности в группе. Показатель индекса лексической полисемантичности в группе наиболее частотных малосемемных субстантивных лексем в русском языке оказался равным 96%, что свидетельствует о *гипервысокой* степени лексической полисемантичности, развиваемой семантемами лексем русского языка, в то время как данный параметр в английском языке – 76,5% указывает на *высокую* степень проявления данного явления.

Рассмотрение денотативной лексической полисемантичности показало, что в группе наиболее частотных малосемемных субстантивных лексем русского языка выявлены *абсолютная, значительная, яркая и заметная* степени ее проявления. *Абсолютная* денотативная лексическая полисемантичность констатируется у двух лексем (*нога, спина*), соответствующие индексы которых равны 100%. *Значительная* денотативная лексическая полисемантичность наблюдается у трех лексем (*минута, палец, воздух*) с показателями индекса, равными 50%. *Яркая* денотативная лексическая полисемантичность характеризует семантемы двух лексем (*месяц, нос*), показатели соответствующего индекса которых равны 33%. *Заметная* степень отмечена у лексем *машина* и *начало* с показателями индекса денотативной лексической полисемантичности равными 25%.

В качестве примера абсолютной денотативной лексической полисемантичности приведем лексему *спина*, которая помимо семемы Д1п «часть туловища от шеи до крестца» (*Он похлопал меня по спине своей могучей старческой рукой, и мы оба рассмеялись*) включает семему Д2п «часть одежды, закрывающая тело от плеч до талии или ниже» (*Пиджак плохо сшит – спина морищунит*).

В целом показатель индекса денотативной лексической полисемантичности в группе русских наиболее частотных малосемемных субстантивных лексем составляет 52%, что говорит о *значительной* степени развития данного параметра.

Исследование показало, что в группе наиболее частотных малосемемных английских субстантивных лексем денотативная лексическая полисемантичность проявляется в *абсолютной, значительной, яркой и заметной* степени. *Абсолютная* денотативная лексическая полисемантичность наблюдается у двух лексем (*minister, minute*), о чем свидетельствуют показатели соответствующего индекса – 100%. *Значительная* денотативная лексическая полисемантичность выявлена у двух лексем (*cost, family*) с показателями соответствующего индекса 50%. *Яркая* денотативная лексическая полисемантичность отмечена у двух лексем (*interest, money*) – их показатели соответствующего индекса составляют 33%. *Заметная* степень развития денотативной лексической полисемантичности отмечена у лексемы *city*, что подтверждает показатель соответствующего индекса – 25%.

В качестве примера приведем лексему *minister* с *абсолютной* денотативной лексической полисемантичностью. В ее составе две денотативные семемы, одна из которых семема Д1п «министр» (*Nicholas Scott, Minister for Social Security and Disabled People, said that this was 'to prevent widespread abuse of the system'*), вторая семема Д2п «посланник, советник посольства».

В целом в группе показатель денотативной лексической полисемантичности составляет 56%, что говорит о *значительной* степени проявления данного параметра у малосемемных субстантивных лексем английского языка.

Что касается коннотативной лексической полисемантичности, то у малосемемных лексем русского языка наблюдаются *абсолютная, высокая и значительная* степени ее проявления. Так, *абсолютная* коннотативная лексическая полисемантичность отмечена у 33 лексем (*рука, день, друг, ребенок, женщина, случай, война, деньги, жена, правда, страна, комната, книга, улица, утро, вечер, бог, взгляд, сын, лес, разговор, стена, небо, смерть, девушка, квартира, солдат, парень, неделя, ребята, мужчина, внимание, капитан*) – их показатели соответствующего индекса равны 100%. *Высокая* коннотативная лексическая полисемантичность выявлена у двух лексем (*машина, начало*) с показателями соответствующего индекса 75%. *Значительная* степень обнаружена у пяти лексем (*минута, палец, воздух, месяц, нос*) – их показатели индекса коннотативной лексической полисемантичности колеблются от 50% до 67%.

В качестве примера приведем семантему лексемы с *абсолютной* коннотативной лексической полисемантичностью – лексемы *лес*, в составе которой две коннотативные семемы К1п: «срубленные деревья как

строительный и промышленный материал» (*По дороге Енисей вез лес в Шанхай*) и «множество чего-либо, поднятого, устремленного вверх» (*В зале засмеялись и поднялся лес рук*).

В целом показатель коннотативной лексической полисемантичности в группе русских малосемемных лексем составляет 93%, что указывает на *гипервысокую* степень проявления данного параметра.

Исследование английских малосемемных лексем показало *абсолютную, высокую и значительную* степени развития коннотативной лексической полисемантичности. *Абсолютная* коннотативная лексическая полисемантичность отмечена у 12 лексем (*year, group, problem, week, fact, month, question, council, policy, result, war, position*) – их показатели соответствующего индекса равны 100%. *Высокая* коннотативная лексическая полисемантичность отличает лексему *city* с показателем соответствующего индекса 75%. *Значительная* степень коннотативной лексической полисемантичности обнаружена у четырех лексем (*family, cost, interest, money*), что подтверждают показатели соответствующего индекса, колеблющиеся от 50% до 67%.

В качестве примера приведем лексему с *абсолютной* коннотативной лексической полисемантичностью – *million*, семантема которой содержит семему K1n «миллионы, огромное количество» (*There's a million bands in America like them*).

В целом в группе показатель индекса составил 89%, что свидетельствует о *высокой* степени коннотативной лексической полисемантичности у английских наиболее частотных малосемемных лексем.

Как уже отмечалось, национально-специфические различия по каждому из аспектов могут быть охарактеризованы при помощи соответствующего интегрального индекса, вычисляемого как среднее арифметическое представленной в процентах разницы в показателях значений всех индексов, используемых для характеристики группы. В случае аспекта лексической полисемии для вычисления интегрального индекса используется разница в показателях индексов лексической полисемантичности в группе, разница в показателях индексов денотативной лексической полисемантичности в группе и разница в показателях индексов коннотативной лексической полисемантичности в группе. Значение интегрального индекса национально-специфических различий по аспекту лексической полисемии для рассматриваемых групп русского и английского языков оказалось равным 9,2%, что позволяет квалифицировать эти различия как *заметные*.

Используя средний интегральный индекс зафиксированных нами национально-специфических различий для всех изученных русских и английских наиболее частотных субстантивных лексем (национальные различия в группах лексем в зависимости от объема семантемы, национальные различия по аспектам проявления национальной специфики выделенных группировок и сопоставимых лексем), составляющий 27,7%, мы можем констатировать, что в целом семантемы русских и английских наиболее частотных субстантивных лексем характеризуются **ярко выраженной** национальной спецификой.

Проведенное нами и проводимые нашими коллегами исследования показали, что разработанные в рамках сопоставительно-параметрического метода шкалы

могут успешно применяться для внутриязыковых исследований и описания национальной специфики семантем различной частеречной отнесенности.

Литература

1. Кривенко Л.А. Национальная специфика семантем русской и английской субстантивной лексики: диссертация ... канд. филологических наук. – Воронеж, 2013.
2. Малыхина Н.И. Особенности семантики наиболее частотных глаголов английского языка // Культура общения и ее формирование. – Воронеж, 2010. – С. 93-97.
3. Малыхина Н.И. Особенности полисемии английских глагольных лексем // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. – Научный журнал №1. – Том 7. – Филология. – Санкт-Петербург, 2013. – С. 52-62.
4. Портнихина Н.А. Национальная специфика семантического развития слова: автореферат дис. ...канд. филологических наук. – Воронеж, 2011.
5. Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка. – Воронеж, 1999.
6. Стернина М. А., Стернин И.А. Сопоставительно-параметрический метод: новый этап развития // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 3-9.
7. Стернина М. А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований: Монография. – Воронеж: «Истоки», 2014.

Л.В. Лукина

Использование метода шкалирования при контрастивных исследованиях

Аннотация: В статье описывается использование метода шкалирования при контрастивном исследовании лексической группировки «Речевое событие».

Ключевые слова: сопоставительно-параметрический метод, индекс, шкала, метод шкалирования.

Abstract: The paper describes the usage of scaling method in contrastive research of the lexical group «Speech event».

Key words: comparative-parametric method, index, scale, scaling method.

Все большее внимание современная лингвистика уделяет сопоставительному анализу языков. Развитие науки о языке не могло не привести к возникновению новых подходов к разрешению традиционных и новых проблем в изучении лексики языка. В ряде научных работ последних лет в рамках Воронежской теоретико-лингвистической школы предложена и апробирована целая система формализованных параметров для сопоставительных и контрастивных исследований, позволяющих сравнивать языковые подсистемы разных языков. Заслуга в разработке и обосновании сопоставительно-параметрического метода принадлежит, прежде всего, профессорам И.А. Стернину и М.А. Стерниной. В их работах, а также работах их учеников заложены теоретические основы сопоставительно-параметрических исследований.

Данный метод позволяет использовать формализованные параметры для сравнения и описания языков и выявления их национальной специфики. Для

каждого параметра вычисляется соответствующий формальный индекс, который является показателем степени проявления национальной специфики той или иной языковой подсистемы по определенному параметру. Совокупность формализованных индексов, описывающих специфические особенности той или иной языковой подсистемы, позволяет сопоставить одноименные языковые подсистемы в любых языках и получить численное выражение степени проявления национальной специфики по тому или иному параметру языковой системы в целом (Стернина, Стернин 2010, Стернина 2014).

В контрастивной лингвистике использование формализованных параметров, представленных в виде индексов, позволяет доказательно и аргументировано показать как близко сходное, так и различное в языках.

Одной из основных исследовательских процедур сопоставительно-параметрического метода является шкалирование выявленных различий. Шкалирование применяется как во внутриязыковых, так и в сопоставительных и контрастивных исследованиях. Покажем данную процедуру на примере разработанной нами шкалы соответствий для контрастивных исследований (Лукина 2008).

Данная шкала была разработана нами для определения национальной специфики семантики контрастивных пар группировки наименований речевых событий. Речевое событие в нашем понимании должно иметь форму устной или письменной речи, развертываться во времени и/или пространстве, предполагает наличие одного или нескольких говорящих (пишущих) и одного или нескольких слушающих (читающих), а также определенной цели, осознаваемой участниками общения.

Шкала базируется на введенном нами *интегральном индексе идентичности лексем*, который характеризует степень семантической эквивалентности лексем в целом и представляет собой среднее арифметическое *индексов денотативной, коннотативной и функциональной идентичности лексем*, под которыми понимается отношение совпадающих соответственно денотативных, коннотативных и функциональных сем к общему числу сем этой категории, выделенных у рассматриваемых лексем.

В зависимости от значений интегрального индекса идентичности лексем по предложенной нами шкале мы выделяем в языке сопоставления (в нашем случае – английском) полные (эквивалентные), ближайшие, близкие и дальние соответствия, а также безэквивалентные единицы.

Таблица 1.

Шкала определения межъязыковых соответствий

Значение интегрального индекса идентичности лексем	Типы межъязыковых соответствий
100 %	полные (эквивалентные) соответствия
80% - 99%	ближайшие соответствия
60% - 79%	близкие соответствия
➤ 60%	дальние соответствия
0	отсутствие соответствия (безэквивалентные единицы)

В ходе проведенного исследования нами было проанализировано 409 русско-английских контрастивных пар лексической группировки наименований речевых событий. В изученной группировке эквивалентными соответствиями являются 4% контрастивных пар, ближайшими соответствиями оказались 38% пар, такое же количество (38%) было зафиксировано близких соответствий, дальние соответствия составили 18% всех контрастивных пар. Отметим также, что 2% входящих в исследуемую группировку лексем русского языка оказались безэквивалентными.

Процентное соотношение типов выявленных русско-английских межъязыковых соответствий по группам и подгруппам представлено в таблице № 2.

Таблица 2

Процентное соотношение типов русско-английских межъязыковых соответствий в группировке наименований речевых событий

Лексическая группа	Лексическая подгруппа	Эквивалентные соответствия	Ближайшие соответствия	Бликие соответствия	Дальние соответствия	Отсутствие соответствия (безэквивалентные единицы)
Устные речевые события	Сообщение информации	3%	42%	34%	20%	1%
	Обсуждение информации	4%	25%	37%	29%	5%
	Запрос информации	8%	38%	46%	8%	—
Письменные речевые события	Сообщение информации	—	53%	37%	10%	—
	Запрос информации	—	50%	—	50%	—
Письменно-устные речевые события	Сообщение информации	5%	37%	50%	8%	—
	Обсуждение информации	17%	17%	66%	—	—
	Запрос информации	50%	50%	—	—	—

Как видно из приведенной таблицы, наибольшее число эквивалентных соответствий (50% от общего числа контрастивных пар) зафиксировано в подгруппе письменно-устных речевых событий «Запрос информации», что объясняется малочисленностью данной подгруппы. Наибольшее количество ближайших соответствий (53% от общего числа контрастивных пар) отмечено в подгруппе письменных речевых событий «Сообщение информации». Что касается близких соответствий, то они существенно преобладают в подгруппе письменно-устных речевых событий «Обсуждение информации», где их количество составляет 66% от общего числа контрастивных пар данной подгруппы. По числу дальних соответствий лидирует подгруппа письменных речевых событий «Запрос информации», где таких соответствий зафиксировано 50%. Что касается безэквивалентных единиц, то они преобладают в подгруппе устных речевых событий «Обсуждение информации», где их число составляет 5% от общего числа контрастивных пар.

В заключение отметим, что использование интегрального индекса идентичности лексем и применение разработанной нами шкалы типов межъязыковых соответствий позволило создать типологию межъязыковых соответствий, основанную на объективных цифровых показателях.

Литература

1. Лукина Л.В. Национальная специфика семантики слова и проблема межъязыковой семантической эквивалентности (на материале наименований речевых событий в русском и английском языках): дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2008.
2. Стернина М. А., Стернин И.А. Сопоставительно-параметрический метод: новый этап развития // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 3-9.
3. Стернина М. А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований: Монография. – Воронеж: «Истоки», 2014.

Е.А. Маклакова

Сопоставительные методы описания семантики слова в семной семасиологии

Аннотация. В статье описывается использование метода оппозитивного компонентного анализа в сопоставительных исследованиях лексических и фразеологических единиц русского языка на уровне микрокомпонентов значения.

Ключевые слова: Сема, семема, дифференциальный признак, опорный интегральный признак, производное значение, метафорическое переосмысление.

Annotation. The article describes the method of oppositive component analysis in comparative research of lexical and phraseological units of the Russian language at the level of microcomponents of word meaning.

Key words: Seme, sememe, differential character, main-base integral character, derivative meaning, metaphoric interpretation.

Классический метод оппозитивного компонентного анализа относят к исследовательским методам, широко применяемым в семной семасиологии. В

самом широком смысле – это ряд процедур, в результате выполнения которых два или несколько семантически близких значений, представленных в виде определенного набора семантических компонентов, сопоставляются на предмет выявления их неполной тождественности по частичному совпадению / несовпадению компонентов их значения.

Специалисты по компонентному анализу, основываясь на системном представлении о языке, видят цель подобного исследования, прежде всего, в дифференциации близких по значению семем по отдельным семам. В этом случае, помимо категориальных, ядерных признаков, при описании семем учитываются и фиксируются и те признаки, которые обладают необходимой *различительной* силой, или имеют *градуальные различия по степени* одного и того же признака, что наглядно демонстрируют примеры сопоставления в денотативном аспекте следующих семем, входящих в состав одной и той же тематической группы «наименования лиц по уровню профессионального мастерства».

Приведем примеры.

Специалист: *владеет какой-л. специальностью профессионально*; профессионал: *владеет какой-л. специальностью профессионально, на высоком уровне*; универсал: *владеет всеми специальностями в своей сфере деятельности профессионально, обычно на высоком уровне*; спец: *владеет какой-л. специальностью профессионально, на высоком уровне, тем самым заслуживает поощрение окружающих*; умелец: *владеет какой-л. специальностью профессионально, на высоком уровне, обычно занимается ручным трудом*; искусник: *владеет какой-л. специальностью профессионально, на высоком уровне, образцово, обычно занимается ручным трудом*;

Знаток: *обладает большими специальными познаниями в какой-л. области* – ср. практик: *обладает специальными познаниями в какой-л. области, обычно имеет большой опыт работы по специальности*; и т.п.

Наиболее часто данный метод используется для исследования рядов парадигматически связанных слов – синонимов, аналогов, конверсивов, единиц лексико-семантической группы, имеющих интегральные семы, но различающихся набором дифференциальных признаков. Как показывает практика исследования, результаты применения метода прямого оппозитивного компонентного анализа в значительной степени зависят от количества слов, которые рассматриваются в рамках противопоставления друг другу: чем солиднее группа – тем существует больше возможностей для объективной дифференциации семем. Малый количественный состав групп сопоставляемых по компонентам значения языковых единиц не исключает случайность и неточность формулировок, используемых для фиксации семантических признаков. Существенным недостатком данного метода является также то, что в полученном в итоге семном описании слов слабо представлены периферийные семы.

Положительной характеристикой классического оппозитивного компонентного анализа принято считать тот факт, что на выходе он дает готовые, сформулированные семы и полученные результаты не нуждаются в семной интерпретации.

Применение компонентного анализа к описанию денотативной семантики производных значений позволяет выявить их «фамильное сходство» и различия с прототипичным значением, что, несомненно, важно для уточнения лексикографического толкования семем одной и той же семантемы. Например:

подданный 1 семема – *лицо, мужской пол, принадлежит к населению, проживающему во владениях господина, подчиняется власти господина в его владениях*; 2 семема – *лицо, мужской пол, принадлежит к населению государства с монархической формой правления, проживает в данном государстве или за его пределами*;

мясник 1 семема – *лицо, мужской пол, продает мясо*; 2 семема – *лицо, мужской пол, работает на бойне*; 3 семема – *лицо, мужской пол, кровожадный и жестокий, совершает убийства / приводит в исполнение смертельный приговор*; 4 семема – *лицо, мужской пол, занимается хирургией, выполняет свои обязанности на низком профессиональном уровне*;

садовод 1 семема – *лицо, мужской // женский пол, обладает специальными знаниями по садоводству, разводит сады*; 2 семема – *лицо, мужской // женский пол, владеет паем в садоводческом кооперативе и т.п.*

Сопоставительный компонентный анализ семем из состава отдельной семантемы наглядно демонстрирует, что в ряде случаев в производной семеме происходит актуализация периферийного признака и погашение опорного интегрального признака принадлежности к тематической группе. Данная трансформация служит основой для превращения семем, служащих для обозначения одного родового значения, в семемы для обозначения разновидностей другого рода:

жених

1 семема – *лицо, мужской пол, имеет невесту, вступает в брак в настоящий момент*; 2 семема – *лицо, мужской пол, имеет невесту, намеревается вступить в брак через какой-то промежуток времени*; – тематическая группа: наименования лиц по семейному положению;

3 семема – *лицо, мужской пол, достиг или почти достиг брачного возраста*; – тематическая группа: наименования лиц по возрастному признаку; и т.п.

Как показывает практика исследования в пределах одной семантемы довольно часто мотивирующий признак производящего значения переходит в семантику производного значения не в «чистом», а трансформированном виде. Этот тип семантических отношений характерен преимущественно для метафорически соотнесенных значений, связанных ассоциативной преемственностью семантических признаков:

снайпер

1 семема – *лицо, мужской пол, владеет искусством меткой стрельбы, маскировки и наблюдения*; 2 семема – *лицо, мужской пол, занимается спортом, без промаха забивает гол в ворота, корзину противника*;

юморист

1 семема – *лицо, мужской пол, создает и исполняет юмористические произведения*; 2 семема – *лицо, мужской пол, отличается склонностью к юмору*;

фокусник

1 семема – *лицо, мужской пол, профессионально владеет искусством показывать фокусы*; 2 семема – *лицо, мужской пол, отличается ловкачеством, способностью на неблагоприятные проделки*; 3 семема – *лицо, мужской пол, отличается капризным, привередливым характером*; и т.п.

Сопоставительные исследования денотативного макрокомпонента значения слов позволяют выявить *номинативную дублетность* или варианты стилистически равноправных, часто однокорневых, наименований одного и того же индивида, взаимозаменяемость которых может быть связана с изменением разнонаправленных во времени специальных факторов, определяющих жизнь и деятельность человека в этноязыковом социуме. По мнению многих ученых, «номинативными дублетами называются имена категориально похожие, близкие, соотносящиеся с одним и тем же именуемым лицом» (Суперанская 1973, с.301): бабуля = бабулька = бабуса = бабуня – *лицо, женский пол, зрелого // пожилого возраста, имеет внуков*; задира = задирала – *лицо, мужской пол, пристаёт к кому-л., вызывает ссору / драку*; мамуля = мамуса – *лицо, женский пол, имеет детей*; молокосос = сосунок (2 семема) – *лицо, мужской пол, очень молодого возраста, отличается неопытностью и неумением что-л. делать*; пустомеля = пустослов – *лицо, мужской пол, занимается пустой болтовнёй*; чужеземец = чужестранец – *лицо, мужской пол, принадлежит к населению другой страны / приехал из другой страны*; молодица = молодка – *лицо, женский пол, молодого возраста, состоит в браке*; и т.д.

Отношению *равнозначности* на уровне денотативного макрокомпонента значения слова соответствует лексико-семантическая синонимия, при которой между двумя семемами при наличии различий внешней формы устанавливаются отношения смысловой тождественности (Гак 1998, с. 470): молодой человек, юноша – *лицо, мужской пол, юношеского // молодого возраста*; лялька, кроха, малютка – *лицо, мужской // женский пол, младшего детского возраста*; глава рода, старейшина, патриарх – *лицо, мужской // женский пол, стоит во главе родовой общины, выбирается из числа старших и влиятельных её членов*; балаболка / балабонница; болтун / болтунья (2 семема); говорун / говорунья; пустослов / пустословка; пустозвон / пустозвонка – *лицо, мужской / женский пол, любит много говорить / занимается пустой болтовнёй*; и т.п.

Следующие группы наименований лиц согласно данным словарных дефиниций характеризуются равнозначностью по архисеме, семе пол, опорной интегральной семе тематической группы, но различаются по отдельным дифференциальным семам конкретизирующего характера:

нюня, плакса, нытик

интегральные семы денотативного макрокомпонента значения: *лицо, мужской / женский пол, много и часто плачет* (ИС); нюня – ИС + *бесхарактерный*; плакса – ИС + *обычно о ребенке*; нытик – ИС + *всегда и на все жалуется*;

балагур, весельчак, шутник

интегральные семы денотативного макрокомпонента значения: *лицо, мужской пол, любит поговорить с остротами и шутками* (ИС); балагур – ИС; весельчак – ИС + *отличается веселым нравом*; шутник – ИС + *любит обманывать ради шутки*;

селянин семема-1, хуторянин, крестьянин

интегральные семы денотативного макрокомпонента значения: *лицо, мужской пол, проживает в сельской местности, занимается сельским хозяйством* (ИС); селянин семема-1 – ИС; хуторянин – ИС + проживает на хуторе, владеет хутором; крестьянин – ИС + владеет каким-л. участком земли;

бомж, бродяга, босяк

интегральные семы денотативного макрокомпонента значения: *лицо, мужской пол, обнищавший, бездомный, без определенных занятий* (ИС); бомж – ИС; бродяга – ИС + часто передвигается с места на место; босяк – ИС + морально опустившийся; и т.п.

Дифференциальные семантические признаки выявляются и у равнозначных фразеологических наименований лиц, репрезентирующих группу языковых образований с переносным значением, например, называющих людей по степени их смелости, по отношению к риску:

отчаянная голова – лицо, женский // мужской пол, безрассудно смелый, связанный с риском; *сорвиголова – лицо, женский // мужской пол, отчаянно смелый, непредсказуемый*; *о двух головах – лицо, женский // мужской пол, неосмотрительно смелый, рискующий головой*; и т.п.

Сопоставление семантических признаков показывает, что довольно часто при переносе значения мотивирующая сема производящего значения не совпадает с признаками, лежащими в основе производимого наименования. Метафорическое переосмысление значения на основе преемственности денотативных признаков имеет различную семантическую реализацию. При замене архисемы общая сема или ряд сем, указывающих на некоторое тождество производящей и производной семем, становятся доминирующими в признаковом составе вновь образованного значения:

1) дятел семема-1 архисема: *птица*, сема: *долбит клювом, добывая пищу* (характеристика физического действия) → семема-2 архисема: *лицо*, сема: *без конца повторяет одно и то же* (характерные особенности);

2) мимоза семема-1 архисема: *растение*, сема: *чувствительное к прикосновению* (биологическое свойство) → семема-2 архисема: *лицо*, сема: *обидчивый, не терпящий вольного обращения* (характер);

3) вьюн семема-1 архисема: *рыба*, семы: *маленького размера, очень подвижная, с червеобразным телом* (внешний вид и характер поведения) → семема-2 архисема: *лицо*, семы: *юркий, вертлявый* (характер поведения); семема-3 архисема: *лицо*, семы: *ловкий, пронырливый* (характер);

4) наседка семема-1 архисема: *птица*, сема: *высиживает цыплят* (характеристика поведенческого инстинкта) → семема-2 архисема: *лицо*, сема: *отличается заботливым отношением к своим детям* (характеристика семейных качеств); и т.п.

В закономерностях синонимического варьирования проявляются характерные для каждого языка формы концептуализации действительности, очертания отражаемой в данном языке наивной картины мира. Индивидуальный запас синонимических средств определяет разветвленность «зон выбора» в лексиконе языковой личности и, соответственно, свободу ее речевого поведения.

Для семной семасиологии, опирающейся на интегральную концепцию значения, применение сопоставительных методов описания значения необходимо, поскольку они в сочетании с другими методами и процедурами для выявления семантических компонентов разных типов в содержании языковой единицы дают возможность наиболее адекватно и полно представить содержание и структуру значения в единстве ядерных и периферийных компонентов и сформулировать обобщенную дефиницию значения, максимально приближенную к реальному языковому сознанию.

Литература

1. Гак В.Г. Языковые преобразования. – М., 1998.
2. Маклакова Е.А. Наименования лиц в русском и английском языках (теоретические проблемы описания, контрастивный анализ семантики, национальная специфика): монография. – Воронеж: «Истоки», 2009.
3. Маклакова Е.А. Семное описание и контрастивный анализ значения слова: на материале наименований лиц в русском и английском языках: монография. – Lambert Academic Publishing, Saarbrücken, 2013.
4. Маклакова Е.А., Стернин Е.А. Теоретические проблемы семной семасиологии: монография. – Воронеж: «Истоки», 2013.
5. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М., 1973.

Т.В. Растегаева

Сопоставительное исследование возрастной маркированности семантики слова (семантика слова в языковом сознании молодежи и взрослых)

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы сопоставления значений слова в языковом сознании молодежи и взрослых.

Ключевые слова: Возраст, сопоставление, метод.

Abstract: The paper discusses the problems of word meanings comparison in language consciousness of youth and adults.

Key words: Age, comparison, method.

В настоящее время изучение возрастной семантики слова находится на начальном этапе, в отличие от исследования гендерной семантики. К сожалению, наблюдается недостаточная разработанность методологической базы, терминологической системы, специальных методик исследования возрастной семантики.

Однако очевидно, что исследования возрастной семантики слова крайне важны для анализа текста, выявления подтекста, лингвокриминалистического анализа. Одной из разновидностей лингвистических экспертиз является диагностическая экспертиза, которая призвана установить некоторые признаки автора текста (его возраст, пол, профессию и т.д.). В связи с этим актуальны исследования, выявляющие не только гендерные показатели (маркеры) текста, но и маркеры возрастные.

Целью исследования является выявление особенностей семантики слова среди молодежи (18-30 лет) и среди взрослых людей (30+ лет). Исследование носит экспериментальный характер и предполагает следующие этапы:

1. Работа с частотным словарем С.А. Шарова и отбор среди наиболее часто употребляемых лексических единиц (имен существительных, имен прилагательных и глаголов) таких, которые, предположительно, имеют возрастные особенности семантики.

2. Проведение с данными единицами пилотажного свободного ассоциативного эксперимента.

3. Уточнение списка лексем, имеющих возрастные маркеры.

4. Проведение основного эксперимента с 200 испытуемыми (по 100 лиц молодых и взрослых).

5. Формулирование психолингвистических значений слов-стимулов по методике И.А.Стернина и А.В.Рудаковой (Стернин, Рудакова 2011).

6. Установление значений (семем) и семантических компонентов (сем), имеющих возрастные маркеры.

7. Дифференцирование по возрастному признаку описание семантики исследуемых слов в психолингвистическом семантическом возрастном словаре.

Покажем методику по предложенному алгоритму.

Материалом исследования послужили 45 слов, предположительно имеющих возрастные различия. Пилотажный свободный ассоциативный эксперимент (10 ии) показал, что в ассоциациях на данные стимулы наблюдаются различия, что позволило предположить, что значения данных слов могут быть дифференцированы по возрастному признаку.

Далее был проведен основной свободный ассоциативный эксперимент. В ходе исследования было опрошено 200 человек, из них 100 молодых людей (возрастом от 18 до 29 лет) и 100 взрослых людей (старше 30 лет). В массиве испытуемых были представлены студенты, рабочие, служащие и пенсионеры.

Испытуемым было предложено дать свободную ассоциативную реакцию на следующие стимулы: *большой, год, получить, главный, понимать, дело, жизнь, видеть, русский, день, рука, думать, работа, советский, идти, слово, место, маленький, лицо, друг, полный, государственный, дом, сказать, говорить, знать, хотеть, последний, сделать, российский, работать, человек, пойти, время, новый, вопрос, высокий, смотреть, хороший, иметь, спросить, играть, молодой, глаз, настоящий.*

Покажем полученные результаты на примере слова *молодой*.

Приведем результаты обобщения значений данного слова, закрепленных в словарях Ожегова (Словарь русского языка), Евгеньевой (Словарь русского языка: в 4-х т.), Кузнецова (Большой толковый словарь русского языка), Ефремовой (Новый словарь русского языка):

Молодой

1. Не достигший зрелого возраста; ещё не старый.
2. Свойственный молодости, характерный для нее.
3. Недавно начавший расти, существовать.
4. Слишком неопытный для чего-л., непригодный по молодости к чему-л.

5. Относящийся к следующему поколению (употребляется при фамилии детей для отличия от родителей, имеющих ту же фамилию).

6. Недавно приготовленный и еще не имеющий достаточной крепости, остроты (о виноградном вине, продуктах).

7. Супруги, только что или недавно вступившие в брак, молодожены, новобрачные.

В результате обработки результатов эксперимента со 100 молодыми и 100 взрослыми людьми были получены следующие ассоциативные поля на данные стимулы:

Молодежь

Молодой 100: человек – 39; парень – 9; старый – 6; организм, специалист – 3; город, картофель, юный – 2; актер, амбиции, бык, веселый, вечно, взрослый, воин, вуз, гвардия, герой, день, дядя, жизнь, кавказец, китаец, конь, лес, мальчик, мир, мужчина, наглядный, ненадолго, овощ, офицер, папа, рабочий, с бородой, скромный, товарищ, фотограф, цветок, энергичный, я – 1; пропуск – 1.

Взрослые

Молодой 100: человек – 44; старый – 17; картофель – 6; парень – 4; сад – 3; лес – 2; вечность, возраст, горох, гражданин, друг, задор, квас, козёл, лук, месяц, мозг, муж, олень, писатель, побег, пожилой, росток, футболист, холодильник, шампунь, энергичный, энергия, юноша, юный – 1.

Приведем молодежные и взрослые реакции с дифференциацией по выделенным значениям в сопоставительной таблице (СИЯ – совокупный индекс яркости, сумма частот реакций, актуализирующих то или иное значение):

Значение	Молодежь	Взрослые
1. Не достигший зрелого возраста; ещё не старый	человек – 39; парень – 9, актер, воин, герой, дядя, кавказец, китаец, мальчик, мужчина, офицер, папа, рабочий, товарищ, фотограф, ненадолго 1, <i>Симилары 2</i> - юный 2 <i>Оппозиты</i> - старый – 6, взрослый 1 с бородой 1 <i>Прецедентный текст</i> – вечно 1 <i>Идентификация</i> – я 1 СИЯ 74	человек – 44, парень – 4, гражданин, друг, муж, юноша – 1 возраст 1 горох писатель, футболист <i>Симилары 2</i> – юноша 1, юный 1 <i>Оппозиты 18</i> – старый – 17, пожилой 1 СИЯ 77
2.Свойственный молодости, характерный для нее	амбиции, веселый, скромный, энергичный – 1 СИЯ 4	задор, энергичный, энергия, козел 1 СИЯ 4
3. Недавно начавший расти, существовать	организм – 3, город, картофель – 2, бык, вуз,, день, жизнь, конь, лес, мир, овощ, цветок - 1 СИЯ 17	картофель – 6; сад – 3; лес – 2; горох, лук, месяц, мозг, олень, побег, росток, – 1 СИЯ 21

4. Слишком неопытный для чего-л., непригодный по молодости к чему-л.	специалист – 3 СИЯ 3	—
5.Относящийся к следующему поколению (употребляется при фамилии для отличия от родителей, имеющих ту же фамилию)	—	—
6 Недавно приготовленный и еще не имеющий достаточной крепости, остроты (о виноградном вине, продуктах)	—	квас - 1 СИЯ 1
7. Супруги, только что или недавно вступившие в брак, молодожены, новобрачные	—	—

Не интерпретируется:

молодежь: пропуск 1 , наглядный 1

взрослые: вечность 1 холодильник 1 шампунь 1

Отказы не зафиксированы, что свидетельствует об актуальности слова *молодой* в современном языковом сознании.

Вместе с тем, значения 5 «относящийся к следующему поколению (употребляется при фамилии детей для отличия от родителей, имеющих ту же фамилию)» и 7 «супруги, только что или недавно вступившие в брак, молодожены, новобрачные» оказались неактуальными для современного языкового сознания, они не подтверждены экспериментом, а значение 6 «Недавно приготовленный и еще не имеющий достаточной крепости, остроты (о виноградном вине, продуктах)» представлено единственной реакцией у взрослых – квас 1.

Результаты психолингвистического анализа показывают, что слово *молодой* наиболее ярко в сознании людей обеих возрастных групп представлены следующими значениями:

не достигший зрелого возраста; ещё не старый (СИЯ 74 и 77);

недавно начавший расти, существовать (СИЯ 17 и 21).

Значение *свойственный молодости, характерный для нее* представлено менее ярко (СИЯ 5 и 4).

Во всех случаях возрастная специфика значений практически не выявляется – яркость значений примерно одинакова. Значение *недавно приготовленный и еще не имеющий достаточной крепости, остроты* (о виноградном вине, продуктах) представлено только в языковом сознании взрослых, но единственная реакция (СИЯ 1) не позволяет говорить о какой-либо возрастной особенности данного значения, поскольку данный результат может иметь случайный характер. Таким образом, результаты предварительного пилотажного эксперимента не подтвердились в основном эксперименте.

Таким образом, многозначное слово *молодой* не демонстрирует в современном возрастном языковом сознании заметной возрастной маркированности семантики.

Литература

1. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011.

А.В. Рудакова, И.А. Стернин

Сопоставительно-дифференциальное описание синонимов экспериментальными методами (на примере лексем *врач* и *доктор*)

Аннотация: Рассматриваются методы экспериментального описания семантики синонимов.

Ключевые слова: Синонимы, экспериментальные методы, семантическая дифференциация

Abstract: *Methods of the experimental description of synonyms semantics are considered.*

Key words: *Synonyms, experimental methods, semantic differentiation.*

Описание семантики синонимов предполагает, что должны быть выявлены и описаны как общие семантические компоненты этих слов, на основании которых они и определяются как синонимы, так и дифференциальные семантические компоненты, которые выступают основанием предпочтения того или иного синонима в коммуникативном акте в зависимости от коммуникативной цели говорящего. В имеющихся синонимических словарях дифференциальная семантизация синонимов проводится весьма непоследовательно или отсутствует вообще.

Изучение синонимических словарей русского языка показывает, что почти все они только приводят синонимический ряд (например, *врач, доктор, эскулап,*

лекарь, врачеватель и др.), однако в них часто отсутствуют указания на различия данных лексем. Подобные словари не предполагают приведения подробных семантических различий в синонимических единицах (в отличие, например, от словарей омонимов, паронимов, антонимов).

Различия в значениях синонимичных единиц можно иногда почерпнуть только в толковых словарях. Так, в БТС С.А.Кузнецова:

ВЬЮГА. Сильная метель, снежная буря.

МЕТЕЛЬ. Сильный ветер со снегом; вьюга.

БУРЯ. 1. Сильный ветер большой разрушительной силы, сопровождаемый обычно дождём, снегом, градом.

Чаше, однако, в толковых словарях синонимические единицы толкуются друг через друга. Например, в БТС лексемы *врач* и *доктор* указаны как семантически идентичные, различие проводится только по стилистической семе – лексема *врач* межстилевая, лексема *доктор* – разговорная:

ВРАЧ. Специалист с высшим медицинским образованием, занимающийся лечебно-профилактической деятельностью. *Детский в. Участковый в.*

ДОКТОР.

1. Разг. =Врач. *Чехов был уездным доктором. Д. успокоил и обнадёжил больного. / (в обращении). Д., выпишите мне снотворное!*

2. Высшая ученая степень; лицо, которому присуждена эта степень. *Д. наук. Присудить степень доктора.*

В других словарях (С.И. Ожегова, Т.Ф. Ефремовой и др.) оба слова относятся к межстилевым единицам.

Есть значительное число синонимов, дифференциация которых оказывается невозможной традиционными методами семного компонентного анализа из-за их очень высокой семантической близости. В таком случае достаточно эффективными оказываются психолингвистические методы.

Рассмотрим методику поэтапного психолингвистического исследования семантики подобных синонимов на примере слов *врач* и *доктор*.

Из «Ассоциативного словаря употребительной русской разговорной лексики» (Воронеж, 2011) были взяты ассоциативные поля исследуемых слов, полученные методом свободного ассоциативного эксперимента (САЭ).

Методом семантической интерпретации (Попова, Стернин 2007, с. 168-173; Стернин, Рудакова 2011, с. 139-164) полученные ассоциации были интерпретированы как объективация отдельных значений и семантических компонентов слов-стимулов.

В сопоставительной Таблице 1 представлены семные описания значений исследуемых слов (СИЯ – совокупный индекс яркости значения, вычисляется как сумма ассоциатов, интерпретированных как семы одного из значений слова-стимула, в абсолютных цифрах).

Таблица 1.

Врач 109 ии	Доктор 100 ии
1. Медицинский работник.	1. Медицинский работник.
то же что доктор 30	то же, что врач 25
то же, что лекарь 3	то же, что лекарь 1

медик 1, профессиональный работник 5 здравоохранения 2	медицинский работник 2
по специальности хирург 9	по специальности хирург 3
по специальности терапевт 6	по специальности терапевт 1
по специальности стоматолог 3 по специальности гинеколог 1	по специальности стоматолог 3 –
по специальности дерматолог 1	–
по специальности педиатр 1	–
–	по специальности лор 1
женского пола 1	–
работает в больнице 6	работает в больнице 5
–	работает в поликлинике 1
лечит 9	лечит 4 больных 1, пациентов 1
избавляет от боли 3	–
избавляет от болезней 2	избавляет от болезней 5
возвращает здоровье 1 и жизнь 1	помогает 2 сохранить здоровье 2 и жизнь 1
ходит в белом 1 халате 1	в белом 4 халате 3
дает таблетки 1	дает таблетки 1, лекарства 1
использует градусник 1, стетоскоп 1, скальпель 1, мензурку 1	–
–	назначает уколы 1
работает в паре с лаборантом 1, медбратом 1	–
должен иметь призвание от Бога 2	–
–	добрый 1
–	бедный 1
–	не хочется к нему ходить 2
берет взятки 1	–
работает некачественно 1	–
пахнет лекарствами 1	–
вызывает неодобрение 3 (плохой, зло, оборотень)	вызывает неодобрение 1 (извращенец)
–	вызывает одобрение 2 (друг, хороший)
устойчивые сочетания 1 – главный врач	
идентификация 4 – Эскулап 3, Айболит 1	идентификация 8 – доктор Хаус 4, доктор Айболит 3, Дуллитл 1
устойчивые выражения 2 – лечащий врач 2	–
неоценочное 95	неоценочное 74
одобрительное 7	одобрительное 5

неодобрительное 5	неодобрительное 3
неэмоциональное 98	неэмоциональное 78
положительно-эмоциональное 7	положительно-эмоциональное 3
отрицательно-эмоциональное 2	отрицательно-эмоциональное 1
межстилевое	межстилевое
СИЯ 107	СИЯ 83
–	2. Человек с ученой степенью доктора наук
	человек с ученой степенью доктора наук 6
	читает лекции 1
	неоценочное
	неэмоциональное
	разговорное
	СИЯ 7
Неактуально 2	Неактуально 9
Не интерпретировано 0	Не интерпретировано 1 (доктор)

На основе данных описаний психолингвистического значения исследуемых слов была составлена анкета для верификации выделенных семантических компонентов этих слов методом лингвистического интервьюирования (верификационный тест). В анкету для верификации включались все семы, выделенные в результате САЭ в обоих словах. Анкета имела следующий вид:

Возраст – _____ лет

Пол – _____

Профессия /место учебы – _____

Просим Вас принять участие в психолингвистическом эксперименте. Мы изучаем, чем различаются в нашем сознании близкие по значению слова, которые трудно разграничить.

Пожалуйста, впишите свои ответы или поставьте галочки около того или иного ответа.

Отмечайте только самые яркие с вашей точки зрения признаки. Можете дописать свои признаки.

Помните, что наша задача – различить эти слова.

Таблица 2.

ВРАЧ	ДОКТОР
Это то же, что...	Это то же, что...
Работает где? в больнице в поликлинике	Работает где? в больнице в поликлинике

Кто по узкой специальности? терапевт педиатр хирург, стоматолог, лор гинеколог дерматолог	Кто по узкой специальности? терапевт педиатр хирург, стоматолог, лор гинеколог дерматолог
В чем одет?	В чем одет?
Пахнет лекарствами? да нет	Пахнет лекарствами? да нет
Какого пола? мужского женского не имеет значения	Какого пола? мужского женского не имеет значения
Что делает? избавляет от боли избавляет от болезней возвращает здоровье и жизнь ставит градусник использует стетоскоп использует скальпель использует мензурку использует шприц лечит больных помогает сохранить здоровье спасает жизнь дает таблетки дает лекарства назначает уколы берет взятки	Что делает? избавляет от боли избавляет от болезней возвращает здоровье и жизнь ставит градусник использует стетоскоп использует скальпель использует мензурку использует шприц лечит больных помогает сохранить здоровье спасает жизнь дает таблетки дает лекарства назначает уколы берет взятки
Работает как? качественно некачественно	Работает как? качественно некачественно
Должен иметь призвание? да нет	Должен иметь призвание? да нет
Какой? добрый бедный плохой хороший	Какой? добрый бедный плохой хороший
Не хочется к нему ходить	Не хочется к нему ходить

Какой вспоминается? Эскулап Айболит Доктор Хаус Дулиттл	Какой вспоминается? Эскулап Айболит Доктор Хаус Дулиттл
--	--

Результаты обработки верификационного теста представлены в Таблице 3.

В верификационном тесте приняли участие 59 респондентов (37 мужчин и 22 женщины, средний возраст 18 лет). В таблице курсивом выделены признаки, добавленные опрошенными. Индекс яркости семы (ИЯ) вычисляется как количество респондентов, верифицировавших данную сему в ходе опроса, от общего числа респондентов.

Таблица 3.

ВРАЧ 59	ИЯ	ДОКТОР 59	ИЯ
Это то же, что... <i>лекарь 21</i> <i>доктор 16</i> <i>медик 2</i> <i>хирург 2</i> <i>специалист 2</i> <i>терапевт 1</i> <i>скорая помощь 1</i> <i>стоматолог 1</i> <i>лечащий врач 1</i> <i>автослесарь 1</i> <i>медбрат 1</i>	0,36 0,27 0,03 0,03 0,03 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02	Это то же, что... <i>врач 18</i> <i>лекарь 7</i> <i>медик 5</i> <i>Айболит 3</i> <i>знахарь 1</i> <i>лечащий врач 1</i> <i>хирург 1</i> <i>терапевт 1</i> <i>спаситель 1</i> <i>помощник 1</i> <i>лор 1</i> <i>ученый 1</i> <i>специалист 1</i> <i>мама 1</i> <i>док 1</i> <i>Малахов 1</i> <i>шаман 1</i> <i>хорошо 1</i>	0,31 0,12 0,09 0,05 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02
Работает где? в больнице 45 в поликлинике 15 <i>в госпитале 2</i> <i>в медицинском учреждении 1</i> <i>в клинике 1</i> <i>в морге 1</i> <i>в лазарете 1</i> <i>в институте 1</i>	0,76 0,25 0,03 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02	Работает где? в поликлинике 38 в больнице 19 <i>в скорой 1</i> <i>в госпитале 1</i> <i>в институте 1</i> <i>в медицине 1</i>	0,64 0,32 0,02 0,02 0,02 0,02
Кто по узкой специальности? терапевт 24 стоматолог 20 педиатр 17 хирург 17 гинеколог 12	0,41 0,34 0,29 0,29 0,20	Кто по узкой специальности? хирург 21 лор 17 терапевт 16 педиатр 15	0,36 0,29 0,27 0,25 0,25

лор 9	0,15	стоматолог 15	0,15
дерматолог 9	0,15	гинеколог 9	0,15
любой узкий специалист 1	0,02	дерматолог 9	0,02
(х)лор 1	0,02	доктор технических наук 1	0,02
		каких-то наук 1	
В чем одет?		В чем одет?	
в (белом) халате 46	0,78	в белом халате 39	0,66
в колпаке 3	0,05	в одежде 2	0,03
в хирургических перчатках 1	0,02	в маске 2	0,03
в хирургичку 1	0,02	в костюме 2	0,03
в форме медработника 1	0,02	в белом 2	0,03
в халате, бахилах, перчатках 1	0,02	в форме медработника 1	0,02
в очках 1	0,02	синий халат 1	0,02
в форме 1	0,02	строгий костюм 1	0,02
в маске 1	0,02	туфли 1	0,02
в сине-зеленом мед.костюме 1	0,02	штаны белые 1	0,02
в униформе 1	0,02	в халате, перчатках 1	0,02
в спецформе 1	0,02	в кофте 1	0,02
в белом 1	0,02		
в тапках 1	0,02		
Пахнет лекарствами?		Пахнет лекарствами?	
да 32	0,54	да 29	0,49
нет 13	0,22	нет 14	0,24
ну да 1	0,02	наверное 1	0,02
Какого пола?		Какого пола?	
мужского 35	0,59	мужского 37	0,63
женского 28	0,48	женского 22	0,37
среднего 1	0,02	среднего 1	0,02
Что делает?		Что делает?	
лечит больных 28	0,48	помогает сохранить здоровье	0,39
избавляет от боли и болезней	0,44	23	0,37
26	0,36	назначает уколы 22	0,34
назначает уколы 21	0,34	лечит больных 20	0,31
дает лекарства 20	0,32	избавляет от боли и болезней	0,31
ставит градусник 19	0,29	18	0,29
дает таблетки 17	0,25	возвращает здоровье и жизнь	0,25
возвращает здоровье и жизнь	0,25	18	0,24
15	0,22	дает таблетки 17	0,22
помогает сохранить здоровье	0,20	ставит градусник 15	0,20
15	0,14	дает лекарства 14	0,17
спасает 13	0,07	спасает 13	0,17
использует скальпель 12	0,03	использует мензурку 12	0,02
использует стетоскоп 8	0,02	использует стетоскоп 10	0,02
использует мензурку 4	0,02	использует скальпель 10	0,02
следит за здоровьем	0,02	аккуратно 1	0,02
пациентов 2	0,02	не больно 1	0,02
больно 1	0,02	дает рекомендации по	
небрежно 1		здоровью 1	
делает больно, а потом		читает лекции 1	
приятно 1		занимается наукой 1	

<i>рентген 1</i> <i>гипс 1</i>			
Должен иметь призвание? да 26 нет 5 <i>худший работник месяца 1</i> <i>он и есть врач 1</i> <i>да, спасать 3</i> <i>профессор 1</i> <i>лечить 1</i>	0,44 0,09 0,05 0,02 0,02 0,02 0,02	Должен иметь призвание? да 22 нет 5 <i>да, оберегать 2</i> <i>лучший работник месяца 1</i> <i>научная степень</i> <i>лучшего специалиста 1</i> <i>простой 1</i> <i>ставить на ноги больных 1</i> <i>оживлять 1</i>	0,37 0,09 0,03 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02
Какой? добрый 33 хороший 24 бедный 7 плохой 2 <i>опытный 1</i> <i>невоспитанный 1</i> <i>богатый 1</i> <i>безэмоциональный 1</i> <i>нейтральный 1</i> <i>лучший 1</i> <i>квалифицированный 1</i> <i>внимательный 1</i> <i>бывает разным 1</i> <i>опрятный 1</i> <i>серьезный 1</i> <i>сосредоточенный 1</i>	0,56 0,41 0,12 0,03 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02	Какой? добрый 34 хороший 32 бедный 4 плохой 3 <i>внимательный 2</i> <i>опытный 1</i> <i>умный 1</i> <i>самый лучший 1</i> <i>усатый 1</i> <i>терпеливый 1</i>	0,58 0,54 0,07 0,05 0,03 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02
Не хочется к нему ходить <i>не хочется 18</i> <i>нет, почему не хочется 13</i> <i>надо, как ни крути 3</i> <i>хочется 2</i> <i>не всегда не хочется 1</i> <i>а иногда надо 1</i> <i>делает больно 1</i>	0,31 0,22 0,05 0,03 0,02 0,02 0,02	Не хочется к нему ходить <i>нет, почему не хочется 15</i> <i>да, не хочется 10</i> <i>нужно бывает 3</i> <i>не всегда не хочется 1</i> <i>надо для получения знаний 1</i>	0,25 0,17 0,05 0,02 0,02
Какой вспоминается? Айболит 24 Эскулап 15 Доктор Хаус 9 <i>главный герой из фильма «Я лечу» 1</i> <i>больничный хирург 1</i> <i>Гиппократ 1</i> <i>зубной 1</i> Дулиттл 0	0,41 0,25 0,15 0,02 0,02 0,02 0,02 0	Какой вспоминается? Айболит 40 Доктор Хаус 13 Эскулап 9 <i>хирург 1</i> <i>наш декан 1</i> <i>Гиппократ 1</i> <i>доктор Ватсон 1</i> <i>доктор Пилулькин 1</i> Дулиттл 0	0,68 0,22 0,15 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02 0

По полученным данным может быть вычислен *индекс семантической близости* синонимов (ИСБ) – на основании данных о синонимии исследуемых единиц, полученных при верификации, например отношение от меньшего к большему. По результатам анализа верификационного теста получается врач – это то же самое, что доктор 0,27, а доктор – то же самое, что врач 0,31. Тогда ИСБ исследуемых единиц вычисляется как отношение меньшего к большему: $0,27 \text{ разделить на } 0,31 = 0,87$; близость полученного результата к единице свидетельствует о достаточно высоком показателе семантической близости.

Далее предлагается дифференциальная семантизация исследуемых синонимов по результатам верификационного теста.

В дифференциальные дефиниции синонимов в психолингвистическом синонимическом словаре предлагается включать семы с индексом яркости не менее 0,05. При этом приведенные опрошенными семы также проходят процедуру семантической интерпретации: иногда испытуемые называют один и тот же признак разными способами – например, признаки «нет, почему не хочется» 15 (ИЯ 0,25) и «не всегда не хочется» 1 (ИЯ 0,02) могут быть объединены в сему «нежелания ходить к врачу/доктору нет» 16 (общий ИЯ 0,27); признаки «в (белом) халате» 46 (ИЯ 0,78), «в халате, бахилах, перчатках» 1 (ИЯ 0,02), «в белом» 1 (ИЯ 0,02) – в сему «в белом халате» 48 (общий ИЯ 0,82) и др. В таком случае частотность признаков суммируется.

Сначала приводятся *интегральные* семы значений синонимов – общие для обоих синонимов, совпадающие по яркости или несущественно различающиеся по яркости (принимается порог не более чем на 10 пунктов). Архисема приводится первой. Приводится ИЯ каждой семы. Семы приводятся по убыванию яркости.

Затем приводятся *дифференциальные* семы исследуемых слов – это семы, которые выявляются (присутствуют) в обоих значениях, но существенно или заметно различаются по яркости. Принимаемый порог существенности, заметности различий по яркости – более 10 пунктов. Приводится ИЯ каждой семы. Семы приводятся по убыванию яркости.

Отдельно приводятся сведения об оценочности исследуемых слов – приводится совокупный индекс яркости оценок как сумма индексов яркости оценочных сем (учитываются семы с любым индексом яркости, даже с минимальным).

Идентификация значения («типичный представитель») приводятся после дифференциальных сем.

В конце словарной статьи приводятся эндемичные семы – если они выявляются в исследуемых синонимах, с указанием индекса яркости семы.

Некоторые семы могут требовать комментария составителя – словесного разъяснения содержания семы.

Количественные показатели: в интегральных семах приводится ИЯ семы сначала в первом описываемом слове, потом во втором. В дифференциальных семах первым приводится максимальный индекс яркости, характерный для семы в данном слове, затем – уступающий ему по величине индекс яркости данной семы в другом синониме.

Дифференциальная семантизация синонимов

ВРАЧ, ДОКТОР

ВРАЧ 59 ии	ДОКТОР 59 ии
<i>Различия не более чем на 10 пунктов</i>	
Мужчина 0,59-0,63, в белом халате 0,82-0,74, добрый 0,56-0,58, пахнет лекарствами 0,56-0,51, должен иметь призвание 0,46-0,40, назначает уколы 0,36-0,37, дает лекарства 0,34-0,254, стоматолог 0,34-0,25, ставит градусник 0,32-0,25, дает таблетки 0,29-0,29, педиатр 0,29-0,25, хирург 0,29-0,36, нежелания ходить к нему нет 0,27-0,27, возвращает здоровье и жизнь 0,25-0,31, не пахнет лекарствами 0,22-0,24, спасает 0,22-0,22, гинеколог 0,20-0,15, использует скальпель 0,20-0,17, дерматолог 0,15-0,15, использует стетоскоп 0,14-0,17, бедный 0,12-0,07, не обязательно должен иметь призвание 0,09-0,09, иногда нужно ходить 0,07-0,07.	
<i>Различия более чем на 10 пунктов</i> женщина 0,48-0,37, в больнице 0,76-0,32, лечит больных 0,48-0,34, избавляет от боли и болезней 0,44-0,31, терапевт 0,41-0,27, лекарь 0,36-0,12, не хочется к нему ходить 0,31- 0,17	<i>Различия более чем на 10 пунктов</i> в поликлинике 0,64-0,25, хороший 0,56-0,43, помогает сохранить здоровье 0,39- 0,25, лор 0,29-0,15, использует мензурку 0,20-0,07
Одобрительное 2,02 Неодобрительное 0,40 Сочувственное 0,12	Одобрительное 2,52 Неодобрительное 0,22 Сочувственное 0,12
<i>Идентификация</i> Айболит 0,41, Эскулап 0,25, доктор Хаус 0,15	<i>Идентификация</i> Айболит 0,68, доктор Хаус 0,22, Эскулап 0,15
<i>Эндемичная сема</i> в колпаке 0,05	

Подобная модель словарной статьи может лечь в основу создания психолингвистического синонимического словаря.

В связи с этим очевидно, что свободный ассоциативный эксперимент (и направленный ассоциативный эксперимент) целесообразно использовать как первый этап психолингвистического исследования семантики синонимов, который позволяет выделить круг семантических компонентов, наиболее актуальных для языкового сознания испытуемых в момент эксперимента. Затем на основе обработки его результатов создать верификационный тест в опоре на наиболее актуальные семантические компоненты, выделенные в процессе анализа его результатов. Это, в свою очередь, дает возможность проверить на верификационном этапе реальную яркость семантических компонентов в языковом сознании носителей языка.

В таком случае САЭ (и НАЭ) можно проводить как пилотажный эксперимент – например, с группой 30-50 человек, используя полученные данные для составления верификационного теста.

Описание и дифференциальную семантизацию синонимов целесообразно осуществлять на базе окончательных результатов верификационного эксперимента с описываемыми словами.

Литература

1. Ассоциативный словарь употребительной русской разговорной лексики. – Воронеж: «Истоки», 2011.
2. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: «Восток-Запад», 2007.

А.О. Стеблецова

Алгоритм дескриптивно-сопоставительного анализа как метод выявления национальной специфики делового дискурса

Аннотация: В статье предлагается комплексный дескриптивно-сопоставительный анализ делового дискурса и алгоритм его применения. Использование алгоритма дескриптивно-сопоставительного анализа на материале текстов деловых дискурсов позволяет сделать выводы относительно национального дискурсивного стиля англоязычной и русскоязычной деловых коммуникаций.

Ключевые слова: Дескриптивно-сопоставительный анализ, алгоритм, деловой дискурс, дискурсивный стиль.

Abstract: The paper deals with descriptive and comparative analysis along with the algorithm of its implementation. The algorithm being applied to business discourse texts has led to certain findings related to English and Russian discourse styles in business communication.

Key words: Descriptive and comparative analysis, algorithm, business discourse, discourse style.

Каждое лингвистическое исследование должно опираться на непротиворечивую и структурированную систему принципов, способов и приемов, понимаемую как методику и методологию исследования. В области методологии как науки существует обширный терминологический аппарат (метод, методика, прием, процедура и др.), предлагающий исследователю достаточный набор инструментов для научной работы. Разработаны классификации научных методов, в числе которых типология И.А. Стернина, предлагающего различать методы по цели их использования как 1) методы исследования; 2) методы верификации результатов исследования; 3) методы интерпретации результатов исследования (Стернин 2008, с.25). Отталкиваясь от традиционной методологической дихотомии (количественные vs качественные методы исследования), многие исследователи выступают за применение смешанных методик (Bryman, 2008, Lugovskaya, 2009), обосновывая такой подход сложностью и междисциплинарностью самих объектов исследования, к числу которых относятся язык и коммуникация. В своей книге, тщательно систематизирующей и подробно анализирующей методы коммуникативных исследований, О.А. Леонтович замечает, что «метод – не самоцель, а средство, необходимое для эффективного исследования» (Леонтович 2011, с.10). Действительно, вопрос выбора и последующего использования методики

исследования обуславливает ход и характер научной работы, достоверность будущих результатов, возможность экстраполяции выводов на смежные отрасли исследования.

В собственном исследовании различных типов делового дискурса на разных этапах нами были использованы методы лингвистического наблюдения, доступной и целенаправленной выборки, методы текстового дискурсивного анализа, сопоставительный метод. При работе с корпусом письменных текстов трудоустройства, кадрового и оперативного взаимодействия необходимо было использовать такие параметры дискурс-анализа как «участники общения», «контекст» и «форма» коммуникации; проводить анализ формальных структурных и прагматических свойств текста; применять параметры конвексационного анализа (коммуникативные ходы, роли, стратегии) на уровне интеракционной структуры дискурса в целом. Так как исследование вышеперечисленных дискурсивных типов проводилось на материале англоязычной и русскоязычной коммуникаций в общей сфере высшего образования, то применение сопоставительных методов анализа также являлось его неотъемлемой частью. Поэтому наше исследование типологических и национально-специфических свойств делового дискурса поставило нас перед необходимостью разработки некоего алгоритма анализа, который позволит объединить используемые методы в единую модель, продемонстрировать механизм и процедуру описания, а также систематизировать результаты. Так, в настоящей статье предлагается разработанный нами дескриптивно-сопоставительный анализ делового дискурса и алгоритм его применения.

Дескриптивно-сопоставительный анализ делового дискурса представляет собой комплексную интегративную методику описания делового дискурса, объединяющую традиционные параметры дискурс-анализа и сопоставительный метод описания коммуникации. Проведение дескриптивно-сопоставительного анализа дискурса – это поэтапная и многоуровневая процедура, для осуществления которой необходим четкий алгоритм, обеспечивающий последовательность и систематичность описания. Предлагаемый ниже алгоритм анализа делового дискурса включает три этапа анализа:

I этап (внешний): анализ конституирующих (типологических) признаков дискурса.

II этап (внутренний): прагмалингвистический анализ дискурсивного события.

III этап: сопоставительный анализ англоязычного и русскоязычного дискурсов.

Каждый из этапов алгоритма включает в себя ряд аспектов анализа, содержащих, в свою очередь, набор параметров \ категорий, задавая которые к тому или иному типу дискурса, исследователь получает определенные дифференциальные признаки, характеризующие исследуемый тип. Содержательный состав каждого этапа алгоритма определяется целями анализа.

Целью первого этапа анализа стало выявление и определение базовых или конституирующих признаков дискурса, представляющих его как самостоятельный тип в дискурсивной парадигме деловой коммуникации, обладающий сложившимся дискурсивным сообществом и набором дискурсивных событий.

Целью второго этапа анализа стало выявление внутренних прагмалингвистических характеристик каждого дискурсивного события рассматриваемых типов дискурса. Поэтому на втором этапе проводится скрупулезное описание текстов, составляющих жанровую основу каждого дискурсивного события. Именно на этом этапе выявляются уникальные прагматические, лингвистические, стилистические признаки, определяющие дискурсивную специфику как отдельного события, так и типа дискурса в целом.

На третьем этапе сопоставительного анализа полученные признаки дискурса анализируются в англоязычной и русскоязычной коммуникативных культурах. В ходе сопоставления происходит выявление сходств и различий на всех уровнях и во всех аспектах анализа. Полученные результаты позволяют сделать заключение относительно национальной специфики делового дискурса в рассматриваемой коммуникативной культуре.

Рассмотрим содержательно-аспектный состав каждого этапа алгоритма дескриптивно-сопоставительного анализа.

I (внешний) этап анализа – анализ конституирующих признаков – включает в себя три аспекта:

1. *социо-культурный* аспект, предусматривающий выявление и описание особенности историко-экономического развития, правовых основ социального института, идеологических и ценностных принципов дискурса;
2. *дискурсивно-субъектный* аспект (или анализ участников дискурса), предусматривающий выявление и описание институциональных, профессиональных, иерархических и событийных статусов участников дискурса, их функционального статуса по отношению к тексту (автор-адресат), дискурсивных целей коммуникантов;
3. *структурно-событийный* аспект анализа, предусматривающий выявление и описание интеракциональной структуры дискурса, способа организации структуры, репертуара дискурсивных событий.

II (внутренний) этап анализа – прагмалингвистический анализ дискурсивного события – включает в себя три аспекта:

1. *ситуативно-прагматический* аспект, предусматривающий выявление и описание специфических признаков дискурсивного события по таким параметрам как обстановка события, его место в общей структуре дискурса, дискурсивно-событийные роли участников, направление интеракции, тип и характер дискурсивного действия, канал коммуникации;
2. *текстовый* аспект, предусматривающий выявление и описание специфических признаков ядерного текста дискурсивного события по таким параметрам как дискурсивный жанр и тип текста, тема текста, содержательный и композиционный типы структуры текста, объем.
3. *лингвостилистический* аспект, предусматривающий выявление и описание языковых средств реализации дискурсивного действия, категорий лексических и синтаксических средств, визуально-графических средств, языковых способов создания дискурсивной тональности, дискурсивных стратегий.

III (сопоставительный) этап анализа предусматривает последовательное сопоставление выявленных на предыдущем этапе ситуативно-прагматических, текстовых и лингвостилистических признаков дискурсивных событий трудоустройства, кадрового и оперативного взаимодействия в англоязычной и русскоязычной коммуникативных культурах, определение и интерпретация дискурсивных сходств и различий, построение национального дискурсивного профиля и обоснование тенденций развития национального дискурсивного стиля.

Представленный алгоритм дескриптивно-сопоставительного анализа позволил получить данные о дискурсивной специфике трех типов деловых дискурсов сферы высшего образования в англоязычной и русскоязычной коммуникативных культурах: дискурсе трудоустройства, дискурсе оперативного взаимодействия и кадровом дискурсе. Количественные данные об объеме рассмотренного материала представлены в следующей таблице:

	Дискурс	Дискурсивное событие (кол-во единиц)	Дискурсивный жанр (кол-во единиц)	Текст (кол-во единиц)
1	Англоязычный дискурс трудоустройства	10	18	112
2	Русскоязычный дискурс трудоустройства	10	12	94
3	Англоязычный дискурс оперативного взаимодействия	6	6	308
4	Русскоязычный дискурс оперативного взаимодействия	6	6	450
5	Англоязычный кадровый дискурс	6	6	260
6	Русскоязычный кадровый дискурс	6	6	380
	Всего:	44	54	1604

На основании полученных данных были сделаны общие выводы относительно типологических и национально-специфических особенностей каждого типа дискурса в каждой коммуникативной культуре. Совокупность национально-специфических характеристик дискурса отражает, на наш взгляд, *дискурсивный стиль*, который мы трактуем как комплексный феномен, объединяющий ситуативно-прагматическую, текстовую и лингвостилистическую специфику дискурса. Иными словами, дискурсивный стиль есть коммуникативная реализация национально-культурной специфики дискурса. Именно дискурсивный стиль как совокупность разноуровневых характеристик дискурса и текста определяет отличия одной коммуникативной культуры от другой.

Кратко приведем некоторые тенденции англоязычного и русскоязычного дискурсивных стилей деловой коммуникации. Англоязычный деловой дискурсивный стиль демонстрирует следующие тенденции:

- стремление к жанровой унификации дискурса, что проявляется в утверждении дискурсивного жанра письма как универсального и многофункционального текста делового дискурса;
- доминирование электронного канала коммуникации и цифрового формата функционирования текстов;
- движение к деформализации коммуникации;
- стремление к коммуникативной оптимизации и солидаризации дискурса;
- стремление к повышению эффективности и результативности дискурса.

Русскоязычный деловой дискурсивный стиль демонстрирует следующие тенденции и характеристики:

- Жанровая ригидность
- Приверженность формальному регистру коммуникации
- Заимствование из англоязычного делового дискурса новых дискурсивных жанров и их адаптация к собственной дискурсивной практике;
- Усиление роли дискурсивного жанра делового письма электронного формата (e-mail) как инструмента межличностной коммуникации, а также как вспомогательного средства в дискурсе оперативного взаимодействия.

Подводя итоги, отметим, что приведенные тенденции англоязычного и русскоязычного дискурсивных стилей являются результатом дескриптивно-сопоставительного анализа делового дискурса, алгоритм применения которого представлен в настоящей работе.

Литература

1. Bryman A. Social Research Methods. – Oxford, New York: OUP, 2008.
2. Lugovskaya L. Research Methods: Mixed//Encyclopedia of Business in Today's World – Sage Publications, 2009. – P. 1362-1364.
3. Леонтович О.А. Методы коммуникативных исследований. – М.: Гнозис, 2001.
4. Стернин И.А. О понятиях метод, методика, прием // Вопросы психолингвистики. – 2008. – № 7. – С. 24-25.

И.А. Стернин

Методика выявления гендерно дифференцируемой лексики

Аннотация: *Рассматриваются методы экспериментального описания гендерной семантики слова.*

Ключевые слова: *Гендер, экспериментальные методы, семантическая дифференциация.*

Abstract: *Methods of the experimental description of gender semantics of a word are considered.*

Key words: *Gender, experimental methods, semantic differentiation.*

Было проведено экспериментальное исследование преимущественной гендерной принадлежности русской лексики. Данное исследование рассматривается нами как первый этап семантического описания гендерной дифференциации русской лексики, которое, в свою очередь, имеет целью создание гендерного семантического словаря русского языка.

Использовался метод лингвистического интервьюирования: респондентам (104 человека в возрасте от 18 до 25 лет, 48 – мужского пола, 56 – женского) было предложено назвать по 4-5 слов, которые, по их мнению, чаще всего употребляются в речи или мужчинами, или женщинами.

Цель данного этапа исследования – выявить слова, которые языковое сознание носителей русского языка маркирует как преимущественно женские (употребляемые чаще женщинами, более коммуникативно релевантными для женщин) или преимущественно мужские (употребляемые преимущественно мужчинами, более коммуникативно релевантными для мужчин). В результате эксперимента было получено около 300 языковых единиц, которые респонденты так или иначе дифференцировали по гендерному признаку. Эксперимент под нашим руководством проводила студентка филологического факультета Воронежского университета А. Буханова.

Обработка результатов проведенного опроса предполагала ранжирование гендерно дифференцированных респондентами единиц по гендерному признаку; при этом учитывалась согласованность ответов, их частотность, согласованность ответов респондентов разного пола в отношении дифференцируемых единиц. Ряд единиц, по которым не наблюдалось согласованности ответов респондентов, по результатам обработки были исключены из дальнейшего рассмотрения.

Представим таблицу, которая наглядно показывает результаты проведенного опроса. В таблице отражены слова, предложенные респондентами, общее количество фиксаций слова по итогам опроса, дифференциация слов по гендерному признаку респондентами разного пола.

Гендерная дифференциация лексики по данным опроса

Слово	Общее количество респондентов, назвавших данное слово	Охарактеризовали слово как мужское		Охарактеризовали слово как женское	
		мужчины	женщины	мужчины	женщины
1. работа	42	21	21	0	0
2. машина	39	19	20	0	0

3.	деньги	25	3	4	18	0
4.	друзья	28	18	10	0	0
5.	пиво	27	17	10	0	0
6.	женщины	26	19	7	0	0
7.	мужики	25	0	0	13	12
8.	девушки	22	12	10	0	0
9.	футбол	22	11	11	0	0
10.	подруги	21	0	0	12	9
11.	выходные	21	9	0	6	5
12.	косметика	21	0	0	6	15
13.	парни	20	0	0	10	10
14.	телка	19	10	9	0	0
15.	магазины	19	0	0	8	11
16.	хоккей	17	9	8	0	0
17.	похудеть	16	0	0	0	16
18.	отдых	16	16	0	0	0
19.	готовить	15	0	0	0	15
20.	одежда	14	0	0	7	7
21.	милый	14	0	0	14	0
22.	играть	13	4	9	0	0
23.	комп	13	7	6	0	0
24.	помоги	13	0	0	13	0
25.	диета	12	0	0	9	3
26.	спать	11	3	3	4	1
27.	секс	10	5	5	0	0
28.	туфли	10	0	0	5	5
29.	волосы	10	0	0	0	10
30.	платье	9	0	0	4	5

31.	поесть	9	2	2	2	3
32.	не знаю	9	0	0	5	4
33.	скучаю	9	1	3	3	2
34.	бабы	8	8	0	0	0
35.	курить	8	4	4	0	0
36.	еда	8	3	3	1	1
37.	веселиться	8	2	1	3	2
38.	тусовка	8	2	1	3	2
39.	духи	7	0	0	0	7
40.	сама	7	0	0	7	0
41.	бывший	7	0	0	3	4
42.	котик	6	0	0	6	0
43.	люблю	6	1	2	2	1
44.	спортзал	6	2	1	1	2
45.	пожалуйста	5	0	0	5	0
46.	сам	5	0	5	0	0
47.	киса	4	0	4	0	0
48.	обиделась	4	0	0	4	0
49.	обещаю	3	0	1	2	0

Анализ полученных результатов показывает следующее.

К гендерно дифференцированным словам следует отнести, прежде всего, такие слова, которые относятся к одной категории – чисто мужских или чисто женских – как мужчинами, так женщинами.

Это такие слова (из выделенных не менее чем четырьмя опрошенными):

Мужские слова

Слово	Назвали мужчины	Назвали женщины
машина	19	20
друзья	18	10
пиво	17	10
девушки	12	10

футбол	11	11
телка	10	9
хоккей	10	8
играть	4	9
комп	7	6
секс	5	5
курить	4	4

Женские слова

Слово	Назвали мужчины	Назвали женщины
мужики	13	12
подруги	12	19
косметика	6	15
магазин	8	11
парни	10	10
диета	9	3
одежда	7	7
туфли	5	5
скучаю	5	4
бывший	3	4
платье	4	5

Также к гендерно маркированным словам следует отнести слова, которые признаны женскими или мужскими только одной гендерной категорией респондентов:

Женские слова

Слово	Назвали мужчины	Назвали женщины
похудеть	0	16
готовить	0	15
волосы	0	10

отдых	16	0
милый	14	0
помоги	13	0
духи	0	7
сама	7	0
котик	6	0
пожалуйста	5	0
обиделась	4	0

Мужские слова

Слово	Назвали мужчины	Назвали женщины
бабы	8	0
киса	0	4
сам	0	5

Интерес представляет слово *деньги*, которое посчитали мужским трое мужчин и 4 женщины, а женским – 18 мужчин и ни одной женщины. Видимо, его надо дополнительно проверить на гендерную маркированность.

Гендерно немаркированными следует, очевидно, считать слова, которые характеризуются небольшими абсолютными цифрами в ответах респондентов (например, три и менее респондента посчитали данную единицу определенным образом гендерно маркированной), а также по результатам опроса относительно равномерно охарактеризованы как мужские и женские в ответах как женщин, так и мужчин.

В полученном материале это слова *спать, поест, не знаю, скучаю, еда, веселиться, люблю, спортзал, тусовка, обещаю*. На этом основании они исключаются из дальнейшего рассмотрения.

Гипотеза, выдвигаемая для второго этапа исследования: слова, для которых на предварительном этапе установлена гендерная маркированность, то есть они воспринимаются современным языковым сознанием как более коммуникативно релевантные, востребованные, употребительные одной гендерной группой, будут обладать гендерной спецификой семантики, то есть у них будут наблюдаться гендерные различия на уровне значений и семантических компонентов. Подобные различия могут быть выявлены в психолингвистических экспериментах, по результатам которых возможно создание гендерно дифференцированных описаний значений, представленных в

особом типе словаря – психолингвистическом гендерном семантическом словаре.

С целью проверки данной гипотезы на следующем этапе исследования гендерно дифференцированные слова подвергаются свободному ассоциативному эксперименту с последующей семантической интерпретацией результатов и построению гендерных словарных статей сопоставительного гендерного словаря.

Т.В. Тимошина

Проблемы сопоставительного изучения общеупотребительных и групповых лексических значений

Аннотация: *Предлагается сопоставление системных и групповых значений общеизвестной (системной) лексики.*

Ключевые слова: *Системное значение, групповое значение, психолингвистический эксперимент.*

Abstract: *A comparison of system and group meanings of the well-known (system) lexicon is proposed.*

Keywords: *System meaning, group meaning, psycholinguistic experiment.*

В рамках современной антропоцентрической лингвистики существует потребность в анализе несистемных аспектов семантики, не подпадающих под определение системных и не описанных ни теоретически, ни практически.

Актуальность описания несистемных аспектов лексики не вызывает сомнений, т.к. в настоящее время в современном русском языке и, соответственно, в сознании носителей языка, происходит активное развитие групповой лексики, особенно компьютерного и молодежного жаргонов. По свидетельству автора одного из современных и наиболее полных словарей компьютерного жаргона В.А. Мещерякова, возникновение и быстрое развитие компьютерного жаргона в русском языке - одна из наиболее ярких тенденций развития современного языка, обусловленная широким внедрением вычислительной техники и новых информационных технологий в самые разнообразные сферы человеческой деятельности (В.А. Мещеряков, Ю.В. Мещерякова 2012). При этом значительная часть приведенной в их словаре лексики – это общеизвестные (системные) слова с групповыми (несистемными) значениями (около 35% от общего числа слов).

Все большее распространение и активизацию молодежного жаргона косвенно отмечает автор «Большого словаря русской разговорной экспрессивной речи» В.В.Химик, подчеркивая омолаживание социально и профессионально активной части общества нового времени: «значительную роль в общественной жизни, а следовательно, и в публичной коммуникации (особенно в электронных СМИ) стала играть молодежь, молодое поколение со свойственной ему радикальностью вообще и в публичном речевом поведении в частности» (Химик 2004, с.6). Заметную часть приведенной в словаре лексики составляют жаргонные единицы (молодежные, криминальные, подростковые и др.) – общеизвестные слова с несистемными значениями.

Несистемные значения и семы необходимы для функционирования и развития языка, поскольку они представляют собой зону развития языка, обеспечивают эволюцию и развитие языка; они выявляют языковые потенции; используются для создания экспрессии, повышают воздействующую силу слова; создают основу для юмористического словоупотребления и мн. др.

Групповыми значениями могут быть названы значения, не общеизвестные по причине возрастных, гендерных, географических (местных), социальных ограничений их употребления, ограничений по сфере деятельности. В лексикографических источниках они могут иметь ограничительные пометы, указывающие на принадлежность значения определенной социальной группе носителей языка, состоящих между собой в регулярной коммуникации. Такие значения известны целым группам носителей, иногда очень обширным, но не могут быть отнесены к общеязыковому сознанию, а значит, не являются системными в языке.

Приведем примеры *несистемных значений в языковом сознании* носителей языка (системные значения этих лексем не указываем ввиду их общеизвестности).

Профессиональное значение

Профессиональные лексемы могут быть отражены в словарях с общей пометой *спец., проф., техн., юрид., биол., мед., педагог.* и под. Например:

Иммунитет (англ. immunity, от лат. immunitas - освобождение от чего-либо) - общеправовой термин, означающий освобождение определенного круга субъектов права из-под действия общих норм (юрид.).

Обсерватория – пункт мониторинга потока воды (гидролог.).

Клочок (flocculus, PNA, BNA, JNA) - долька полушария мозжечка, расположенная в области его нижней поверхности и соединенная с узелком червя (медиц.).

Социально-жаргонное значение

Наличие социальных значений обусловлено самим фактом существования людей в социуме, который неоднороден и подразделяется на социальные группы. Социальная неоднородность общества порождает прежде всего социальные жаргоны. Например:

Айболит – программа поиска и удаления программных вирусов; обычно одна из наиболее распространенных антивирусных программ Aidtest, DrWeb и т.п. (комп.).

Ария [англ. area – «область»] – область электронной почты, в которой пересылаются сообщения или файлы по одной тематике (комп.).

Завернутый – насмешл. странный, крайне трудный для понимания (общемолодеж.);

Гастроли – разъезды по разным городам для совершения преступных действий (краж, разбоя и т.п.) (ирон., криминальное).

Боевик (*уваж.*) – скоростная, жесткая, энергичная песня металлической группы (муз.).

Территориальное значение

В русской лексической системе выделяются группы слов, сфера употребления которых ограничена той или иной территориальной закреплённостью, которая отражается в словарях пометами *диал.*, *южн.*, *сев.* и т.д. Например:

Булавка - большая толстая палка (южн., донск).

Бухта – Шапка снега на дереве. (сев., арх.).

Порожки – небольшая лестница (южн., воронеж.).

Баллон – трехлитровая банка (сев., ярославск.)

Байдарка – 1) вид повозки, брички (вологодское), 2) пирожок, по форме похожий на лодку (сев., арх.).

Гендерное значение

Применительно к лингвистике под *гендерными* мы понимаем такие особенности семантики слов, которые маркированы как характерные преимущественно для мужчин или женщин.

Приведем примеры дифференцированных гендерно значений, сформулированных интерпретатором после обработки результатов свободного ассоциативного эксперимента:

Дом – надежное, теплое, комфортное место ночлега, где можно расслабиться; особенно дорог родительский дом (мужское)

Дом – мой очаг, мой кров, мой собственный уголок, красивый, хороший, куда всегда хочется (женское).

Возрастное значение

Несмотря на то, что выделение возрастных групп имеет в целом биологические основания, общие для всех людей, оно во многом определяется социальной структурой общества, его культурой.

На сегодняшний день не существует единой общепринятой классификации возрастных периодов развития человека, а общие представления о возрастной периодизации сводятся к упорядоченной последовательности основных возрастных периодов - *детство*, *молодость*, *зрелость*, *старость*.

Возрастные особенности семантики слова могут быть выявлены в результате психолингвистических экспериментов. Приведем примеры возрастных значений слова «свистушка» (в эксперименте приняли участие 202 человека; значения сформулированы нами с опорой на ядерные признаки - прим. автора):

Свистушка – блондинка, девушка красивая, но безмозглая (13 - 17 лет).

Свистушка – легкомысленная, веселая и игривая девушка, любит болтать и бездельничать (18 - 25 лет).

Свистушка – молодая и веселая, глупая и беззаботная девушка, любит погулять и поболтать (26 - 60 лет).

Свистушка – молодая и легкомысленная девушка, любит выпивать (*старше 60 лет*).

При сопоставлении групповых значений могут выявляться лексемы, имеющие разные значения в рамках одной группы слов (например, разные социально-жаргонные значения в разных жаргонах, территориальные значения в разных диалектах):

Бомба – шпаргалка с готовым написанным ответом на вопрос (школ., студенческ. жарг.) и *Бомба* – БМВ (автомоб. жарг.)

Косяк – 1) действие с плохими последствиями; 2) неудача; 3) ошибка, неверный поступок (молодеж. жарг.) и *Косяк* – 1) Нарушение правил, норм тюремного закона; 2) Папироса или самокрутка с анашой (блатн. жарг.)

Баба – пеликан (диал., южн., донск.) и *Баба* - 1. Дерево с раздвоенным стволом. 2. Столб-опора для колодезного журавля (диал., сев., арх).

Реже при сопоставлении групповых значений могут выявляться лексемы, имеющие разные значения в рамках разных групп слов (например, в жаргонной и диалектной группах, в профессиональной и жаргонной и т.д.):

Баба – 1. Вид прически: косы, уложенные особым образом на голове замужней женщины. 2. Женский головной убор (южн., воронеж.) и *Баба* – ударная часть молота (автомоб. жарг.)

Борт – самолет, вертолет (проф., техн., летч.) и *Борт* – автомобиль (автомоб. жарг.).

При описании групповых значений можно выявить *несколько направлений группового сопоставления*:

1. Значения, выявляемые только у одной группы носителей языка и не выявляемые у другой. Например, чисто женские или чисто мужские значения.

2. Значения, выявляемые в разных группах носителей, но различающиеся по яркости (которая может определяться количеством испытуемых, актуализировавших данное значение в психолингвистическом эксперименте).

Описание групповых значений общеизвестных слов в современной антропоцентрической лингвистике весьма актуально и требует дальнейшего изучения.

Литература

1. Мещеряков В.А., Мещерякова Ю.В. Словарь компьютерного жаргона. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2012.
2. Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. – СПб: Норинт, 2004.

Е.Б. Чернышова

Сопоставительно-параметрический метод как составляющая триангуляционной стратегии психолингвистического исследования языкового сознания

Аннотация: В статье рассматривается возможность использования сопоставительно-параметрического метода в рамках триангуляционной стратегии психолингвистического исследования оценки в обыденном языковом сознании.

Ключевые слова: Триангуляция, исследовательская стратегия, сопоставительно-параметрический метод, языковое сознание, параметр оценочности.

Abstract: The article considers the possibility of using comparative-parametric method in the framework of triangulation strategy psycholinguistic assessment in the ordinary language consciousness.

Key words: Triangulation, research strategy, comparative-parametric method, linguistic consciousness, the estimation parameter.

Одной из важных методологических проблем постнеклассического типа научной рациональности является интеграция знаний на конкретно-научном, общенаучном, мультидисциплинарном уровнях. Такая проблема встала перед исследователями в связи с изучением сложных, динамичных объектов. В этом контексте появляются исследовательские стратегии, позволяющие интегрировать знания различных наук, частно-научные методы, разнообразные теоретические концепции и т.д. Под исследовательской стратегией понимают процедуру, связанную с планированием и проведением исследования в целом. Исследовательская стратегия предполагает использование нескольких методов, совокупности приемов, сопряженных с определенными целями ученого и особенностями изучаемого объекта.

Особой исследовательской стратегией, позволяющей рассмотреть изучаемый предмет с нескольких возможных точек зрения, является триангуляция.

Н. Дензин выделяет четыре формы триангуляции: 1) **триангуляция данных** – использование различных типов данных в рамках одного исследовательского проекта; 2) **триангуляция исследователей** – осуществление проекта несколькими исследователями; 3) **теоретическая триангуляция** – использование теорий из смежных наук; 4) **методологическая триангуляция** – применение множества методов при изучении какого-либо объекта (Denzin 2009).

Одной из разновидностей методологической триангуляции является «совместная триангуляция, представляющая одновременное использование количественных и качественных методов» (Morse 1991, с. 122).

В социологии и психологии количественные и качественные подходы к исследованию тех или иных объектов рассматриваются как взаимодополняющие. «Сопоставление данных методологических парадигм обнаруживает не их антагонизм, а дополнительность подобно ряду других дихотомий, характеризующих процесс познания: анализа и синтеза, макро- и микроанализа и т.д.» (Ростегаева 1997, с. 205).

Примером такой интеграции в лингвистике является сопоставительно-параметрический метод, сложившийся в рамках Воронежской теоретико-лингвистической школы (Стернина 2014). Данный метод дает возможность «преодолеть извечный субъективизм семантических исследований и придать достаточно субъективным наблюдениям лингвистов объективный количественный характер, применение же соответствующих шкал позволяет дать представленным в количественном виде данным объективные качественные характеристики» (Стернина 2014, с. 88).

По мнению М.А. Стерниной, сопоставительно-параметрический метод дает возможность исследователю «через систему представленных в виде индексов формализованных параметров и шкал делать объективные выводы о степени выраженности того или иного языкового явления в языке» (там же).

На наш взгляд, данный метод возможно использовать и в психолингвистических исследованиях, в частности, при изучении обыденного сознания носителей языка/культуры.

В данной статье представлены результаты применения сопоставительно-параметрического метода в исследовании оценочного компонента ядра языкового сознания молодежи и школьников.

Для исследования оценочной составляющей русского языкового сознания мы обратились к анализу его ядра. Под ядром языкового сознания понимают «совокупность слов, имеющих наибольшее число связей с другими словами в ассоциативно-вербальной сети, которая строится по результатам массового ассоциативного эксперимента с достаточно большим числом испытуемых (от 100 до 1000)» (Уфимцева, Тарасов 2009, с. 26).

Анализ ядра языкового сознания по материалам Русского ассоциативного словаря (Русский ассоциативный словарь 2002) показал, что в нем содержится 530 слов с показателями входящих связей более 100. (Список ядерных единиц см. (Чернышова 2014)).

Из 530 единиц, входящих в ядро русского языкового сознания, нами было выделено 50 слов с оценочной семантикой. Анализ данных лексем с лингвистической точки зрения предполагает их рассмотрение с опорой на системно-языковые представления о выражении категории оценочности лексическими средствами.

Представим перечень оценочных лексем, входящих в ядро языкового сознания молодежи: *плохо* 677, *хорошо* 665, *дурак* 552, *хороший* 425, *красивый* 385, *плохой* 371, *умный* 283, *глупый* 251, *козел* 226, *красивая* 212, *идиот* 209, *красиво* 196, *страшный* 182, *веселый* 181, *весело* 171, *злой* 169, *тупой* 169, *добрый* 164, *хорошая* 164, *трудно* 160, *ерунда* 157, *класс* 157, *гадость* 153, *любимый* 153, *приятно* 136, *дрянь* 135, *плохая* 134, *гад* 133, *молодец* 132, *ужасный* 132, *интересно* 131, *страшно* 128, *интересный* 127, *люблю* 124, *урод* 123, *дорогой* 122, *противный* 120, *крутой* 116, *здорово* 115, *лучше* 112, *прекрасный* 112, *чушь* 112, *несчастный* 110, *страшная* 109, *бред* 108, *вкусно* 107, *прекрасно* 105, *сволочь* 105, *вкусный* 101, *милый* 101. (После каждого слова указано количество входящих связей).

Такому же анализу мы подвергли «Ассоциативный словарь школьников Саратова и Саратовской области» (АСШС) (Ассоциативный словарь школьников Саратова и Саратовской области 2011), что позволило выделить 221 ядерную единицу, из них 20 слов с оценочной семантикой.

Перечень лексем с оценочным значением, входящих в ядро языкового сознания школьников: *хорошо* 394, *хороший* 353, *плохо* 319, *умный* 286, *красивый* 283, *плохой* 271, *хорошая* 174, *добрый* 166, *красивая* 157, *ужас* 155, *злой* 149, *тупой* 144, *красиво* 137, *плохая* 121, *козел* 117, *дурак* 112, *любимый* 112, *глупый* 108, *люблю* 106, *круто* 103.

В ходе применения сопоставительно-параметрического метода мы выполнили индексализацию ядерных единиц по параметру оценочности.

Индекс оценочности лексем ядра – отношение количества лексем, содержащих оценочные семы, к общему количеству лексем ядра.

Индекс оценочности лексем ядра языкового сознания молодежи составляет 9,4 %. Индекс оценочности лексем ядра языкового сознания школьников составляет 9,1 %.

Как видим, индексы оценочности лексем ядра языкового сознания молодежи и школьников в количественном отношении практически равны.

Для качественной интерпретации полученного параметрического описания применяется метод шкалирования. Для этого исследователями разрабатываются шкалы, позволяющие охарактеризовать выявленные количественные показатели по отдельным параметрам на качественном уровне. В нашем исследовании мы применили «Шкалу ранжирования степени выраженности исследуемых параметров» (таблица 1), разработанную Л.А. Кривенко (Кривенко 2013).

Таблица 1. Шкала ранжирования степени выраженности исследуемых параметров

Численные значения параметра	Степень выраженности параметра
0	нулевая степень (отсутствие рассматриваемого явления)
> 0 и $< 10\%$	низкая степень
≥ 10 и $< 30\%$	заметная степень
$\geq 30\%$ и $< 50\%$	яркая степень
$\geq 50\%$ и $< 70\%$	значительная степень
$\geq 70\%$ и $< 90\%$	высокая степень
$\geq 90\%$ и $< 100\%$	гипервысокая степень
100%	абсолютная степень

Исходя из этих данных, степень выраженности параметра оценочности ядра языкового сознания молодежи и школьников низкая.

В нашем исследовании представляет интерес определение степени выраженности параметра оценочности каждого слоя ядра языкового сознания. Послойная структура, предложенная Н.О. Золотовой, включает в себя центр ядра и его периферии (всего пять слоев) (Золотова 1989).

Индекс оценочности (ИО) лексем слоя ядра – отношение количества лексем, содержащих оценочные семы, к общему количеству лексем слоя ядра. Количественные данные индексализации см. в таблице 2.

Таблица 2. Сравнительная таблица количественных данных РАС и АСШС

Слой ядра	Диапазон связей	РАС			АСШС		
		Общее кол-во слов в слое	Кол-во слов с оцен. семой	ИО	Общее кол-во слов в слое	Кол-во слов с оцен. семой	ИО
1	300 и выше	51	6	11,8 %	15	3	20 %
2	299-250	32	2	6,3 %	10	3	30 %
3	249-200	60	3	5 %	25	-	-
4	199-150	111	13	11,7 %	45	4	8,9 %
5	149-100	276	26	9,4 %	126	10	7,9 %
	Всего слов	530	50	9,4 %	221	20	9,1 %

Степень выраженности параметра оценочности центра ядра языкового сознания молодежи и школьников (согласно приведенной выше шкале) – заметная.

Второй слой ядра языкового сознания молодежи содержит меньше лексем с оценочной семой, чем тот же слой ядра языкового сознания школьников, соответственно в молодежной выборке степень выраженности параметра низкая, а в школьной выборке – заметная.

В третьем слое ядра языкового сознания молодежи содержатся слова с оценочной семой и степень выраженности соответствующего параметра – низкая. В том же слое ядра языкового сознания школьников слова оценочной семантики отсутствуют и степень выраженности параметра оценочности – нулевая.

Четвертый слой: в молодежной выборке исследуемый параметр имеет заметную степень выраженности, в школьной – низкую.

В пятом слое параметр оценочности в обеих выборках выражен в низкой степени.

Как видим, традиционный лингвистический подход к описанию лексем оценочной семантики, принадлежащих ядру языкового сознания, позволяет говорить в основном о низком уровне выраженности параметра оценочности ядерных единиц языкового сознания молодежи и школьников.

Вместе с тем, общеизвестно, что любая деятельность человека сопровождается оценкой. По мнению Ю.Н. Караулова, «оценке подлежит все» (Караулов 1999, 32), поэтому оценочное отношение к реалиям фиксируется практически в каждом ассоциативном поле ассоциативно-вербальной сети. Как показало исследование оценочных смыслов по материалам АСШС, проведенное А.В. Кленовой «ассоциативная методика выявляет наличие оценочного компонента у каждого элемента концептосферы» (Кленова 2007, с. 11). «На основании полученных результатов можно утверждать, что категория оценки реализована во всех ассоциативных полях (от 3 до 55% всех реакций у школьников, от 3 до 40% у взрослых)» (там же, с. 10).

Покажем возможность применения сопоставительно-параметрического метода при психолингвистическом подходе к исследованию параметра оценочности ядерных единиц.

Для этого мы проанализировали ассоциативную структуру ядерных единиц и выявили оценочные связи ассоциатов и их стимулов. Далее мы осуществили в обеих выборках индексализацию по параметру оценочности ассоциативных полей (АП) ядерных единиц с оценочными связями и отдельно их ядер.

Индекс оценочности АП – отношение количества ассоциатов, содержащих оценочные семы, к общему количеству ассоциатов АП.

Индекс оценочности ядра АП – отношение количества ядерных ассоциатов, содержащих оценочные семы, к общему количеству ассоциатов в ядре АП.

В рамках данной статьи представим результаты анализа АП **ЧЕЛОВЕК** как самого частотного слова в ядре языкового сознания молодежи и школьников.

По материалам РАС всего в АП **ЧЕЛОВЕК** 644 реакции, из них оценочных – 131. Представим перечень оценочных реакций на стимул **ЧЕЛОВЕК** без разграничения оценки общего (хороший/плохой) и частного типа: *хороший* 25;

добрый 21; разумный 18; умный 16; любимый 8; плохой 6; красивый 5; милый 3; глупый, интересный, мелочь, мудрый, настоящий, странный, трудный 2 и далее 15 единичных реакций. (После каждого ассоциата указана его частота) (РАС 2002, с. 720). Индекс оценочности АП **ЧЕЛОВЕК** в языковом сознании молодежи – 20,3 %.

Перечень единиц, входящих в ядро АП **ЧЕЛОВЕК**: *невидимка, хороший 25; амфибия 22; добрый 21*. Индекс оценочности ядра АП **ЧЕЛОВЕК** в языковом сознании молодежи – 49,4 %.

Такую же методику мы применили к материалам АП **ЧЕЛОВЕК** из АСШС (всего 514 реакций, из них оценочных – 149).

Перечень оценочных реакций по материалам АСШС: **ЧЕЛОВЕК** – *умный 37; добрый 34; хороший 26; красивый 8; разумный 5; злой, любимый, плохой, тупой 4; мудрый 3* и еще 20 единичных реакций (АСШС 2011, с. 468-469). Индекс оценочности АП **ЧЕЛОВЕК** в языковом сознании школьников – 29,0 %.

Перечень единиц, входящих в ядро АП **ЧЕЛОВЕК**: *умный 37; добрый 34; хороший 26*. Индекс оценочности ядра АП **ЧЕЛОВЕК** в языковом сознании школьников – 100 %.

Таблица 3. Сравнительная таблица количественных и качественных данных параметра оценочности АП **ЧЕЛОВЕК** (РАС и АСШС)

	Молодежь		Школьники	
	Численные значения параметра	Степень выраженности параметра	Численные значения параметра	Степень выраженности параметра
ИО АП	20,3 %	заметная	29,0 %	заметная
ИО ядра АП	49,4 %	яркая	100 %	абсолютная

Как видим, оценочность ассоциативного поля **ЧЕЛОВЕК** в молодежной и школьной выборках имеет одинаково заметную степень выраженности. При этом оценочность ядра АП школьников является абсолютной.

Таким образом, через индекс оценочности и шкалы ранжирования степени выраженности параметров сопоставительно-параметрический метод дает возможность исследователю делать объективные выводы о степени его выраженности в языковом сознании разных носителей языка/культуры и давать выявленным различиям качественную характеристику. На наш взгляд, в рамках данного метода возможно выполнение индексализации и шкалирования параметров идентичности структуры и содержания ядра языкового сознания представителей различных культур, возрастных, гендерных, территориальных и социальных групп.

Предлагаемый Воронежской теоретико-лингвистической школой сопоставительно-параметрический метод содержит «две принципиальные исследовательские описательные процедуры – индексализация параметров и аспектов и шкалирование выявленных различий» (Стернина 2014, с. 88), поэтому может являться одной составляющих триангуляционной исследовательской стратегии.

Литература

1. Denzin N.K. The research act: a theoretical introduction to sociological methods. – New Brunswick, NJ: Transaction Publishers, 2009.
2. Morse, J. Approaches to Qualitative-Quantitative Methodological Triangulation. // Nursing Research, 1991. – vol. 40, № 1.
3. Гольдин В.Е., Сдобнова А.П., Мартыанов А.О. Русский ассоциативный словарь: ассоциативные реакции школьников 1-11 классов: в 2 т. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2011.
4. Золотова Н.О. Специфика ядра лексикона носителя английского языка (на материале «Ассоциативного тезауруса английского языка»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Одесса, 1989.
5. Караулов Ю.Н. Языковое сознание и образ мира. Сборник статей. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2000.
6. Кленова А.В. Оценочные смыслы в ассоциативном словаре (на материале ассоциативного словаря школьников Саратова и Саратовской области): Автореф. дис. на соискание ученой степени канд. ф. н. – Саратов, 2007.
7. Кривенко Л.А. Национальная специфика семантем русской и английской субстантивной лексики: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2013.
8. Ростегаева Н.И. Методология и методы социологии в трансформирующемся обществе // Социология: методология, методы, математические модели. – 1997. – № 8.
9. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю.Н.Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. Т. I. От стимула к реакции. – М.: АСТ-Астрель, 2002. Т. II. От стимула к реакции. – М.: АСТ-Астрель, 2002.
10. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж: Истоки, 2014.
11. Уфимцева Н.В., Тарасов Е.Ф. Проблемы изучения языкового сознания // Вопросы психолингвистики. – 2009. – № 2 (10).
12. Чернышова Е.Б. Структура и содержание ядра русского языкового сознания: квантитативный аспект // Семантико-когнитивные исследования. Выпуск 5. – Воронеж: Истоки, 2014.

Раздел 3

Сопоставительные исследования лексики и фразеологии

А.П. Бабушкин

Лексемы «волосы» и «волосок» в русском и английском языках (сопоставительный аспект)

Аннотация: В статье проводится сопоставление семантического развития лексем «волосы» и «волосок» в русском и английском языках.

Ключевые слова: сопоставление, репрезентация понятия, семантическое развитие.

Abstract: The paper compares the semantic development of the words «volos» и «volosok» in Russian and English.

Key words: comparison, notion representation, semantic development.

Мысль о сопоставлении слов «волосы» и «волосок» в русском и английском языках возникли у автора после прочтения одной статьи в американском антропологическом журнале двадцатилетней давности (*Anthropology* 1994-5). В этой статье речь шла о своеобразном «культурном шоке», который испытали вьетнамские студенты, услышав, как их товарищи по колледжу, чей английский язык был родным, идентифицировали девушек-сокурсниц по цвету их волос: одна из них значилась «беленькой», другая «черненькой», а третья – «рыженькой». Вьетнамцам это показалось странным и непривычным, потому что в их стране нет ничего подобного, все люди одинаково черноволосы.

Хотя носители русского и английского языков принадлежат к европейской расе, показалось интересным сравнить репрезентации понятия «волосы» и «волосок» (в том числе и с аллюзией к их цветовой атрибутике) в русских и английских художественных текстах, а также в составе устойчивых словесных комплексов как в «зеркале» культур, чтобы отметить не только сходства, но и возможные различия в образных номинациях этой «колоритной» реалии (впрочем, имеющей предел своего «разноцветия»: в былые времена голубые волосы кукольной Мальвины казались чем-то неестественным в проекции на «настоящего» человека, пока современная мода не доказала обратное).

Описание волос – неотъемлемая часть портрета героев художественных произведений. Типично русский человек представляется русым:

Русые густые волосы на голове Марьи Степановны были тщательно подобраны под красивую сороку из той же материи, что и сарафан (Д.Н. Мамин-Сибиряк. Приваловские миллионы); *Тяжелые русые косы / Упали на смуглую грудь* (Н.А. Некрасов. Мороз, красный нос).

По Толковому словарю русского языка, «русый» значит светло-коричневый. Впрочем, быть русым для русского человека – примета не обязательная. См. например: *Его (Ильюши) желтые волосы торчали острыми косицами из-под низенькой войлочной шапочки* (И.С. Тургенев. Бежин луг); *Была даже такая поговорка: «Если среди сестер Иванцовых, ты видишь одну беленькую, то знай, что это сестры Иванихины»* (А.А. Фадеев. Молодая гвардия). Мы с детства помним пушкинского персонажа, имевшего *Всегда взволнованную речь / И кудри черные до плеч*.

Не повторяя уже отмеченную цветовую гамму волос, обратимся к английскому примеру: *Arlene Stuart was a perfect statue. Her hair was a rich flaming auburn curling richly and intimately into her neck* (A.Christie. Evil under the Sun), где *auburn* – золотисто-каштановый оттенок волос одной из героинь детективной истории, созданной пером А. Кристи.

Лингвистический интерес представляет здесь не сама номинация, а ее универбальная форма. В русском языке не существует однословного названия данного цвета (то же о слове *ginger* – оранжево-коричневый: *ginger hair*).

На время оставим тему цвета волос и поговорим о «волоске» как составной части русских и английских фразеологизмов.

В этом плане в обоих языках есть много общего: «волосок» – тончайшее нитевидное образование, выступая в качестве компонента фразеологической единицы, сохраняет идею своего измеряемого в микронах диаметра. Эта идея прослеживается в таких русских ФЕ, как: *ни на волос* – ни сколько, ничуть, совершенно нет (*ни на волос любви*); *волос в волос* – точь-в-точь; *быть на волосок* – в непосредственной близости, совсем рядом (*на волосок от смерти*); *висеть на волоске* – быть в крайне опасном положении без какой-либо гарантии на благополучный исход.

В свою очередь, в английской фразеологии *to a hair* – точь в точь; *by a hair* – на волосок от чего-то опасного.

С «волоском» связана идея оберега: *ни дать волосу упасть с чьей-то головы* и *not to harm a hair*; русскому *волосы дыбом* (*волосы встают дыбом – от страха*) вторит английское: *one's hair stands on end* можно поставить знак равенства между русским выражением *рвать на себе волосы* и английским *to tear one's hair*; седые волосы на голове – индикатор старости. Ср.: русское *дожить до седых волос* и английское *grey hairs* – глубокая старость.

Вместе с тем, следует признать, что данная тема в английской фразеологии «проработана» гораздо глубже, чем в русской. В ней объективируются смыслы, которые проецируют «белые пятна» на «семантическую карту» русского языка. Имеются в виду такие фразеологизмы, как *to take by the short hairs* – командовать кем-то, держать кого-то в подчинении; *to get in one's hair* – раздражать кого-то, мешать кому-то, «играть на чьих-то нервах»; *to get hair down* – действовать или говорить с кем-то конфиденциально (о чем-то очень личном); *to get one's hair off (to lose one's hair)* – рассердиться, выйти из себя; *not to turn a hair* – делать что-то без усталости, без передышки.

Есть и уникальные субстантивные выражения, типа: *a hair bag* – человек, который помнит сплетни, старые интриги, скандалы, неприятные события и говорит о них с нескрываемым удовольствием.

К последним примыкает целый список двукомпонентных фразеологических единиц, которые возвращают нас к уже «пройденной» теме цвета волос: *sandy hair* – волосы песочного цвета; *redhead* – человек, особенно женщина, с рыжими волосами (*Judas hair* – «волосы Иуды», т.е. еще один вариант именования рыжеволосого человека); *white haired boy* – человек (не обязательно молодой), любимчик «сильных мира сего».

Особенно подробно в английском языке представлены «цветовые разновидности» блондинок: *strawberry blonde* – женщина с рыжевато-желтыми волосами; *a peroxide blonde* – блондинка с крашеными волосами, «химическая»

блондинка; *a platinum blonde* – блондинка с волосами цвета платины, «пепельная» блондинка.

Широко известно выражение *Gentlemen prefer blondes* – Джентльмены предпочитают блондинок.

Отдельно следует оговорить английский фразеологизм *dumb blonde* (букв.: «немая» блондинка), под которым понимается внешне привлекательная, но глупая женщина. Longman Dictionary of English Language and Culture комментирует этот фразеологизм таким образом: «Немая блондинка» – необязательно должна иметь светлые волосы или быть обреченной на молчание; так недалеких красоток не прямо, а за глаза называют мужчины, ценящие в женщинах не только их внешность.

Очевидно объект забавных анекдотов о блондинках – явление, не знающее национальных границ.

В качестве иллюстрации приведем такую сентенцию: *блондинка – это не только цвет волос, но еще и алиби*. Можно по-разному толковать эту шутку. В нашем понимании, юмор заключается в неуместности слова «алиби» в данном контексте. Как известно, юридический термин «алиби» трактуется как факт нахождения обвиняемого в момент совершения преступления в другом месте как доказательство его непричастности к данному преступлению. Правильно было бы сказать: «диагноз», но употребленное «алиби» как раз и свидетельствует о «коротком» уме блондинок.

В русском языке набор «цветовых» фразеологизмов весьма ограничен. Например, *рыжий* – это не такой, как все: *А я что, рыжий?* (вопрос, означающий: «я не дурак, не глупее, не хуже других»).

См. другие русские выражения подобного рода: *С рыжим дружбу не води, с черным в лес не ходи; рыжий да красный – человек опасный; рыжих и в святых нет*.

Таким образом, аллюзии к волосяному покрову головы человека есть и в русских, и в английских устойчивых английских комплексах. Однако, в английском языке привычная принадлежность внешности любого человека «схвачена» большим числом идиоматических выражений, в них актуализируются темы, которые возможно присутствуют в сознании носителей русского языка, однако они выражаются не лексическими, а синтаксическими средствами.

В заключение подчеркнем, что в мировой культуре волосы человека несут большую символическую нагрузку, с ними связаны различные поверья и табу, о чем следует говорить в специальных исследованиях, и не только лингвистических.

Литература

1. Longman Dictionary of English Language and Culture. – UK: Longman Group Ltd, 1992.

2. Гуревич В.В., Дозорец Ж.А. Фразеологический русско-английский словарь. – М.: Владос, 1995.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4х т. – М.: Прогресс, 1994. – Т.1.
4. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – М.: Рус. яз, 1994.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 3е изд., стереотип. – М.: Азъ, 1966.
6. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / сост.: А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. – М.: Астрель: АСТ:Люкс, 2005.
7. Словарь образных выражений русского языка / Под ред. В.Н. Телия. – М.: Отечество, 1995.
8. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII-XX вв. / Под ред. А.И. Федорова. – М.: Тропикал, 1995.

И.Ю. Вострикова

Национальная специфика микрогрупп «Управленческая трудовая деятельность» в русском и английском языках

Аннотация: С помощью сопоставительно-параметрического метода проведен сопоставительный анализ микрогрупп «Управленческая трудовая деятельность» глаголов русского и английского языка. Установлено, что национальная специфика данных микрогрупп может быть охарактеризована как ярко выраженная.

Ключевые слова: Сопоставительно-параметрический метод, формализованные параметр, индекс, шкала.

Abstract: The analysis of the verbal micro groups “Administrative labor activity” has been conducted in Russian and English by means of comparative-parametric method. National peculiarities of these micro groups are determined to be strongly marked.

Key words: Comparative-parametric method, formalized parameter, index, scale.

Сопоставительно-параметрический метод, разрабатываемый в Воронежском государственном университете (Стернина, Стернин 2011, Стернина 2014) дает возможность объективно взглянуть на проявление национальной специфики лексических единиц и группировок в сопоставляемых языках. В настоящее время разработано более ста формализованных параметров (индексов), сопоставление которых дает возможность сравнить проявление национальной специфики в разных языках в процентах или абсолютных числах.

С помощью приемов сопоставительно-параметрического метода нами проведен сопоставительный анализ микрогрупп «Управленческая трудовая деятельность» ЛСП «Трудовая деятельность» глаголов русского и английского языка, характеризующих виды трудовой деятельности по управлению действиями трудового коллектива.

Так, микрогруппа «Управленческая трудовая деятельность» в русском языке включает в себя 11 единиц: а) общие наименования управленческой деятельности: *администрировать, заведовать, начальствовать, организовывать/организовать, руководить, управлять, хозяйствовать*; б) непосредственно работа с персоналом: *вербовать/завербовать,*

контролировать/проконтролировать, на вербовывать/на вербовать, нанимать/нанять.

Отметим, что пять лексем (*администрировать, вербовать, заведовать, контролировать, начальствовать*) в рассматриваемой микрогруппе являются однозначными, остальные шесть – полисемантически. **Индекс однозначности** исследуемой микрогруппы (Колтакова 2008, с.18) равен 45,45%.

В данную микрогруппу в русском языке лексемы входят только по денотативным семемам. Помимо однозначных, четыре лексемы (*на вербовывать, нанимать, организовывать, руководить*) входят сюда по семеме Д1, две лексемы (*управлять, хозяйствовать*) – по семеме Д2.

Интересно отметить, что общие наименования управленческой трудовой деятельности могут быть представлены не только семемой Д1, но и Д2 (так, лексема *хозяйствовать* – включена в микроподгруппу «общие наименования управленческой деятельности» указанного поля по семеме Д2 «*руководить хозяйством*»).

Две лексемы (*управлять и хозяйствовать*) входят и в другие микрогруппы группы «Наименования процесса первичной трудовой деятельности» исследуемого ЛСП. Так, лексема *хозяйствовать* включена в рассматриваемую микрогруппу по семеме Д2 «*руководить*», эта же лексема входит в микрогруппу «Традиционно домашняя трудовая деятельность» рассматриваемого лексико-семантического поля по семеме Д1 «*вести хозяйство по дому*».

Девять лексем входят в исследуемую микрогруппу по семеме Д1, поэтому **индекс первичной денотативной отнесенности** (Колтакова 2008, с.18) составляет 81,82%. Две лексемы входят в рассматриваемую микрогруппу по семеме Д2, таким образом, **индекс вторичной денотативной отнесенности** (Колтакова 2008, с.18) равен 18,18%.

Из 11 лексем данной микрогруппы две входят разными семемами в другие структурные единицы ЛСП «Трудовая деятельность», следовательно, **индекс структурно-семантической связности** (Чернова 2006, с.38) анализируемой микрогруппы с другими структурными единицами поля равен 18,18%.

Лексемы исследуемой микрогруппы глаголов развивают 22 семемы, из них 13 содержат сему трудовой деятельности, поэтому **индекс принадлежности к полю** (Шишкина 2004, с.34) этой структурной единицы равен 59,09%.

Отметим, что у пяти однозначных лексем данной микрогруппы все семемы не выходят за рамки данной структурной единицы. Соответственно, **индекс лексико-семантической замкнутости** равен 45,45%.

Перейдем к рассмотрению микрогруппы «Управленческая трудовая деятельность» в английском языке. В нее входят 27 единиц, обозначающих деятельность по управлению действиями трудового коллектива: а) общие наименования управленческой деятельности: *administer, boss, business-manage, captain, direct, govern, guide, helm, manage, operate, rule, sponsor, superintend, supervise*; б) деятельность по работе с персоналом: *appoint, assign, constitute, control, displace, employ, establish, hire, pick, police, set, shelve, treat*.

Отметим, что четыре лексемы (*boss – «руководить, хозяйствовать», business-manage – «управлять делами, заведовать», helm – «управлять, руководить», supervise – «заведовать, надзирать»*) в рассматриваемой микрогруппе являются

однозначными, остальные лексемы многозначны. **Индекс однозначности** данной микрогруппы равен 14,81%.

Помимо однозначных, еще шесть лексем входят в данную микрогруппу по семеме Д1 (*appoint* – «назначать, утверждать», *employ* – «предоставлять работу, нанимать», *manage* – «руководить, управлять», *superintend* – «управлять, заведовать» и др.). Лексема *guide* включена в рассматриваемую микрогруппу по семеме Д2 «направлять, руководить».

Восемь лексем вошли в исследуемую микрогруппу по коннотативной семеме К1 (*displace* – «снимать с должности», *establish* – «назначать на должность», *police* – «управлять, контролировать», *treat* – «вести деловые переговоры» и др.).

Примечательно, что восемь лексем данной микрогруппы входят в нее двумя семемами. При этом, пять лексем (*captain, constitute, control, govern, superintend*) входят в рассматриваемую микрогруппу по семемам Д1 и Д2. Например, лексема *captain* входит в эту микрогруппу по семеме Д1 «руководить» и Д2 «быть капитаном, руководить».

Три лексемы (*assign, direct, rule*) входят сюда по двум семемам Д2. Так, лексема *direct* входит в исследуемую микрогруппу по семемам «руководить, управлять» и «предписывать, давать указание».

Отметим, что лексемы *constitute, control, direct, rule* входят по разным семемам в обе микроподгруппы рассматриваемой микрогруппы. Так, лексема *control* по семеме Д1 «управлять, руководить» входит в микроподгруппу «общие наименования управленческой деятельности», а по семеме Д2 «контролировать, проверять» данная лексема входит в микроподгруппу «деятельность по работе с персоналом».

Следует заметить, что, как и в русском языке, общие наименования управленческой трудовой деятельности представлены не только семемой Д1, но и семемой Д2 в лексемах *direct, govern, guide, operate, rule, sponsor, superintend*.

14 лексем (*administer, direct, govern, rule, set, treat* и др.) рассматриваемой микрогруппы входят и в другие структурные единицы исследуемого поля. К примеру, лексема *direct* входит в данную микрогруппу по семеме Д1 «руководить, управлять» и семеме Д2 «руководить, давать указания», по семеме же Д2 «наставлять, учить» она входит в микрогруппу «Педагогическая трудовая деятельность», а по семеме Д2 «дирижировать» – в микрогруппу «Музыкально-артистическая трудовая деятельность».

Пятнадцать лексем входят в данную структурную единицу по семеме Д1, следовательно, **индекс первичной денотативной отнесенности** составляет 42,86%. Двенадцать лексем входят в рассматриваемую микрогруппу по семеме Д2, таким образом, **индекс вторичной денотативной отнесенности** равен 34,29%.

Поскольку из 27 лексем данной микрогруппы 14 входят и в другие структурные единицы ЛСП «Трудовая деятельность», **индекс структурно-семантической связности** анализируемой микрогруппы с другими структурными единицами поля равен 51,85%.

В целом лексемы исследуемой микрогруппы глаголов развивают 141 семему, из которых 66 содержат сему трудовой деятельности, в следствие чего **индекс принадлежности к полю** равен 46,81%.

У семи лексем данной микрогруппы все семемы не выходят за рамки данной структурной единицы, следовательно, ее **индекс лексико-семантической замкнутости** равен 25,93%.

Таким образом, при исследовании проявления национальной специфики микрогрупп «Управленческая трудовая деятельность» лексико-семантического поля «Трудовая деятельность» глаголов русского и английского языка национальная специфика была выявлена в рамках следующих формализованных параметров:

- **Номинативная плотность** – количество лексических единиц, номинирующих определенную сферу действительности (Карасик 2004, с.111): 11 лексических единиц в русском языке и 27 – в английском;

- **Индекс однозначности** – отношение количества однозначных лексем структурной единицы к общему количеству лексем данной структурной единицы (Колтакова 2008, с.18): 45,45% в русском языке и 14,81% в английском языке;

- **Индекс первичной денотативной отнесенности** – отношение количества лексем, входящих в структурную единицу по семеме Д1 к общему количеству лексем данной структурной единицы (Колтакова 2008, с.18): 81,82% - в русском и 42,86% – в английском;

- **Индекс вторичной денотативной отнесенности к полю** – отношение количества лексем, входящих в поле по семеме Д2 к общему количеству лексем поля (Колтакова 2008, с.18): 18,18% в русском языке и 34,29% в английском языке.

- **Индекс структурно-семантической связности** – отношение количества лексем структурной единицы поля, входящих разными семемами в другие структурные единицы поля, к общему количеству лексем данной структурной единицы (Чернова 2006, с.38): 18,18% в русском языке и 51,85% – в английском;

- **Индекс принадлежности к полю** – отношение общего количества развиваемых лексемами данной структурной единицы семем с семой поля к общему количеству семем данной структурной единицы (Шишкина 2004, с.34): 59,09% в русском языке и 46,81% – в английском;

- **Индекс лексико-семантической замкнутости** – отношение количества лексем, все семемы которых не выходят за рамки данной структурной единицы, к общему количеству лексем данной структурной единицы: 45,45% в русском языке и 25,93% – в английском.

Применив шкалу оценки степени проявления национальной специфики семантики (Колтакова 2008, с.18) отметим, что по всем примененным параметрам нами были выявлены **существенные национально-специфические** различия, под которыми понимаются расхождения между показателями индексов более 10% или отношение абсолютных показателей сравниваемых групп больше 1,3. На основании этого национальную специфику исследуемых микрогрупп в целом можно охарактеризовать как **ярко выраженную** (Колтакова 2008, с.18).

Литература

1. Вострикова И.Ю. Национальная специфика лексико-семантического поля «Трудовая деятельность» в русском и английском языках (на материале глагольной лексики): дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2006.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: ГНОЗИС, 2004.
3. Колтакова С.В. Национальная специфика тематических групп «Труд» и «Отдых» в русском и английском языках: автореф. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2008.
4. Стернина М.А., Стернин И.А. Сопоставительно-параметрический метод исследования: возможности и перспективы // Сопоставительные исследования 2011. – Воронеж, 2011. – С.3-18.
5. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж, 2014.
6. Чернова Н.И. Национальная специфика тематической группы лексики: На материале наименований зданий и помещений в русском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2006.
7. Шишкина Н.М. Национальная специфика полисемии глаголов речевой деятельности в русском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2004.

Л.В. Дворникова

Сопоставительный анализ семантем глаголов *мотаться и мотнуться*

Аннотация: В статье представлены результаты сопоставительного семантического анализа глаголов «мотаться-мотнуться», опирающегося на дефинитивный, семный, компонентный и контекстный анализ значения лексемы.

Ключевые слова: Глагол, лексема, семантема, семантический анализ, архисема, дифференциальная сема.

Abstract: The paper presents the results of semantic comparative analysis of the verbs «motatsya-motnytsya» based on definitive, seme, component and context analysis of lexeme meaning.

Key words: verb, lexeme, semantheme, semantic analysis, archyseme, differential seme.

Проведение сопоставительного анализа, направленного на выявление сходств и различий в структуре семантем глаголов *мотаться* и *мотнуться* обусловлено тем, что данные глаголы рассматриваются в словаре современного русского литературного языка в одной статье. Семантемы глаголов *мотаться-мотнуться* никогда прежде не являлись предметом системного изучения.

В работе использовались дефинитивный, семемный, семный, контекстный и сопоставительный анализ значения лексемы.

При проведении семемного анализа мы опираемся на типологию значений слова, разработанную М.М. Копыленко и З.Д. Поповой (Копыленко, Попова 1989). Ученые различают пять типов семем: две денотативных и три коннотативных. Совокупность семем, выражаемых одной лексемой, называется семантемой (Копыленко, Попова там же). Вслед за З.Д. Поповой и

И.А. Стерниным (Попова, Стернин 2009) мы основываемся на концепции структуры значения слова, разработанной В.Г. Гаком. Согласно данной концепции значение слова обладает иерархической организацией, которая включает в себя три типа сем: архисему (общую сему родового значения), дифференциальные семы видового значения и потенциальные семы, отражающие побочные и возможные характеристики денотата (Гак 1977).

Согласно словарю современного русского литературного языка, денотативным значением глаголов мотаться – мотнуться, является - «беспорядочно двигаться из стороны в сторону, качаться, болтаться» (ССРЛЯ, т. 6, с. 907).

Основным компонентом значения глагола мотаться является «не перемещаясь в пространстве беспорядочно двигаться всей массой (тела, предмета) из стороны в сторону относительно положения равновесия в течение времени».

В результате исследования были выявлены следующие семемы лексемы *мотаться*:

Семема Д1 – двигаться, не перемещаясь в пространстве, всей массой (тела, предмета), частей (тела) из стороны в сторону относительно положения равновесия, неритмично, беспорядочно.

Позицию агенса занимают существительные, обозначающие тело или части тела человека - *Повис несчастный, в воздухе и давай мотаться во все стороны (Новиков-Прибой); Когда везут его в шарманочной повозке, руки его болтаются как плети, а голова машинально мотается и раскачивается в стороны, словно у гипсового кролика (Крестовский).*

Данная семема реализуется также при сочетании с существительными в позиции агенса, обозначающими волосы, предметы быта, транспортные средства - *Давно ли Дуняшка была сопливой девчонкой; бывало, бегаёт, а по спине косички мотаются, как мышинные хвостики... (Шолохов); ...его охотничья плеть моталась на передней луке казацкого седла, и добрый степной конь его, горячий, щекоотливый от природы, понемногу стал прибавлять ходу... (Лермонтов); Поезд мотается на стрелках (Маканин).*

Семема имеет архисему «двигаться»; дифференциальные семы, репрезентирующие характер движения: «всей массой или частью (тела, предмета)», «с неритмичной амплитудой», «в разные стороны»; дифференциальную сему, репрезентирующую локализацию движения в пространстве: «в пределах пространства, ограниченного амплитудой движения». Актуализируются потенциальные семы «беспорядочно», «хаотично».

Семема Д2¹ – бесцельно бродить в разных направлениях - *У Митриева Трактира мотается с шарами парень, должно быть пьяный, а белые половые его пихают (Шмелев, И.С.); Когда же после обеда они катались на лодке, он мотался по берегу в каком-то бабьем салоне, чтобы не простудиться от воды... (Нагибин).*

Архисема «двигаться» приобретает конкретный семантический признак «перемещаться в пространстве». Актуализируются новые дифференциальные семы, репрезентирующие характер движения «бесцельно», «туда-сюда».

Семема Д2² – проводить время в хлопотах, в хлопотных занятиях – *До вечера, пока трубач не проиграет зорю, мотались на занятиях в пешем и конном*

строю (Шолохов).

Семема К1 – существовать в виде беспорядочно меняющихся образов в мозгу человека - *Все эти грустные мысли мотались ... в моей голове, пока я пересекал сквер, вступал под арку, следовал через двор к покосившимся бетонным лестницам (Федоров); А в голове мотались мысли. Роем (Сорока).*

Семема К1 не зарегистрирована словарями ССРЛЯ, БАС, БТСРЯ.

В результате исследования были выявлены следующие семемы, составляющие семантему лексемы мотаться: семема статуса Д1 – 1, семем статуса Д2 – 2; семема статуса К1 – 1.

Основным значением лексемы мотнуться является «резко, всей массой двинуться, не перемещаясь в пространстве, относительно положения равновесия в одну сторону, колебательно».

Семема Д1 – двинуться всей массой (тела, предмета), не перемещаясь в пространстве, резко, непроизвольно, беспорядочно, в одну сторону.

Позицию агенса занимают существительные, обозначающие тело или части тела человека, волосы - *Пуля ему угодила: мне назначалась, а он мотнулся, ему прямо в лоб и вцепилась (Гарин-Михайловский); От удара у того с хряском мотнулась голова и лопнул на подбородке ремень каски... (Шолохов); Но не успел он договорить, как шапка слетела с него, и голова мотнулась на бок от сильного удара (Толстой); ...колыхнулась цветная занавеска, мотнулись перетянутые лентой молодые волосы, мелькнули под мохнатым халатом сильные икры, и все исчезло (Бондарев).*

Данная семема состоит из архисемы «двинуться»; дифференциальной семы, репрезентирующей характер движения: «всей массой», «колебательно», «хаотично», «в одну сторону»; дифференциальной семы, репрезентирующей локализацию движения в пространстве: «в пределах пространства, ограниченного амплитудой одной фазы движения». Актуализируются потенциальные семы «непроизвольно», «беспорядочно».

Семема Д2 - резко, неожиданно двинуться с места в определенном направлении - *Прохор, прожевывая кусок, мотнулся во двор... (Шолохов); Уваров крикнул: «Хоп!» - и парень мотнулся с дорожки в сторону /Горыш. Тридцатка/ (Цит. по БАС, с 437).*

Архисема «двигаться» приобретает конкретный семантический признак «переместиться в пространстве». Появляются новые дифференциальные семы, репрезентирующие характер движения «резко», «неожиданно». Актуализируются дифференциальные семы, репрезентирующие локализацию движения в пространстве «с места», «в определенном направлении».

В результате исследования были выявлены семемы, составляющие семантему лексемы мотнуться: семема статуса Д1 – 1, семема статуса Д2 – 1. Семем статуса К1 нами не обнаружено.

Сопоставительный анализ семантем глаголов *мотаться-мотнуться* показывает, что семемы рассматриваемых глаголов противопоставлены по архисемам: «двигаться/двинуться»; имеют некоторые общие дифференциальные семы, репрезентирующие локализацию движения в пространстве: «на месте»; «относительно положения равновесия», и семы, репрезентирующие характер движения: «всей массой (тела, предмета)».

Противопоставлены семемы по дифференциальным семам, репрезентирующим характер движения: «многоактно/одноактно», «из стороны в сторону или в разных направлениях/ в одну сторону», «не утрачивая равновесия/ утрачивая равновесие».

мотаться	мотнуться
Архисема	
двигаться	двинуться
Локализация движения в пространстве	
на месте	на месте
относительно положения равновесия	относительно положения равновесия
в пределах амплитуды движения	в пределах одной фазы движения
Характер движения	
всей массой (тела, предмета)	всей массой (тела, предмета)
из стороны в сторону, в разных направлениях	в одну сторону
не утрачивая равновесия	утрачивая равновесие
многоактно	одноактно

Различие по категории вида является важным для развития семем статуса Д2 у лексемы *мотаться* (2 семемы), в отличие от лексемы *мотнуться* (1 семема).

Семема Д1 глагола *мотаться* находится в ясной семантической оппозиции с соответствующей семемой глагола *мотнуться*: «...а голова машинально мотается и раскачивается в стороны» - «От удара у того с хряском мотнулась голова».

Только одна семема Д2 лексемы *мотаться* находится в оппозиции к с семемой Д2 лексемы *мотнуться*: «он мотался по берегу в каком-то бабьем салоне» - «Прохор, прожевывая кусок, мотнулся во двор».

В результате анализа нами выявлена одна семема статуса К1 у лексемы *мотаться*, которая не имеет оппозиции с семемой глагола *мотнуться*.

Таким образом, глаголы *мотаться* и *мотнуться* противопоставлены по семемам Д1 и по одной семеме Д2.

Литература

1. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология: (На материале французского и русского языков). – М.: Международные отношения, 1977.
2. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии : фразеосочетания в системе языка. – Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1989.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Семемный и семный анализ как методы семасиологии // Язык и национальное сознание. – Вып.12. – Воронеж: «Истоки», 2009.

Аспектный анализ национальной специфики лексических группировок (на материале наименований атрибутов трудовой деятельности)

Аннотация: *Статья посвящена аспектному анализу национальной специфики лексических группировок «Наименования атрибутов трудовой деятельности». С помощью формализованных параметров была выявлена степень национальной специфики изученных групп лексики по каждому из трех рассматриваемых аспектов.*

Ключевые слова: *Аспектный анализ, национальная специфика, лексическая группировка, формализованные параметры, степень проявления национальной специфики.*

Abstract: *The paper is devoted to the aspect analysis of the national specificity of the lexical groups «The names of the attributes of labor». With the help of the formalized parameters the degree of the national specificity in each of three considered aspects has been defined.*

Key words: *Aspect analysis, national specificity, lexical groups, formalized parameters, the degree of the national specificity.*

Национальная специфика наименований атрибутов трудовой деятельности была изучена по следующим трем аспектам: количественно-структурный аспект, аспект семантического развития лексем группировки и аспект типологической характеристики семем группировки (Деркач 2011).

Согласно С.И. Деркач основными параметрами количественно –структурной характеристики лексической группировки являются *номинативная плотность* (Карасик 2004, с. 111) и *структурная сложность лексической группировки* (Деркач 2014, с.8).

В русском языке изучаемая группа насчитывает 177 лексем, которые подразделяются на две основные подгруппы.

Первая подгруппа – *наименования атрибутов трудовой деятельности безотносительно конкретной сферы деятельности (инструмент, оборудование, орудие, спецовка, спецодежда, станок, униформа, форма и др.)* и *наименования атрибутов трудовой деятельности в конкретной сфере деятельности*. Последняя в свою очередь подразделяется на три минигруппы: 1) Наименования атрибутов преимущественно физической трудовой деятельности; 2) Наименования атрибутов преимущественно умственной трудовой деятельности; 3) Наименования атрибутов умственно-физической трудовой деятельности.

Первая минигруппа имеет следующую структуру: 1.1. Наименования атрибутов строительно-ремонтной трудовой деятельности (**бурав, буравчик, ведро, дергач, кисть и др.**); 1.2 Наименования атрибутов сельскохозяйственной трудовой деятельности (**вилы, грабли, лопата, окучник, рыхлитель, секатор и др.**); 1.3 Наименования атрибутов трудовой деятельности в сфере добывающей промышленности (**бур, долото, перфоратор, поддир, угольщик и др.**); 1.4 Наименования атрибутов трудовой деятельности в сфере легкой промышленности (**игла, наперсток, нить, ножницы, прялка, пяльцы, шило и др.**); 1.5 Наименования атрибутов трудовой деятельности с металлом и

металлическими изделиями (**бензорез, круглогубцы, обжимка, паяльник, плоскогубцы, резак, тиски**); 1.6 Наименования атрибутов трудовой деятельности, связанной с уборкой (**ведро, веник, метла, пылесос, совок, тряпка, швабра, щетка**); 1.7 Наименования атрибутов трудовой деятельности в сфере полиграфического производства (**бумага, типограф**).

Вторая минигруппа *Наименования атрибутов преимущественно умственной трудовой деятельности* подразделяется на следующие микрогруппы: 2.1 *Наименования атрибутов научной трудовой деятельности* (**блокнот, кейс, книги, компьютер, маркер, мел, проектор и др.**); 2.2 *Наименования атрибутов трудовой деятельности в сфере образования* (**блокнот, бумага, доска, карандаш, линейка, ручка, стол, стул, указка**).

Третья минигруппа *Наименования атрибутов умственно-физической трудовой деятельности* имеет следующую структуру: 3.1 *Наименования атрибутов медицинской трудовой деятельности* (**ланцет, ларингоскоп, офтальмоскоп, перчатки, скальпель, трепан, фонендоскоп, халат, шпатель, шприц**); 3.2 *Наименования атрибутов трудовой деятельности в сфере правоохранительных органов* (**ищейка**); 3.3 *Наименования атрибутов трудовой деятельности в сфере искусства* (**кинокамера, кисть, краски, микрофон, мольберт, пуанты**); 3.4 *Наименования атрибутов трудовой деятельности, связанной с черчением* (**кульман, пантограф, рейсфедер, транспортир, циркуль**); 3.5 *Наименования атрибутов трудовой деятельности связанной с оказанием персональных услуг* (**ножницы, пилочка, расческа, фен**).

В английском языке исследуемая группа представлена 217 лексемами. Данная группа имеет схожую структуру, но имеются и различия. Так, в минигруппе *Наименования атрибутов преимущественно физической трудовой деятельности* помимо перечисленных русских микрогрупп выделены наименования атрибутов упаковочной трудовой деятельности (**bagger**). Третья минигруппа *Наименования атрибутов умственно-физической трудовой деятельности* имеет менее разветвленную структуру: 3.1 *Наименования атрибутов медицинской трудовой деятельности* (**auriscope, catling, curette, pincers, pinchers, plexor, syringe**); 3.2 *Наименования атрибутов трудовой деятельности в сфере искусства* (**brush, camera, easel, microphone, pencil**); 3.3 *Наименования атрибутов трудовой деятельности, связанной с черчением* (**compasses, dividers, beam-compass, drawing-compass**).

Для анализа аспекта **семантического развития лексем** исследуемых группировок С.И. Деркач предлагает использовать следующие параметры: *семемная плотность* (Калугина 2006, с.5), *индекс однозначности лексем группы* (Колтакова 2008, с. 38), *индекс полисемантической* (Шишкина 2004, с. 34), *индекс принадлежности к исследуемой тематической группе* (Шишкина 2004, с. 34).

Лексемы русской группы насчитывают в общей сложности 337 семем, 227 из них содержат сему рассматриваемой группы лексики. Девяносто восемь лексем (**плоскогубцы, транспортир** и др.) являются однозначными, остальные демонстрируют полисемию. Следовательно, индекс однозначности лексем группы равен 55,37%, индекс полисемантической составляет 1,9, а индекс принадлежности к группе равен 67,36%.

В английском языке лексемы исследуемой группы развивают в своих семантемах 495 семем, 305 из которых содержат сему изучаемой группы. Из входящих в изучаемую группу лексем 116 (*plexor* – «молоточек для выстукивания», *rooter* – «дорожный плуг» и др.) являются однозначными, остальные демонстрируют полисемию. Таким образом, индекс однозначности лексем группы равен 53,46%, индекс полисемантичности – 2,28, а индекс принадлежности к группе равен 61,62%.

Согласно С.И. Деркач основными параметрами исследования **аспекта типологической характеристики семем группировки** являются: *индекс первичной денотативной отнесенности лексем к группе* (Колтакова 2008, с.38), *индекс вторичной денотативной отнесенности лексем к группе* (Колтакова 2008, с.38), *индекс первичной и вторичной денотативной отнесенности лексем к группе* (Колтакова 2008, с.38).

Отметим, что из 177 лексем группы «*Наименования атрибутов трудовой деятельности*» в русском языке 127 (*проектор, щетка* и др.) входят в нее по семеме Д1, 26 лексем (*доска, лесопилка* и др.) – по семеме Д2, еще 24 лексемы (*перфоратор, шило* и др.) имеют две семемы (Д1 и Д2) с семами изучаемой группы. Следовательно, индекс первичной денотативной отнесенности лексем к группе равен – 71,75%, индекс вторичной денотативной отнесенности лексем к группе – 14,69%, а индекс первичной и вторичной денотативной отнесенности лексем к группе составляет 13,56%.

В английском языке из 217 лексем одноименной группы 159 (*apron* – «передник, фартук», *shovel* – «лопата, совок» и др.) входят в нее по семеме Д1, двадцать семь лексем (*smock* – «рабочий халат», *plant* – «оборудование» и др.) – по семеме Д2, и 21 лексема (*bill* – «1. садовые ножницы; 2. топор(ик), секач», *brush* – «1. щетка; 2. кисть» и др.) в своих семантемах содержит по две семемы (Д1 и Д2) с семами исследуемой группы. Таким образом, индекс первичной денотативной отнесенности лексем к группе составляет 73,27%, индекс вторичной денотативной отнесенности лексем к группе равен 12,44% и индекс первичной и вторичной денотативной отнесенности лексем к группе равен 9,68%.

Для интерпретации и сравнения полученных результатов представляется возможным применить градацию оценки степени проявления национальной специфики семантики, согласно которой национально-специфические различия по отдельным параметрам сопоставления могут быть охарактеризованы как **существенные, заметные, видимые и несущественные** (Колтакова 2008, с. 166).

Количественно-структурный аспект

Параметр	Количес- венный показатель в русском языке	Количес- венный показатель в английском языке	Отношение количес- венных показателей	Характер национально- специфичес-ких различий
Номина- тивная плотность	177	217	1,23	заметные

<i>Структурная сложность</i>	19	18	1,06	<i>несущественные</i>
------------------------------	----	----	------	-----------------------

Аспект семантического развития лексем группировки

Параметр	Показатель индекса в русском языке	Показатель индекса в английском языке	Отношение абсолютных показателей (разница в значениях, выраженных процентами)	Характер национально-специфических различий
<i>семемная плотность</i>	337	495	1,47	<i>видимые</i>
<i>индекс одно-значности лексем группы</i>	55,37%	53,46%	1,91%	<i>видимые</i>
<i>индекс поли-семантичности</i>	1,9	2,28	1,2	<i>видимые</i>
<i>индекс принадлежности к группе</i>	67,36%	61,62%	5,74%	<i>заметные</i>

Аспект типологической характеристики семем группировки

Параметр	Показатель индекса в русском языке	Показатель индекса в английском языке	Разница в значениях индексов	Характер национально-специфических различий
<i>индекс первичной денотативной отнесенности лексем к группе</i>	71,75%	73,27%	1,52%	<i>видимые</i>
<i>индекс вторичной денотативной отнесенности лексем к группе</i>	14,69%	12,44%	2,25%	<i>видимые</i>
<i>индекс первичной и вторичной денотативной отнесенности лексем к группе</i>	13,56%	9,68%	3,88%	<i>видимые</i>

Таким образом, в количественно-структурном аспекте наблюдаются заметные и несущественные различия. В аспекте семантического развития лексем группы наблюдается преобладание *видимых* различий, а в аспекте типологической характеристики семем группы отмечены исключительно *видимые* национально-специфические различия.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что степень выраженности национальной специфики группы «*Наименования атрибутов трудовой деятельности*» в русском и английском языках по отдельным аспектам неодинакова.

Литература

1. Деркач С.И. Аспекты национальной специфики языка (на материале тематических групп «Политика» в русском и английском языках): автореф. дисс. ...канд. филол. наук – Воронеж, 2011.
2. Калугина В.А. Национальная специфика языковой репрезентации концепта (на материале объективации концепта «температура» в русском и английском языках): автореф. дисс. ...канд. филол. наук – Воронеж, 2006.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: ГНОЗИС, 2004.
4. Колтакова С.В. Национальная специфика тематических групп «Труд» и «Отдых» в русском и английском языках: дисс. ...канд. филол. наук – Воронеж, 2008.
5. Шишкина Н.М. Национальная специфика полисемии глаголов речевой деятельности в русском и английском языках: дис. ...канд. филол. наук. – Воронеж, 2004.

Костенко Н.В., Козина А.Н.

Способы лингвистической репрезентации смысла «Уход за одеждой» (на материале английского и русского языков)

Аннотация: *Статья посвящена способам лингвистической репрезентации смысла «Уход за одеждой» в русском и английском языках, выделяются сходство и национальная специфика.*

Ключевые слова: *смысл, значение, иерархия семантических признаков, сходство и различия, национальная специфика.*

Abstract: *The paper presents the ways of the notion “Care for Clothes” linguistic interpretation. Similarity and national peculiarities are revealed.*

Key words: *notion, meaning, hierarchy of semantic features, similarities and differences, national peculiarities.*

Настоящая статья посвящена описанию основных результатов сопоставительного исследования, целью которого было выявление и сопоставление общих и дифференциальных семантических признаков конstituентов ЛСГ с общим значением «Уход за одеждой» и определение на их основе национальной специфики в способах обозначения данного смысла.

Выбор материала обусловлен, во-первых, тем, что вышеуказанная лексико-семантическая группа в целом занимает достаточно большое место в человеческом языке, так как отражает важный аспект жизнедеятельности людей. Во-вторых, исследование, выполненное в сопоставительном ключе, дает возможность посмотреть, как простые, обыденные действия интерпретируются носителями неблизкородственных языков.

Известно, что структура лексико-семантической группы имеет иерархический, ступенчатый характер, так как слово общего значения и очень узкого конкретного не могут располагаться на одном уровне. Отсюда в составе семантических групп выделяются более мелкие группировки слов, характеризующиеся большей степенью близости значения. В качестве наименования таких группировок существуют разные термины: *подгруппа*, *подпарадигма*, *микрополе*, *лексико-семантическая парадигма*, *тематический ряд* (Маклакова 2009, Кубрякова 2004, Гольдберг 1999).

В рамках данной работы наиболее адекватным представляется термин «подгруппа», который хорошо соотносится с названием единицы более высокого порядка – группой. Объединение лексических единиц, обозначающих смысл «Уход за одеждой», представляет собой лексико-семантическую группу, состоящую из нескольких подгрупп, каждая из которых соотносится с определенным понятием, которые суммарно представляют искомый смысл.

Архисема исследуемых лексических единиц – «Уход за одеждой» – соответствует инвариантному смыслу, который задает всю группировку. Кроме архисемы, в семантической структуре языковых единиц определились общие (интегральные по функции) и дифференциальные семы. Для исследуемой системы характерными оказываются несколько интегральных сем. Мы определяем их как родовые семантические признаки, которые лежат в основе подгрупп. Общность родовых семантических признаков свидетельствует о том, что они играют главную роль в характеристике действий, описываемых данными глагольными единицами.

Дальнейшая реализация родовых семантических признаков проходит неодинаково. Одни из них выступают в виде конкретных дифференциальных сем. Другие реализуются в конкретных семах не сразу, а через еще одну ступень обобщения, распадаясь на видовые семантические признаки, которые соотносятся с мини-подгруппами. Данные семантические признаки по функции также являются интегральными, так как «вбирают» слова со сходным значением, но сфера охвата ими семем значительно уже.

Видовые семантические признаки в свою очередь выступают в виде конкретных дифференциальных сем: причем структуризация каждого семантического признака этого ранга своеобразна и отличается большой индивидуальностью. Лексические единицы, в семантике которых отмечены эти семы, входят в состав микро-подгрупп.

В результате отбора методом сплошной выборки из толковых словарей и ресурсов Интернет и методом цепочки словарных дефиниций в работе использовался корпус лексики общим объемом 35 английских единиц (*air, bleach, clean, dab, dry, hand-wash, iron, mend, patch, remove и другие*) и 46 русских единиц (*встряхивать, выжимать, гладить, замачивать, кипятить, красить, крахмалить, латать, протирать и другие*).

Кроме архисемы в семантической структуре языковых единиц были выделены родовые семантические признаки, соотносимые со способом действия, характеристикой объекта действия и характеристикой предмета воздействия на объект, которые послужили основанием для выделения трех подгрупп в обоих языках: воздействие на объект чем-либо / *exposure to smth*, удаление с объекта

чего-либо / removal of smth, изменение местонахождения объекта / change of location.

Сравнение компонентов значений конstituентов групп обнаруживает как сходство, так и различие в сопоставляемых языках. Для иллюстрации обратимся к некоторым фрагментам исследования выделенных подгрупп.

Сходство языков проявилось в фиксации следующих признаков, соотносимых с воздействием на объект: а) жидкостью (*замачивать, стирать, полоскать, увлажнять, пропитывать; soak, wash, rinse (out)*); б) температурой (*гладить, кипятить, сушить, просушивать, подсушивать; iron, boil, dry (out/up)*); в) силой, трением (*выкручивать, тереть, протирать; wring (out), rub*); г) какой-либо субстанцией (*красить, окрасить, крахмалить, отбеливать, проветривать, вывешивать; dye, starch, bleach, air, hang out, peg out*). Данные видовые дифференциальные признаки лежат в основе четырех одноименных мини-подгрупп.

Однако дальнейшая реализация семантических признаков в сопоставляемых языках проходит неодинаково. Одни из них реализовались в микро-подгруппах обоих языков, другие – только в одном из сравниваемых языков.

Например, видовой семантический признак «воздействие жидкостью» получил в русском языке дальнейшую разработку, актуализируя признак «степень действия», который реализуется в семе «незначительное воздействие водой» (*сполоснуть, смочить*). Например: *После стирки это изделие достаточно сполоснуть холодной водой.*

Признак «степень действия» оказался релевантным и для других мини-подгрупп русского языка. Так, признаки «покрыть краской, красящим составом слегка» (*подкрасить*), «посыпать чем-то слегка, тонким слоем» (*присыпать*), «высушить немного, слегка» (*подсушить*) лексемно закреплены только в русском языке.

Не отмечен в семантике английского языка также признак, соотносимый с воздействием температурой и жидкостью, а именно «гладя утюгом через что-либо влажное, расправлять материал паром» (*отпаривать*). Например: *Отпарить обычные брюки не составит труда.*

В сфере внимания английского языка попали «свои» признаки: «легкими, быстрыми движениями приложить что-то мокрое» (*dab*) и «просушить, не отжимая» (*drip-dry*). Например: *Dab ice, water or seltzer onto food stains immediately so it does not set. A trick that I learned from a designer friend – starch and drip-dry jeans to make them last longer looking sharp.*

Сопоставление средств выражения родового признака «удаление с объекта чего-либо / removal of smth» выявило общность следующих признаков: а) удаление загрязнений с поверхности, не применяя жидкость (*очищать, вычищать, вытирать, протирать, смахивать; clean, remove, brush, wipe (up), rub (off), flick away/off*); б) удаление жидкости (*отжимать, выжимать, выкручивать, вывешивать; squeeze (out), wring (out), hang up*); в) удаление складок, неровностей (*встряхивать, расправлять, разглаживать, гладить; shake (out), smooth (out), brush out, iron out*); г) удаление дефектов (*чинить, латать, штопать, шить, зашивать, пришивать, прошивать; mend, patch, sew (up), stitch*).

Наблюдается несоответствие признаков, связанных с характеристикой предмета воздействия на объект. В английском языке системно выражается относительный семантический признак действия «вид инструмента», с помощью которого удаляются загрязнения, складки и неровности: щеткой (*brush*), тканью (*wipe*), рукой (*flick away/off, smooth*). Например: *He got up and flicked away the dust from his suit. Don't iron pyjamas or night clothes, just smooth and fold them.*

Отметим, однако, в русском языке лексему «отпаривать», в семеме которой актуализируется способ воздействия «паром» – расправить складки и неровности паром. Аналогичная лексема в английском языке отсутствует.

В разработке сем, связанных с удалением дефектов, оба языка проявляют сходство, характеризуя одновременно и способ действия, но только в русском языке оказался разработанным признак «сшить сквозным швом» (*прошить*). Например: *Прежде всего надо прошить воротник, чтобы придать ему жесткость.*

Межъязыковое сопоставление признака «изменение местонахождения объекта / change of location» обнаруживает больше примеров расхождений, чем сходств. Общность проявилась в фиксации признака «класть, размещать по разным местам, отдельно одно от другого» (*раскладывать, развешивать; lay out, spread out*). Однако в отличие от русских, в семантике английских единиц закрепляется детерминатор «целевая установка субъекта» – «быть в поле зрения, для удобства пользования». Ср.: *Когда вы закончите стирку, аккуратно встряхните вещи, затем разложите их на сушилке. To dry these dresses you have to spread them out.*

Изменение местонахождения объекта более детально дифференцировано в русском языке, где также имеются лексические средства для обозначения признака «класть все в одно место, укладывать в определенном порядке» (*складывать*). В сопоставляемом английском языке данный признак не получил вербального выражения и, как правило, выражается описательно (например: *lay together*).

Суммируя результаты проведенного исследования, отметим значительную межъязыковую общность в способах репрезентации смысла «Уход за одеждой». Анализируемую ЛСГ характеризуют сходство интегральных семантических признаков, одинаковое количество мини-подгрупп, практически аналогичная структурная организация.

Однако совпадение многих семантических признаков еще не означает единообразия выражения данного смысла в английском и русском языках. Сравнение показывает, что семы, соотносимые со способом действия, заметно превалирует в семемах русских глаголов. Эта особенность русского языка проявляется, прежде всего, в разработке сем, связанных с предметом воздействия на объект.

В английском языке более ярко выражена тенденция к обозначению признаков, соотносимых с характеристикой объекта. При этом имеет место указание на некоторые детерминаторы действия.

Таким образом, межъязыковое сопоставление способов реализации указанных семантических признаков в параллельных ЛСГ позволило выявить сходство и некоторое различие в отражении одной тождественной ситуации. Результаты анализа показали, что эти простые быденные действия (типа *стирать, гладить*,

чинить и др.) в мышлении говорящих отражаются множеством признаков. Однако, выражая один и тот же смысл, языковые значения сопоставляемых языков содержат неодинаковые наборы признаков, указывая тем самым на национальную специфику конкретного языка в познании и отражении данной ситуации объективной действительности.

Литература

1. Гольдберг В.Б. Национальная специфика семантических связей. – Воронеж, 1999.
2. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М., 2004.
3. Маклакова А.Е. Наименования лиц в русском и английском языках (теоретические проблемы описания, контрастивный анализ семантики, национальная специфика). – Воронеж: Истоки, 2009.

Н.В. Кочетова

Аспектный анализ семантем сопоставимых русских и английских адverbиальных лексем

Аннотация: В статье представлен аспектный анализ национальной специфики наиболее частотных русских и английских сопоставимых адverbиальных лексем по четырем аспектам: аспекту развития лексической полисемии, аспекту развития лексико-грамматической полисемии, аспекту семемной представленности и аспекту коммуникативной релевантности семем. В ходе исследования используется ряд формализованных параметров.

Ключевые слова: Лексическая полисемия, лексико-грамматическая полисемия, лексико-грамматическая вариантность, коммуникативная релевантность, плотность коммуникативно релевантных семем, национальная специфика.

Abstract: The aspect analysis of national peculiarity of the most frequent Russian and English comparable adverbial lexemes is undertaken according to the four following aspects: the aspect of lexical polysemy development, the aspect of lexical-grammatical polysemy development, the aspect of sememe representation and the aspect of communicative relevance development of sememes. A number of formalized parameters are used.

Key words: Lexical polysemy, lexical-grammatical polysemy, lexical-grammatical variancy, communicative relevance, density of communicative relevant sememes, national peculiarity.

Материалом исследования послужили 3 пары сопоставимых адverbиальных лексем русского и английского языков: *вместе – together, просто – simply* и *точно – exactly*. Под сопоставимыми лексемами мы понимаем лексемы, имеющие эквивалентные семемы Д1 (Копыленко, Попова 1989). Данные лексемы входят в число наиболее частотных адverbиальных лексем русского и английского языков по данным Частотного словаря С.А. Шарова (www.artint.ru/projects/frqlist.asp) и списка частотных наречий Британского национального корпуса (www.natcorp.ox.ac.uk).

Национальная специфика была исследована по следующим четырем аспектам: аспекту развития лексической полисемии, аспекту развития лексико-

грамматической полисемии, под которой мы вслед за М.А. Стерниной понимаем полисемию на уровне частей речи (Стернина 1999), аспекту семемной представленности семантемы и аспекту коммуникативной релевантности семем.

Для аспекта развития лексической полисемии были использованы следующие индексы:

- *индекс лексической полисемантичности семантемы* – отношение количества семем, демонстрирующих лексическую полисемию, к общему количеству развиваемых в семантеме семем (Малыхина 2013);
- *индекс денотативной и коннотативной лексической полисемантичности семантемы* – отношение количества денотативных / коннотативных семем в семантеме, демонстрирующих лексическую полисемию, к общему количеству развиваемых семантемой семем, демонстрирующих лексическую полисемию (Малыхина 2013).

Для характеристики аспекта развития лексико-грамматической полисемии оказались релевантными:

- *индекс лексико-грамматической полисемии* – отношение количества семем, демонстрирующих лексико-грамматическую полисемию, к общему количеству развиваемых в семантеме семем (Малыхина 2013);
- *индекс денотативной и коннотативной лексико-грамматической полисемантичности семантемы* – отношение количества денотативных / коннотативных семем в семантеме, демонстрирующих лексико-грамматическую полисемию, к общему количеству развиваемых семантемой семем, демонстрирующих лексико-грамматическую полисемию (Малыхина 2013);
- *индекс лексико-грамматической вариантности* – отношение количества семем, демонстрирующих лексико-грамматическую вариантность, к общему количеству развиваемых в семантеме семем (Малыхина 2013);
- *индекс частеречной (адвербиальной / адъективной / конъюнктивной / партикулярной) представленности семантемы* – отношение количества семем с конкретной частеречной семой в семантеме к общему количеству ее семем (Кривенко 2013).

Для аспекта семемной представленности релевантны следующие индексы:

- *индекс эндемичности семантемы* – отношение количества эндемичных семем в семантеме к общему количеству ее семем (Кривенко 2013);
- *индекс семемной плотности семантемы* – представленный в процентах объем семантем сопоставимых лексем по отношению друг к другу (Кривенко 2013).

Для анализа аспекта коммуникативной релевантности семем применялись следующие параметры:

- *индекс коммуникативной релевантности семемы* – отношение количества зафиксированных употреблений данной семемы к общему количеству исследованных употреблений лексемы (Кривенко 2013);
- *индекс коммуникативной релевантности денотативных и коннотативных семем в семантеме* – отношение количества зафиксированных употреблений денотативных и коннотативных семем к общему количеству исследованных употреблений лексемы (Малыхина 2013);

- *индекс плотности коммуникативно релевантных семем в семантеме* – отношение количества коммуникативно релевантных семем к общему количеству семем в семантеме (Никитина 2013).

Для оценки степени проявления национальных особенностей были использованы шкалы, разработанные в рамках сравнительно-параметрического метода, развиваемого в Воронежском государственном университете (Стернина 2014). Так, для определения степени выраженности исследуемых параметров была использована предложенная Л.А. Кривенко **шкала ранжирования степени выраженности исследуемых параметров**, согласно которой, в зависимости от показателей индексов, степень развития анализируемого явления можно квалифицировать как *отсутствующую, низкую, заметную, яркую, значительную, высокую, гипервысокую и абсолютную* (Кривенко 2013).

Рассмотрим пару сопоставимых лексем *вместе* – *together*. Лексема *вместе* попала в категорию малосемемных, в ее семантеме отмечено две семемы: семема Д1 и семема К1. Лексема *together* – многосемемная, ее семантема включает 9 семем: семему Д1 и 8 семем К1. Отметим, что под малосемемными лексемами понимаются лексемы, включающие от двух до пяти семем, под многосемемными – лексемы, имеющие в своем составе от шести до десяти семем (типология М.А. Стерниной – Стернина 1999).

Аспект развития лексической полисемии. Как показало исследование, семантема лексемы *вместе* отличается *абсолютной* степенью развития лексической полисемии (показатель соответствующего индекса равен 100%). Семантема лексемы *together* характеризуется *высокой* степенью лексической полисемии (показатель индекса составляет 75%).

Установлено, что лексема *вместе* имеет *абсолютную* коннотативную лексическую полисемантичность с показателем соответствующего индекса, равным 100%. Лексема *together* характеризуется значительной денотативной и коннотативной полисемантичностью (показатели соответствующих индексов равны 50% и 50%).

Аспект развития лексико-грамматической полисемии. По результатам исследования, лексема *вместе* лексико-грамматической полисемии ни в одном из ее видов не развивает, то есть характеризуется индексами лексико-грамматической полисемии и лексико-грамматической вариантности, равными 0.

Семантема лексемы *together* лексико-грамматическую вариантность также не развивает (показатель соответствующего индекса равен 0), при этом обладает *заметной* лексико-грамматической полисемией, на что указывает показатель соответствующего индекса, равный 25%. В своем составе она имеет две семемы К1а: «тесно связанный, неразлучный» (*They have been a very together pair for a long time*) и «спокойный, уравновешенный» (*He is looking together*).

Семантема рассматриваемой лексемы демонстрирует *абсолютную* степень развития коннотативной лексико-грамматической полисемантичности (показатель индекса составляет 100%).

Что касается частеречной представленности, то семантема лексемы *вместе* характеризуются *абсолютной* адвербиальной представленностью – показатель соответствующего индекса составляет 100%. Семантема лексемы *together* имеет

высокую адвербиальную представленность (показатель индекса составляет 78%) и заметную адъективную представленность (показатель индекса равен 22%).

Аспект семемной представленности семантемы. Исследованием установлено, что в семантемах рассматриваемых лексем присутствуют две сопоставимые семемы – семема D1adv «совместно, сообща» (*Вместе с мальчишками мы во дворах делали дорожки, перевозили по ним грузы, солдатиков*² / *For the rest of the drive, she chatted about Jay, about how they had met, the things they had done together*³) и семема K1adv «одновременно» (*Старость хороша тем, что вместе с ней приходит мудрость* / *Do you want all those together?*).

Как показал анализ, у семантемы лексемы *вместе* отсутствуют эндемичные семемы, то есть семемы, присутствующие в семантеме только одной из сопоставимых лексем – показатель соответствующего индекса равен 0. Отметим, что в семантеме лексемы *together* обнаружено семь эндемичных семем – две семемы K1a: «спокойный, уравновешенный» (*He is a very together person*) и «тесно связанный, неразлучный» (*They are a very together pair*); три семемы D2adv: «воедино» (*Things are put together which are in some way alike or belong together*), «друг с другом» (*She slammed the door behind her, then instantly regretted that she had left them shut in alone together*), «вместе взятые» (*She's tougher than the rest of us put together*) и две семемы K1adv «в добавлении к, наряду с» (*There are now six farmsteads and a few cottages together with a number of modern bungalows*), «подряд, непрерывно» (*He worked for several days and nights together*). Таким образом, семантема лексемы *together* отличается высокой эндемичностью, что подтверждает показатель соответствующего индекса, равный 78%.

Как уже отмечалось, семантема лексемы *вместе* в общей сложности включает две семемы, а семантема лексемы *together* – девять. Для сравнения объема семантем мы принимаем семемную плотность семантемы лексемы *together*, содержащей большее количество семем, за 100%. В результате, индекс семемной плотности семантемы лексемы *together* будет равен 100%, а лексемы *вместе* – 22%.

Аспект коммуникативной релевантности. Установлено, что в семантеме лексемы *вместе* наибольшую коммуникативную релевантность демонстрирует семема D1adv «совместно, сообща» с высоким показателем индекса коммуникативной релевантности – 82%. Заметная коммуникативная релевантность выявлена у семемы «одновременно» – показатель индекса равен 18%. Обе семемы оказались коммуникативно релевантными. Таким образом, семантема лексемы *вместе* имеет абсолютную плотность коммуникативно релевантных семем – показатель соответствующего индекса равен 100%.

По данным исследования, семантема данной лексемы характеризуется высокой денотативной коммуникативной релевантностью (показатель индекса составляет 82%) и заметной коннотативной коммуникативной релевантностью (показатель индекса равен 18%).

В семантеме лексемы *together* самая высокая коммуникативная релевантность

² Источник примеров – Национальный корпус русского языка (www.ruscorpora.ru).

³ Источник примеров – Британский национальный корпус (www.natcorp.ox.ac.uk).

обнаружена у семемы D2adv «воедино», с *ярким* показателем соответствующего индекса, равным 32,5%. *Яркая* коммуникативная релевантность зафиксирована также у семемы D1adv «совместно, сообща», о чем говорит показатель индекса, равный 32,1%. *Заметной* коммуникативной релевантностью обладает семема K1adv «в добавлении к, наряду с» – показатель соответствующего индекса равен 20,9%. *Низкая* коммуникативная релевантность была выявлена у следующих семем: K1adv «одновременно» (показатель индекса равен 5,7%), D2adv «друг с другом» (показатель индекса равен 4,8%) и D2adv «вместе взятый» (показатель индекса равен 4%). Отметим, что семемы K1a «тесно связанный, неразлучный» K1a «спокойный, уравновешенный» и K1adv «подряд, непрерывно» оказались коммуникативно нерелевантными. Таким образом, семантема лексемы *together* характеризуется *значительной* плотностью коммуникативно релевантных семем – показатель соответствующего индекса равен 67%.

Анализ показал, что семантема данной лексемы демонстрирует *высокую* денотативную коммуникативную релевантность (показатель индекса составляет 73%) и *заметную* коннотативную коммуникативную релевантность (показатель индекса равен 27%).

Следует отметить, что для оценки степени проявления национально-специфических различий по выделенным аспектам была использована предложенная Н.А. Портнихиной и дополненная Л.А. Кривенко **шкала степени проявления национально-специфических различий**, согласно которой, в зависимости от значения интегрального индекса, под которым понимается среднее арифметическое представленной в процентах разницы в показателях значений всех индексов, используемых для характеристики семантем, национально-специфические различия можно считать *отсутствующими, заметными, яркими, значительными* (Портнихина 2011) и *существенными* (Кривенко 2013).

Для определения степени выраженности национальной специфики семантем в целом по всем выделенным аспектам нами была использована предложенная Л.А. Кривенко **шкала выраженности национальной специфики семантем**, согласно которой, степень выраженности национальной специфики семантем в целом по всем выделенным аспектам, в зависимости от значения среднего интегрального индекса, под которым понимается среднее арифметическое показателей всех интегральных индексов, используемых для характеристики семантем, можно признать *неярко выраженной, умеренно выраженной, ярко выраженной, гипервыраженной и сверхгипервыраженной* (Кривенко 2013).

Как показало исследование, по аспекту развития лексической полисемии и аспекту развития лексико-грамматической полисемии в паре сопоставимых лексем *вместе – together* национально-специфические различия можно квалифицировать как *значительные*, на что указывают показатели интегральных индексов по данным аспектам, равные 42% и 42,3% соответственно. По аспекту семемной представленности семантемы национально-специфические различия можно признать *существенными*, что подтверждает показатель интегрального индекса, равный 78%. Что касается аспекта коммуникативной релевантности, по данному аспекту национально-специфические различия оказались *яркими*, о чем говорит показатель интегрального индекса – 22,6%.

В целом национальная специфика пары сопоставимых лексем *вместе* – *together*, исходя из среднего интегрального индекса по рассмотренным аспектам (46%), может квалифицироваться как *гипервыраженная*.

Перейдем к аспектному анализу национальной специфики пары сопоставимых лексем *просто* – *simply*. Лексема *просто* является многосемемной, в состав ее семантемы входят шесть семем: семема Д1 и пять семем К1. Лексема *simply* – малосемемная, ее семантема включает в себя 5 семем: семему Д1 и четыре семемы К1.

Аспект развития лексической полисемии. Семантема лексемы *просто* имеет яркую степень выраженности лексической полисемии (показатель соответствующего индекса равен 40%), семантема лексемы *simply* характеризуется абсолютной степенью выраженности данного явления (показатель индекса равен 100%).

По данным исследования, обе рассматриваемые лексемы обладают абсолютной коннотативной лексической полисемантичностью, на что указывают показатели соответствующего индекса, равные 100%.

Аспект развития лексико-грамматической полисемии. Анализ показал, что лексема *просто* не проявляет лексико-грамматической вариантности – ее показатель соответствующего индекса равен 0, однако характеризуется значительной степенью развития собственно лексико-грамматической полисемии, что подтверждает показатель индекса, составляющий 60%. Лексико-грамматическую полисемию данная лексема проявляет в семемах К1prtc «прямо» (*Просто не верится, что ты ее родственник!*), К1prtc «всего лишь» (*Это просто детское упрямство*) и К1cj «выражение противопоставления, сопоставления» (*Но он не изображает из себя будущего короля, он просто есть будущий король*).

Отметим, что лексема *просто* демонстрирует абсолютную степень коннотативной лексико-грамматической полисемантичности, что подтверждает показатель соответствующего индекса, равный 100%.

Что касается частеречной представленности, семантема лексемы *просто* проявляет значительную адвербиальную представленность (показатель соответствующего индекса равен 50%), яркую представленность семемы с семой частицы (показатель соответствующего индекса оказался равным 33%) и заметную представленность семемы с семой союза (показатель соответствующего индекса составляет 17%).

По данным исследования, лексема *simply* ни лексико-грамматической полисемии, ни лексико-грамматической вариантности не развивает и проявляют абсолютную адвербиальную представленность – показатель соответствующего индекса составляет 100%.

Аспект семемной представленности семантемы. Установлено, что в семантемах рассматриваемой пары лексем присутствуют три сопоставимые семемы – семема Д1adv «несложно» (*Есть в этой книжке и то, что шить очень просто / It can be stated simply*) и две семемы К1adv: «скромно, незатейливо» (*Две комнаты, чисто, просто, мебель не подобрана: рядом с плетеным креслом-качалкой журнальный столик на металлических ножках / Bedrooms are simply furnished and have telephone*), «откровенно, бесхитростно»

(Потому что мы их, в самом деле, прятали – отвечает дедушка просто / *She spoke simply and from the heart*).

Семантема лексемы *просто* включает три эндемичные семемы: K1prtc «прямо» (*Как у него хватает терпения! Просто понять не могу*), K1prtc «всего лишь» (*Вы просто смеетесь над нами*) и K1cj «выражение противопоставления, сопоставления» (*Совсем не потому, что это какой-то особенный город, просто он – некая квинтэссенция детства*).

В семантеме лексемы *simply* выявлены две эндемичные семемы K1adv: «только» (*Education cannot simply be a prelude to a career; it must be a lifelong endeavour*) и «совершенно» (*He simply didn't care for anyone at all*).

Таким образом, лексемы *просто* и *simply* характеризуются яркой эндемичностью, показатели индекса составляют 50% и 40% соответственно.

Что касается семемной плотности семантем исследуемых лексем, то у лексемы *simply* относительно лексемы *просто* она равна 83%.

Аспект коммуникативной релевантности. Как показало исследование, в семантеме лексемы *просто* наибольшую коммуникативную релевантность имеет семема K1prtc «всего лишь» с высоким показателем индекса – 74%. Заметной коммуникативной релевантностью характеризуется семема K1prtc «прямо» – ее показатель индекса равен 12,9%. Остальные четыре семемы проявляют низкую степень коммуникативной релевантности – их показатели индекса коммуникативной релевантности варьируются от 0,4% до 9,2%.

Отметим также, что в семантеме лексемы *просто* все семемы оказались коммуникативно релевантными, следовательно, данная лексема характеризуется абсолютной плотностью коммуникативно релевантных семем в семантеме (показатель индекса составляет 100%).

Анализ показал, что семантема данной лексемы демонстрирует низкую денотативную коммуникативную релевантность (показатель индекса равен 9%) и гипервысокую коннотативную коммуникативную релевантность (показатель индекса составляет 91%).

По данным исследования, в семантеме лексемы *simply* самой высокой коммуникативной релевантностью обладает семема K1adv «совершенно» с ярким показателем индекса коммуникативной релевантности – 44,9%. Яркая коммуникативная релевантность отмечена также у семемы K1adv «только» – ее показатель индекса равен 38,1%. Заметная коммуникативная релевантность зафиксирована у семемы D1adv «несложно» с показателем соответствующего индекса 14,1%. Семемы K1adv «откровенно, бесхитростно» и K1adv «скромно, незатейливо» демонстрируют низкую коммуникативную релевантность – их показатели индекса равны 1,8% 1,1% соответственно.

Отметим, что семантема лексемы *simply* имеет абсолютную плотность коммуникативно релевантных семем, что подтверждает показатель соответствующего индекса, равный 100%.

Как показало исследование, семантема данной лексемы проявляет заметную денотативную коммуникативную релевантность (показатель индекса равен 14%) и высокую коннотативную коммуникативную релевантность (показатель индекса составляет 86%).

Проведенный анализ показал, что по аспекту развития лексической

полисемии в паре сопоставимых лексем *просто* – *simply* национально-специфические различия можно квалифицировать как *существенные*, основываясь на показателе интегрального индекса, равного 60%. По аспекту развития лексико-грамматической полисемии национально-специфические различия можно признать *значительными*, на что указывает показатель интегрального индекса – 37,5%. По аспекту семемной представленности семантемы и аспекту коммуникативной релевантности национально-специфические различия можно считать *заметными*, о чем свидетельствуют показатели интегрального индекса, равные 10% и 3,3% соответственно.

В целом национальная специфика пары сопоставимых лексем *просто* – *simply*, исходя из среднего интегрального индекса по рассмотренным аспектам – 27,7%, может квалифицироваться как *ярко выраженная*.

Перейдем к аспектному анализу национальной специфики пары сопоставимых лексем *точно* – *exactly*. Исследование показало, что лексема *точно* входит в разряд многосемемных – в ее семантеме насчитывается семь семем: одна семема Д1 и шесть семем К1. Лексема *exactly* – малосемемная, она включает четыре семемы: семему Д1 и три семемы К1.

Аспект развития лексической полисемии. Как показало исследование, семантема лексемы *точно* характеризуется *яркой* степенью лексической полисемии (показатель индекса составляет 50%). Семантема лексемы *exactly* отличается *абсолютной* степенью развития лексической полисемии (показатель индекса равен 100%).

Установлено, что обе лексемы имеют *абсолютную* коннотативную лексическую полисемантическую с показателями соответствующего индекса, равными 100%.

Аспект развития лексико-грамматической полисемии. Анализ показал, что лексема *точно* не проявляет лексико-грамматической вариантности – ее показатель соответствующего индекса равен 0, однако характеризуется *яркой* степенью развития собственно лексико-грамматической полисемии, что подтверждает показатель индекса, составляющий 50%. Лексико-грамматическую полисемию данная лексема проявляет в семемах К1сnј «как, словно» (*Согревающий греющий свет переполнял его и относил, точно былинку*), К1part «кажется, вроде» (*В партере зашевелились, начали привставать, и, наконец, какой-то гражданин, которого, точно, звали Парчевским, весь пунцовый от изумления, извлек из бумажника колоду и стал тыкать ею в воздух, не зная, что с нею делать*) и К1 part «да» (*Ты хорошо отдохнул? – Точно, хорошо*). particle

Отметим, что лексема *точно* демонстрирует *абсолютную* степень коннотативной лексико-грамматической полисемантической, что подтверждает показатель соответствующего индекса, равный 100%.

Исследованием установлено, что семантема лексемы *точно* характеризуется *значительной* адвербиальной представленностью (показатель индекса составляет 57%) и *заметной* представленностью семем с семой частицы и с семой союза (показатели индексов равны 29% и 14% соответственно).

По данным исследования, лексема *exactly* ни лексико-грамматической полисемии, ни лексико-грамматической вариантности не развивает и проявляет

абсолютную адвербиальную представленность – показатель соответствующего индекса составляет 100%.

Аспект семанной представленности семантемы. Установлено, что в семантемах рассматриваемой пары лексем присутствуют две сопоставимые семемы – семема D1adv «подлинно, правильно» (*Он нередко вдруг начинал цитировать какую-нибудь из статей, и что удивительно – цитировал всегда точно и разбирал толково / One boy had been taken there by his grandfather, and he knew the way exactly*) и семема K1adv: «именно, прямо» (*Одна из цистерн остановилась точно напротив Пети / Exactly the sort of man you would not suspect*).

Семантема лексемы *точно* включает пять эндемичных семем: K1adv «действительно, в самом деле» (*А ведь пропал бы, это точно*), K1adv «строго соблюдая что-л. принятое, назначенное, установленное» (*Старайтесь бросать монету и нажимать рычаг точно в указанное время у точно указанного автомата*), K1cnj «как, словно» (*Фон Фок писал, точно бисером вышивал*), K1prtc «кажется, вроде» (*Я вас точно где-то видел*) и K1prtc «да» (*–Так точно, – ответил Курт тихо и почтительно и вытянул руки по швам*).

В семантеме лексемы *exactly* выявлены две эндемичные семемы K1adv: «совершенно верно» (*'Exactly,' says the commodore, getting out a large sheet of paper and his famous pre-war fountain pen*) и «совсем, полностью» (*Looking from one to the other, not exactly suspicious, but certainly puzzled, he glanced at the package*).

Таким образом, семантема лексемы *точно* отличается высокой эндемичностью – показатель индекса составляет 71%, а семантема лексемы *exactly* имеет яркую эндемичность – показатель индекса равен 50%.

Анализ показал, что семемная плотность лексемы *exactly* относительно лексемы *точно* равна 57%.

Аспект коммуникативной релевантности. Исследование показало, что в семантеме лексемы *точно* наиболее коммуникативно релевантной оказалась семема K1adv «действительно, в самом деле» с яркой коммуникативной релевантностью (показатель индекса равен 41,2%). Семема данной лексемы K1cnj «как, словно» проявляет заметную коммуникативную релевантность – ее показатель индекса равен 26,1%. Заметная коммуникативная релевантность отмечена также у семемы D1adv «подлинно, правильно», показатель соответствующего индекса составляет 19,4%. Низкая коммуникативная релевантность зафиксирована у четырех семем: K1adv «именно, прямо» (показатель индекса равен 3,5%), K1adv «строго соблюдая что-л. принятое, назначенное, установленное» (показатель индекса составил 2%), K1prtc «да» (показатель индекса оказался равным 7,6%) и K1prtc «кажется, вроде» (показатель индекса составляет 0,2%). Отметим, что все семемы данной лексемы оказались коммуникативно релевантными. Таким образом, семантема лексемы *точно* характеризуется абсолютной плотностью коммуникативно релевантных семем – показатель соответствующего индекса равен 100%.

По данным исследования, семантема лексемы *точно* демонстрирует заметную денотативную коммуникативную релевантность (показатель индекса составляет 19,4%) и высокую коннотативную коммуникативную релевантность

(показатель индекса лексемы равен 80,6%).

Установлено, что в семанте лексемы *exactly* наибольшей коммуникативной релевантностью характеризуется семема D1adv «подлинно, правильно» с *ярким* показателем индекса – 43,7%. Семема K1adv «именно, прямо» также обладает *яркой* коммуникативной релевантностью, о чем свидетельствует показатель соответствующего индекса, равный 36,1%. Заметную коммуникативную релевантность демонстрирует семема «совсем, полностью» – показатель индекса составляет 12,2%. *Низкую* степень коммуникативной релевантности проявляет семема K1adv «совершенно верно» – показатель индекса равен 8%. Все семемы данной лексем оказались коммуникативно релевантными.

Как показал анализ, семантема лексемы *exactly* имеет *абсолютную* плотность коммуникативно релевантных семем, что подтверждает показатель соответствующего индекса 100%.

Отметим, что семантема данной лексемы демонстрирует *яркую* денотативную коммуникативную релевантность (показатель индекса равен 44%) и *значительную* коннотативную коммуникативную релевантность (показатель индекса составляет 56%).

Как показало исследование, по аспекту развития лексической полисемии и аспекту развития лексико-грамматической полисемии в паре сопоставимых лексем *точно* – *exactly* национально-специфические различия можно квалифицировать как *значительные*, что подтверждают показатели интегрального индекса, равные 50% и 47,2% соответственно. По аспекту коммуникативной релевантности и аспекту семемной представленности семантемы национально-специфические различия оказались *яркими*, о чем свидетельствуют показатели интегрального индекса – 27,3% и 21% соответственно.

В целом национальная специфика пары сопоставимых лексем *точно* – *exactly*, исходя из среднего интегрального индекса по рассмотренным аспектам – 36,4%, может квалифицироваться как *гипервыраженная*.

Сводные данные о характере национально-специфических различий рассмотренных пар лексем по выделенным аспектам и степени их выраженности приводятся в таблице 1.

Таблица 1.

Характер национально-специфических различий и степень выраженности национальной специфики сопоставимых глагольных лексем

Пара сопоставимых лексем	Показатель интегрального индекса / <i>характер различий</i>				Показатель среднего интегрального индекса о национально-специфических различий
	Аспект развития лексической полисемии	Аспект развития лексико-грамматической полисемии	Аспект семемной представленности семантемы	Аспект коммуникативной релевантности	
<i>вместе</i> – <i>together</i>	42% <i>значительные</i>	42,3% <i>значительные</i>	78% <i>существенные</i>	22,6% <i>яркие</i>	46% <i>гипервыраженная</i>

<i>просто – simply</i>	60% <i>существенные</i>	37,5% <i>значительные</i>	10% <i>заметные</i>	3,3% <i>заметные</i>	27,7% <i>ярко выраженная</i>
<i>точно – exactly</i>	50% <i>значительные</i>	47,2% <i>значительные</i>	21% <i>яркие</i>	27,3% <i>яркие</i>	36,4% <i>гипервыраженная</i>

Литература

1. Британский национальный корпус – www.natcorp.ox.ac.uk.
2. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. – Воронеж, 1989.
3. Кривенко Л.А. Национальная специфика семантем русской и английской субстантивной лексики: автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2013.
4. Малыхина Н.И. Полисемия английского глагола: автореф. дис. ... филол. наук. – Воронеж, 2013.
5. Национальный корпус русского языка – www.ruscorpora.ru.
6. Никитина И.Н. Национальная специфика семантем русской и английской глагольной лексики: автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2013.
7. Портнихина Н.А. Национальная специфика семантического развития слова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2011.
8. Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка. – Воронеж, 1999.
9. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж: Истоки, 2014.
10. Частотный словарь С.А. Шарова – www.artint.ru/projects/frqlist.asp.

Литвинова Ю.А., Сидоров А. П., Максимов С. С. Сопоставительный анализ интегральных и дифференциальных сем в психолингвистическом значении слов “столица, capital, metropolis”

Аннотация: В статье приводится анализ результатов психолингвистического эксперимента лексем «столица» в русском языке, “capital” и “metropolis” в английском языке для выявления интегральных и дифференциальных сем в психолингвистическом значении данных слов.

Ключевые слова: Ассоциативное поле, психолингвистическое значение, семантическая интерпретация, лексема, совокупный индекс яркости, сема.

Abstract: The article analyzes the results of the psycholinguistic experiment of the lexemes “stolitsa” in the Russian language, “capital” and “metropolis” in the English language in order to define the integral and differential semes in the psychological meaning of these words.

Key words: Associated field, psycholinguistic meaning, semantic interpretation, lexeme, total index of brightness, seme.

Наиболее эффективным методом изучения психологически реальных значений является психолингвистический эксперимент. При описании психолингвистического значения ассоциативный эксперимент дает достоверные данные и имеет своей целью построение ассоциативного поля стимула

(описание совокупности реакций, упорядоченных по убыванию частотности). Значение, выявляемое психолингвистическими экспериментами, практически всегда оказывается намного объемнее и глубже, чем его представление в словарях (Стернин 2011, с. 23-26).

Для определения психологически реального содержания лексических единиц нами был проеден направленный ассоциативный эксперимент (НАЭ), который предполагает, что слово-стимул предлагается испытуемым с некоторыми ограничениями для ассоциативных реакций. Так, НАЭ на слова-стимулы «столица, capital, metropolis» был проведен нами в 2013 г. В данном ассоциативном эксперименте участвовало 50 русских испытуемых разного возраста и 50 англоязычных испытуемых разного возраста.

Англоговорящим испытуемым предлагалось ответить на вопрос: “capital - what kind of? Metropolis - what kind of? Write down your first three associations. Испытуемым, говорящим на русском языке, предлагалось ответить на вопрос: «столица – какая?». Напишите первые три ассоциации, которые приходят Вам в голову.

По результатам психолингвистического описания значения слов-стимулов формировалось ассоциативное поле стимула и проводилась семантическая интерпретация единиц ассоциативного поля стимула.

Покажем механизм описания психолингвистического значения на материале ассоциативной статьи вышеупомянутых слов - стимулов.

Ассоциативная статья лексемы «столица» по данным НАЭ

Столица 50 – Москва 21, центр 6, Киев 4, президент 4, Лондон 4, Кремль 3, главный город 3, Красная площадь 3, правительство 2, большая 2, красивая 2, возможности 2, метро 2, государство 1, Вашингтон 1, Белый дом 1, Париж 1, суэта 1, политика 1, бизнес 1, развлекательные клубы 1, пробки 1, Рига 1, перспективы 1, шумная 1, огни 1, толпа 1, величественные постройки 1, город, в котором находится правительство страны 1, Астана 1, Лиссабон 1, Берлин 1, «лицо» 1, главная улица 1, власть 1, сердце Родины 1, город 1, Россия 1.

Все ассоциаты были обработаны методом семантической интерпретации, т.е. путем обобщения близких по значению ассоциативных реакций, их суммирования по частотности актуализации и формулирования обобщающего семантического признака. В результате был получен перечень семантических компонентов, который представлен по убыванию частотности актуализации в эксперименте.

Семантическая интерпретация результатов НАЭ

1. находится правительство страны 8 (президент 4, правительство 2, город, в котором находится правительство страны 1, власть 1)
2. является административно-политическим центром государства 6 (центр 6)
3. главный город 4 (главный город 3; государство 1)
4. наличие Красной площади 3 (Красная площадь 3)
5. наличие Кремля 3 (Кремль 3)
6. предоставляет различные возможности, перспективы 3 (возможности 2; перспективы 1)
7. большая 2 (большая 2)

8. красивая 2 (красивая 2)
9. есть метро 2 (метро 2)
10. есть Белый Дом 1 (Белый Дом 1)
11. быстрый ритм жизни 1 (суэта 1)
12. ведется политика 1 (политика 1)
13. ведется бизнес 1 (бизнес 1)
14. наличие развлекательных учреждений 1 (развлекательные клубы 1)
15. происходят заторы дорожного движения 1 (пробки 1)
16. шумная 1 (шумная 1)
17. много огней 1 (огни 1)
18. много людей 1 (толпа 1)
19. наличие величественных построек 1 (величественные постройки 1)
20. является «лицом» страны 1 («лицо» 1)
21. есть главная улица 1 (главная улица 1)
22. является сердцем Родины 1 (сердце Родины 1)

Синоним 1: город 1

Идентифицирующие семы 36: Москва 21, Киев 4, Лондон 4, Вашингтон 1, Париж 1, Рига 1, Астана 1, Лиссабон 1, Берлин 1, Россия 1.

Ассоциативная статья лексемы «metropolis» по данным НАЭ

Metropolis 50 - diversity 4, movie 4, people 3, big 3, bustling 3, culture life 3, New York 2, historical treasures 2, places of interest 2, historical values 2, underground 2, space 2, Chicago 2, traffic jams 2, busy 2, superhuman 1, manifold (разнообразие) 1, variety 1, many historical values 1, multiculturalism 1, traffic 1, mega brain 1, oasis 1, work 1, offices 1, fantasy 1, comics 1, Toronto 1, Detroit 1, surrounding city 1, enormous city 1, skyscrapers 1, Gotham 1, communities 1, a very large city 1, with large sprawling population 1, Beijing (China) 1, foreign 1, crime 1, popular 1, rich 1, loud 1, polluted 1, large buildings 1, growth 1, business-oriented 1, subways 1, expensive 1, industrial 1, cultured 1, diverse 1, beautiful 1, city 1, Heliopolis 1, cinema 1, metro bridge 1.

Все ассоциаты были обработаны методом семантической интерпретации, т.е. путем обобщения близких по значению ассоциативных реакций, их суммирования по частотности актуализации и формулирования обобщающего семантического признака. В результате был получен перечень семантических компонентов, который представлен по убыванию.

Семантическая интерпретация результатов НАЭ

1. наличие разнообразия 7 (разнообразие 6, разнообразный 1)
2. развита культура 7 (культурная жизнь 3, достопримечательности 2, культурный 1, мультикультурализм 1)
3. большой 6 (большой 3, титанический 1, огромный город 1, очень большой город 1)
4. быстрый ритм жизни 5 (суетливый 3, оживленный 2)
5. является названием фильма 5 (фильм 4, кино 1)
6. имеет историческое наследие 5 (исторические ценности 2, исторические богатства 2, много исторических ценностей 1)
7. много людей 5 (люди 3, много людей, количество ктр постоянно растет 1, сообщества жителей 1)

8. наличие метрополитена 3 (метро 3)
9. занимает определенное пространство 2 (пространство 2)
10. происходят заторы дорожного движения (пробки на дорогах 2)
11. развитый 2 (мегамоzg 1, развитие 1)
12. наличие высотных зданий 2 (небоскребы 1, высокие здания 1)
13. наличие транспорта 1 (транспорт 1)
14. тихое место 1 (оазис 1)
15. есть работа 1 (работа 1)
16. наличие офисов 1 (офисы 1)
17. представляет собой что-то нереальное 1 (фантазия 1)
18. пишутся комиксы 1 (комиксы 1)
19. находится недалеко, рядом 1 (близлежащий город 1)
20. чужой 1 (чужой 1)
21. происходят преступления 1 (преступления 1)
22. известный 1 (известный 1)
23. богатый 1 (богатый 1)
24. шумный 1 (шумный 1)
25. загрязненный 1 (загрязненный 1)
26. ведется бизнес 1 (ориентирован на бизнес 1)
27. дорогая жизнь 1 (дорогой 1)
28. развита промышленность 1 (промышленный 1)
29. красивый 1 (красивый 1)
30. наличие метромоста 1 (метромост 1)

Идентифицирующие признаки: Нью-Йорк 2, Чикаго 2, Торонто 1, Детройт 1, Пекин 1, Готэм 1, Гелиополь 1.

Синоним: city 1.

Ассоциативная статья лексемы «capital» по данным НАЭ

Capital 50 – London 5, Washington D.C. 5, money 4, employment 3, equity 2, center 2, mobility 2, career 2, banks 2, light 2, government 2, Lansing 2, power 1, dominancy 1, silver 1, Capital FM (radio station) 1, capital letter 1, big buildings 1, skyscrapers 1, state 1, trees 1, river 1, city 1, big 1, central 1, clean 1, change 1, large 1, formal 1, Cairo 1, Berlin 1, gain 1, seat of government 1, home of governor 1, State Capitol Building 1, Springfield (Illinois) 1, the political center of a state or nation 1, Boise (Idaho) 1, Moscow 1, major city 1, government buildings 1, marble 1, antiquity 1, authorities 1, official 1, proper 1, uptight 1, life 1, a point of interest 1, budget 1, status 1.

Все ассоциаты были обработаны методом семантической интерпретации, т.е. путем обобщения близких по значению ассоциативных реакций, их суммирования по частотности актуализации и формулирования обобщающего семантического признака. В результате был получен перечень семантических компонентов, который представлен по убыванию.

Семантическая интерпретация результатов НАЭ

1. местоположение правительства страны 13 (правительство 2, власть 1, господство 1, государство 1, месторасположение правительства 1, дом правителя 1, политический центр государства или нации 1, власти 1, должностные лица 1, официальный 1, правительственные здания 1, Капитолий 1)

2. нужны деньги 4 (деньги 4)
3. есть работа 4 (работа 3, заработок 1)
4. является административно-политическим центром государства 3 (центр 2, центральный 1)
5. все находится в движении, меняется 3 (мобильность 2, изменения 1)
6. здесь все справедливо 2 (справедливость 2)
7. можно сделать карьеру 2 (карьера 2)
8. наличие банков 2 (банки 2)
9. наличие огней 2 (свет 2)
10. наличие высоких зданий 2 (большие здания 1, небоскребы 1)
11. большой 2 (большой 2)
12. наличие серебра 1 (серебро 1)
13. растут деревья 1 (деревья 1)
14. наличие рек 1 (реки 1)
15. имеет статус столицы 1 (статус 1)
16. чистый (чистый 1)
17. является главным в государстве или штате 1 (главный город 1)
18. наличие мраморных монументов 1 (мрамор 1)
19. античный 1 (античность 1)
20. пристойный 1 (пристойный 1)
21. встревоженный 1 (встревоженный 1)
22. протекает жизнь 1 (жизнь 1)
23. много интересного 1 (точки интереса 1)
24. формируется бюджет страны 1 (бюджет 1)

Идентифицирующие признаки: Лондон 5, Вашингтон 5, Лансинг 2, Бойсе 1, Каир 1, Берлин 1, Москва 1, Спрингфилд 1.

Синонимы: city 1.

Типичные сочетания: Capital FM 1, capital letter 1.

Представим полученные результаты в форме сопоставительной таблицы для выявления интегральных и дифференциальных сем вышеупомянутых лексических единиц с указанием их индекса яркости (ИЯ). Сопоставительная таблица является эффективным инструментом выявления интегральных и дифференциальных сем.

Сема	ИЯ (столица)	ИЯ (capital)	ИЯ (metropolis)
Находится правительство страны	0.16	0.26	-
Является административно-политическим центром государства	0.12	0.06	-
Главный город	0.08	0.02	-
Наличие Красной площади	0.06	-	-
Наличие Кремля	0.06	-	-
Предоставляет разные возможности, перспективы	0.06	-	-

Большая	0.04	0.04	0.12
Красивая	0.04	-	0.02
Есть метро	0.04	-	0.06
Есть Белый Дом	0.02	-	-
Быстрый ритм жизни	0.02	0.02	0.1
Ведется политика государства	0.02	-	-
Ведется бизнес	0.02	-	0.02
Наличие развлекательных учреждений	0.02	-	-
Происходят заторы дорожного движения	0.02	-	0.04
Шумная	0.02	-	0.02
Много огней	0.02	0.04	-
Много людей	0.02	-	0.1
Наличие величественных построек	0.02	0.04	0.04
Является «лицом» страны	0.02	-	-
Есть главная улица	0.02	-	-
Является сердцем Родины	0.02	-	-
Здесь нужны деньги	-	0.08	0.02
Есть работа	-	0.08	0.02
Все находится в движении, меняется	-	0.06	-
Здесь все справедливо	-	0.04	-
Можно сделать карьеру	-	0.04	-
Наличие банков	-	0.04	-
Наличие серебра	-	0.02	-
Растут деревья	-	0.02	-
Наличие рек	-	0.02	-
Имеет статус столицы	-	0.02	-
Чистый	-	0.02	-
Наличие мраморных монументов	-	0.02	-
Античный	-	0.02	-
Пристойный	-	0.02	-
Встревоженный	-	0.02	-
Много интересного	-	0.02	-
Формируется бюджет страны	-	0.02	-
Наличие разнообразия	-	-	0.14

Развита культура	-	-	0.14
Имеет историческое наследие	-	-	0.1
Занимает определенное пространство	-	-	0.04
Развитый	-	-	0.04
Наличие транспорта	-	-	0.02
Тихое место	-	-	0.02
Наличие офисов	-	-	0.02
Представляет собой что-то нереальное	-	-	0.02
Пишутся комиксы	-	-	0.02
Находится недалеко	-	-	0.02
Чужой	-	-	0.02
Происходят преступления	-	-	0.02
Известный	-	-	0.02
Богатый	-	-	0.02
Загрязненный	-	-	0.02
Развита промышленность	-	-	0.02
Наличие метрополитана	-	-	0.02
Является названием фильма (2-е значение лексемы metropolis)	-	-	0.1
Идентифицирующие семы			
Москва	0.42	0.02	-
Киев	0.08	-	-
Лондон	0.08	0.1	-
Вашингтон	0.02	0.1	-
Париж	0.02	-	-
Рига	0.02	-	-
Астана	0.02	-	-
Лиссабон	0.02	-	-
Берлин	0.02	0.02	-
Россия	0.02	-	-
Лансинг (столица шт. Мичиган)	-	0.04	-
Бойсе (столица шт. Айдахо)	-	0.02	-
Каир	-	0.02	-
Спрингфилд (столица шт. Иллинойс)	-	0.02	-
Нью-Йорк	-	-	0.04
Чикаго	-	-	0.04
Торонто	-	-	0.02

Детройт	-	-	0.02
Пекин	-	-	0.02
Готэм	-	-	0.02
Гелиополь	-	-	0.02

Так, мы видим, что лексема «столица» в русском языке представлена двумя лексемами в английском языке - “capital”, “metropolis”. Таблица показывает, что 3 семы – *большая, быстрый ритм жизни, наличие величественных зданий* встречаются у всех 3-х лексем, 4 семы – *находится правительство страны, главный город, является административно-политическим центром государства, много огней* являются интегральными у лексем «столица» и “capital”, 6 сем – *красивая, есть метро, ведется бизнес, происходят заторы дорожного движения, шумная, много людей* являются интегральными у лексем «столица» и “metropolis”. Всего 2 интегральных семантических признака встретилось у лексем “capital” и “metropolis”. Все остальные признаки являются дифференциальными. Что же касается идентифицирующих сем, то у “metropolis” все семы являются дифференциальными, у «столица» и “capital” – 4 интегральные семы – Москва, Лондон, Вашингтон, Берлин.

Анализ идентифицирующих сем лексемы “metropolis” позволяет говорить о том, что ИИ, в основном, называют данным словом города, которые являются индустриальной, экономической, автомобильной, криминальной столицей. Словом “capital” они называют главные города различных стран или штатов. Так, слово «столица» в русском языке является универсальной лексемой, т. к. она имеет много интегральных сем с вышеупомянутыми лексемами в английском языке и используется как для названия главных городов различных стран, так и для названия экономических, индустриальных и др. столиц.

Литература

1. Стернин И.А. К разработке психолингвистического толкового словаря // Вопросы психолингвистики. – (2)12.- 2010. – С.57-64.
2. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение и его описание. Теоретические проблемы. – Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.
3. Стернин И.А., Саломатина М.А. Семантический анализ слова в контексте. – Воронеж: «Истоки», 2011.

И.Н.Никитина

Национальные особенности лексико-грамматической полисемии наиболее частотных глагольных лексем русского и английского языков

Аннотация: Статья посвящена выявлению национальных особенностей лексико-грамматической полисемии наиболее частотных русских и английских гиперсемемных глагольных лексем. Для получения объективных результатов применяется сопоставительно-параметрический метод, использующий систему формализованных параметров и шкал.

Ключевые слова: Национальные особенности, лексико-грамматическая полисемия, лексико-грамматическая вариантность, гиперсемемные глагольные лексемы, семантема, семема, сопоставительно-параметрический метод, аспект, индекс, шкала.

Abstract: The paper is devoted to revealing national peculiarities of lexico-grammatical polysemy of the most frequent Russian and English hyper-sememe verbal lexemes. To obtain the objective results comparative-parametrical method using a system of formalized parameters and scales is applied.

Key words: National peculiarities, lexico-grammatical polysemy, lexico-grammatical variancy, hyper-sememe verbal lexemes, semantheme, sememe, comparative-parametrical method, aspect, index, scale.

Предлагаемая статья посвящена выявлению национальных особенностей лексико-грамматической полисемии наиболее частотных русских и английских глагольных лексем. Отметим, что под лексико-грамматической полисемией мы вслед за М.А. Стерниной (Стернина 1999, с. 25) понимаем полисемию на уровне частей речи.

В качестве материала исследования использованы наиболее частотные гиперсемемные глагольные лексемы русского и английского языков, отобранные из ста наиболее частотных глагольных лексем русского и ста наиболее частотных глагольных лексем английского языков по данным Частотного словаря С.А. Шарова (www.artint.ru/projects/frqlist.asp) и списка частотных глаголов Британского Национального Корпуса (www.natcorp.ox.ac.uk). Согласно типологии, предложенной М.А. Стерниной, гиперсемемные лексемы содержат в своих семантемах от одиннадцати до двадцати семем (Стернина 1999, с.42).

Как показало исследование, в разряд гиперсемемных в русском языке попали 28 лексем: *говорить, видеть, жить, смотреть, сидеть, взять, выйти, дать, лежать, писать, ходить, сесть, брать, вести, пройти, выходить, показать, держать, подойти, поднять, бросить, встать, играть, оставить, бежать, подняться, принять, снять*. В английском языке к лексемам данной категории относятся 24 лексемы: *say, see, come, look, find, leave, feel, follow, write, move, meet, live, talk, produce, sit, read, lose, change, speak, stop, receive, walk, watch, report*.

Для определения национальной специфики семантем данных лексем по аспекту развития лексико-грамматической полисемии был применен современный и эффективный сопоставительно-параметрический метод (Стернина 2014, с. 3), разрабатываемый в Воронежском госуниверситете. В рамках данного метода нами были использованы следующие параметры:

индексы лексико-грамматической полисемии / вариантности⁴ – отношение количества семем, демонстрирующих лексико-грамматическую полисемию / лексико-грамматическую вариантность, к общему количеству развиваемых в семантеме семем (Малыхина 2013, с. 8);

⁴ Под лексико-грамматической вариантностью понимается частный случай лексико-грамматической полисемии, когда семемы различаются лишь лексико-грамматическими семами при идентичности лексического значения.

индексы лексико-грамматической полисемии / вариантности в группе – отношение количества семем, демонстрирующих лексико-грамматическую полисемию / лексико-грамматическую вариантность, к общему количеству развиваемых в семантемах группы семем (Малыхина 2013, с. 8);

индекс частеречной (глагольной / субстантивной / адъективной / с семой модального слова / предложной) представленности семантем в группе – отношение количества семем с конкретной частеречной семой в рассматриваемой группе к общему количеству семем в группе (Кривенко 2013, с. 8);

индекс частеречной (с семой частицы / междометной) представленности в группе – отношение количества семем с конкретной частеречной семой в рассматриваемой группе к общему количеству семем в группе (Кочетова 2013, с. 54).

Для оценки степени проявления национальных особенностей представилось целесообразным также использовать шкалы, разработанные в рамках данного метода.

Так, для определения степени выраженности исследуемых параметров была использована предложенная Л.А. Кривенко **шкала**, согласно которой, если значение индекса равно 0, то можно признать **отсутствие** изучаемого явления. Если показатель индекса больше 0 и меньше 10%, то степень развития явления считается **низкой**. При показателях индекса больше или равных 10% и меньше 30% степень развития рассматриваемого явления признается **заметной**. Если значение индекса больше или равно 30% и меньше 50%, то степень выраженности явления считается **яркой**. При показателях индекса больше или равных 50% и меньше 70% степень развития изучаемого явления характеризуется как **значительная**. При значении индекса больше или равно 70% и меньше 90% степень развития рассматриваемого явления признается **высокой**. Если показатель индекса больше или равен 90% и меньше 100%, то степень выраженности изучаемого явления считается **гипервысокой**. Если значение индекса равно 100%, то степень развития данного явления признается **абсолютной** (Кривенко 2013, с. 10).

Как показало исследование, в семантемах гиперсемемных лексем русского языка выявлены случаи собственно лексико-грамматической полисемии, при этом лексико-грамматической вариантности обнаружено не было, в семантемах же лексем английского языка зафиксировано развитие обоих явлений.

В ходе исследования гиперсемемных русских лексем собственно лексико-грамматическая полисемия отмечена в семантемах пяти лексем, при этом у двух лексем (*видеть*, *смотреть*) индексы лексико-грамматической полисемии оказались равными 10% и 17% соответственно, что свидетельствует о **заметной** степени развития данного явления, три лексемы (*дать*, *выходить*, *бросить*) проявляют **низкую** степень лексико-грамматической полисемии, о чем говорят показатели соответствующего индекса, колеблющиеся от 6% до 8%.

Лексема *бросить* демонстрирует собственно лексико-грамматическую полисемию на уровне междометия в семеме, выражающей недоверие, удивление от услышанного (– *На такси у меня было.* – *Да ладно, брось ты.* – *На такси у*

меня было, – повторил я)⁵. Две лексемы (*смотреть, дать*) проявляют собственно лексико-грамматическую полисемию на уровне частицы. Так, лексема *дать* демонстрирует собственно лексико-грамматическую полисемию на уровне частицы в семеме, выражающей решение сделать что-либо (*Наверно, деньги завелись. Дай, думаю, зайду. Пора за квартиру платить*). Три лексемы (*видеть, смотреть, выходить*) проявляют собственно лексико-грамматическую полисемию на уровне модального слова. Так, в семантеме лексемы *видеть* присутствует семема с семой модального слова, обозначающая привлечение внимания (*Вот видите, и доктор сказала, что вы здоровы*).

Что касается английского языка, то в результате анализа выявлено, что гиперсемемные английские глагольные лексемы демонстрируют *значительную, яркую, заметную и низкую* степень развития собственно лексико-грамматической полисемии. *Значительная* собственно лексико-грамматическая полисемия констатирована у лексемы *live*, показатель соответствующего индекса которой составляет 55,5%. *Яркая* лексико-грамматическая полисемия обнаружена у трех лексем (*change, walk, report*) – их показатели соответствующего индекса колеблются от 31% до 36,5%. *Заметной* лексико-грамматической полисемией характеризуются 10 лексем (*watch, come, move, sit, leave, feel, say, look, stop, produce*), о чем говорят показатели индекса, варьирующиеся от 10% до 27%. *Низкая* степень развития лексико-грамматической полисемии отмечена у двух лексем (*read, find*) с показателями индекса лексико-грамматической полисемии, равными 6% и 7% соответственно.

По данным исследования, две лексемы (*live, read*) демонстрируют лексико-грамматическую полисемию на уровне прилагательного. Например, лексема *read* проявляет лексико-грамматическую полисемию на уровне прилагательного в семеме «начитанный, сведущий (в какой-л. области)» (*The curious thing is that Lewis, though so very widely read in other areas, had read almost no works of biblical scholarship*)⁶. Лексико-грамматическую полисемию на уровне существительного проявляют 13 лексем (*say, look, find, leave, feel, move, produce, sit, change, stop, walk, watch, report*). Так, лексема *leave* проявляет лексико-грамматическую полисемию на уровне существительного в двух семемах: «отпуск» (*Many working women were stuck in low-paid part time jobs without job protection, sick pay or maternity leave*) и «разрешение, позволение» (*These categories include people who have been refused leave to enter Britain*). Три лексемы (*say, come, look*) демонстрируют лексико-грамматическую полисемию на уровне междометия. Например, лексема *say* демонстрирует лексико-грамматическую полисемию на уровне междометия в семеме, выражающей удивление (*Say, don't you just look like Veronica Lake!*). Лексема *come* проявляет лексико-грамматическую полисемию на уровне предлога в семеме «считая с (какого-л. дня)».

В целом показатель индекса лексико-грамматической полисемии в группе наиболее частотных гиперсемемных лексем русского языка равен 2%, что подтверждает *низкую* степень развития данного явления в рассматриваемой группе. Аналогичный показатель в группе наиболее частотных гиперсемемных

⁵ Источник примеров – Национальный корпус русского языка (www.ruscorpora.ru)

⁶ Источник примеров – Британский национальный корпус (www.natcorp.ox.ac.uk).

лексем английского языка составляет 14%, что позволяет констатировать *заметную* степень развития лексико-грамматической полисемии.

Как уже отмечалось, рассмотренные гиперсемемные лексемы русского языка не демонстрируют лексико-грамматической вариантности, у всех исследованных лексем русского языка значение соответствующих индексов оказалось равным 0. Однако в английском языке подавляющее большинство рассмотренных гиперсемемных лексем лексико-грамматическую вариантность проявляют. Так, исследованием выявлены лексемы английского языка со *значительной, яркой, заметной* и *низкой* степенью развития лексико-грамматической вариантности. *Значительная* степень лексико-грамматической вариантности отмечена у лексемы *change*, о чем говорит показатель соответствующего индекса, равный 50%. *Яркая* степень лексико-грамматической вариантности обнаружена у семи лексем (*look, move, report, walk, watch, stop, talk*), показатели индекса лексико-грамматической вариантности которых варьируются от 33% до 45,5%. *Заметная* лексико-грамматическая вариантность выявлена у четырех лексем (*meet, read, find, feel*), показатели соответствующего индекса которых находятся в пределах от 10% до 17%. *Низкая* степень лексико-грамматической вариантности зафиксирована у пяти лексем (*sit, live, leave, say, produce*), на что указывают показатели соответствующего индекса, варьирующиеся от 5% до 9%.

По данным исследования, в английском языке лексико-грамматическую вариантность на уровне глагола и существительного проявляют 16 лексем: *say, look, find, leave, feel, move, meet, talk, produce, sit, read, change, stop, walk, watch, report*. Так, семантика лексемы *leave* имеет семему Д1⁷в/н⁸ «уезжать, уходить; покидать / отъезд, уход; прощание» (*I knew that it was time to leave, and we said goodbye to them on New Year's Eve / Soon afterwards, the gathering broke up and the guests took their leave*).

Лексико-грамматическая вариантность на уровне глагола и прилагательного зафиксирована у лексемы *live*, в семантике которой присутствует семема Д1в/а «существовать, быть живым / живой» (*The thought will haunt me as long as I live / And as someone who buys 80 tonnes of live lobsters from Canada and 75 tonnes of prawns from Thailand every year, lunch is a decidedly unglamorous affair*).

Лексико-грамматическую вариантность на уровне глагола, существительного и прилагательного демонстрирует лексема *talk*, содержащая в своей семантике семему Д1в/н/а «говорить, разговаривать, беседовать / разговор, беседа / разговорный» (*For some time it seems I've been talking to myself / My mother had a talk with Louis / Oliver Stone attacks US institutions in Talk Radio*).

В целом индекс лексико-грамматической вариантности в группе наиболее частотных гиперсемемных глагольных лексем английского языка составляет 17%, что позволяет квалифицировать степень развития данного явления как *заметную*.

⁷ Используется терминология М.М. Копыленко и З.Д. Поповой (Копыленко, Попова 1989, с. 31).

⁸ Обозначается лексико-грамматическая вариантность семемы на уровне соответствующих частей речи (Стернина 1999).

Как уже отмечалось, для определения особенностей лексико-грамматической полисемии рассматриваемых гиперсемемных глагольных лексем были использованы индексы их частеречной представленности.

Как показал анализ, показатель индекса глагольной представленности в группе русских гиперсемемных глагольных лексем равен 98,5%, что свидетельствует о *гипервысокой* степени проявления данного параметра в группе; представленность семем с семой модального слова в группе может быть охарактеризована как *низкая*, о чем говорит соответствующий индекс, равный 0,75%; семемы с семой междометия и с семой частицы в группе русских лексем также демонстрируют *низкую* степень представленности, что подтверждают показатели индексов, равные 0,25% и 0,5% соответственно.

У наиболее частотных гиперсемемных глагольных лексем английского языка глагольная представленность семем в группе является *высокой*, о чем свидетельствует соответствующий индекс, равный 86%. Исходя из показателя соответствующего индекса – 25%, степень субстантивной представленности семем в группе можно квалифицировать как *заметную*; адъективная представленность семем в группе является *низкой*, о чем говорит соответствующий индекс, равный 4%. Основываясь на показателе индекса 1%, степень представленности семем с семой междометия в группе может быть охарактеризована как *низкая*. Представленность семем с семой предлога в данной группе также является *низкой*, что подтверждает показатель соответствующего индекса, равный 0,3%.

Для выявления национально-специфических различий семантем наиболее частотных гиперсемемных глагольных лексем русского и английского языков по аспекту развития лексико-грамматической полисемии был применен **интегральный индекс национально-специфических различий**, вычисляемый как среднее арифметическое представленной в процентах разницы в показателях значений всех индексов, используемых для характеристики группы (Портнихина 2011, с. 198-199).

Для оценки степени проявления национально-специфических различий по рассматриваемому аспекту была использована предложенная Н.А. Портнихиной и дополненная Л.А. Кривенко **шкала степени проявления национально-специфических различий**, согласно которой, если значение интегрального индекса равно 0, то можно признать *отсутствие* национально-специфических различий. Если индекс находится в пределах от 0,1% до 10%, то различия считаются *заметными*. При значениях индекса от 10,1% до 30% национально-специфические различия характеризуются как *яркие*, при показателях индекса больше 30,1% степень развития национальной специфики признается *значительной* (Портнихина 2011, с.198-199). Если значение интегрального индекса больше 50%, то такие национально-специфические различия считаются *существенными* (Кривенко 2013, с.10).

На основании показателя интегрального индекса по аспекту лексико-грамматической полисемии (8%), национально-специфические различия наиболее частотных гиперсемемных глагольных лексем русского и английского языков по аспекту лексико-грамматической полисемии можно признать *заметными*.

Литература

1. Британский национальный корпус – <http://www.natcorp.ox.ac.uk>
2. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии – Воронеж, 1989.
3. Кривенко Л.А. Национальная специфика семантем русской и английской субстантивной лексики: автореф. дис. ... филол. наук. – Воронеж, 2013.
4. Кочетова Н.В. Особенности полисемии русских и английских многосемных адвербиальных лексем // Сопоставительные исследования 2013. – Воронеж, 2013. – С. 54-59.
5. Малыхина Н.И. Полисемия английского глагола: автореф. дис. ... филол. наук. – Воронеж, 2013. – 22 с.
6. Национальный корпус русского языка – www.ruscorpora.ru
7. Портнихина Н.А. Национальная специфика семантического развития слова: дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2011.
8. Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка. – Воронеж, 1999.
9. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований: Монография. – Воронеж: издательство «Истоки», 2014.
10. Частотный словарь С.А.Шарова – www.artint.ru/projects/frqlist.asp

Е.П. Савченко

Сопоставительный анализ проявления языковой агрессии в речи современного политика (на материале английского и русского языков)

Аннотация: Предлагаемая статья посвящена изучению реализации деятельности современного политика как языковой личности на примере текстов устных и/или письменных выступлений Президента РФ В.В. Путина и 44-ого президента США Барака Х. Обамы. Анализ современного политического дискурса позволяет исследовать языковую реализацию деятельности современного политика.

Ключевые слова: Политический дискурс, языковая личность, речевая агрессия, язык и власть, языковые тактики и стратегии.

Abstract: The range of manipulative means at the linguistic level is described in this paper at the example of V. Putin's and B. Obama's discursive practices. The knowledge of the linguistic manipulation mechanisms helps to depict linguistic portrait of a contemporary politician.

Key words: Political discourse, linguistic personality, verbal aggression, language and power, communicative tactics and strategies.

В настоящее время наука о языке находится в движении от имманентной, системно-структурной лингвистики к функциональному (коммуникативному) языкознанию, которое предполагает обращение к вопросам прагмалингвистики, лингвокогнитологии, лингвокультурологии, социолингвистики и других антропо-ориентированных языковых дисциплин.

Антропоцентричность современной науки, включая и науку о языке, выразилась в повышении интереса к субъекту познания – конкретной языковой личности, в нашем случае – политика или общественного деятеля.

Дискурс, сводящийся к образцам вербального поведения, сложившимся в обществе применительно к закрепленным сферам общения (Карасик 2000, с. 5),

можно назвать *институциональными*. Так, политический дискурс является формой именно институционального дискурса, т.к. он социально ориентирован и задает общение в социальных статусно-ролевых отношениях. Политический дискурс трактуется исследователем Е.И. Шейгал как институциональное общение, которое, в отличие от личностно-ориентированного использует определенную систему профессионально-ориентированных знаков, т.е. обладает собственным подязыком (Шейгал 1998, с. 24).

С учетом значимости ситуативно-культурного контекста политический дискурс представляет собой феномен, суть которого Е.И. Шейгал выражает формулой «дискурс = подязык + текст + контекст» (Там же).

Исследователи определяют политический дискурс как важный и неотъемлемый агент коммуникации, который выступает носителем и ретранслятором смыслов, ценностей, идей, образов, мнений и прочих ментальных и виртуальных образований. В то же время политический дискурс нередко трактуется как мощный властный ресурс, посредством которого социальные институты и индивиды осуществляют самопрезентацию, легитимацию, конструирование и продвижение тех или иных форм реальности, производят позиционирование в социокультурном и политическом пространстве (БЮС 2003, с. 13).

Одной из ведущих целей политической коммуникации является создание образа политического деятеля, в результате чего формируется привлекательный для политика имидж, который служит основным инструментом его воздействия на массы.

Способность политического дискурса влиять на умы и настроения граждан подчеркивается в следующем определении; это – «пропаганда тех или иных идей, эмотивное воздействие на граждан страны и побуждение их к политическим действиям, выработка общественного консенсуса, принятие и обоснование социально-политических решений в условиях множественности точек зрения в обществе» (Чудинов, электронный ресурс). Следовательно, политический дискурс обладает *манипулятивным потенциалом*.

В настоящей работе политический дискурс рассматривается нами с точки зрения лингвокультурного подхода, а формирование образа современного политика основывается на языковой репрезентации его национальных и индивидуально-личностных ценностей и политических установок. Тексты политических выступлений становятся основным средством экспликации определенной лингвокогнитивной модели отстаивания воли, желаний, требований политика, выражения агрессии, одобрения, раздражения и т.д.

В связи с нестабильностью политической ситуации во всем мире, языковое выражение *агрессии* становится социальной доминантой, значимым параметром как межличностного, так и межнационального общения. Сам термин *агрессия* обретает особую значимость в современном социуме, а, следовательно, становится частью когнитивного пространства современного человека.

В современном международном праве *агрессия* рассматривается как незаконное с точки зрения Устава ООН применение силы одним государством против территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства (БЮС 2003, с. 13).

С точки зрения лингвистического подхода к определению изучаемого термина, заметим, что в узком понимании *агрессия* относится к *неэтикетным формам речевого* поведения и рассматривается как «речевое поведение, нацеленное на оскорбление или непреднамеренное причинение вреда человеку, группе людей, организации или обществу в целом» (Хайруллина 2010, с. 333), т.е. имеется в виду речевой акт, замещающий агрессивное физическое действие: оскорбление, брань, насмешка, угроза, враждебное замечание, злопожелание, категоричное требование без использования общепринятых этикетных средств и т.д.

В широком понимании под словосочетанием «*речевая агрессия*» подразумеваются все виды наступательного, доминирующего речевого поведения. В таком случае, политический дискурс вряд ли можно представить в отрыве от проявления речевой агрессии.

Однако, рассматривая политический дискурс в ракурсе лингвокультурного подхода, стоит отметить, что агрессия воспринимается, а, следовательно, и выражается по-разному в русскоязычной и англоязычной картинах мира.

Так, Толковый словарь под редакцией С.А. Кузнецова дает следующие определения понятия *агрессия*:

1. Вооруженное нападение государства или нескольких государств на какое-либо государство с целью захвате его территории, уничтожения или ограничения его независимости, изменения его политического или общественного строя и т.п.

2. О словах или действиях, выражающих неприязнь, враждебность (БТСРЯ 1998, С. 53).

Согласно словарю Merriam-Webster понятие *aggression* толкуется:

1. a forceful action or procedure (as an unprovoked attack) especially when intended to dominate or master;

2. the practice of making attacks or encroachments; especially: unprovoked violation by one country of the territorial integrity of another; hostile, injurious, or destructive behavior or outlook especially when caused by frustration (электронный ресурс: <http://slovar-vocab.com/english/merriam-webster-dictionary.html>).

Проанализировав данные двух лексикографических источников, можно выделить следующие лингвокультурные векторы: для носителей русской национальной идентичности характерно связывать агрессию именно с вооруженным нападением и открытым военным конфликтом, в то время как представители английской лингвокультуры (включая и американцев) принимают за агрессию любое действие страны-агрессора, мешающее самостоятельному функционированию государства и способное навредить его территориальной целостности.

Обратимся к официальной речи 44-го президента США от 27 сентября 2014 года (электронный ресурс Стенограмма 2014): «...Но я верю, что мы можем построить другое будущее. И если мы не хотим выбирать между *невмешательством и войной*, тогда мы – все мы – должны успешнее находить *пути, которые предотвращают крушение базового правопорядка*. Путем уважения ответственности государств и прав рядовых граждан. Путем *применения действенных санкций против тех, кто нарушает правила*. Путем

настойчивых дипломатических усилий, нацеленных на первопричины конфликтов, а не на их последствия. Путем оказания помощи, которая приносит надежду обездоленным. А иногда – хотя этого будет недостаточно – будут ситуации, когда международному сообществу придется признать, что *во избежание наихудшего развития событий может потребоваться многостороннее военное вмешательство*» (выделено курсивом нами – Е.П.).

Языковое выражение агрессии реализуется в речи Б. Обама следующими языковыми единицами: *невмешательством и войной, пути, которые предотвращают крушение базового правопорядка, применения действенных санкций против тех, кто нарушает правила, во избежание наихудшего развития событий может потребоваться многостороннее военное вмешательство*.

Своеобразным ответом стала пресс-конференция Президента РФ В.В. Путина от 18 декабря 2014 года. Главная мысль президентской речи: с Россией бесполезно разговаривать с позиции силы.

Характерная для публичных речей В.В. Путина жесткость формулировок, которая и раньше была присуща Президенту, стала неотъемлемой частью имиджа главы государства в последние месяцы: «Я приводил, знаете, на Валдайском клубе так называемом, пример и вспомнил наш наиболее узнаваемый символ – медведя, который охраняет свою тайгу. Вы знаете, в чём дело? Если продолжить такие аналогии, мне самому иногда приходит в голову мысль: может быть, мишке нашему надо посидеть спокойненько, не гонять поросят и подсвинков по тайге, а питаться ягодками, медком. Может быть, его в покое оставят?

Не оставят, потому что будут всегда стремиться к тому, чтобы посадить его на цепь. А как только удастся посадить на цепь, вырвут и зубы, и когти. В сегодняшнем понимании это силы ядерного сдерживания. Как только, не дай бог, это произойдёт, и мишка не нужен, так тайгу будут сразу прибирать» = «You know, at the Valdai [International Discussion] Club I gave an example of our most recognisable symbol. It is a bear protecting his taiga. You see, if we continue the analogy, sometimes I think that maybe it would be best if our bear just sat still. Maybe he should stop chasing pigs and boars around the taiga but start picking berries and eating honey. Maybe then he will be left alone. But no, he won't be! Because someone will always try to chain him up. As soon as he's chained they will tear out his teeth and claws. In this analogy, I am referring to the power of nuclear deterrence. As soon as – God forbid – it happens and they no longer need the bear, the taiga will be taken over» (электронный ресурс: <http://www.kremlin.ru/transcripts/47250>).

Так, мы видим, что в тексте выступления В.В. Путина меньше языковых единиц, характеризующих агрессию как нападение, открытый конфликт, его речь более метафорична (сравнение России с самым узнаваемым символом – *медведем*). Не стоит отрицать, что ему присущи жесткость и четкость формулировок, но маркеров, определяющих открытый конфликт, агрессию, не обнаружено.

Оба текста можно отнести к политическому дискурсу. Выступление Б. Обамы весьма явно демонстрирует интенцию борьбы за власть, эксплицируя желание ее удержать любыми средствами.

Сопоставительное исследование языкового портрета современного политического деятеля позволит решить многие не только собственно языковые, переводческие проблемы, но и проблемы лингвокультурного и социокультурного плана (культурный фон, ожидания автора и аудитории, скрытые мотивы и языковая игра). Те факторы, которые подчас имеют большую роль на пути достижения адекватности в переводе публичных выступлений политика а, в результате, и в восприятии его образа как представителя нации и носителя национально-культурной идентичности.

Литература

1. БТСРЯ: Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С.А. Кузнецов. – Первое издание: СПб.: Норинт, 1998.
2. БЮС: Большой юридический словарь под ред. А.Я. Сухарев, В.Е. Крутских, А.Я. Сухарева. – М.: Инфра-М. 2003.
3. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.
4. Стенограмма официального выступления Б. Обамы на 69 сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 24.09.2014. Электронный ресурс: http://www.discred.ru/blog/vystuplenie_baraka_obamy_na_69_j_sessii_generalnoj_assamblei_oon_polnyj_tekst/2014-09-27-135 (дата обращения 08.12.2014 г.).
5. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Электронный ресурс: www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01.htm (дата обращения 20.12.2014 г.).
6. Хайруллина Р.Х. Речевая агрессия: универсальное и национально-своеобразное // Сборник научных статей к 75-летию профессора Р.З. Мурясова. – Ч.І. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – С. 333–337.
7. Шейгал Е.И. Структура и границы политического дискурса // Филология. Philologica 14. – Краснодар, 1998.
8. Электронный ресурс: <http://slovar-vocab.com/english/merriam-webster-dictionary.html> (дата обращения 08.12.2014 г.)
9. Электронный ресурс: <http://www.kremlin.ru/transcripts/47250> (дата обращения 20.12.2014 г.)

О.В. Суханова

Тематическая группа русско-английских глагольных лакун «Глаголы, характеризующие действия и состояния отдельных предметов и объектов»

Аннотация: Предлагаемая статья посвящена тематической классификации русско-английских глагольных лакун группы «Глаголы, характеризующие действия и состояния отдельных предметов и объектов». Выделяются тематические подгруппы и минигруппы.

Ключевые слова: Тематическая классификация, русско-английские глагольные лакуны, номинативная непредставленность.

Abstract: The paper is devoted to the thematic classification of Russian-English verbal lacunae of the group “Verbs, denoting activities and states of items and objects. Thematic subgroups and minigroups are singled out.

Key words: Thematic classification, Russian-English verbal lacunae, nominative nonrepresentation.

Такое явление как лакуны (от лат. *lacuna* – пробел) наблюдается в различных сферах познания и исследовалось в истории философии, гносеологии, логике, психологии, лингвистике.

Отметим, что в современной лингвистике принято рассматривать термин «лакуна» в узком смысле (на лексическом и грамматическом уровнях) и более широко (как любое несоответствие и несовпадение, ощущаемое имплицитно). В настоящей работе, посвящённой русско-английским глагольным лакунам, мы, вслед за И.А. Стерниным, А.А. Махониной и Ж.В. Петросян, придерживаемся следующей интерпретации данного термина: «межъязыковая лексическая лакуна – это некий смысл, не имеющий в исследуемом языке однословного наименования или наименования в виде устойчивого словосочетания на фоне наличия подобных наименований в языке сопоставления» (Махонина 2006, с. 17).

Русско-английские глагольные лакуны, полученные методом сплошной выборки из Нового Большого англо-русского словаря под редакцией Ю.Д. Апресяна, были классифицированы как типологически, так и по тематическому принципу. Тематическая классификация позволила выявить степень распространения явления лакунарности в различных тематических сферах, определила его универсальность и показала национально-культурные различия русского и английского языков. На основании проведённой тематической классификации выделено 24 тематические группы русско-английских глагольных лакун. При описании данных тематических групп мы использовали предложенное А.А. Махониной (Махонина 2006, с. 78) понятие *номинативная непредставленность*, под которой понимается количество лакунарных смыслов, отмеченных в тематической группе, описывающей определенную сферу действительности.

Остановимся на третьей с точки зрения номинативной непредставленности тематической группе русско-английских глагольных лакун – тематической группе «Глаголы, характеризующие действия и состояния отдельных предметов и объектов». В данной тематической группе насчитывается 761 лакуна.

Рассмотрим структурные единицы группы, представленные по мере убывания их номинативной непредставленности:

1. глаголы, характеризующие эксплуатационные качества предметов и объектов: *иметь хорошие эксплуатационные качества (об автомобиле) – ср. perform; подвергаться холодному копчению и др. – ср. smoke-dry* и др.;

2. глаголы, характеризующие действия и состояния транспортных средств: *черпнуть кормой (о судне) – ср. scoop; катиться по инерции с выключенным двигателем – ср. tick over* и др.;

3. глаголы, характеризующие деструктивное воздействие: *нарушать ход, движение, равновесие и т. п. – ср. disturb; приносить вред растениям – ср. blight* и др.;

4. глаголы, характеризующие интенсивность процессов: *быстро расти (о грибовидном облаке при атомном взрыве) – ср. mushroom out* и др.;

5. глаголы, характеризующие потерю эксплуатационных качеств:

покрываться накипью или налётом – ср. fur; коробиться от жара – ср. scorch и др.;

6. глаголы, характеризующие одежду и ткани: застёгиваться на

крючок, молнию – ср. hook; ниспадать мягкими складками – ср. ripple и др.;

7. глаголы, характеризующие положительное воздействие на

человека: *давать временное облегчение – ср. respite; замедлить ход болезни – ср. stanch и др.;*

8. глаголы, характеризующие процессы горения: гореть ярким

пламенем – ср. blaze; гаснуть, не успев разгореться – ср. разг. fizzle и др.;

9. глаголы, характеризующие жидкость, пар, газ и т.д.: литься

сплошным потоком – ср. sheet; брызгать, бить струёй – ср. jet; выбиваться, прорываться клубами – ср. puff; выделяться в виде пузырьков (о газе) – ср. effervesce и др.;

10. глаголы, характеризующие расположение предметов:
располагаться в шахматном порядке – ср. check; стоять на одной линии (с чем-л.) – ср. range и др.;

11. глаголы, характеризующие действия по издаванию звуков:
издавать глухой звук, треск – ср. groan; издавать резкий, неприятный звук – ср. crake и др.;

12. глаголы, характеризующие распространение ароматов:
наполняться благоуханием, ароматом – ср. sweeten; пахнуть бочонком (о вине) – ср. fust и др.

Анализ данной тематической группы показал, что самыми крупными подгруппами по степени номинативной непредставленности являются: глаголы, характеризующие эксплуатационные качества предметов и объектов (94 лакуны), глаголы, характеризующие действия и состояния транспортных средств (53 лакуны) и глаголы, характеризующие деструктивное воздействие (45 лакун).

Самой немногочисленной является подгруппа глаголы, характеризующие распространение ароматов (5 лакун).

В структурном отношении данная группа представляет собой сложный комплекс не только подгрупп, но и минигрупп. Так, например, в подгруппе глаголы, характеризующие действия и состояния транспортных средств представилось возможным выделить 4 минигруппы:

1) глаголы, характеризующие речной и морской транспорт:
подвергаться килевой качке – ср. plunge и др.;

2) глаголы, характеризующие воздушный транспорт: *двигаться медленно, с трудом (о подбитом самолёте и т. п.) – ср. limp; и др.;*

3) глаголы, характеризующие железнодорожный транспорт: *двигаться с пыхтением (о паровозе) – ср. chug и др.;*

4) глаголы, характеризующие наземный транспорт: *подпрыгивать на дороге (об автомобиле) – ср. bounce и др.*

Следует отметить и некоторое количество единичных лакун, не попавших ни в одну из выделенных подгрупп. Приведем примеры некоторых из них: *распространяться на определённую территорию, действовать на определённой*

территории – ср. *grip*; покрывать мраком ночи – ср. поэт. *benight*; висеть в виде гирлянд, фестонов – ср. *festoon* и др.

На основании проведённого исследования можно сделать вывод, что в русском языке отсутствуют наименования в виде отдельной лексемы или устойчивого словосочетания для действий и состояний отдельных предметов и объектов по ряду важных признаков.

Литература

1. Махонина А.А. Проблема описания лексической лакунарности (на материале русско-английских субстантивных лакун): дис. ...канд. фил. наук – Воронеж, 2006.

Т.В. Чвягина

Сопоставительный анализ семантики слова «экология» в английском и русском языках

Аннотация: Целью данной статьи является сопоставление значений слов «ecology» и «экология» в современном английском и русском языках, а также анализ частотности их использования на основе материалов *National British Corpus* и Национального корпуса русского языка.

Ключевые слова: Сопоставительный анализ, экология, экологическая лексика.

Abstract: The aim of the paper is to consider and compare the meanings of the word «ecology» in the modern English and Russian languages as well as to analyze their frequency using the materials of the British National Corpus and the National Corpus of the Russian Language.

Key words: Comparative analysis, ecology, ecological vocabulary.

Во второй половине XIX века в связи с накоплением знаний о строении и развитии организмов и о закономерностях их существования в среде возникла наука экология, направленная на изучение взаимоотношений живой и неживой природы.

Термин **экология** происходит от греческих слов *oikos* (жилище, местопребывание, убежище) и *logos* (учение). Впервые он был предложен немецким естествоиспытателем Эрнстом Геккелем в его работе «Всеобщая морфология организмов» (1866). Согласно определению Э. Геккеля, «под экологией мы понимаем сумму знаний, относящихся к экономике природы: изучение всей совокупности взаимоотношений животного с окружающей его средой, как органической, так и неорганической, и прежде всего - его дружественных или враждебных отношений с теми животными и растениями, с которыми он прямо или косвенно вступает в контакт» (Вронский 1996, с. 135).

Однако, в связи с усиливающимся загрязнением воздуха, воды, почвы, истощением природных ресурсов, уменьшением биологического разнообразия, ухудшением здоровья и качества жизни людей понятие **экология** расширило своё значение и теперь является комплексной биосоциальной наукой, важнейшим направлением которой, помимо изучения взаимоотношений живых существ между собой и с окружающей их средой, становится создание

благоприятных условий существования человека на планете путём решения проблем в области рационального природопользования и охраны окружающей среды (Вронский 1996, с. 136).

60-70-е годы XX столетия ознаменовались бурным ростом экологических исследований во всём мире, т.к. актуальность проблемы экологического кризиса во взаимоотношениях человека со средой его обитания необычайно возросла в ходе научно-технической революции.

В настоящее время экология, как способ гармонизации отношений между обществом и природной средой, прочно вошла в нашу жизнь и теперь является не только наукой, но и способом мышления, поведения, отношения к действительности, т.е. происходит своеобразная «экологизация» современного общества. Эти процессы отражаются и в языке.

За последнее столетие появилось большое количество специальной лексики, обозначающей те или иные экологические аспекты, т.е. развивается терминологическое поле «экология». Терминология экологии как науки расширяется, конкретизируется, появляются синонимы и антонимы, образуются лексико-семантические группировки, которые упорядочивают экологическую терминологию.

Вместе с этим в языках мира наблюдается и другой процесс – слова и устойчивые словосочетания экологической тематики детерминологизируются и получают широкое распространение в повседневной речи, средствах массовой информации, политике, экономике.

Рассмотрим эти тенденции на примере слова **экология** в английском и русском языках.

Являясь и специальным термином, и словом обиходного языка, лексема **экология** используется сегодня при обсуждении различных объектов природной и социальной действительности. Это понятие охватывает как область биологических знаний о живых системах в их взаимодействии со средой обитания, так и общенаучный подход к исследованию проблем взаимоотношений человека и природы (Вронский 1996, с. 135).

Рассмотрим и сопоставим значения слов **ecology** и **экология** в современном английском и русском языках, а также проанализируем частотность их использования на основе материалов *National British Corpus* и *Национального корпуса русского языка*.

ECOLOGY

В результате проведённого исследования нами были выявлены следующие значения английского слова **ecology**:

1. Окружающая среда, среда обитания.

*Social systems evolve in close relation to **ecology**. The environment calls the tune and the strategic behaviour of individuals is a response to the circumstances affecting their lives.*

2. Охрана окружающей среды, обеспечение экологической безопасности.

*As with the other production areas in the plant, safety and **ecology** are very important. For example, individual scrubbers have been installed and waste liquids are recovered and treated before being introduced into the environment.*

3. Условия среды обитания, в которых существует вид, и которые определяют его поведение в среде.

The type of sediment and the associated fossils will show whether the environment was marine, freshwater or terrestrial, providing the basic information into which the ecology of the animal has to be accommodated.

4. Состояние окружающей среды.

Long before our modern preoccupations with ecology, the men of the wetlands harvested the wealth of their so-called wilderness with a sophisticated understanding of the need not to over-exploit its resources.

5. Природа, природная среда.

“Not only humans longed for liberation. All ecology groaned. The revolution is also for animals, rivers, lakes and trees.”

6. Занимающийся проблемой охраны окружающей среды.

In line with its principles, the Ecology Building Society chooses its business carefully. Its rules restrict it to lending on property which encourages self-sufficiency, the ecologically efficient use of land and the saving of non-renewable resources.

7. Обстановка, среда.

Ken Livingstone's ejection from the executive was merely the most public manifestation of a profound shift in Labour's internal ecology.

8. Наука об окружающей среде.

The interactions between them, and between them and their surroundings, are the subject of ecology.

9. Благоприятная окружающая обстановка.

In addition, attention to the special needs of the pupil with poor sight in terms of good lighting, classroom arrangement and clear presentation of materials can raise the teacher's awareness of the way in which these aspects of classroom ecology are helpful for all pupils.

10. Проблемы окружающей среды.

*The pair's work is founded on the philosophy that “Nature knows best”, as US biologist Barry Commoner put it in his seminal 1970 book on ecology, *The Closing Circle*. In it, he describes numerous man-made intrusions into the natural environment which have had disastrous side-effects...*

11. Внутреннее состояние, устройство.

To create new vehicles of communication in this context meant creating a system of broadcasting which could survive outside the duopoly yet one which would not fundamentally damage the ecology of the system.

12. Нетронутые участки земли, окружающие электростанции.

Electric Ecology looks at the surprising variety of plants and animals that have colonized this land and that the efforts that are made to monitor and foster this wild life.

Следует отметить, что попытка дифференцировать некоторые значения оказалась весьма затруднительной, т.к. они очень близки по смыслу и во многих случаях в текстах их невозможно дифференцировать. Можно полагать, что в данных случаях актуализируются сразу два или несколько значений:

- For example, if acid rain falls on a spruce forest, the rain can become even more acid. Moreover, acid rain can alter the ecology by dissolving aluminium in the soil (окружающая среда/состояние окружающей среды).
- Small mammal faunas in the fossil record provide one of the principal methods of interpreting the ecology or habitat existing at the time the fossils were preserved (окружающая среда/среда обитания).
- One third of Lithuania is covered by forest, an important ecology and animal population. It's also a source of food and sport for Lithuanians who ride and ski in their forests and hunt game and prepare it for the table (среда обитания/природная среда).
- I have visited more allotment sites than the pollution-control technician, and I know what a fetish most plot-holders make of composting, for very sound reasons of economy as well as ecology (охрана окружающей среды/обеспечение экологической безопасности).
- If we are to understand the feeding habits of the species, therefore, we must consider it in relation to the whole ecology of the species, and its relations to other species (среда обитания/условия среды обитания).

ЭКОЛОГИЯ

В русском языке слово экология появилось в 70-80-х годах XX века, а в широкий обиход это слово вошло лишь в 2000-х. Данное слово пришло из английского языка, где оно до сих пор сохранило преимущественно терминологическое значение. В русском же языке данное слово получило в последнее время широкое семантическое развитие. Результаты исследования его значений следующие:

1. Окружающая человека природная среда.

Экология современной жизни настолько разрушена руками человека, что спасти нас могут эти же руки, но только «умные», знающие, что любое неосторожное движение вернется к нам большой бедой. А самое страшное, что беда эта настигнет уже не нас, а наших детей и внуков.

2. Состояние окружающей человека природной среды.

Материальный ущерб от плохой экологии трудно оценить, но потери, связанные с высокой заболеваемостью и ранней смертностью, генетическими и психическими нарушениями, выведением из оборота городских земель, нуждающихся в санации и рекультивации, чрезвычайно велики.

3. Охрана окружающей среды.

Крупные экологические программы выполняет «Газпром», а также «Норильский никель», «Северсталь», Новолипецкий комбинат. В последнее время засовестился Минатом и направляет на экологию внушительные суммы.

4. Условия среды обитания, в которых существует вид.

Им была исследована экология близких видов крачек, живущих совместно в определенном районе, причем оказалось, что их интересы совершенно не сталкиваются, так как каждый вид производит охоту в совершенно определенных условиях, отличных от другого.

5. Наука об окружающей среде и её охране.

Экология — это, прежде всего, система представлений о взаимосвязи природы и живых существ, в том числе и человека, о взаимодействии объектов, построенных или созданных человеком, и природы.

6. Плохое состояние окружающей среды.

Среди причин, негативно влияющих на качество жизни людей, все чаще за основную признается одна — экология. Природа, щедро одарившая человечество своими богатствами, медленно, но верно вершит суд за варварское отношение к ним.

7. Обеспечение экологической безопасности.

Технологичность, улучшение производственных условий, экология перевесили кажущуюся дешевизну производства резины и необходимость крупных материальных вложений во внедрение новых материалов.

8. Социальная обстановка, условия жизни общества.

Но новая «экология свободы» оказывается неблагоприятна для нормативного творчества в либеральном (разрешительном) духе, для воспитания свободной личности и для свободного выбора индивидом конкретных свобод, то есть для возможности ему самому решать, какими именно свободами и в какой мере он готов пожертвовать ради других свобод.

9. Хорошее состояние окружающей среды.

Страна N 1 в мире по данным ООН, Канада признана лучшей страной в мире для проживания по совокупности важнейших критериев (общий уровень жизни, экология, образование и т. д.).

10. Забота об условиях культурной среды человека, защита его культурных и духовных ценностей.

«Любимая идея Дмитрия Сергеевича — экология культуры — собственно, сводится к проблеме, как исцелить Россию... Лихачев выработал для себя и своих современников метод духовного сопротивления».

11. Состояние внутреннего мира человека, степень его душевной чистоты.

Время идет и идет... Бдительность притупляется... Разрушаются экология души, и без того слабые народная самоорганизованность и национальная гордость. И что самое плохое — слабеет вера в способность самостоятельно править самим собой!

12. Природа, природная среда.

Один из наиболее существенных факторов, способствующих выбору места жилья в парке, — экология. Чистый воздух, хороший вид из окна, возможность вечерней прогулки и утренней пробежки привлекают многих людей.

13. Правила, регулирующие сохранение природной среды.

Следующим препятствием стала экология — поляки заявили, что на предложенном маршруте трубы находится заповедник. Но и это препятствие было успешно снято — польскую сторону допустили к определению маршрута.

14. Загрязнённость окружающей среды.

Во всем мире проблемы экологии воспринимаются в первую очередь как создание экологически чистых производств, заводов по очистке воды, замкнутых промышленных экологических комплексов.

15. Этническая среда человека; языковые, культурные и бытовые условия его существования.

Славянство выживало вместе со своими лесами, как своеобразная этническая «экология», восстанавливаясь и отрастая после каждой «вырубки», после очередного «пожара», не помышляя о завоевательных походах, не зарясь на чужое богатство. Над ним (славянством), по нему, через него прокатывались волны иноземных завоевателей, его поле засевалось занесенными чужими ветрами семенами, а «экология» брала свое.

16. Безопасные сельскохозяйственные продукты.

Есть и совсем экзотические и «деликатесные» супермаркеты: вслед за Fauchon, Hediard и «Глобус Гурмэ» в Москве появился магазин экопродуктов Gruenvald. Но эта экология стоит столько, что позволить ее себе могут только очень богатые сознательные борцы за чистоту организма.

17. Плохое состояние, высокий уровень загрязнённости.

Шум, стихия языка, наверное, самое глубинное, что нам осталось. Он был его лесничим. Экология языка его пугала. Язык его был чист, гармоничен, язык истинно российского интеллигента.

18. Благоприятная окружающая обстановка.

Экология квартиры — тема для Федоровых не новая, и волнующая их ничуть не меньше, чем пространственные решения. В сотрудничестве с международным Энеокомитетом и рядом медицинских центров, архитекторы провели многоступенчатое исследование квартиры на патогенные влияния.

19. Безопасность компонентов, экологическая чистота веществ.

Мы договорились в прошлом году с руководством этой компании о том, что, если они проведут модернизацию образца и дизель пройдет нашу межведомственную комиссию, и экономика его будет лучше, экология выхлопа газа будет лучше, то нет вопросов, чтобы он присутствовал на нашем рынке.

20. Среда, созданная для обсуждения и осмысления необъяснимых явлений.

Ежемесячно в конференц-зале журнального корпуса проходят семинары «Экология непознанного», на которых нетрадиционно мыслящие исследователи делятся друг с другом версиями, гипотезами, новыми фактами из области непознанной реальности.

21. Неблагоприятная окружающая обстановка.

И еще раздражала экология — праздничные сигареты с фильтром и «беломоры» были давно выкурены, и дым от махорки, пачечной, «моршанской», стоял такой, что тунгусский метеорит в нем бы плавал, и землю бы и небо не поджигал, и не вызывал споров.

22. Повышение общественной и личной сознательности людей для улучшения социальных условий жизни.

С 1997 года я член клуба «Экология общественного сознания». Это некоммерческая организация, которую создали ученые разных направлений, способные влиять на жизнь общества. Мы ищем и находим пути улучшения социального положения в регионах.

23. Совокупность элементов системы, находящихся во взаимосвязи друг с другом.

Экология иммунного мира. Если становление иммунной системы в онтогенезе можно выразить в форме нескольких связанных между собой процессов клонального роста, то иммунную систему в действии лучше всего представить как экосистему.

24. Благоприятная социальная среда.

Адвокаты Пасько никакого участия в написании письма не принимали, сообщил «Известиям» один из авторов текста, руководитель московского отделения коалиции «Экология и права человека» Эрнст Черный.

25. Забота о качественном уровне литературы.

Свой ракурс такого внимания предлагает программа «Экология литературы» — про тернистые пути-дороги к читателю самых прославленных книг.

26. Нормы правильности, чистоты языка.

Каламбуры Набокова превращают именное поле языка в выжженную пустыню, посреди которой лишь высится пик — Лолита. Нарушена экология русского языка, причем тотально, не так как раньше; разрушены экологические ниши — биогеоценозы слов, метафор, имен, поэтических символов; уничтожена поэтика как биологический закон выживания, как бы по Дарвину, наиболее сильных и живучих языковых средств-особей.

27. Поддержание хорошей обстановки в семье.

Экология семьи — как это понимать? Это все, что вас окружает: семейные отношения, быт, дети, родственники, вы с возлюбленным.

Таким образом, рассмотрев и проанализировав по 300 примеров употребления каждого слова в английском и русском языках, мы можем сделать вывод, что основные значения терминов *ecology* и экология схожи, однако, в отношении русского термина наблюдается активное метафорическое развитие его значений.

Ecology: «окружающая среда» - 154 примера (51,3%), «охрана окружающей среды» - 48 примеров (16%), «условия среды обитания» - 48 примеров (16%), «состояние окружающей среды» - 13 примеров (4,3%), «природа» - 10 примеров (3,3%), «занимающийся проблемой охраны окружающей среды» - 9 примеров (3%), «обстановка, среда» - 7 примеров (2,3%), «наука об окружающей среде» - 4 примера (1,4%), «окружающая обстановка» - 2 примера (0,7%), «проблемы окружающей среды» - 2 примера (0,7%), «внутреннее состояние, устройство» - 2 примера (0,7%) и «нетронутые участки земли вокруг электростанций» - 1 пример (0,3%).

Экология: «окружающая среда» - 59 примеров (19,7%), «состояние окружающей среды» - 59 примеров (19,7%), «охрана окружающей среды» - 48 примеров (16%), «условия среды обитания» - 34 примера (11,3%), «наука об окружающей среде» - 25 примеров (8,4%), «плохое состояние окружающей среды» - 19 примеров (6,3%), «обеспечение экологической безопасности» - 8 примеров (2,7%), «социальная обстановка, среда» - 5 примеров (1,7%), «хорошее состояние окружающей среды» - 5 примеров (1,7%), «забота об условиях культурной среды человека» - 4 примера (1,3%), «состояние внутреннего мира человека» - 4 примера (1,3%), «природа» - 3 примера (1%), «правила сохранения природной среды» - 3 примера (1%), «загрязнённость окружающей среды» - 3 примера (1%), «этническая среда человека» - 3 примера

(1%), «безопасные продукты» - 3 примера (1%), «плохое состояние» - 2 примера (0,7%), «благоприятная окружающая обстановка» - 2 примера (0,7%), «безопасность компонентов» - 2 примера (0,7%), «среда для обсуждения необъяснимых явлений» - 2 примера (0,7%), «неблагоприятная окружающая обстановка» - 1 пример (0,3%), «повышение сознательности людей» - 1 пример (0,3%), «совокупность взаимосвязанных элементов системы» - 1 пример (0,3%), «благоприятная социальная среда» - 1 пример (0,3%), «забота о качестве литературы» - 1 пример (0,3%), «нормы правильности языка» - 1 пример (0,3%), «поддержание хорошей семейной обстановки» - 1 пример (0,3%).

Обращает на себя внимание, что русское слово *экология* активно детерминологизируется в современном языке и во многих случаях принадлежит уже обиходному языку, становится общеупотребительным, в то время как аналогичного процесса с английским словом не происходит. В русских текстах не зафиксирована актуализация сразу нескольких значений, как в английском языке.

Литература

1. Вронский В.А. Прикладная экология: учебное пособие. – Ростов н/Д.: Изд-во «Феникс», 1996.
2. National British Corpus (BYU-BNC). – Режим доступа: <http://corpus.byu.edu/bnc/>
3. Национальный корпус русского языка. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/>

С.Н. Черникова

Фразеологическое развитие сопоставимых лексем русского и английского языков (на примере фразеологизмов с лексемой воздух/air)

Аннотация: *Статья посвящена исследованию национальных особенностей фразеологического развития сопоставимых лексем «воздух»/«air» в русском и английском языках. Исследование выполнено в рамках сопоставительно-параметрического метода с использованием ряда формализованных параметров.*

Ключевые слова: *Национальная специфика, фразеологизм, лексема, семантический признак, сопоставительно-параметрический метод, индекс, шкала.*

Abstract: *The paper deals with the national peculiarity of phraseological development of two lexemes with similar main meaning «air» in Russian and English. The research is done within the framework of the comparative-parametric method using a number of formalized parameters.*

Key words: *National peculiarity, phraseological unit, lexeme, semantic feature, comparative-parametric method, index, scale.*

Исследование выполнено на основе сопоставительно-параметрического метода, появившегося в Воронежском государственном университете и получившим свое дальнейшее развитие во многих научных трудах.

В рамках исследования фразеологического развития лексем **воздух** / **air** нами были использованы следующие формализованные параметры:

- *относительная фразеологическая плотность* - отношение количества фразеологизмов, развиваемых лексемой в одном языке, к количеству фразеологизмов, развиваемых лексемой в языке сопоставления (Черникова 2014, с. 86);

- *индекс продуктивности семантического признака развития слова* - отношение количества производных семантических единиц (в нашем случае – фразеологизмов), мотивированных данным семантическим признаком, к общему количеству фразеологизмов, образованных от рассматриваемой лексики (Портнихина 2011, с. 9);

- *средний индекс продуктивности одноименных семантических признаков* – среднее арифметическое сумм продуктивности одноименных семантических признаков (Черникова 2013, с. 93);

- *средний индекс продуктивности эндемичных семантических признаков* – среднее арифметическое сумм продуктивности эндемичных семантических признаков (Черникова 2013, с. 93-94);

- *средний индекс продуктивности семантического признака* – отношение количества семантических признаков, мотивирующих развитие фразеологизмов в группе, к количеству развиваемых лексемой фразеологизмов (Черникова 2013, с. 94).

Для оценки полученных показателей индексов мы использовали *шкалу оценки степени проявления национальной специфики лексики* С.В. Колтаковой – С.И. Деркач (Деркач 2011, с. 18), согласно которой, национально-специфические различия по отдельным параметрам сравнения могут быть охарактеризованы как **несущественные, видимые, заметные и существенные**.

На начальном этапе исследования путем сплошной выборки из наиболее авторитетных русскоязычных и англоязычных лексикографических источников были составлены списки фразеологизмов, включающих лексемы **воздух** и **air**. В русском языке было выявлено 22 фразеологизма, включающих лексику **воздух**, в английском языке – 21 фразеологизм с сопоставимой лексемой **air**.

Относительная фразеологическая плотность для исследуемой группы фразеологизмов составила 1,0. Согласно *шкале оценки степени проявления национальной специфики лексики* С.В. Колтаковой – С.И. Деркач (Деркач 2011, с. 18) , по параметру *относительной фразеологической плотности* у рассматриваемой группы фразеологизмов зафиксированы **несущественные** различия.

В процессе рассмотрения фразеологического развития сопоставимых лексем **воздух/air** нами были выделены семантические признаки, релевантные для фразеологического переноса данных лексем в русском и английском языке. В процессе семантического анализа в русском языке было выявлено пять семантических признаков: **эфемерность** (*бросать/бросить/кидать/кинуть деньги на воздух; воздухом питаться; выбрасывать/выбросить на воздух что-л.; продавать воздух; перевозить воздух*), **пространство, простирающееся над землей** (*выстрел в воздух, стрелять/выстрелить в воздух; носиться, чувствоваться, висеть, витать и т.п. в воздухе; в воздухе пахнет порохом; бросать в воздух шапки; сотрясать воздух; на воздухе или на открытом воздухе; на вольном воздухе; взлетать на воздух, в воздух; поднимать/поднять*

на воздух; висеть/виснуть в воздухе), **легкость** (как по воздуху), **смесь газов** (сжатый воздух; портить/испортить воздух), **средство для поддержания жизни** (дышать/подышать воздухом чего-л., каким-л.; нужен как воздух; не хватает, недостает воздуха, воздуху кому-л.; набрать/набирать в грудь, в лёгкие воздуха, воздуху).

В английском языке количество семантических признаков, релевантных для фразеологического переноса лексемы **air**, равно пяти: **эфемерность** (*fish in the air; rend the air; beat the air; hot air; a hot air merchant; be in the air; disappear into thin air; leave in the air; get the air; be up in the air; keep smb in the air*), **окружающая среда** (*clear the air; saw the air; change of air; make (turn) the air blue*), **проводник радиоволн** (*be off the air; be on the air*), **легкость** (*free as the air; tread (walk) on air*), **средство для поддержания жизни** (*come up for air; take the air*).

Важность семантического признака во фразеологическом развитии сопоставимых лексем **воздух/air** позволил определить *индекс продуктивности семантического признака развития слова*.

Таблица 1.

семантический признак	индекс продуктивности семантического признака развития слова	
	русский язык	английский язык
1 эфемерность	22,7%	52,4%
2 окружающая среда		19,1%
3 легкость	4,5%	9,5%
4 средство для поддержания жизни	18,2%	9,5%
5 проводник радиоволн		9,5%
6 смесь газов	9,1%	
7 пространство, простирающееся над землей	45,5%	

Как показало проведенное исследование, в русском языке значения данного показателя варьируются от 4,5% до 45,5%, в английском языке – от 9,5% до 52,5%. Так, наиболее продуктивным семантическим признаком фразеологического развития лексемы **воздух** в русском языке является семантический признак **пространство, простирающееся над землей** (индекс продуктивности – 45,5%), в английском языке наиболее продуктивным для развития на фразеологическом уровне лексемы **air** является семантический признак **эфемерность** (показатель продуктивности – 52,4%).

Наименее значимым для фразеологического развития лексемы **воздух** в русском языке оказался семантический признак **легкость** (индекс продуктивности составил 4,5%), в английском языке три семантических признака **легкость**, **проводник радиоволн**, **средство для поддержания жизни** являются наименее важными для развития лексемы **air** на фразеологическом уровне (индекс продуктивности - 9,5%).

Сравнение семантических признаков, которые легли в основу фразеологического переноса лексем **воздух** и **air** в русском и английском

языках, выявило наличие трех одноименных семантических признаков: *эфемерность*, *легкость* и *средство для поддержания жизни*.

К эндемичным семантическим признакам относятся *смесь газов* и *пространство, простирающееся над землей* в русском языке, и *окружающая среда* и *проводник радиоволн* в английском языке.

Для определения важности семантических признаков в английском и русском языках воспользуемся тремя формализованными показателями: *средним индексом продуктивности одноименных семантических признаков*, *средним индексом продуктивности эндемичных семантических признаков*, *средним индексом продуктивности семантического признака*, которые представим в таблице 2.

Таблица 2

<i>Параметр</i>	<i>Русский язык</i>	<i>Английский язык</i>	<i>Разница в показателях параметров</i>
<i>Средний индекс продуктивности одноименных семантических признаков</i>	4,5%	4,8%	0,3%
<i>Средний индекс продуктивности эндемичных семантических признаков</i>	4,6%	4,8%	0,2%
<i>Средний индекс продуктивности семантического признака</i>	22%	23%	1%

С помощью шкалы оценки степени проявления национальной специфики лексики С.В. Колтаковой – С.И. Деркач (Деркач 2011, с.18) интерпретируем полученные результаты исследования. Согласно данной шкале, *продуктивность одноименных семантических признаков*, *продуктивность эндемичных семантических признаков* и *средний индекс продуктивности семантического признака* характеризуются *несущественными* национально-специфическими расхождениями.

В целом по всем четырем использованным нами формализованным параметрам (*относительная фразеологическая плотность*, *средний индекс продуктивности семантического признака*, *продуктивность одноименных семантических признаков*, *продуктивность эндемичных семантических признаков*) были зафиксированы *несущественные* национально-специфические различия.

На заключительном этапе исследования нами использовалась шкала степени выраженности национальной специфики лексической группировки, разработанная С.В. Колтаковой, и впоследствии уточненная и дополненная С. И. Деркач (Деркач 2011, с. 21-22), которая позволяет определить национальную специфику сравниваемых лексических группировок как *неярко выраженную*, *умеренно выраженную*, *ярко выраженную* или *гипервыраженную*, в зависимости от количества преобладающих типов расхождений в показателях сопоставляемых индексов. Согласно данной шкале, преобладание *несущественных* различий свидетельствуют об *неярко выраженной*

национальной специфике фразеологического развития лексем **воздух/air** в русском и английском языках.

Таким образом, сопоставительно-параметрический метод позволил определить и качественно охарактеризовать национальную специфику развития сопоставимых лексем русского и английского языков на фразеологическом уровне.

Литература

1. Деркач С. И. Аспекты национальной специфики языка (на материале тематических групп «Политика» в русском и английском языках): автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – Воронеж, 2011.
2. Портнихина Н.А. Национальная специфика семантического развития слова (на материале наименований природных явлений и небесных тел в русском и английском языках): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2011.
3. Черникова С.Н. Фразеологизмы, включающие наименования природных комплексов в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2013. – Воронеж: Истоки, 2013. – с. 86-95.
4. Черникова С.Н. К вопросу об определении национальной специфики фразеологизмов в русском и английском языках // Вестник ВГУ. Филология. Журналистика. №3 – Воронеж, 2014. – с. 86-89.

Раздел 4

Сопоставительные исследования в области грамматики и фонетики

Н.В. Костенко, М.П. Фурашова

Сопоставительный анализ сегментных характеристик русских и английских поэтических текстов для детей

Аннотация: *Статья посвящена проблеме звукоизобразительности, которая рассматривается в сопоставительном ключе на материале детского поэтического текста. Фонетическая организация текста анализируется на сегментном уровне, выявляются черты сходства и различия в реализации звукового символизма.*

Ключевые слова: *Сегментный уровень, звуковая организация, звукоимитизм, аллитерация, консонанс, ассонанс, коэффициент частотности.*

Abstract: *The paper studies the problem of sound symbolism on the basis of poetic texts for children. The comparative analysis of segmental characteristics shows similarities and differences inherent in Russian and English structure of poetic texts.*

Key words: *Segmental level, sound structure, sound symbolism, alliteration, consonance, assonance, frequency value*

Данная статья посвящена проблеме фонетической организации детского поэтического текста. Материалом исследования послужили традиционные английские и русские стихи для детей младшего возраста (Nursery Rhymes, стихи А.Барто, С. Маршака). Явление звукоизобразительности, центральная

категория фоносемантики, с давних пор вызывает неугасающий интерес лингвистов. Звукоизобразительная лексика долгое время рассматривалась как непродуктивная и малочисленная. Однако во второй половине XX века исследователями связи звука и значения было доказано обратное: запас звукоизобразительных слов намного больше, и явление звукоизобразительности заслуживает многостороннего исследования. Эта проблема вызвала интерес к изучению звукоизобразительности в межкузыковом аспекте (Воронин 1982, с. 12).

Одним из актуальных фоносемантических направлений стало изучение функционирования звукоизобразительности в поэзии. Звукосимволизм в тексте был предметом многих исследований по стилистике. Современными учеными доказано, что в поэтическом тексте звуковая организация играет доминирующую роль, сообщая произведению большую выразительность.

Учеными неоднократно отмечалась высокая роль явления звукоизобразительности в детской литературе. Это связано, прежде всего, с тем, что явление звукосимволизма особенно ярко проявляется в детской речи, что неоднократно подчеркивалось исследователями онтогенеза речи.

Предметом детской поэзии становится не содержание внутренней жизни поэта, а то, что происходит во внешнем мире, она направлена не на субъект, а на объект. Вот почему детская поэзия по преимуществу эпична, каждое стихотворение – это маленькая история со своим сюжетом. Главной темой детских стихотворений становится мир ребенка и все, что с ним связано (Лунин, 2008). Поэзия для детей рассказывает о том, что им близко и знакомо, о том, что у них перед глазами. Одной из особенностей этого жанра является конкретность, при этом конкретный образ может иметь обобщающее значение.

В связи с этим изучение звукоизобразительности на материале поэзии для детей представляется перспективным. Особый интерес вызывает изучение характеристик звучащей речи в текстах различных типов. Фонетические особенности текстов варьируются в зависимости от аудитории, на которую они ориентированы. Необходимость изучения звукоизобразительности в функциональном и прагматическом аспектах речи определяет актуальность настоящего исследования.

Целью данной работы является анализ сегментных характеристик и выявление особенностей звуковой организации русского и английского поэтического текста для детей.

В настоящем исследовании выбранные тексты были распределены на следующие жанры и поджанры:

1. Игровой фольклор: игровые припевы, считалки
2. Поэзия пестования: колыбельные песни, потешки
3. Потешный фольклор: загадки, небылицы, рифмовки, скороговорки
4. Бытовой фольклор: детские народные песни, заклички.

Характеристика фоносемантических явлений проводилась с позиций предназначения каждого жанра, а не детского фольклора в целом. Для достижения поставленной в работе цели необходимо было исследовать звуковые повторы.

Основными видами звуковых повторов в исследуемом материале являются следующие:

Аллитерация – звуковой повтор согласных в начале слов. **Консонанс** – повтор двух или более согласных в строке. При консонансе повторяющиеся звуки локализуются либо в середине, либо в конце слов. **Ассонанс** – повтор гласных. Основу ассонанса составляют ударные гласные, так как в безударной позиции их качество меняется (Гаспаров 1987).

Анализ частоты использования звуковых повторов в английских текстах проводился построчно, т.е. средняя частотность звуковых повторов в стихе определялась с учетом отношения количества повторов исследуемого звука к количеству строк. Коэффициент частотности звуков в повторах вычислялся по следующей формуле: $K=Q_1/Q_2$

где K – коэффициент частотности звука; Q_1 – количество повторов одного звука в аллитерации, ассонансе или консонансе в исследуемом стихе; Q_2 – количество строк анализируемого стиха.

Далее обратимся к примерам анализа поэтических текстов на сегментном уровне в английском и русском языках. Для иллюстрации были выбраны два жанра - считалка и скороговорка.

К жанру «считалка» относятся следующие примеры английского и русского языков.

Eeny, meeny, miny, moe,

Catch a tiger by the toe.

If he hollers, let him go.

Eeny, meeny, mine, moe.

Для данной считалки характерным является явление аллитерации сонорного[m], апикально – альвеолярного согласного [t] и фарингального [h]. Явление консонанса представлено сонорным согласным [n]. Ассонанс представлен гласным переднего ряда [i:] и дифтонгом [ɔu]. Коэффициент частотности звуков в аллитерации равен: [m]=6:4=1,5, [t]=2:4=0,5, [h]=3:4=0,75; коэффициент частотности звуков в консонансе равен: [n]=6:4= 1,5; коэффициент частотности звуков в ассонансе равен: [i:] =4:4=1, [ɔu]=3:4=0,75.

В поле сеяли бобы,

В саду выросли грибы.

Раз, два, три, четыре, пять -

Мы пришли сюда играть.

В саду деревья и кусты,

А найти нас сможешь ты?

Для данной считалки характерным является явление аллитерации щелевого губно-зубного [ф]. Явление консонанса представлено сонорным согласным [p], смычным язычно-зубным [т]. Ассонанс представлен неогубленным гласным переднего ряда нижнего подъема [a]. Коэффициент частотности звуков в аллитерации равен: [ф]=3:6=0,5; коэффициент частотности звуков в консонансе равен: [p]=6:4= 1,5, [т]=3:6=0,5; коэффициент частотности звуков в ассонансе равен: [a]=9:6=1,5.

В детском фольклоре считалка представляет собой своеобразную игру словом и ритмом и в этом ее художественная функция (Аникин 1957, с. 118).

Теперь обратимся к примерам жанра «скороговорка»:

She sells seahshells by the seahshore.

The shells she sells are surely
seahshells.

So if she sells shells on the

seahshore,

I'm sure she sells seahshore shells.

Для данной скороговорки характерным является явление аллитерации альвеолярного [s] и постальвеолярного [ʃ]. Явление консонанса представлено постальвеолярным согласным [ʃ] и сонорным согласным [l]. Явление ассонанса представлено гласными переднего ряда [i:] и [e]. Коэффициент частотности звуков в аллитерации равен: [s]= 9:4=2,25, [ʃ]=9:4=2,25; коэффициент частотности звуков в консонансе равен: [ʃ]= 5:4=1,25, [l]= 9:4=2,25; коэффициент частотности звуков в ассонансе равен: [i:] = 9:4=2,25, [e]=9:4=2,25.

По дорожке топал тополь.

Тополь топал в Севастополь,

Ну, а рядом топал Сева.

Тополь справа, Сева слева.

Где же Сева с тополем?

Уж под Севастополем.

Для данной скороговорки характерным является явление аллитерации щелевого язычно-зубного согласного [с] и смычного язычно-зубного [т]. Явление консонанса представлено сонорным согласным [л], смычным губно-губным [п] и щелевым губно-зубным [в]. Явление ассонанса представлено гласным переднего ряда [а] и гласным заднего ряда [о]. Коэффициент частотности звуков в аллитерации равен: [с]= 7:6= 1,2, [т]=7:6=1,2; коэффициент частотности звуков в консонансе равен: [л]= 10:6= 1,7, [п]= 10:6= 1,7, [в]= 7:6=1,2; коэффициент частотности звуков в ассонансе равен: [а]= 18:6= 3, [о]= 10:6= 1,7.

Скороговорки учат говорить, правильно произносить слова и побуждают ребенка делать это с удовольствием. Изображенные в детских стихах картины жизни часто вызывают смех, улыбку. Скороговорка, как и потешка, "растет" вместе с ребенком. В раннем возрасте малышу еще трудно выговаривать некоторые звуки, поэтому ему нужны простые скороговорки, где повторяется один или два сложных для него звука.

Итак, сопоставительный анализ звуковой организации детского поэтического текста, проведенный на сегментном уровне, позволяет сделать некоторые выводы. Прежде всего, отметим довольно большое количество сходных черт. В исследуемом корпусе сопоставляемых языков были выделены одни и те же жанры и поджанры (считалки, скороговорки, игровые припевы, колыбельные песни, заклички). Во всех рассмотренных жанрах отмечены такие звуковые повторы как аллитерация, консонанс и ассонанс – основные средства создания звукового символизма.

С помощью коэффициента частотности удалось установить большое сходство в проявлении консонанса. Так, в жанре «считалка» коэффициент частотности составляет 2,8 в русском языке и 3 в английском языке. Кроме того, в исследуемых фрагментах было отмечено совпадение звуков. Наиболее частотными оказались смычные [t], [p], [т], [п], сонорные [r], [n], [p], [н]. Сравните: *блестит*, *тополь*, *справа*, *замихли*, *радость*, *beauty*, *bright*, *sleep*, *weep*.

Тем не менее, в нашем исследовании, имеются и некоторые отличия. Так, явление аллитерации - повторение одинаковых звуков в начале слова – не

характерно для поэтического текста в русском языке: из всех проанализированных стихов только в скороговорках было отмечено явление аллитерации с довольно большим коэффициентом частотности – 7. В остальных жанрах и поджанрах он не составляет более 1,5-1,1 единиц. В сопоставляемом английском языке большинство согласных зафиксированы именно в аллитерации. Сравните: коэффициент частотности аллитерации в английских считалках равен 3, в колыбельных песнях – 2,5, в скороговорках – 6.

Явление ассонанса также по-разному представлено в английском и русском языках. Для русского языка наиболее характерным и частотным является гласный звук [а], например: (найти, нас, в саду, слушай, правду, говори). Это явление наблюдается во всех исследуемых жанрах. В отличие от русского в английском языке такой частотности конкретного звука не отмечено.

Таким образом, проведенное нами исследование выявило как черты сходства, так и различия, в очередной раз подтвердив наличие общего и национально-специфического в проявлении звукового символизма в данном типе звучащего текста.

Литература

1. Аникин В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор: пособие для учителя. – М.: Гос.учебно-пед.изд-во просвещения РСФСР, 1957.
2. Воронин С.В. Основы фоносемантики. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1982.
3. Гаспаров М.Л. Фоника. Аллитерация. Ассонанс // Литературный энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1987.
4. Лунин В. Азбука в стихах / В. Лунин – М: КонтентМедиа – 2008.

О.И. Шаповалова

Нумеративные предложения в русском и английском языках

Аннотация: В статье рассматривается семантика и структурная организация русских и английских нумеративных предложений.

Ключевые слова: Семантико-функциональный синтаксис, структурные схемы, нумеративное предложение, сопоставительные исследования.

Abstract: The article deals with semantics and structure of the Russian and English numerative sentences.

Key words: Semantic-functional syntax, structural schemes, numerative sentences, comparative studies.

В данной статье с позиций семантико-функционального сопоставительного синтаксиса рассмотрена типология русских нумеративных предложений (*Я был один; Нас было пять / пятеро; Мне было двадцать лет*) и представлены их соответствия в английском языке.

С точки зрения типового значения данные предложения относятся к группе «Предмет и его количественный признак». В соответствии с частеречной классификацией выделяются следующие классы предложений: номинативный,

адъективный, нумеративный, вербальный (глагольный), партиципиальный, деепричастный (Копров 2010, с. 84). Рассматриваемые нами конструкции относятся к нумеративному типу, поскольку их признаковый компонент выражен числительным или его «заместителем» с количественным значением. Все синтаксические средства выражения того или иного типового значения целесообразно рассматривать в виде подсистем, поскольку овладение навыками создания высказываний и текстов путем усвоения целых семантико-функциональных комплексов происходит быстрее и эффективнее, чем при изолированном изучении отдельных конструкций (Копров 2011, с. 7, 65).

В русском языке нумеративные предложения представлены личными и безличными конструкциями.

Личное предложение встречается в единичных случаях, поскольку субъект имеет форму именительного падежа только в сочетании с числительным *один*. Его структурная схема обозначается формулой $N - (cop) Num$, где N – существительное или местоимение в именительном падеже, cop – глагол-связка, Num – числительное.

В русском языке связка, как известно, может быть представлена имплицитно: *Вы сейчас один?* – *Один* (Ю.О. Домбровский); *Я один в пустой квартире* (В. Войнович);

Он был один сын у матери (П.Ю. Львов); *Ключ от этой комнаты был один на всех.* (А. Слаповский); *Выход был один* (Ю. Коваль); *Ответ был один: «Нет! Второй я никогда не буду!»* (Т. Шмыга); *На все вопросы ответ был один: «Бог знает!»* (О. Волков); *Денис Иванович был один, он сидел за столом и писал что-то* (А. Слаповский).

Кроме конструкций с количественным числительным *один*, используются конструкции с порядковым числительным *первый*. Необходимо отметить, что мы рассматриваем только предложения, в которых *первый* означает начало счетного ряда, при этом данная конструкция имеет два лексико-грамматических варианта, так как числительное может употребляться и в именительном, и в творительном падеже (Чеснокова 1997, с. 135):

Это был первый приступ ревности (А. Аксенов); *Это был первый привет мороза в начале длинного пути...* (В. Короленко); *Дедушкин дом был первым на Песчаной улице, дом номер один* (А. Рыбаков); *Родной Апшерон был первым на планете местом промышленной добычи нефти...* (А. Илличевский).

В русском языке при обозначении количества большего, чем один, используется нумеративная безличная конструкция: $N 2 - (cop 3 s) Num$.

Среди предложений с количественным числительным по степени точности обозначения количества можно выделить две подгруппы.

Первую образует структура с количественным числительным, означающая точное количество: *Нас двое*; *В прошлом-то году этажей было пять, в позапрошлом четыре, а когда я приехал, тут вообще стояло серое длинное двухэтажное здание* (Ю. Домбровский).

Вторую подгруппу образует структура с количественным сочетанием, обозначающим неточное (приблизительное) количество: *Было около пяти градусов мороза, но воздух был так чист и нежен, что казалось, что вот-вот начнет таять и двинет сразу южная весна* (П. Краснов); *Синих тюльпанов*

было около двадцати (Ю. Давыдов); В России было около двадцати кадетских корпусов, отличавшихся друг от друга не только цветом оклада (А. Игнатъев).

К нумеративным безличным относятся также конструкции с собирательным числительным: *Сейчас нас уже пятеро* (Е. Орлова); *Итак, нас, одноклассниц, было пятеро, больше из наших никого не было* (О. Игнатъева); *Их было трое* (Ф. Искандер); *Их было трое, они переговаривались на грузинском* (Д. Беяков).

В английском языке для обозначения количественного признака субъекта используются конструкции с *there*, например:

There was only one condition (Mirror Group Newspapers); *Still, there was only one way to find out* (A. Wells, S. Richmond);

There are two of us and two more behind you (C. Doherty); *There are two of us walking away from the graveyard* (H. Dunmore); *There are two of us, and hundreds of thousands of them* (N. Penswick); *There are three of these* (D. Johnston).

В качестве неизосемического средства для выражения количественной характеристики используется также посессивное вербальное предложение с глаголом *to have*, в котором субъект-посессор восстанавливается из контекста, а значение количества актанта, ставшего объектом, выражается числительным-атрибутом, например: *She had had two stepfathers, but the new one, Russell, was the worst* (M. Hoy); *He had two choices* (R. Butters).

При обозначении возраста в русском языке используется безличная конструкция, субъект которой ставится в форму дательного падежа: N 3 – (сop / сop 3 s) Num (N). Глагол-связка и здесь может быть представлен имплицитно: *А Николаю Григорьевичу всего-то двадцать два года* (А. Геласимов); *Алевтине Нестеровой не двадцать, а тридцать, даже тридцать один год* (В. Маканин); *Мне тоже двадцать, двадцать первый* (И. Грекова); *Студентке из Астрахани Жене Немудрой было семнадцать, Сергею Серигову из Молдовки – двадцать семь*. (Н. Дубровина); *Мне было тогда лет двадцать пять...* (И. Тургенев); *Андрею было приблизительно около тринадцати, а мне около десяти лет* (А. Ларина); *Ей лет двадцать – двадцать два* (Г. Щербакова).

Из других глаголов, употребляемых в таких безличных предложениях, самыми частотными являются *исполнилось*, *минуло*, *стукнуло* (см. об этом подробнее (Шаповалова 2014)): *Сегодня мне исполнилось сорок лет* (С. Спивакова); *Мне минуло только двадцать два* (И. Кио); *Ей недавно стукнуло двадцать девять* (Ю. Домбровский); *А тогда невесте подходило к пятидесяти* (К. Бадигин).

В английском языке в силу его «тотальной подлежащности» для обозначения возраста используется нумеративное личное предложение, причем связка всегда лексикализована:

точное обозначение: *Jay's car was twenty years old and useless for long journeys* (F. Cooper); *I am sixteen years old* (R. Tallis, H. Robinson); *This is graphically illustrated in the case of one girl, whose mother died when she was seven years old* (J. Houston); *Clive was twenty-nine years old* (M. Dibdin);

приблизительное обозначение: *He was almost two years old when he came to me* (H. Nauxwell, B. Cockcroft); *She was about thirty years old and very beautiful*

(J. Escott); *She was a beautiful girl, about twenty years old, with long black hair and big eyes* (M. Dobbs); *He's about twenty years old* (T. Vicary).

Как видим, в подсистемах нумеративных предложений в двух сопоставляемых языках наблюдаются значительные расхождения, обуславливающие трудности при их изучении в курсе синтаксиса русского или английского языка как иностранного.

Дальнейшие исследования устройства и функционирования нумеративных предложений в русле семантико-функционального подхода имеют прямой выход в практику перевода и преподавания языков как иностранных.

Литература

1. Копров В.Ю. Семантико-функциональный синтаксис русского языка в сопоставлении с английским и венгерским. – Воронеж: Издатель О.Ю. Алейников, 2010.
2. Копров В.Ю. Сопоставительный синтаксис русского и английского языков: Учебное пособие. – М.: Русский язык, 2011.
3. Чеснокова Л.Д. Имя числительное в современном русском языке. Семантика. Грамматика. Функции. – Ростов-на-Дону: Гефест, 1997.
4. Шаповалова О.И. Нумеративные предложения, выражающие возраст субъекта // Актуальные проблемы современного языкознания и методики преподавания языка: сборник материалов Всероссийской конференции, посвященной 115-летию со дня рождения профессора И.А. Фигуровского. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2014. – С. 303-308.

Раздел 5

Проблемы внутриязыкового сопоставления

М.А. Егорова, С.А. Галкина

Разговорность и художественный диалог (на материале романа Дэвида Лоджа *Nice Work*)

Аннотация: В статье представлены результаты сопоставления художественного диалога с естественной разговорной речью. На основе количественного анализа делается вывод, что из всего многообразия черт естественной устной речи в художественном диалоге систематически представлены неполные предложения и разговорные выражения, в то время как характеризующие спонтанную разговорную речь фрагментированность и диффузность, экзофорическая референция и речевые затруднения не получают отражения в целях сохранения литературной ценности художественного диалога и его читабельности.

Ключевые слова: Художественный диалог, сигналы разговорности, естественная устная речь, разговорные выражения, неполные предложения.

Abstract: The paper is aimed at comparing and contrasting fictional dialogues with natural conversations. The quantitative analysis of the data suggests that fictional dialogue typically reflects such conversational features as elliptical clauses and informal vocabulary while fragmentation, vagueness, exophoric reference and various phenomena connected with

the constraints of real-time production are not represented as they might affect the literary value of fictional dialogue and its readability.

Key words: *Fictional dialogue, conversational features, natural conversation, informal vocabulary, ellipsis.*

В настоящей работе рассматриваются особенности моделирования разговорной речи в художественном диалоге в романе Дэвида Лоджа *Nice Work*.

Как отмечает О.С. Сапожникова, использование разговорных элементов в художественном произведении варьируется от более скрупулёзных «изоморфных» моделей до менее жестких «гомоморфных» (Сапожникова 1998, с. 91). Особенности конструирования художественного диалога в произведении определяются как творческой манерой писателя и решаемыми художественными задачами, так и представлениями автора о том, в чём именно состоит специфика устной речи на фоне письменной.

В рамках данного исследования из романа *Nice work* для анализа нами были выбраны три диалогических фрагмента объёмом 134, 195 и 117 слов соответственно, первый из которых приводится ниже целиком (Lodge 1989, p. 20-21):

Диалог №1. Фрагмент разговора между супругами перед уходом мужа на работу. Вик – директор крупного завода, его жена Марджори – домохозяйка. Сандра, Гэри и Реймонд – их дети. Вик произносит первую реплику фрагмента, взглянув на часы.

– *Shouldn't Sandra and Gary be getting up? I won't waste my breath on Raymond.*

– *Gary doesn't have school today. Teachers are on strike.*

– *WHAT? (he says accusingly)*

– *Industrial action or whatever they call it. He brought a note on Friday.*

– *Industrial INaction, you mean. You don't see teachers out on the picket line, in the cold and the rain, have you noticed? They're just sitting around in their warm staffrooms, chewing the fat, while the kids are sent home to get into mischief. That's not action. It's not an industry, either, come to that. It's a profession and it's about time they started to act like professionals.*

– *Well... (says Marjory placatingly)*

– *What about Sandra? Is the Sixth Form College taking "industrial action" too?*

– *No, I'm taking her to the doctor's.*

– *What's the matter with her?*

– *(Marjory yawns evasively) Oh, nothing serious.*

Современные корпусные исследования разговорной речи (Biber 1988, 2002) позволяют в определенной мере формализовать представления об ее отличительных чертах в целях анализа степени представленности последних в анализируемом художественном диалоге. В приведенном выше диалоге в частности, на себя обращают внимание следующие признаки «разговорности»:

- слова и выражения, характерные для разговорного регистра (*waste one's breath on sb; doesn't have school; chew the fat; kids, get into mischief, the doctor's*);

- уклончивые выражения (*or whatever they call it*);
- сигналы хезитации (*Well...*);
- междометия (*oh*) и дискурсивные маркеры (*you mean, come to that*);
- неполные предложения (*What about Sandra? What? Nothing serious.*);
- синтаксический параллелизм (*That's not...It's not...it's...it's*);
- полный и частичный лексический повтор (*industrial action → industrial INaction → not action → not an industry*);
- синтаксические построения, характерные для разговорной речи (*Industrial INaction, you mean* вместо *Do you mean industrial INaction?*)
- употребление вопросительного «хвостика» в постпозиции к утверждению с целью апелляции к собеседнику (*...have you noticed?*);
- моделирование ироничной интонации посредством кавычек (*"industrial action"*);
- моделирование эмоциональной окраски речи при помощи графических средств (*WHAT?*)
- прономинализация (*they, it, he, her*);
- стяжения: (*they're, it's*);
- переспросы и вопросы: (*What?*)
- эмоционально окрашенные выражения (*waste one's breath on sb; chewing the fat*);
- преувеличение (*the kids are sent home to **get into mischief***)

Два других фрагмента сопоставимого размера (диалог № 2 и диалог № 3 (Lodge 1989, p. 36-37, p. 169-170)) представляют собой телефонный разговор Вика с его непосредственным начальником Стюартом Бакстером и разговор Вика с его сыном Реймодом соответственно. В последнем, в частности, отмечено шесть случаев моделирования небрежного произношения (*Ullo; Jus'; Gone t'bed; d'you mind?; A'right; whatsisname*). Здесь также зарегистрированы случаи отсылки к объекту вне текста (*this*) в просьбе Вика не включать музыку громко (*Keep **this** low or you'll wake your mother*) и отсылка к ранее имевшей место ситуации, известной обоим собеседникам (***That** was Wiggy*); использование обращения (*Ullo, **Dad***); речевые акты разрешения и обещания, наряду с просьбами и вопросами; широкий спектр разговорных построений, включая серию неполных предложений (*That my larger? Gone t'bed*), а также разговорную лексику (*Nah, lads, dad*) и слэнг (*puke*). Диалог № 2 по сравнению с двумя другими достаточно беден с точки зрения признаков разговорности и содержит лишь отдельные вкрапления последних, преимущественно неполные предложения.

В целях сравнительного количественного анализа зарегистрированные в изученных диалогах частные сигналы устности/ разговорности/ диалогичности с общей функцией были сведены в 10 более общих категорий:

I. Средства моделирования фонетического оформления устной речи: регистрация небрежного произношения путём транскрибирования, моделирование при помощи графических средств особого интонационного рисунка, логического ударения, пауз (курсив, кавычки, восклицательные знаки, многоточие).

- II. Средства апелляции к собеседнику**, отражающие непосредственное взаимодействие говорящего с адресатом в диалоге: вокативы, императивы и вопросы, переспросы, вопросительные «хвостики», местоимение второго лица.
- III. Средства стяжения текста**, отражающие характерную для неподготовленной речи экономию речевых усилий: прономинализация, собственно стяжения.
- IV. Разноуровневые средства, придающие речи непринуждённый характер:** разговорные выражения, разговорные конструкции, синтаксические построения, характерные для разговорной речи, предложения с неполной структурой, стандартные фразы диалога.
- V. Дискурсивные маркеры**, выполняющие широкий спектр прагматических функций, слова общего утверждения/ отрицания (*Yes/No*).
- VI. Средства передачи диффузности, неопределённости** спонтанной устной речи, **речевых затруднений**: уклончивые выражения, маркеры приблизительности, сигналы хезитации, включая паузы, паузы с долексическими заполнениями, лексические маркеры хезитации.
- VII. Средства передачи диалогичности речи:** разбивка текста на реплики участников.
- VIII.** Группа разноплановых и разноуровневых средств, передающих высокую степень **личной вовлеченности** участников диалога, включая:
- 1) **средства формирования аргументативного риторического фокуса** реплик диалога (лексический повтор, синтаксический параллелизм, инверсия, оценочная лексика);
 - 2) **средства передачи эмоциональности речи** (эмоционально-окрашенная лексика, эмфатические конструкции, преувеличения);
- IX. Средства выражения личной перспективы говорящего в диалоге:** местоимение первого лица, речевые акты обещания, разрешения, выражения мнения, эксплицитное указание на мыслительные процессы говорящего, испытываемые им эмоции и чувства.
- X. Средства экзофорической референции, указывающие на объекты вне текста**, характерные для естественного диалога в силу наличия у коммуникантов общего ситуативного контекста.

Определённая сложность анализа связана с тремя факторами. Во-первых, не совсем ясно, каким именно образом следует учитывать разбивку диалога на реплики (категория VII). В перспективе целесообразно сравнить среднее по трём диалогам число реплик с сопоставимыми по объёму фрагментами естественного диалога, а также выявить и сопоставить среднюю длину реплики в естественном и художественном диалоге. Этот вопрос требует отдельного исследования, однако уже сейчас ясно, что в приведённом выше диалоге №1 третья реплика Вика выделяется по объёму – подобные развёрнутые пассажи, в целом, для естественного диалога не характерны.

Во-вторых, некоторые элементы одновременно выполняют несколько функций, причём выявление ведущей функции может быть проблематичным. С учетом этого обстоятельства было принято решение производить подсчёт не на основании поверхностных форм, а на основании регистрируемых у этих форм функций: полифункциональные элементы, таким образом, при подсчете

учитываются не один раз, а сообразно количеству выявленных у них функций. Так, уже упомянутый нами при обсуждении диалога № 1 переспрос «*WHAT?*» рассматривается и как средство апелляции к партнеру по диалогу, и как неполное предложение, характерное для разговорной речи. Здесь также имеет место использование графических средств (выделение особым шрифтом – в тексте романа это курсив) для передачи особой интонации, которая в свою очередь свидетельствует об эмоциональной окрашенности данной реплики (высокий уровень личной вовлеченности говорящего). Выражения *to waste one's breath on sb* и *to chew the fat* рассматриваются и как разговорные (категория IV), и как эмоционально окрашенные (категория VIII). Выражение *get into mischief*, имеющее черты разговорности, в контексте всей реплики следует также рассматривать как случай намеренного преувеличения Виком последствий эмоционально обсуждаемой им забастовки учителей: *the kids are sent home to get into mischief*.

Наконец, при сопоставлении особого учета требуют не только присутствующие, но и отсутствующие в художественном диалоге черты естественной речи, равно как и обнаруживаемые в нем черты речи письменной. Этот вопрос отдельно оговаривается ниже.

Результаты количественного анализа трех диалогов представлены в таблице ниже (см. Таблицу 1). В данной таблице представлены девять из десяти упомянутых выше категорий признаков разговорности/диалогичности (кроме категории VII, которая на данном этапе исключена из количественного анализа). В таблице отдельно приводится количество зарегистрированных случаев использования средств девяти категорий в каждом из трех диалогов, а также указывается средний показатель по трем диалогическим фрагментам и медиана.

Таблица 1

**Признаки разговорности в художественном диалоге:
роман Д. Лоджа «Nice work»**

Признаки разговорности/ диалогичности	Диал 1	Диал 2	Диал3	Сред. кол-во употреблений / медиана
I	4	–	6	3,33/4
II	7	8	18	11/8
III	18	1	13	10,67/13
IV	12	13	18	14,33/13
V	4	3	3	3,33/3
VI	2	–	1	1/1

VIII	5	6	4	5/5
IX	4	2	6	4/4
X	–	–	2	0,67/0

Из таблицы видно, что наиболее частотным и регулярно используемым средством моделирования разговорности в исследуемых отрывках являются **разговорные выражения и неполные предложения** (категория IV), придающие речи участников неформальный, непринуждённый характер: в изучаемых диалогах зарегистрировано 12, 13 и 18 случаев употребления единиц данной категории соответственно. В среднем это составляет 14,33 случаев употребления (медиана – 13).

Помимо этого, в двух диалогах широко используются единицы III-й категории, среди которых количественно доминируют **стяжения**. Важная роль в художественном диалоге, в целом, отводится также разнообразным **средствам апелляции к собеседнику** (категория II).

Реже всего в художественном диалоге моделируются такие типичные характеристики диалога естественного, как экзофорическая референция, диффузность речи, а также сигналы хезитации. Существенно, что паузы в художественном диалоге несут смысловую нагрузку – их наличие не связано с попыткой имитировать спонтанный характер естественной речи и типично возникающие в силу этого речевые затруднения.

В грамматике устной речи (Biber 2002) указывается также на такие типичные признаки естественной устной речи, как самоперебивы, фальстарты, наложение реплик разных собеседников друг на друга. Все эти явления относятся не к категории собственно **языковых** признаков спонтанного диалога, а к категории его **речевых** характеристик, связанных с тем, что общение протекает в режиме реального времени. Данные характеристики, как показывает проведённый анализ, художественным диалогом не отражаются.

Дополнительно нами также был подсчитан показатель type/token ratio (Biber 1988), характеризующий отношение числа **разных** слов к **общему** числу словоупотреблений на заданном отрезке речи. В первом диалоге данный показатель равен 72%, во втором – 63%, в третьем – 58%. Полученные величины свидетельствуют о том, что в рассматриваемых диалогических фрагментах было обнаружено большое разнообразие лексики, что несвойственно для естественного обиходно-бытового диалога. Средний показатель по трём диалогам, соответственно, составляет 64%, что оказалось сопоставимо с показателем, полученным в результате анализа **повествовательного** отрывка из романа (объём 136 слов – (Lodge 1989, p. 160), который равен 69%. Таким образом, диалогические фрагменты в романе с точки зрения **информационной и лексической насыщенности** приближены к художественному повествованию.

Не вызывает сомнения и тот факт, что несмотря на наличие неполных предложений, сегментация речевого потока в художественном диалоге осуществляется по законам письменной речи и имеет мало общего с характерной

для спонтанной речи фрагментацией. Предложения достаточно сложны по своей внутренней структуре и изобилуют характерными для письменной речи эксплицитными именными группами, которым в устной речи предпочитают дейктические элементы.

Всё сказанное позволяет сделать вывод о том, что даже при самой скрупулёзной имитации естественной речи полное приближение к ней в рамках художественного диалога теоретически невозможно (сравните с Сапожникова 1998, с. 91). Попытка создания действительно изоморфной модели сделала бы художественный диалог нечитабельным, в чём можно легко убедиться, взглянув на транскрипты естественных диалогов, малопонятные вне ситуации общения, в которую они погружены.

Анализ показывает, что прототипическими чертами естественной диалогической речи в представлении авторов художественных произведений являются использование особых разговорных выражений и неполных предложений, придающих речи героев непринуждённое звучание. Именно эти сигналы разговорности, создавая определенное сходство художественного диалога с реальной устной речью, не разрушают его литературной ценности и позволяют автору успешно решать поставленные художественные задачи, и в частности раскрывать перед читателем внутренний мир героя через произносимые им реплики. Особые цели художественного диалога и особые дискурсивные условия его создания обуславливают принципиальное отличие данного регистра от естественного общения лицом к лицу.

Литература

1. Сапожникова О.С. Соотношение естественной и литературной коммуникации // Филологические науки. – 1998. – №1. – С. 83–91.
2. Biber D., Conrad S., Reppen R. Corpus Linguistics: Investigating Language Structure and Use. – Cambridge: Cambridge University press, 1988.
3. Biber D., Conrad S., Leech G. Student Grammar of Spoken and Written. – Cambridge: Cambridge University press, 2002.

Источник примеров

1. Lodge D. Nice work. – London: Penguin Books, 1989.

О.А. Лавренова

Сопоставительный анализ значения слова *град* в словаре и тексте

Аннотация: *Целью данной статьи является описание психологически реального значения слова с использованием контекстуального анализа.*

Ключевые слова: *Психологически реальное (психолингвистическое) значение слова, семантический признак, когнитивный признак.*

Abstract: *The purpose of given paper is the description of psychologically real word meaning by means of contextual analysis.*

Key words: *Psychologically real (psycholinguistic) word meaning, semantic sign, cognitive sign.*

В современных семантических исследованиях разграничивают лексикографическое и психологически реальное значения слова (Попова, Стернин 2007).

Лексикографическое значение представлено в толковом словаре, является субъективно определённым и содержит минимум признаков, которые не всегда полностью отражают языковое сознание говорящих. Лексикографическое значение оказывается недостаточным для описания реального функционирования слова в речи, так как обычно по объёму значительно меньше реального значения. В связи с этим целесообразно выделять психологически реальное (психолингвистическое) значение слова.

Психологически реальное значение слова – это упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка. Поскольку многие семантические признаки слова, не фиксируемые словарными дефинициями, регулярно проявляются в определенных контекстах употребления слова (к примеру, признаки «слабая», «капризная» и др. в значении слова «женщина»), постоянно обнаруживаются в художественных текстах, в метафорических переносах и т. д., лексикографам и лексикологам, работающим над словарными дефинициями, приходится идти на определенные уловки признавать возможность наличия у слова дополнительных «оттенков значения», периферийных, потенциальных и т. д. семантических компонентов, не фиксируемых словарными определениями слов. Исследование и анализ текстовых и разговорных употреблений слова дают возможность выявления дополнительных компонентов значения (Попова, Стернин 2007, 65–67).

Цель данной статьи – выявление психологически реального значения слова «град» на материале художественных и публицистических текстов русских писателей 19-20 вв. (*Национальный корпус русского языка*). В ходе исследования мы опирались на следующее определение *града*: «атмосферные осадки в виде круглых льдинок, представляющих собой дождевые капли, замерзшие в воздухе» (БТС 2004, 224). Анализ семемы Д1 позволил выделить следующие семантические признаки: «форма» (*круглый*), «форма проявления» (*льдинки, из дождевых капель*), «способ формирования» (*замерзшие в воздухе*).

С лексемой «град» сочетаются прилагательные, которые подчеркивают наличие следующих семантических признаков:

1) крупный размер градин: **крупный** (*Снаружи шел град, такой крупный, что разбивал стекла машин и хрупкие переносицы*) (Орлова. Ловушка для ящериц // «Октябрь», 2003).

2) значительную силу проявления данного вида осадков: **сильный** (*Сильный град с ураганом, пронесшийся над Курской областью, унес жизни трех человек*) (Час от часу (2003) // «Петербургский Час пик», 2003.09.03).

Анализ глаголов, сочетающихся с лексемой «град», позволил выделить семантические признаки, характеризующие наличие звука в момент проявления данного вида осадков: **барабанить** (*Град гулко барабанил по листам фанеры и железа, оттягивал вниз холсты...*) (Мусатов. Стожары).

Проанализированные глаголы подчеркивают наличие движения сверху вниз у данного вида осадков: **падать** (...а с неба падал град величиной с дыню) (Надоело воевать! // «Трамвай», № 2, 1990).

Глаголы, характеризующие динамику развития данного вида осадков: начинается - **начаться** (Думали, град начнется, буря, полетят деревья многовековые, вывороченные с корнями) (Москвина. Небесные тихоходы: путешествие в Индию); начинается внезапно, сильно, в значительном количестве - **повалить** (Между тем тучи спустились, повалил град, снег; ветер, врываясь в ущелья, ревел, свистал...) (Лермонтов. Герой нашего времени); слабеет в силе, заканчивается - **стихнуть** (Град как-то стих) (Сурикова. Несладкий кофе); глаголы, подчеркивающие способность града исчезать, испаряться: **(рас)таять** (Град на земле расталивал, и земля обретала прежний свой цвет) (Петкевич. Живые цветы зимой).

Глаголы, описывающие неблагоприятное влияние града на сельскохозяйственные культуры: **побить** (...тогда еще пошел град, он побил все всходы) (Битов. Жизнь в ветреную погоду).

Контекстуальный анализ (147 примеров) позволил выявить следующие семантические признаки, характерные для града:

1. Круглая форма градин, крупный размер.
2. Неприятные тактильные ощущения.
3. Значительная сила проявления, определенный характер движения (сверху вниз), характерный звук.
4. Динамика проявления (начинается, заканчивается), способность исчезать (таять).
5. Неблагоприятное влияние на результаты деятельности человека.

Интересно отметить, что единственный из перечисленных выше признаков был зафиксирован в словарной статье, в то время как остальные признаки были выделены в результате контекстуального анализа. Таким образом, психологически реальное значение слова «град», определенное методом изучения лексической сочетаемости, отличается от лексикографического значения. Оно гораздо богаче, содержит значительное количество признаков, которые не были отражены в лексикографической статье.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб., 2004.
2. Национальный корпус русского языка / www.ruscorpora.ru.

Н.И. Малыхина

Сопоставительное исследование денотативной и коннотативной полисемии многосемемных глагольных лексем английского языка

Аннотация: В статье проводится сопоставление развития денотативной и коннотативной полисемии семантем многосемемных английских глагольных лексем. Делается вывод о преобладании денотативной полисемии над коннотативной.

Ключевые слова: Полисемия, денотативная полисемия, коннотативная полисемия.

Abstract: *The paper presents the results of comparison of denotational and connotational polysemy of multisememe English verbs. The author shows that connotational polysemy prevails over denotational one.*

Key words: *Polysemy, denotational polysemy, connotational polysemy.*

Проводимое исследование посвящено сопоставительному изучению развития денотативной и коннотативной полисемии семантем многосемемных английских глагольных лексем, вошедших в состав двухсот наиболее частотных глаголов английского языка по данным списка частотности Британского Национального Корпуса (<http://ucrel.lancs.ac.uk/bncfreq/flists.html>).

Следуя терминологии М.А. Стерниной, под многосемемными лексемами мы понимаем лексемы, включающие в свои семантемы от шести до десяти семем (Стернина 1999, с. 42).

К категории многосемемных из двухсот наиболее частотных лексем английского языка относятся 65 лексем. Из общего количества лексем данной группы 15 оказались шестизначными: *become, believe, buy, decide, spend, cause, grow, smile, regard, enable, complete, cost, laugh, arise, define*; 10 – семизначными: *need, provide, remain, create, relate, identify, forget, assume, prepare, examine*; 18 – восьмизначными: *know, ask, allow, appear, continue, remember, understand, sell, apply, contain, arrive, plan, manage, maintain, admit, refuse, teach, notice*; 11 – девятизначными: *want, help, offer, consider, agree, build, involve, stay, affect, determine, fight* и еще 11 – десятизначными: *try, bring, pay, hear, win, claim, wish, love, introduce, refer, share*.

В ходе исследования было установлено, что рассматриваемые лексические единицы демонстрируют как лексическую, так и лексико-грамматическую полисемию в обоих ее видах – собственно лексико-грамматической полисемии и лексико-грамматической вариантности, которая, как отмечает М.А. Стернина, может рассматриваться как частный, более простой случай лексико-грамматической полисемии слова. «В случае лексико-грамматической вариантности одному набору лексических сем соответствуют две (а может быть и больше) лексико-грамматические семы. Эти лексико-грамматические (категориальные) семы находятся между собой в отношениях дополнительной дистрибуции и реализуются в зависимости от контекста. При лексико-грамматической же полисемии слова каждому новому набору лексических сем соответствует отдельная лексико-грамматическая сема (Стернина 1999, с. 25-26).

Отметим, что как лексическая полисемия, так и собственно лексико-грамматическая полисемия и лексико-грамматическая вариантность оказались характерны как для *денотативных*⁹, так и для *коннотативных* семем рассматриваемой группы.

Для характеристики развития денотативной / коннотативной полисемии исследуемых лексем представилось необходимым использовать введенные нами в рамках сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований (Стернина 2014) индексы: **индекс денотативной /**

⁹ Используется терминология семем М.М. Копыленко З.Д. Поповой (Копыленко, Попова 1989, с. 31-32).

коннотативной лексической полисемантичности семантемы – отношение количества денотативных / коннотативных семем в семантеме, демонстрирующих лексическую полисемию, к общему количеству развиваемых семантемой семем, демонстрирующих лексическую полисемию; **индекс денотативной / коннотативной лексической полисемантичности в группе**, под которым понимается отношение количества денотативных / коннотативных семем, демонстрирующих лексическую полисемию, к общему количеству развиваемых группой семем, демонстрирующих лексическую полисемию; **индекс денотативной / коннотативной лексико-грамматической полисемантичности / вариантности семантемы** – отношение количества денотативных / коннотативных семем в семантеме, демонстрирующих *собственно лексико-грамматическую полисемию / лексико-грамматическую вариантность*, к общему количеству развиваемых семантемой семем, демонстрирующих *собственно лексико-грамматическую полисемию / лексико-грамматическую вариантность*; **индекс денотативной / коннотативной лексико-грамматической полисемантичности / вариантности в группе**, под которым понимается отношение количества денотативных / коннотативных семем, демонстрирующих *собственно лексико-грамматическую полисемию / лексико-грамматическую вариантность*, к общему количеству развиваемых группой семем, демонстрирующих *собственно лексико-грамматическую полисемию / лексико-грамматическую вариантность* (Малыхина 2013, с. 38-39).

Для ранжирования степени выраженности исследуемых параметров представляется целесообразным использовать **шкалу**, предложенную Л.А. Кривенко (Кривенко 2013, с.60), согласно которой, если значение индекса равно 0, то можно признать **отсутствие** рассматриваемого явления. Если показатель индекса больше 0 и меньше 10%, то степень развития рассматриваемого явления признается **низкой**. При значениях индекса больше или равных 10% и меньше 30% степень развития изучаемого явления считается **заметной**. При показателях индекса больше или равных 30% и меньше 50% степень развития изучаемого явления может быть охарактеризована как **яркая**. Если значение больше или равно 50% и меньше 70%, степень развития явления считается **значительной**. Если значение индекса больше или равно 70% и меньше 90%, то степень выраженности рассматриваемого явления признается **высокой**. При показателях индекса больше или равных 90% и меньше 100% степень выраженности признака квалифицируется как **гипервысокая**, а при значении индекса 100% степень выраженности явления считается **абсолютной**.

Анализ показал *значительную* степень развития денотативной лексической полисемии в семантемах трех лексем: *examine* (67%), *enable* (60%) и *cost* (50%).

Показатели индекса денотативной лексической полисемантичности у лексемы *contain* составляют 43%, *determine* – 37,5%, у четырех лексем: *provide*, *help*, *sell*, *fight* – 33%, что свидетельствует о *яркой* степени выраженности данного параметра.

Семантемы 25 лексем (*try*, *win*, *refuse*, *introduce*, *become*, *decide*, *identify*, *share*, *arise*, *create*, *prepare*, *know*, *allow*, *appear*, *continue*, *remember*, *apply*, *affect*, *maintain*, *hear*, *consider*, *agree*, *involve*, *bring*, *refer*) характеризуются *заметной*

степенью проявления денотативной лексической полисемии, поскольку показатели соответствующего индекса варьируются от 11% до 30%.

Что же касается развития коннотативной лексической полисемии, то, по данным исследования, семантемы 29 английских многосемемных лексем (*want, need, ask, pay, believe, offer, remain, buy, understand, build, spend, cause, grow, claim, stay, wish, love, arrive, relate, manage, forget, smile, admit, assume, teach, complete, laugh, notice, define*) характеризуются *абсолютной* (100%) степенью развития коннотативной лексической полисемии.

Показатели индекса коннотативной лексической полисемантичности 25 лексем (*bring, refer, agree, involve, hear, consider, know, allow, appear, continue, remember, apply, affect, maintain, create, prepare, become, decide, identify, share, arise, introduce, win, refuse, try*) находятся в пределах от 70% до 90%, что говорит о *высокой* степени проявления рассматриваемого явления.

Значения индекса денотативной лексической полисемантичности у четырех лексем (*provide, help, sell, fight*) равны 67%, у лексемы *determine* – 62,5%, *contain* – 57% и *cost* – 50%, что позволяет признать *значительную* степень развития коннотативной лексической полисемии данных лексем.

Значения данного индекса у двух лексем (*enable, examine*) оказались равными 40% и 33% соответственно, что свидетельствует о *яркой* степени проявления коннотативной лексической полисемии.

В целом степень развития коннотативной лексической полисемии в исследуемой группе является *высокой* (индекс коннотативной лексической полисемантичности оказался равным 87%), а степень развития денотативной лексической полисемии квалифицируется как *заметная* (индекс денотативной лексической полисемантичности в группе составляет 13%). Таким образом, коннотативная лексическая полисемия в семантемах изученных лексем превалирует над денотативной.

Что касается лексико-грамматической полисемии, то, как показало проведенное исследование, семантемы многосемемных лексем могут быть представлены либо исключительно денотативной, либо исключительно коннотативной лексико-грамматической полисемией. Семантемы шести лексем (*want, try, offer, stay, relate, affect*) характеризуются *абсолютной* степенью выраженности *денотативной* лексико-грамматической полисемии (100%), а семантемы 13 глагольных лексем (*need, hear, sell, wish, love, manage, share, smile, fight, refuse, regard, complete, laugh*) имеют *абсолютную* степень выраженности *коннотативной* лексико-грамматической полисемии (100%).

Значительную степень развития денотативной лексико-грамматической полисемии проявляют три лексемы: *pay* (67%), *cause* (50%), *claim* (50%).

Семантемы двух лексем: *build* и *cost* демонстрируют *яркую* степень проявления рассматриваемого признака (соответствующий индекс обеих лексем равен 33%).

Заметной степенью развития денотативной лексико-грамматической полисемии характеризуются четыре лексемы (*remain, notice, help, plan*), соответствующие индексы для перечисленных семантем находятся в пределах от 20% до 30%.

Значения индекса коннотативной лексико-грамматической полисемантичности у четырех лексем (*help, plan, remain, notice*) варьируются от 75% до 90%, что позволяет признать *высокую* степень ее выраженности.

Семантемы четырех лексем: *build* (67%), *cost* (67%), *cause* (50%) и *claim* (50%) квалифицируются *значительной* степенью проявления коннотативной лексико-грамматической полисемии.

Яркая степень развития изучаемого явления наблюдается в семантеме только одной лексемы *pay* (33%).

В целом в группе многосемемных лексем лексико-грамматическая полисемия преобладает в коннотативных семемах: степень проявления коннотативной лексико-грамматической полисемии в исследуемой группе является *значительной* (соответствующий индекс равен 67%), а денотативной лексико-грамматической полисемии – *яркой* (33%).

Что касается денотативной и коннотативной лексико-грамматической вариантности, отметим, что семантемы 12 лексем (*know, help, hear, believe, buy, spend, cause, stay, affect, complete, cost, laugh*) характеризуются *абсолютной* степенью выраженности денотативной лексико-грамматической вариантности (100%), а семантемы шести лексем (*remain, understand, sell, share, refuse, define*) – *абсолютной* степенью выраженности коннотативной лексико-грамматической вариантности (100%). В семантемах шести лексем (*try, win, build, identify, smile, notice*) оба эти вида представлены одинаково – индекс как денотативной, так и коннотативной лексико-грамматической вариантности равен 50%, что говорит о *значительной* степени развития как денотативной, так и коннотативной лексико-грамматической вариантности.

Значительную степень развития денотативной лексико-грамматической вариантности также проявляют еще две лексемы (*offer, claim*) – значения соответствующего индекса для данных семантем равны 67%.

В семантемах трех лексем: *fight, need, plan* наблюдается *яркая* степень выраженности денотативной лексико-грамматической вариантности – соответствующие индексы находятся в пределах от 33% до 50%.

Значения индексов изучаемого явления семантем трех лексем (*want, pay, regard*), равные 25%, и двух лексем (*wish, love*), равные 20%, свидетельствуют о *заметной* степени проявления денотативной лексико-грамматической вариантности.

Индексы коннотативной лексико-грамматической вариантности пяти лексем (*wish, love, want, pay, regard*) варьируются в пределах от 70% до 90%, что позволяет признать *высокую* степень развития данного признака.

Что касается проявления коннотативной лексико-грамматической вариантности, семантемы трех лексем: *need* (67%), *plan* (67%) и *fight* (60%) характеризуются *значительной* степенью её выраженности. Степень развития данного признака у лексемы *offer* (33%) можно охарактеризовать как *яркую*, а у лексемы *claim* – как *заметную*.

В целом коннотативная лексико-грамматическая вариантность имеет *значительную* степень выраженности (индекс коннотативной лексико-грамматической вариантности в группе составляет 68%), в то время как денотативная лексико-грамматическая вариантность в группе обладает *яркой*

степенью проявления (индекс денотативной лексико-грамматической вариантности в группе оказался равным 32%). Таким образом, можно сделать вывод о преобладании в рассматриваемой группе коннотативной лексико-грамматической вариантности над денотативной.

В целом на основании использованных формализованных параметров и шкалы ранжирования степени их выраженности можно сделать вывод о преобладании в семантемах наиболее частотных многосемемных английских глагольных лексем *коннотативной* полисемии над *денотативной*.

Литература

1. Копыленко М.М. Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. – Воронеж, 1989.
2. Кривенко Л.А. Из опыта описания коммуникативной релевантности сопоставимых лексем русского и английского языков // Сопоставительные исследования 2013. – Воронеж, 2013. – С.59-63.
3. Малыхина Н.И. Полисемия английского глагола (на материале наиболее частотных глагольных лексем английского языка) : Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2013.
4. Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка / М.А. Стернина/ – Воронеж: Истоки, 1999.
5. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж: Истоки, 2014.
6. Список частотности Британского Национального Корпуса: <http://ucrel.lancs.ac.uk/bncfreq/flists.html>

А.В. Маслова

Сопоставительный анализ динамики развития производных предлогов *в сравнении и по сравнению*

Аннотация: В данной статье на примерах из Национального корпуса русского языка и русской классической литературы XIX-XXI веков рассматриваются особенности употребления и функционирования производных предлогов «*в сравнении*» и «*по сравнению*» и обсуждается динамика их семантики на протяжении XIX – XXI вв.

Ключевые слова: Динамика семантики предлогов, функционирование производных предлогов.

Abstract: The paper discusses the peculiarities of using and functioning of derivative prepositions «*v sravnenii*» and «*po sravneniyu*» at the examples from the National Corpus of the Russian language and Russian classical literature of the XIX-XXI centuries.

Key words: Dynamics of prepositions semantics, functioning of derivative prepositions.

В процессе развития языка наблюдается постоянное изменение состава производных предлогов. Исследователи делают вывод о том, что существует некая закономерность в развитии и употреблении того или иного предлога. С одной стороны наблюдается нарастание частотности употребления одних предлогов, а с другой – угасание употребления других (Попова 2014, с. 8).

Так, предметом нашего исследования стало сопоставление особенностей функционирования и частотности употребления производных предлогов *в сравнении и по сравнению* в XIX-XXI веках.

Е.Т. Черкасова в своей работе «Переход однозначных слов в предлоги» подробно рассматривая предлоги, служащие для выражения компаративных отношений, выделяет соответствующую группу предлогов. В нее входит предлог «в сравнении».

Время появления сложносоставного предлога «*в сравнении с*» – вторая половина XVIII века. Предшественниками этого предлога были предлоги «против», «в рассуждении», «относительно к» и другие.

Отличительной чертой рассматриваемого предлога стало наличие элемента релятивности в основной семантике отглагольного имени «*сравнение*». Также повлияло на развитие этого предлога функционирование однокоренного предлога «*сравнительно с*» (первая половина XVIII в.). Таким образом, налицо условия, которые облегчили процесс образования сложносоставного отыменного предлога «*в сравнении с*» (вторая пол. XVIII в.).

Е.Т. Черкасова отмечает, что сочетание «*в сравнении с*» соединяет два существительных, называющих предметы. Эти существительные сопоставляются на основе общего признака, названного третьим словом. Таким образом, Е.Т. Черкасова делает вывод, что решающим фактором опредложивания стало изменение лексического состава господствующих слов.

Е.Т. Черкасова замечает, что во второй половине XIX века наблюдаются собственно отыменные предлоги новой структуры: *по* выступает в препозиции вместо привычного *в*. Сюда относится компаративный предлог «*по сравнению*». Подобные предлоги выполняли аналогичные с традиционными функции. Но появление таких предлогов имело несколько объективных предпосылок. Во-первых, эти предлоги снимают возможность двоякого толкования смысла конструкций с традиционными предлогами. При этом значение релятивности полностью вытесняет значения именного компонента. Во-вторых, предлоги с «*по*» стали более свободными в смысле словопорядка. В-третьих, сочетаемость у таких предлогов значительно шире. В-четвертых, «различия в степени обобщенности значений предлогов с препозитивным «*по*» ... несравненно меньше ощутимы, чем в случаях аналогичного употребления предлогов с препозитивным «*в*» (Черкасова, 1967, с.152).

Наше исследование проводилось по данным Национального корпуса русского языка. Но в Корпусе не делаются различия между функциями, которые выполняют производные предлоги в предложении. Поэтому мы пользовались также собственными примерами, выбранными из художественной литературы XIX-XXI вв.

Корпус приводит данные о частотности употребления производных предлогов *в сравнении* и *по сравнению* за указанный период. Так, согласно данным Корпуса, предлог *в сравнении* был наиболее популярен в середине XIX века, а в XX-XXI вв. частотность его употребления постепенно снижается. А лексема *по сравнению* наоборот практически полностью отсутствует в XIX веке, но в XX-XXI вв. наблюдается резкий скачок в ее употреблении.

Обращает на себя внимание то, что анализируемые предлоги выполняют разные синтаксические функции. Так, предлог *в сравнении* сочетается в основном с существительными (около 80%) различной семантики. Большую

группу (35%) составляют компаративные обороты со значением сравнения человека с человеком:

Для них устраивались «смотрины», подобные тем, образчик которых я представил в предыдущей главе; но после непродолжительных переговоров матушка убеждалась, что в сравнении с этими «вдовцами» даже вдовец Стриженый мог похвастаться верхом приличия, воздержания и светскости (М.Е. Салтыков-Щедрин. Пошехонская старина. Житие Никанора Затрапезного, пошехонского дворянина (1887-1889)).

Она сняла малицу и сменила пимы и все-таки осталась такой большой, что даже длинный доктор выглядел в сравнении с ней каким-то не очень длинным, не говоря уже обо мне (В. Каверин. Два капитана).

Почему же я, мальчишка в сравнении с ним, должен дергаться, вскакивать, волноваться, бегать? (М. Зощенко. Перед восходом солнца)

Но в сравнении с начальником отделения он держал себя значительно проще и спросил Гоголя «на совесть», намерен ли он серьезно посвятить себя чиновной карьере (В. Авернариус. Школа жизни великого юмориста).

Также в исследовании обозначилась сема сравнения объектов друг с другом (21%):

Даже тотинские и рижские шампанские показали бы нектаром в сравнении с «шипучей бурдой», предлагаемой местными рестораторами (Н.Э. Гейнце. Герой конца века (1898)).

Более мелкие группы составляют сравнения чувств и эмоций друг с другом, периодов времени, одного места с другим, характеристик одного объекта с другим, неких глобальных процессов друг с другом, частей человеческого тела, человека и животного, животного и животного, географических объектов.

С точки зрения выполняемой синтаксической функции особенный интерес представляют так называемые коннекторы – многословные сочетания, которые имеют в своем составе предложно-падежные обороты и формы и которые соединяют части сложных предложений (Попова 2014, с. 24).

Так коннекторов с предлогом *в сравнении* относительно немного (примерно 20%).

При Павле Петровиче Петербург во многих отношениях представлялся совершенно иным городом в сравнении с тем, чем он был в царствование Екатерины (Е. П. Карнович. Мальтийские рыцари в России (1878)).

Весь роман с Полиной представлялся ему ребячеством в сравнении с тем, что произошло два часа тому назад (Н. Гейне. Самозванец (1989)).

Она просила на сие три дни, и я охотно согласился, предполагая, что время сие ничего не значит в сравнении с тем, которое потерял он, простояв по пустякам в передней (В. Т. Нарезный. Российский Жилбаз, или Похождения князя Гаврилы Симоновича Чистякова (1814)).

Одним словом, русский гений воспрянул... Но как ни грандиозны были проекты об организации грибной промышленности, об открытии рынков для сбыта русского тряпья и проч. – они представлялись ребяческим лепетом в сравнении с проектом, который созрел в голове Велентьева (М. Е. Салтыков-Щедрин. Господа ташкентцы. Картины нравов (1869-1872)).

В сочетаниях с предлогом *по сравнению* также большую группу представляют сопоставления человека и человека (45%):

Она начала ценить его горячую привязанность и деликатную заботливость по сравнению с этим Кожуховым (С. М. Степняк-Кравчинский. Андрей Кожухов (1898)).

Результаты сказались, – отцу впоследствии нехватывало как бы некоторой доли водкинской силы, по сравнению с братьями (К.С. Петров-Водкин. Моя повесть. Часть 1. Хлыновск (1930)).

Князь Всеволод (тоже дороден муж, но по сравнению с варягом – так, подросток) тронул коня навстречу прославленному воину (Евгений Лукин. Катали мы ваше солнце (1997)).

Взглянув в их лица, я ужаснулся: приговорённые к смертной казни по сравнению с ними выглядели бы паяцами (Павел Михненко. Этикет // «Наука и жизнь», 2008).

После готского опустошения даже наиболее одаренные из медиков стали гнушаться оперированием, избегать беспокойств, связанных с подлинной медициной, и хотя не уменьшили своего корыстолюбия и горделивости, но по сравнению со старыми медиками быстро выродились, ибо предоставляли наблюдение за режимом больных — сторожам, составление лекарств — аптекарям, а оперирование – цирюльникам (С. В. Логинов. Драгоценнее многих (медицинские хроники) // «Наука и жизнь», 2007).

Также в ходе исследования выявились малочисленные группы сравнений одного периода времени с другим, одного места с другим, географических объектов, объектов действительности друг с другом, чувств и эмоций, частей человеческого чела, животных друг с другом.

Предлог *по сравнению* также входит в коннекторы. В исследуемом материале соответствующие примеры составили 35%:

Все это пустяки по сравнению с теми удобствами, которые должна дать стенографическая газета (Я. Ларри. Страна счастливых (1931)).

Выходило, что его оклад в институте был жалкой и ничтожной суммой по сравнению с той, что приносил побочный заработок (Борис Левин. Блуждающие огни (1995)).

– То, что он совершил, не так страшно по сравнению с тем, что собирается натворить (Евгений Прошкин. Механика вечности (2001)).

Все прошлые приливы недомоганий – ерунда по сравнению с тем, когда зачитан приговор... (Дарья Симонова. Сердце колибри (2002)).

В результате проведенного сопоставления мы можем сказать, что предлог *в сравнении* утрачивает частотность своего употребления. При этом предлог *по сравнению*, наоборот, всё чаще встречается в художественной прозе. Это может быть связано с тем, что, как отмечают исследователи, сам предлог *по* более функционален и универсален. Следовательно в нем заложен больший языковой потенциал. Поэтому и производный предлог *по сравнению* оказывается более богатым, расширяя возможности уходящего производного предлога *в сравнении*.

Семантика анализируемых предлогов особенных изменений не претерпела. А синтаксическая роль данных предлогов изменилась. Так, у более современного предлога *по сравнению* выросло количество употреблений в составе

коннекторов. Это может свидетельствовать о том, что коннектор является актуальным специфическим синтаксическим средством в современном языке.

Таким образом, предлог *по сравнению* представляется более перспективным в смысле его употребления и функционирования в русском языке.

Литература

1. Попова З.Д. Предложно-падежные формы и обороты с производными предлогами в русских высказываниях (синтаксические отношения и функции). – Воронеж: ВГУ, 2014.
2. Черкасова Е.Т. Переход однозначных слов в предлоги. – М.: Наука, 1967.
3. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/index.html> Дата обращения: 01.12.2014.

М.Е. Панкратова

Сопоставительное исследование способов репрезентации семантического параметра «верх» в английском языке

Аннотация: *Статья посвящена сопоставительному исследованию семантики пространственных наречий английского языка, репрезентирующих параметр «верх».*

Ключевые слова: *Пространственные наречия, статичность, динамичность.*

Abstract: *The paper is devoted to the comparative study of English spatial adverbs representing the parameter «up».*

Key words: *Spatial adverbs, statics, dynamics.*

Сегодня в рамках изучения картины мира внимание многих ученых обращено к параметризации пространства (см. обзор публикаций – Корнева 2005). В антропоцентричной системе координат человек является точкой отсчета. Из вертикального положения, которое принято считать «нормальным», человек воспринимает пространство в следующих направлениях: к голове и к ногам, т.е. вверх-вниз; по линии взгляда – прямо перед собой и ее продолжению в обратном направлении, т.е. вперед-назад, и по линии вытянутых во фронтальной плоскости правой и левой рук, т.е. направо-налево. Данные категории носят универсальный характер и представляют собой параметры членения пространства. Тем не менее, доказано, что категоризация действительности по таким параметрам имеет национально-специфические черты (Корнева 2003).

В данной статье речь пойдет о вербальных средствах выражения параметра «верх» в английском языке, а именно о пространственных наречиях.

В современном английском языке рассматриваемый параметр конституируется следующими однословными наречиями: *above, up, upwards, over, on, aloft*. Возникает закономерный вопрос: чем отличаются означенные наречные лексемы? Какие представления о физическом пространстве, скрытые от непосредственного наблюдения, находят отражения в этих словах?

Анализ дефиниций английских наречий верха в современных толковых словарях и других справочных материалах показал, что интегральной семой данных наречий является «локализация предмета или действия выше точки

отсчета». Сравнительный анализ семантических характеристик выявил различия в употреблении этих наречий, что, очевидно, является результатом различной категоризации параметра «верх». В основе разграничения наречий верха лежит маркированность / немаркированность таких основных признаков, как статичность / динамичность, сопространственность / несопространственность, направленность / ненаправленность перемещения. Перейдем к рассмотрению каждого из изучаемых наречий.

Традиционно наречия *above* и *over* классифицируются словарями как наречия местоположения. Тем не менее, анализ словарных примеров выявил, что данные наречия не являются маркированными по признаку статичность / динамичность, и могут употребляться как для описания местонахождения предмета или объекта, так и для его перемещения и функционировать таким образом как *где-*, *куда-* и *откуда-*наречия (термин В.В.Корневой): *Below were the silvery lakes, above were the snowy peaks* - *где-*наречие (Апресян); *The doctor was led above* – *куда-*наречие (там же); *A long scream sounded from above* - *откуда-*наречие (там же). Дифференциальной семой лексемы *above* является «несопространственность».

Наречие *over* в функции *куда-*наречия описывает партитивное движение человеческого тела сверху вниз: *As Sheila bent over, a sudden pain shot up her back* (Longman). Кроме того, данное наречие способно категоризировать движение по горизонтали с преодолением вертикального препятствия: *I climbed over into the back seat* (Collins Cobuild). В качестве *куда-*наречия лексема *over* является маркированной по признаку «сопространственность» и «перемещение сверху вниз»: *Heat this syrup and pour it over* (там же). Описание изучаемым наречием нейтрального по критерию статика/динамика положения, которое в русском языке вербализуется глаголом с приставкой *про-* (пролетали) т. е. лексема *over* описывает горизонтального перемещения объекта, находящегося на некотором вертикальном расстоянии от ориентира ...*planes flying over every 10 or 15 minutes* (Collins Cobuild).

Наречие *on* как конституент параметра «верх» имеет очень узкую сферу употребления. Его дифференциальной семой является «сопространственность», поскольку данная лексема описывает расположение предмета или объекта на поверхности чего-либо: *The pudding plates had been washed ... while cheese was on* (Систематический словарь).

Лексема *aloft* является прежде всего маркированной по стилю (офиц.): *We held our glasses aloft* (Cambridge). Кроме того, дифференциальными семами этого наречия являются «статичность», «ненаправленность», «несопространственность». Наличие такого количества дифференциальных сем объясняет узкость употребления данной лексической единицы - *high above the deck of a ship: The ships appeared in the harbour with the flags aloft* (систематический словарь).

Маркированным по признаку «направленность перемещения» является наречие *upwards*. Оно указывает на восходящее направление в пространстве снизу вверх: *A few snowflakes fell toward the ground then blew upward with the next gust of wind* (Activator).

Интересно, что схожее по семантике наречие *up* не является маркированным по признакам статичность/динамичность, поскольку может описывать как перемещение предметов и объектов, так и их местонахождение: *There's a great view from the top – you should go up and have a look* — куда-наречие (Activator); *...a research station perched 4000 metres up on the lip of the crater.* – где-наречие (систематический словарь). Отметим, что в функции куда-наречия лексема *up* синонимична лексеме *upwards*.

Выявленные семантические отличия изучаемых наречий позволили сделать некоторые выводы об особенностях параметризации вертикального пространства в английской картине мира. Ядром данной категории является признак «местонахождение или перемещение выше пространственного ориентира», который может модифицироваться следующими признаками: «направленность предмета или действия вверх/вниз от точки отсчета», «сопространственность/несопространственность». Дальнейшее изучение наречий и их контекстного окружения позволит выявить более тонкие различия в употреблении синонимичных наречий и особенностей категоризируемого ими типа пространства.

Литература

1. Корнева В.В. Вербализация концепта «перемещение вверх» в русском и испанском языках // Филология и культура: Материалы IV Междунар. науч. конф. 16-18 апреля 2003 года. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. – С.169-170.
2. Корнева В.В. Лингвистика на просторах пространства (обзор публикаций последних лет) // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005. – №1. – С. 154-164.

Список словарей и сокращений

1. Activator - Longman Language Activator. – 3rd ed. – Harlow : Pearson Education Limited, 2003.
2. Cambridge – <http://dictionary.cambridge.org/>
3. Collins Cobuild – Collins COBUILD Advanced Learner's English Dictionary on CD-ROM: HarperCollins Publishers, 2003.
4. Longman – Longman Dictionary of Contemporary English. – 3rd ed. – Harlow : Longman Group UK Limited, 1995.
5. Апресян – <http://eng-rus.slovaronline.com/>
6. Систематический словарь – The Systematic Dictionary of English Adverbs, 1983 Book 3, "Elm" Publishing house, 1983, edited by prof. Verdieva Z.N., Phil.Dr. 297 p. Azerbaijan Pedagogical Institute of Foreign Languages Named after the 50th Anniversary of the USSR.

Н.А. Федорова

Внутриязыковые сопоставления в области пространственных обозначителей в английском языке

Аннотация: В статье анализируются синтаксические комбинации, которые служат для указания локального положения объекта в сфере земного, водного и

космического пространства. Автор выделяет три модели топонимов в соответствии с их грамматической структурой. Каждая модель анализируется с точки зрения ее структурных особенностей, синтаксической сочетаемости и семантической наполняемости. Определены сферы функционирования каждой из моделей.

Ключевые слова: Ономастика, топоним, астроним, космоним, гидроним, антропоним.

Abstract: *The paper deals with syntactical combinations which serve to determine the position of an object in the spheres of land, water and space. According to their grammatical structure the author singles out three models of toponyms. Each of the models is analyzed from the point of view of its structure, syntactical combinatory and general semantics. Function spheres of each model are revealed.*

Key words: *Onomastics, toponym, astronym, cosmonym, hydronym, anthroponym.*

Сопоставительное изучение способов пространственного обозначения объекта в английском языке позволяет прийти к выводу, что существует три базовых модели.

Простая модель существует в своем наиболее упрощенном варианте и оказывается приложимой к земно-топонимам и ряду планет нашей Солнечной системы как единично наименованным астронимам, то есть в ней используется имя собственное, а препозиционный вакуум занят нулевым артиклем.

Простая модель используется также с гидронимами, передающими наименования четырехсторонне замкнутых акваториальных пространств (типа “lake”).

Сложная модель функционирует в обязательном единстве с определенным артиклем, заполняющим препозиционный вакуум, предшествующий топониму.

Она характерна для гидронимов и большинства астронимов, она в основном исключает употребление в ней земно-топонимов.

Третью модель грамматической сочетаемости топонимов, широко распространенную и в сфере гидронимов, и в сфере астронимов – мы считаем возможным назвать составной.

Составная модель используется с расширением, идущим не только за счет определенного артикля, но и за счет еще двух вводимых туда компонентов:

а) лексического (то есть полнозначного слова нарицательного характера, имеющего общепространственное значение);

б) полуграмматизованного (то есть лексически ослабленного слова - предлога), имеющего значение части от целого в соединении двух контрадикторных направлений, центробежного и центростремительного, позволяющих человеку осуществлять наиболее четкую конкретизацию пространства.

Данная модель характеризуется:

1) обязательным наличием определенного артикля как вводящего компонента, занимающего препозиционное место и тем самым указывающее на ее пространственную единичность, представленную в виде определенной локальной неповторяемости. Надо полагать, что именно поэтому она не встречается в сфере антропонимических единиц, передающих одушевленность, где имя собственное получает повторяющийся характер. Поэтому Peter, Ann, Brown или Smit, употребленный как ономастический опознавательный знак

личности в единственном числе в сочетании с определенным артиклем без всяких других определителей в современном английском языке не используется;

2) вовлечением в эту модель нарицательного слова (типа: town, bay, lake, river, constellation) как указателя отнесенности пространства к одной из трех сфер: суши, воды или космоса; прибавлением к такому общесмысловому конкретизатору пространства предлога “of”, который передает значение определенной части от некоего целого, о которой идет речь;

3) последним компонентом такой составной модели является непосредственно топоним в одной из его пространственных дислокаций (типа: London, Coventry, Biscay, Bering, Running Dogs etc.).

Во всех этих случаях нарицательное слово выступает уточняющим фактором для процедуры отождествления территориального объекта. Поэтому получается замыкающее сочетание ряда семантически взаимодополняющих и структурно организованных лексических и грамматических форм, разъясняющих пространственное отношение человека с объектом.

В такой модели имеют место отношения обратимости:

1. Имя нарицательное (типа: “Bay”) и имя собственное – топоним (типа: “Biscay”) связаны не только прогрессивно направленным значением (от “Bay” к “Biscay”), но регрессивно повернутым отношением (от “Biscay” к “Bay”).

2. Предлог “of” в таких отношениях находится на линии, связывающей два пространственных конкретизатора (общего нарицательного слова наименования отдельных участков пространства (типа слов: залив, город, планета и т.д.) и топонима как специфически пространственно отягощенного имени собственного) и, будучи поставлен в позицию интерсвязи, берет на себя две функции:

а) оказываясь своеобразным центром, регулирующим, с одной стороны, центростремительную: от нарицательного слова (типа “Bay”) к топониму (типа “Biscay”).

б) центробежную: от топонима к нарицательному слову общепространственной дислокации (типа “Bay”).

И главное, предлог “of” выражает грамматическую функцию пространственного регулятора, которая, как нам кажется, позволяет говорить о нем не только как связующем звене двух пространственно маркированных имен существительных имени нарицательного (типа “Bay”) и имени собственного (типа “Biscay”), но как о грамматическом знаке направительного значения для их пространственных соотношений.

Таким образом, в настоящее время современный английский язык располагает тремя основными моделями грамматической сочетаемости, которые служат для выражения пространственных отношений. Таким образом, все виды собственных имен вписываются в три основные грамматические модели их функционирования в современном английском языке.

Литература

1. Баранов О.В. Гидротопонимы в системе искусственных опознавательных единиц языка и речи: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2006 г.

2. Брунов А.В. Лексические формы выражения космического пространства в английском языке дис. ... канд. филол. наук. – М., 2012.
3. Кошечая И.Г. О тройной сегментации времени и пространства //Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Серия Филологические науки, 2013. –№ 2. – С. 64-66.
4. Кошечая И.Г. О языке как особом средстве отражения действительности//Теоретические и прикладные аспекты лингвистики. – М.:РИЦ МГГУ им. М.А.Шолохова, 2013. – С.56-59.
5. Ощепкова В.В. Вариативная англоязычная картина мира в лексикографических источниках // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: лингвистика, 2010. – №6. – С. 28-36
6. Рагулин А.А. Обозначители водного пространства как относительно закрытая группа искусственных слов-наименований»: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2007.
7. Свиридова Л.К. Языковая и речевая сущность топонимики //Англiстика та американiстика. – Днiпропетровськ,Видавництво, ДНУ, 2014. – С. 60-65
8. Свиридова Л.К. Категория тождества в процессе осознания объекта //Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Серия Филологические науки, 2013. – №4. – С. 58-62.

Раздел 6

Сопоставительные исследования и перевод

П.Б. Кузьменко

Анализ способов перевода терминов в свете сопоставительно-параметрического метода

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы контрастивного анализа переводных соответствий в сфере лингвистической терминологии.

Ключевые слова: Соответствие, перевод, сопоставительно-параметрический метод.

Abstract: Problems of contrastive analysis of translation in the sphere of linguistic terminology are considered.

Key words: Correspondence, translation, comparative-parametrical method.

Одним из критериев успешности лингвистических исследований является точное оперирование терминологией, особенно если исследователь переводит результаты своей деятельности на иностранный язык. Нередко лингвистические термины переводятся неадекватно, тем самым вызывая трудности в понимании. По справедливому замечанию В.Б. Кашкина и К.М. Шилихиной, непоследовательный перевод терминологических единиц мешает интеграции российской науки в мировое научное сообщество (Кашкин, Шилихина 2014, с.72). Авторы за терминологическим разрывом усматривают и разрыв концептуальный: тематика и проблематика научных направлений не будет понята международной научной общественностью, если не вносить дополнительные объяснения (там же).

Проблема осложняется тем, что в настоящее время в солидных научных журналах и научных сборниках требуется переводить название, аннотацию и ключевые слова русского текста на английский язык. Особую трудность это представляет для гуманитарных наук, в которых высокий уровень несовпадения терминологических систем и наблюдаются существенные различия в понимании и употреблении многих специальных понятий.

Предлагаемые самими учеными переводы сплошь и рядом неадекватно передают мысль, искажают содержание статьи либо передают ложную информацию о содержании русского текста, если российский ученый пытается использовать английские термины для обозначения своих понятий, при том что соответствующие английские термины не могут рассматриваться как соответствия русским терминам (понятиям). Действительно, наш эксперимент показал, что носитель языка имел значительные затруднения с опознаванием смыслов, заложенных русскоязычными учёными в термины, переведённые ими на английский язык (Кузьменко 2014, с. 16).

Рассмотрим ряд подобных с точки зрения выявления степени семантического соответствия русских терминов английским.

Для этого может быть использована методика контрастивного анализа, разработанная И.А. Стерниным и К. Флекенштейн и сопоставительно-параметрический метод, который был предложен М.А. Стерниной и И.А. Стерниным.

Мы считаем необходимым за отправную точку анализа взять не семантему, а семему, так как терминологический смысл реализуется и может быть найден только в определённой семеме.

Нами используется индекс *эндемичности семантемы*, по которому возможно охарактеризовать степень соответствия терминов двух языков. Этот индекс вычисляется как отношение эндемичных сем к общему количеству сем в семантеме (Кривенко 2010).

Обратимся к примерам перевода. Термин *сравнение* был переведён двумя способами: *comparison* и *simile*.

Толковый словарь русского языка под редакцией С. И. Ожегова и Longman Dictionary of Language and Culture позволяют выявить у данной пары следующий набор сем:

<i>сравнение – comparison</i>		
Сема русской единицы	Сема английского соответствия	Результат сопоставления
слово/выражение, содержащее уподобление одного предмета (ситуации) другому, придающее художественное своеобразие	выражение, передающее признаки различия 0	совпадение совпадение эндемичная сема

Индекс эндемичности семемы ЛЕ *comparison* равен 0,3.

сравнение – simile

Сема русской единицы	Сема английского соответствия	Результат сопоставления
слово/выражение, содержащее уподобление одного предмета (ситуации) другому, придающее художественное своеобразие	выражение, описывающее вещь через сравнение с другой, в результате приводящее к эффекту выразительности	совпадение совпадение совпадение

Индекс эндемичности семемы ЛЕ simile равен нулю, на основании чего делается вывод о наибольшей удачности второго случая перевода.

Также нами был зафиксирован способ перевода единицы *идиолект* как *specific style* и *idiolect*. Проанализируем их семный состав (определение идиолекта взято из лингвистического энциклопедического словаря под ред. В. Н. Ярцевой).

идиолект – specific style

Сема русской единицы	Сема английского соответствия	Результат сопоставления
совокупность формальных и стилистических особенностей, свойственных речи носителя данного языка	особенные, закреплённые, определённые черты 0	совпадение эндемичная сема

Индекс эндемичности единицы *specific style* равен 0,5.

идиолект – idiolect

Сема русской единицы	Сема английского соответствия	Результат сопоставления
совокупность формальных и стилистических особенностей, свойственных речи носителя данного языка	особое использование языка, принадлежащее определённому человеку	совпадение совпадение

Индекс эндемичности единицы *idiolect* равен 0, что подтверждает её наибольшую успешность при переводе.

Таким образом, чем меньше индекс эндемичности, тем больше подходит лексическая единицы для подбора переводного соответствия.

Литература

1. Кашкин В.Б., Шилихина К.М. Концептуальный диссонанс при переводе российской лингвистической терминологии // Вестник Воронежского государственного университета. – 2014. – №1.

2. Кривенко Л.А. Национальная специфика семантем наиболее частотных малосемемных субстантивных лексем в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж, 2010. – С. 54-58.
3. Кузьменко П.Б. Англоязычные аннотации статей в рецензируемых журналах филологов // Язык и национальное сознание: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 20. – Воронеж: Истоки, 2014. – С. 13-16

Источники исследования

1. Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Филология и журналистика», 2012. – № 1, 2.

Милованова И.В., Зубарев Я.И., Рассадкин Д.И. Особенности структуры английских заголовков и их влияние на адекватный перевод текстов и статей

Аннотация: В статье дается характеристика заголовков англоязычных текстов, уделяется внимание их грамматической структуре и лексическим особенностям. Способы перевода заголовков с английского языка на русский проиллюстрированы конкретными примерами.

Ключевые слова: Заголовок, статья, грамматическая конструкция предложения, атрибутивная конструкция, порядок слов.

Abstract: The titles of different English texts are characterized, special attention is paid to their grammatical structure and lexical features. The methods of translation of the titles from English into Russian are illustrated by concrete examples.

Key words: Title, paper, grammar construction of the sentence, attribute construction, word order.

Английские заголовки представляют особую трудность для перевода. В них гораздо более употребительны, чем в русских, разного рода сокращения и пропуски; в качестве заголовка может быть использована фраза, взятая из середины статьи и т.п. Заголовки по своей структуре часто представляют собой эллипсис, то есть предложение, в котором с целью привлечения внимания опускаются те или иные слова.

Иногда заголовок можно перевести лишь после того, как стало известно содержание всей статьи.

Рассмотрим некоторые трудности перевода английских заголовков.

В заголовках часто опускается вспомогательный глагол (иногда опускается не только вспомогательный, но и смысловой глагол, т.е. всё сказуемое в целом). Помимо этого может быть опущен и артикль. В таких случаях прежде всего следует восстановить полную конструкцию предложения и лишь затем делать перевод. Приведем пример подобного заголовка и его перевод на русский язык.

Talks Today on Steel Industry Pay Dispute = Talks on the steel industry pay dispute will start today.

Сегодня начнутся переговоры по вопросу о повышении заработной платы рабочих сталелитейной промышленности.

Наряду с артиклями, притяжательными местоимениями и другими служебными словами, часто опускаются формы глагола *to be*, например:

“Smith and partners” [is] to refocus [its] activities – Компания “Smith and partners” собирается сделать новый акцент в своей деятельности.

При переводе заголовков иногда приходится менять всю грамматическую конструкцию.

The Economy is Privately Owned.

В экономике господствует частный капитал. (Экономика находится в частных руках.)

Заголовок может представлять собой риторический вопрос, т.е. по форме это утвердительное предложение, но в конце его стоит вопросительный знак. В этих случаях мысль, высказанная в заголовке, как бы подвергается сомнению. При переводе подобных предложений неизбежно меняется порядок слов.

Prospects of Balance of Payments Favorable?

Действительно ли благоприятны перспективы платёжного баланса?

Вопрос в заголовке может быть и косвенным:

What’s wrong with paying off the national debt – *В чем заключаются проблемы с выплатой государственного долга.*

В заголовках также широко используются сложные атрибутивные конструкции, в которых перед основным существительным может быть не одно, а два и более определений. Эти определения могут быть выражены как существительными, так и другими частями речи. При переводе таких словосочетаний следует помнить, что при наличии двух существительных, стоящих рядом и не разделенных предлогом, основным является последнее слово, а стоящее перед ним является его определением. Применение подобных конструкций может быть проиллюстрировано следующими примерами.

Steel Industry Pay Dispute

Конфликт по поводу заработной платы в сталелитейной промышленности.

Round Table Talk

Переговоры за круглым столом.

Tax reporting requirements

Требования по налоговой отчетности

“Buy British” Campaign

Кампания под лозунгом «Покупайте только английские товары»

Для правильного перевода заголовков необходимо знать специфическое употребление некоторых слов. Например: developments 1) положение, конъюнктура; 2) события, факторы; 3) выводы, результаты; 4) изменения, достижения.

Английские заголовки могут быть представлены словосочетанием с причастием или герундием, например:

Keeping up the pace – *Сохраняя темп.*

Некоторые заголовки можно понять, лишь зная реалии и культуру страны. Пониманию таких заголовков способствует контекст. В них используются известные устойчивые выражения, контекстом для понимания смысла которых служат предложения-аннотации, помещенные сразу под заголовками.

Rich man, poor man – *Богач, бедняк* (название известного романа Ирвина Стоуна). Предложение-аннотация: The gap between high earners and the lowest paid has widened.

Основная функция заголовков – привлечь внимание читателя, поэтому особенно важно при переводе текстов по специальности правильно понять и перевести заголовок на русский язык. Заголовок должен быть не только переведен правильно с грамматической точки зрения, но и отражать содержание всей статьи. Трудности понимания газетных и журнальных заголовков, на наш взгляд, заключаются в следующем:

1) в них допускаются нарушения языковых норм (сокращение структуры предложения, отсутствие артиклей, глаголов-связок и даже смысловых глаголов, другие особенности синтаксиса, порядка слов и пунктуации);

2) недостаточно полное и глубокое знание реципиентом реалий и культуры страны изучаемого языка, а также проблемами в знании фразеологии.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что на занятиях по иностранному языку, посвященных переводу текстов по специальности в неязыковом вузе, необходимо уделять внимание не только знаниям основ грамматики и расширению лексического запаса студентов, но и страноведческой тематике, литературе стран изучаемого языка. Это позволит студентам добиться адекватного перевода даже сложных для понимания конструкций, а также расширить кругозор и повысить культурный уровень.

Литература

1. Григоров В.Б. Как работать с научной статьей. – М.: Высшая школа, 1991.
2. Слепович В.С. Курс перевода (английский – русский язык). – Минск: ТетраСистемс, 2011.

Раздел 7

Сопоставительные исследования в дидактических целях

В.Ю. Копров

Семантико-функциональный сопоставительный синтаксис русского и английского языков в лингводидактике и переводе

Аннотация: В статье рассматриваются лингвометодические основы практически ориентированной модели семантико-функционального сопоставительного синтаксиса русского и английского языков. Говорится о содержании и использовании созданного на этих основах учебного пособия в преподавании языков как иностранных и перевода.

Ключевые слова: Семантико-функциональный сопоставительный синтаксис, русский язык, английский язык, учебное пособие, спецкурсы.

Abstract: This article describes the main linguistic and methodological principles of the practically orientated semantic-functional comparative syntax of the Russian and English

languages. The contents and some examples of usage of the text-book based on the given principles in teaching foreign languages and translation are described.

Key words: *Semantic-functional comparative syntax, Russian, English, text-book, special courses.*

В активно формирующейся в последние десятилетия коммуникативно-прагматической парадигме в лингвистике центральное место занимают функциональные описания языка. Функциональный подход к языку имеет прямой выход в практику перевода и преподавания языков как иностранных, поскольку овладение навыками выбора адекватных форм в процессе создания высказываний и текстов на иностранном языке происходит быстрее и эффективнее путем усвоения семантико-функциональных комплексов языковых единиц.

Хотя русский и английский языки изучаются давно и широко, многие факты их грамматики и, особенно, синтаксиса, до сих пор являются предметом научных споров и, соответственно, по-разному представлены в национально ориентированных учебных пособиях для студентов вузов (см., например (Худяков 2010; Петрова 2011)).

При составлении нашего пособия для занятий по синтаксису русского и английского языков и переводу (Копров 2011) были использованы основные результаты разрабатываемой нами модели семантико-функционального описания синтаксиса разноструктурных языков (Копров 2010).

Предлагаемое учебное пособие состоит из трех частей.

В первой части вводится используемая в пособии терминология и в предельно сжатом виде излагаются основные теоретические положения семантико-функционального сопоставительного синтаксиса.

1. Термины «высказывание», «предложение» и «синтаксическая конструкция» используются в пособии как синонимичные. При этом для обозначения в общем плане главной единицы синтаксиса мы обычно используем самый распространенный термин – **предложение**. Если речь идёт о синтаксической структуре предложения и её компонентах, то мы говорим о синтаксической конструкции. При анализе функционирования предложения в речи мы предпочитаем термин **высказывание** (или предложение-высказывание).

2. Термин **«семантико-функциональный»** используется вместо более распространённого в грамматической литературе термина «функционально-семантический». По нашему мнению, первый термин (см. также: семантико-функциональный синтаксис, семантико-функциональная категория, семантико-функциональное поле) точнее отражает характер и общую направленность предлагаемой модели сопоставительного синтаксиса – «от семантики предложений к их функционированию».

3. Потребности обучения иностранным языкам и переводу выдвинули на передний план синтаксических исследований выявление «механизмов», которые обеспечивают оформление языковыми средствами отражённых сознанием предметных ситуаций. Создание практически ориентированного семантико-функционального сопоставительного синтаксиса требует разработки **типологии предложения**, которая давала бы ясное представление о синтаксической системе языков и о том, какие конструкции выражают в каждом из них ту или иную

номинативную семантику. Соответственно, в сопоставительном синтаксисе используется **ситуативный подход** к описанию устройства и функционирования предложения.

4. Ориентация данного подхода на непосредственный выход в коммуникацию обусловила **ведущую роль синтаксиса** как системы, интегрирующей все другие уровни и единицы языка. Поэтому здесь очень востребованы идеи о взаимодействии синтаксиса и морфологии, грамматики и лексики.

5. Практические потребности (компетентностный подход к обучению иностранным языкам и переводу) выдвинули на передний план необходимость выявления механизмов, обеспечивающих адекватное оформление языковыми средствами вычлененных языковым сознанием предметных ситуаций.

В процессе коммуникации говорящий всегда стоит перед проблемой **выбора** той единицы, которая более всего соответствует как его речевой интенции, так и ситуации общения. То, что носитель языка получает в ходе своей социализации, взрослый неноситель языка должен получить в виде схемы выбора той или иной вариантной формы. Поэтому одной из задач семантико-функционального синтаксиса является моделирование условий выбора наиболее адекватной единицы из того вариантного ряда, который имеется в данном языке.

6. Практически ориентированный синтаксис обязательно должен использовать результаты контрастивных исследований родного языка (или языка-посредника) и изучаемого языка.

Как известно, в процессе овладения иностранным языком учащиеся постоянно обращаются к системе родного языка, посредством которого в их сознании уже нашла свое отражение объективная действительность. Кроме того, поскольку многие грамматические единицы представляют собой межъязыковые универсалии, передаваемые по-разному в зависимости от типологии конкретного языка, изучение грамматики иностранного языка происходит на основе уже имеющихся у студента знаний о родном языке.

Выявленные в результате научных исследований межъязыковые сходства и, особенно, расхождения позволяют на практике наиболее эффективным образом преодолевать типичные трудности, возникающие у учащихся. Часто такие трудности обусловлены не отсутствием в языке-цели категорий, представленных в родном языке, а различиями в семантике и функционировании имеющихся в обоих языках форм.

В связи с этим факты изучаемого и родного языков должны сопоставляться не прямолинейно, а в нескольких планах: 1) в плане описания способов и особенностей выражения того или иного общего грамматического значения; 2) в плане содержания, когда рассматриваются случаи передачи семантики той или иной грамматической категории или формы, отсутствующей в одном из сопоставляемых языков; 3) в плане функционирования, когда единицы с одинаковым значением по-разному используются в сравниваемых языках.

Во второй части пособия даются результаты **системно-описательного (семантико-структурного)** сопоставления простого предложения русского и английского языков. Изложенные в предыдущих главах принципы и критерии сопоставительной типологии простого предложения синтезируются в следующую систему:

1) предложения делятся на классы в зависимости от **количества актантов** в их семантических структурах (одноактантные, двуактантные, трехактантные, четырехактантные);

2) внутри этих классов предложения подразделяются по **частеречным типам** (номинативный, вербальный, адъективный, нумеративный, партиципальный);

3) каждый выделенный таким способом ситуативно-структурный тип предложения характеризуется **инвариантной семантической структурой** и структурной схемой;

4) предложения того или иного ситуативно-структурного типа характеризуются категориально-грамматическими **признаками** актантов (залоговыми, по линии грамматической категории определенности / неопределенности актантов);

5) за отправную точку межъязыковых сопоставлений берется более разветвленная синтаксическая система **русского языка**.

Здесь отметим только, что русский синтаксис отличается большим разнообразием семантико-структурных типов предложений: 12 инвариантных семантических структур в русском языке выражаются **77** типами информативно минимальных простых предложений, а в английском – только **33** типами (подробнее см. в нашей указанной выше монографии).

В отдельной главе сопоставляются категории предикативного аспекта устройства предложения: модальность, темпоральность, аспектуальность и персональность. Результаты сопоставления данных систем позволяет, с одной стороны, выявить их сходные черты, на которые целесообразно опираться при изучении этого традиционно трудного материала, и, с другой стороны, дает возможность сосредоточить внимание на существенных различиях, являющихся следствием разнонаправленного развития языков.

В третьей части синтаксис двух языков сопоставляется **в семантико-функциональном плане**.

В первой главе кратко излагаются особенности актуализирующего аспекта высказываний русского и английского языков. К числу важнейших средств выражения актуального членения (в другой терминологии – коммуникативной перспективы) высказывания относится синтаксически значимый параметр – **порядок слов**. В языках различного строя прямым – нейтральным – является строго определенный порядок слов: в русском и английском языках – это «подлежащее – сказуемое – дополнение». Отличаются сопоставляемые языки тем, что в русском языке порядок слов является относительно свободным, в английском – более фиксированным: лишившись почти всей системы морфологических форм слов, английский словопорядок принял на себя выражение многих грамматических отношений между компонентами предложения.

Особенности использования категории порядка слов в сопоставляемых языках требуют постоянного внимания при их преподавании как иностранных. В большей степени это относится к изучению русского синтаксиса англоговорящими учащимися. При переводе для адекватной передачи актуального членения исходного высказывания на другой язык часто требуется

выход на более высокий, чем отдельное высказывание, уровень – уровень связного текста.

Как уже отмечалось, в процессе коммуникации говорящий часто стоит перед проблемой выбора той вариантной единицы, которая более всего соответствует его речевой интенции и ситуации общения.

Вариантными мы считаем такие формы предложений, которые при общности ситуативно-структурного аспекта их семантико-функционального устройства выражают разные компоненты других аспектов (релятивно-структурного, предикативного, стилистического).

Выбор той или иной вариантной формы, как правило, определяется компонентами выражаемого ими категориально-грамматического значения (залоговости, личности / безличности, определённости / неопределённости). Незнание этих, иногда очень тонких и поэтому трудных для описания и изучения, оттенков значения форм приводит к некорректному использованию их в речи, что воспринимается носителями языка как типичные грамматические неточности или ошибки. Поэтому в пособии подробно освещается семантика и формы каждой из сопоставляемых категорий.

Вариантные формы могут также различаться по своей **стилистической** принадлежности. Одни из них – стилистически нейтральные – широко представлены во всех функциональных стилях литературного языка, другие – окрашенные – используются преимущественно в одном стиле (книжном или разговорном); при этом отдельные вариантные формы функционируют только за пределами современного литературного языка – в просторечии или в диалектах. Стилистические различия между конкурирующими формами не являются смыслоразличительными и, следовательно, не затрудняют коммуникации. Однако, поскольку русский язык стилистически более структурирован, чем английский, окрашенность вариантных форм обуславливает уместность и естественность их использования в соответствующих контекстах.

Особое внимание в пособии уделено **синтаксическим полям** физического воздействия субъекта на объект, локализации и посессивности (подробнее об особенностях семантики и функционирования компонентов этих полей см. в коллективной монографии (Семантико-функциональный сопоставительный синтаксис 2011)).

Описана также **синонимия простых и сложноподчиненных предложений**, выражающих причинно-следственные и временные отношения в двух языках.

Кроме того, исходя из практических потребностей значительного количества обучаемых, в пособии рассмотрены основные особенности **синтаксиса официально-делового стиля** русского и английского языков.

В конце каждой части даются вопросы и задания для самоконтроля.

Предлагаемое учебное пособие используется при проведении лекционно-семинарских занятий со стажерами с высоким уровнем владения русским языком (II, B2-C1). Материалы пособия, содержащей системно-описательное сопоставление синтаксиса двух языков, используются на занятиях с русскими студентами, которые обучаются по дополнительной специальности «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Целью данного лекционно-семинарского спецкурса является углубление и конкретизация знаний студентов

в области английского синтаксиса на фоне русского (программы курсов см. в (Программы 2011)).

Таким образом, теоретические положения модели семантико-функционального сопоставительного синтаксиса, разработанной с учетом практических потребностей обучения студентов иностранным языкам и переводу, в минимизированном и методически обработанном виде возвращаются в учебный процесс, повышая его эффективность.

Литература

1. Копров В.Ю. Семантико-функциональный синтаксис русского языка в сопоставлении с английским и венгерским. – Воронеж: Издатель О.Ю. Алейников, 2010.
2. Копров В.Ю. Сопоставительный синтаксис русского и английского языков: учебное пособие. – М.: «Русский язык», 2011.
3. Петрова Е.С. Сопоставительная типология английского и русского языков. Грамматика: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ. – М.: Издательский центр «Академия», 2011.
4. Программы учебных курсов кафедры русского языка для иностранных учащихся основных факультетов / отв. ред. В.Ю. Копров. – 2-е изд., испр. и доп. – Воронеж, Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2011.
5. Копров В.Ю., Козюра Т.Н., Лебедева А.Л., Дедова О.М., Сушкова И.М. Семантико-функциональный сопоставительный синтаксис: Субъектно-объектные отношения / под ред. В.Ю. Копрова. – Воронеж: Изд-во НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2011.
6. Худяков А.А. Теоретическая грамматика английского языка: учеб. пособие для студ. филол. фак. и фак. ин. яз. высш. учеб. заведений. – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2010.

И.Г. Табацкая

«Подводные камни» возрастного сопоставления языковых явлений в дидактических целях

Аннотация: В статье рассматриваются возрастные особенности восприятия иностранного языка в процессе обучения.

Ключевые слова: Иностранный язык, дидактика, перевод.

Abstract: Age features of perception of a foreign language in the course of training are considered.

Key words: Foreign language, didactics, translation.

Главная цель обучения иностранному языку в средней школе – формирование иноязычной коммуникативной компетенции, т.е. способности и готовности осуществлять иноязычное межличностное и межкультурное общение с носителями языка, реальное практическое овладение иностранным языком, что должно способствовать развитию личности школьников, формированию

научной картины мира, критического мышления, а также социальной адаптации выпускников, их конкурентоспособности на рынке труда.

Для достижения поставленной цели необходимо, в частности, соответствие методического обеспечения учебного процесса и его целевой аудитории. Среди реализуемых принципов называются личностно-ориентированный подход, коммуникативный подход, принцип овладения языком вследствие погружения учащихся в языковую среду. Обязательно принимаются во внимание возрастные особенности учащихся.

Соответственно, для разработчиков учебно-методических комплексов необходимо понимание языковой картины мира обучающихся, поскольку мы можем говорить не только об особенностях языковой картины мира, присущей всем носителям русского языка, и соответственно, носителям изучаемого языка, но и о своеобразии языковой картины мира школьников. Отличие последней от общерусской языковой картины мира проявляется в «способах иерархизации понятий, в способах их перестановок и противопоставлений» (Караулов 1987, с. 53). Необходимо также учитывать отличия языковой картины мира младших школьников и старшеклассников, поскольку во время обучения в школе идет интенсивное формирование языковой личности человека.

На развитие языковой личности ребенка влияет тип речевой культуры родителей и близких людей, наличие в их речи просторечного, жаргонизирующего, народно-речевого субстратов, употребление ими инвективной лексики. В подростковом возрасте усиление процессов социализации приводит к смене главного ориентира: теперь нормой для ребенка является речь его сверстников.

Кроме того, начинается переоценка речевого поведения взрослых людей и, в первую очередь, родителей. В круг факторов, влияющих на формирование языковой личности, включаются средства массовой информации, социальные сети. Сформированность языковой личности означает способность подростка передать необходимую информацию (содержание), выбрав для этого наиболее адекватное языковое выражение (форму) и проявив при этом свою индивидуальность (самостоятельность). В курсе преподавания иностранного языка особое внимание уделяется готовности адекватно использовать различные пласты лексики, готовности к рефлексии по поводу фактов языка и речи, готовности к использованию оригинальных языковых средств.

Очевидно, предполагается, что картина мира, отражением которой является языковая картина мира, одинакова для подростков разных культур или, по крайней мере, знакома им, как это бывает, например, при реализации двуязычного обучения. Однако в большинстве случаев на практике так не происходит.

Языковая среда не реализуется в рамках одного урока (45 минут). Лишь небольшая часть школьников используют иностранный язык во внеучебных целях (на отдыхе, при общении в интернете, в сетевых играх, в иных формах деятельности на досуге). Даже теоретические знания об иных культурах у школьников находятся в процессе формирования, а о готовности непринужденно преодолевать культурный барьер не может идти и речи, как и о возможности свободно оперировать грамматикой изучаемого языка. Таким образом, «variety

of reading texts from authentic contemporary sources; realistic, stimulating dialogues featuring people in everyday situations» (Spotlight 6 (Английский в фокусе. 6 класс). Учебник. Ваулина Ю.Е., Дули Дж. и др.) зачастую на практике превращаются в настоящую ловушку.

Рассмотрим диалог из названного выше учебника.

Laura: Oh, I love our new house! What a big living room!

Steve: It's really great! Now, let's put the furniture in place. Can you give me a hand, John?

John: Sure. Dad. Let's start.

Steve: Where do you want the sofa, Laura?

Laura: Put it in front of the window.

Steve: All right... What about this armchair?

John: Quick, Dad, it's really heavy!

Laura: Can you put it next to the fireplace?

John: Agh! Dad, watch out! Is it OK, right here?

Laura: No, not there! It looks better on the other side, between the fireplace and the door. That's great!

Steve: Right... Where shall we put this clock?

Laura: Oh, put it on the wall, opposite the sofa. Be careful! It's very expensive!

John: Phew ... Mum, calm down! We're doing our best, OK?

Laura: OK, I'm sorry. Hmm ... What else ...? What about this table? Let's place it between the sofa and the armchair.

Steve: Err... What about the carpet, Laura?

Laura: Oh dear! I want that to go under all the furniture!

Для самостоятельного перевода данного диалога учащийся должен распознать речевую ситуацию, т.е., еще до перевода, при первоначальном чтении или аудировании определить обстоятельства, при которых происходит речевое общение, социальные связи и личные отношения между говорящими, цели, задачи речевых действий, а потом воспроизвести речевую ситуацию на русском языке. Очевидно, такая задача сложна, и при аудиторной работе с текстом требует активной помощи преподавателя, что уничтожает самостоятельность работы обучаемого. При работе дома учащийся, скорее всего, обратится к помощи интернета и получит следующий вариант:

Лора: О, я люблю наш новый дом! Какая большая гостиная!

Стив: Это действительно большое! Теперь, давайте положим на место мебель.

Вы можете дать мне руку, Джон?

Джон: Уверенный. Папа. Давайте начнем.

Стив: Где Вы хотите диван, Лору?

Лора: Поместите его перед окном.

Стив: Хорошо... Что относительно этого кресла?

Джон: Быстрый, папа, это действительно тяжело!

Лора: Вы можете поместить его рядом с камином?

Джон: Ах! Папа, остерегитесь! Он в порядке, прямо здесь?

Лора: Нет, не там! Это выглядит лучше с другой стороны между камином и дверью. Классно!

Стив: Право... Куда мы поместим эти часы?... (взято с сайта http://spishy-online.ru/publ/translation_english_book/spotlight_6_klass_perevod_tekstov_i_uchebnika_vaulina/, 8291 просмотр)

Составители учебно-методических пособий уделяют огромное внимание заинтересованности подростков представляемым материалом и стремятся привлечь реалии молодежных субкультур и актуальных увлечений подростков разных возрастных групп. Однако, это языковой сегмент очень изменчив и использование актуального на момент составления материала может привести к проблемам при использовании учебника уже через 1-2 года. В частности, в упоминаемом выше учебнике несколько заданий основаны на книгах о Гарри Поттере, которые на данный момент не так популярны, как это было еще пять лет назад. Подростки, скорее всего, только посмотрели фильмы, что не дает возможности выполнить данные упражнения (даже если не принимать во внимание языковые трудности). Можно предположить, что фильмы, музыкальные группы и другие проявления массовой культуры, популярные в период составления учебного пособия, утратят популярность через 2-3 года, когда само пособие должно активно использоваться в учебном процессе. Это ставит преподавателя в невыгодные условия, так как он должен или объяснять подросткам реалии недавнего прошлого (что ведет к падению авторитета, делая преподавателя «устаревшим»), либо по собственной инициативе заменять значительный объем представляемого материала, что не всегда возможно. Молодежный сленг, формы и типы кратких текстовых сообщений и прочий чисто «молодежный» языковой материал также либо устарели к тому моменту, когда оказались включенными в учебники, либо станут бесполезными к тому времени, когда обучающиеся смогут ими воспользоваться в практических целях.

Таким образом, представляется, что возрастное сопоставление языковых явлений должно использоваться в дидактических целях с осторожностью, причем материал для него должен отбирать преподаватель, знакомый как со степенью сформированности языковой личности обучаемых, так и с современными языковыми реалиями.

Литература

1. http://zvonoknaurok.ru/load/metodicheskaja_kopilka/inostrannyj_jazyk/uchet_vozrastnykh_osobennostej_i_protivorechij_uchebnogo_processa_pri_rannem_obuchenii_anglijskomu_jazyku/83-1-0-3129
2. Анишкина Н.В. Языковая личность современного старшеклассника. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. <http://31f.ru/dissertation/page,2,630-dissertaciya-yazykovaya-lichnost-sovremennogo-starsheklassnika.html>, 2013.
3. Богданова А.И. Поликультурная образовательная среда. – Педагогические науки. – №1. – 2011. – С.113-115.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987.
5. Кондик Л.А. Возрастные особенности младших школьников. – <http://festival.1september.ru/authors/209-329-158>
6. Крестинский И.С. Влияние возрастного фактора на процесс овладения иностранным языком – <http://www.psychodic.ru>

Использование сопоставительного подхода при объяснении неличных форм английского глагола русским студентам

Аннотация: В статье рассматривается использование сопоставительного подхода при обучении переводу неличных форм английского глагола.

Ключевые слова: Неличные формы глагола, сопоставительный подход.

Abstract: The paper considers the usage of comparative approach in English verbals translation.

Key words: Verbals, comparative approach.

Знание неличных форм глагола (the Verbals) со всеми их формами, функциями и оборотами может свидетельствовать о системном понимании структуры английского языка, его особенностей и отличии от русского как родного. Использование их в речи, как устной, так и письменной, подтверждает уверенное владение языком и является требованием многих тестов по английскому языку.

Однако, в рамках сокращающегося объема университетских часов по английскому языку в университетах, добиться таких результатов непросто.

Сопоставительный подход зачастую является подспорьем при объяснении этих грамматических явлений. Так, начиная изучение раздела «Неличные формы английского глагола», целесообразно представить студентам таблицу, в обобщенном виде сравнивающую наличие/отсутствие глагольных форм в родном и изучаемом языках и отличия/сходства между ними.

Русский язык	Английский язык
Инфинитив – не изм по лицам и числам	The Infinitive – не изм по лицам и числам
Причастие – измен по лицам и числам	The Participle – не изм по лицам и числам
Деепричастие – не измен по лицам и числам	– НО: деепричастием на р. яз. может переводиться Participle в функции обстоятельства и зависимая Participial Construction
–	The Gerund – не изм по лицам и числам

Следует также напомнить студентам, что в обоих языках есть отглагольные существительные:

Отглагольное существительное	The Verbal Noun the processing of information (не путать с Gerund, e.g. <i>processing information</i> , у которого нет такого признака существ-го, как артикль, и с которым не используется предлог of)
------------------------------	---

В английском языке существует 2 оборота с причастием – зависимый и независимый. Понимание, перевод и использование зависимых оборотов не вызывают у студентов затруднений, поскольку они в своем употреблении перекликаются с русскими деепричастными оборотами.

Известно, что при изучении в школе на уроках русского языка деепричастных оборотов обращается внимание на то, чтобы избегать ошибок типа «Выйдя из дверей, у меня с головы сдуло шляпу».

В соответствии с правилом, действие, обозначаемое отглагольной формой в обоих языках, является дополнительным (основное действие выражается сказуемым). Как основное, так и дополнительное действия выполняются одним и тем же лицом - подлежащим.

Например: Thinking of this day (завис. прич. оборот), she smiled.

Думая об этом дне (деепр. оборот), она улыбнулась.

Интересным и отсутствующим в русском языке грамматическим явлением является независимый причастный оборот (The Nominative Absolute Participial Construction). Причем при объяснении перевода этого оборота мы вынуждены ломать определенные устоявшиеся в русском языке правила синтаксиса. То, что считается синтаксической и стилистической ошибкой в родном языке, оказывается, является нормой и при этом достаточно частотной, как мы покажем ниже, в изучаемом языке. Именно для того, чтобы этот «слом» произошел осознанно, поможет сравнительный подход. При этом студентам необходимо четко выучить достаточно жесткие правила (мы бы сказали даже алгоритмы) анализа таких предложений.

Пример 1. We have invited two lecturers, both being the authors of interesting books.

В английском языке это простое предложение с независимым причастным оборотом в конце, после запятой. We – подлежащее всего предложения, both – исполнитель действия, выраженного причастием (в данном примере от глагола-связки be), и потенциальное подлежащее в русском переводе по требованию грамматического правила. We и both – абсолютно разные действующие лица, не зависящие друг от друга. Перевод: Мы пригласили двух лекторов, причем оба они являются авторами интересных книг. – В русском языке это сложносочиненное предложение с союзом причем. 2 простых предложения имеют свои подлежащие и свои сказуемые.

Пример 2. The plan being changed, we could not fulfil it. (Это простое предложение с независимым причастным оборотом в начале предложения. Мы не знаем точно, кто изменил план, важен сам факт – он был изменен. Мы лишь не смогли выполнить его. Предложения такого типа необходимо переводить сложноподчиненным предложением, при этом логически осмысливая связь – временную, условную, причинную и др.) Перевод: Так как план был изменен, мы не смогли выполнить его.

Таким образом, как видно из обоих примеров, одна и та же дополнительная информация передается на двух языках с помощью разных синтаксических конструкций – в английском языке посредством причастного оборота, в русском языке – посредством простого или придаточного предложений.

Но интересно, что при обратном переводе с русского на английский этих предложений мы можем передать ту же мысль и с помощью сложных синтаксических структур. We have invited two lecturers, they both were the authors of interesting books. И Since the plan was changed we could not fulfil it. То есть, предложения с независимыми причастными оборотами являются как бы

свернутыми, облегченными синтаксически (с точки зрения носителей английского языка!), поскольку одно из действий переходит в разряд дополнительных, но у каждого действия остаются свои, независимые, исполнители. Такие предложения являются особенностью английского языка.

Предложения с независимым причастным оборотом являются принадлежностью только письменной речи. Их часто можно встретить в научной и художественной литературе. Целесообразно предложить студентам примеры из какого-либо художественного произведения и поработать с ними.

Вот, например, предложения с оборотами, взятые из детективного романа «Tell it to the birds» английского писателя Джеймса Чейза, известного безукоризненно лаконичным языком повествования и интересными сюжетными линиями. В романе 158 страниц. Эти предложения взяты из объема текста от 3-й до 45-й страницы. Количество примеров на этот объем может свидетельствовать о частотности этого грамматического явления.

1. He heard the patter of the rain against the windows, but he paid no attention, his eyes watching her every movement. (9 стр.)
2. She was staring into the fire, a little flushed by the heat, her eyes reflecting the red of the flames. (11 стр.)
3. She looked sharply at him, her green-blue eyes hardening. (14 стр.)
4. She stared at the bills in his hand, then she looked at him, her eyes quizzing. (14 стр.)
5. The rest of the evening Anson spent lying on his bed, his thoughts of Meg Barlowe burning holes in his mind. (15 стр.)
6. His mind still tormented by her, he left Fru Town for Lambsville where he had a few calls to make. (15 стр.)
7. Anson lay still, his hands clutching his stomach, his breath moaning through his clenched teeth. (19 стр.)
8. Barlowe stood by a desk, a pencil behind his ear, while he watched the girls book orders. (20 стр.)
9. ...and she moved away, her hips rolling under the white material of her slacks. (22 стр.)
10. Poker in hand, she continued to stir fire, making lively shadows on the ceiling. (25 стр.)
11. With the vision of the cop falling like a felled tree still in his mind, Anson said impatiently, "Will you be in?" (41 стр.)
12. She lay back, her impression showing how worried she was. (45 стр.) (Чейз Дж. Х. 2007)

Возможные варианты заданий: найдите/ выпишите/разбейте на группы предложения с независимыми оборотами в начале предложения, в середине, в конце предложения; с зависимыми оборотами; с причастием I, с причастием II; с независимым оборотом, в котором опущено причастие; с маркером независимого оборота *with*. Предложения можно перевести на русский язык, трансформировать их. Ответить на вопрос: «Как вы считаете, что дает писателю использование подобных оборотов в тексте?».

Литература

1. Чейз Дж. Х. К чему эти сказки?. – СПб.: Антология, 2007.

Содержание

Раздел 1.

Теоретические проблемы сопоставительных исследований

Стернин И.А., Стернина М.А. (Воронеж) Сопоставление как лингвистическая методология	с.3
Чарыкова О.Н. (Воронеж) Сопоставление как метод анализа художественного идиостиля	с.11
Улитина К.А. (Тула) Особенности сопоставительных исследований в области фразеологии	с.16

Раздел 2

Методики сопоставительных исследований

	с.21
Виноградова О.Е. (Воронеж) Сопоставление результатов исследования семантики слова разными методами	
Илунина А.А. (Воронеж) Алгоритм составления многоязычных терминологических словарей	с.28
Колесникова Е.И. (Воронеж) Опыт сопоставительного исследования гендерных особенностей семантики слова	с.30
Кривенко Л.А. (Воронеж) Использование метода шкалирования при внутриязыковых и сопоставительных исследованиях	с.36
Лукина Л.В. (Воронеж) Использование метода шкалирования при контрастивных исследованиях	с.43
Маклакова Е.А. (Воронеж) Сопоставительные методы описания семантики слова в семной семасиологии	с.46
Растегаева Т.В. (Воронеж) Сопоставительное исследование возрастной маркированности семантики слова (семантика слова в языковом сознании молодежи и взрослых)	с.51
Рудакова А.В., Стернин И.А. (Воронеж) Сопоставительно-дифференциальное описание синонимов экспериментальными методами	с.55
Стеблецова А.О. (Воронеж) Алгоритм дескриптивно-сопоставительного анализа как метод выявления национальной специфики делового дискурса	с.65
Стернин И.А. (Воронеж) Методика выявления гендерно дифференцируемой лексики	с.69
Тимошина Т.В. (Воронеж) Проблемы сопоставительного изучения общеупотребительных и групповых лексических значений	с.75
Чернышова Е.Б. (Борисоглебск) Сопоставительно-параметрический метод как составляющая триангуляционной стратегии психолингвистического исследования языкового сознания	с.78

Раздел 3.

Сопоставительные исследования в области грамматики и фонетики

- Бабушкин А.П. (Воронеж)** Лексемы «волосы» и «волосок» в русском и английском языках (сопоставительный аспект) с.84
- Вострикова И.Ю. (Воронеж)** Национальная специфика микрогрупп «Управленческая трудовая деятельность» в русском и английском языках с.88
- Дворникова Л.В. (Воронеж)** Сопоставительный анализ семантем глаголов *мотаться* и *мотнуться* с.92
- Колтакова С.В. (Воронеж)** Аспектный анализ национальной специфики лексических группировок (на материале наименований атрибутов трудовой деятельности) с.96
- Костенко Н.В., Козинина А.Н. (Воронеж)** Способы лингвистической репрезентации смысла «Уход за одеждой» (на материале английского и русского языков) с.100
- Кочетова Н.В. (Воронеж)** Аспектный анализ семантем сопоставимых русских и английских адverbиальных лексем с.104
- Литвинова Ю.А., Сидоров А.П., Максимов С.С. (Воронеж)** Интегральные и дифференциальные семы в психолингвистическом значении слов “столица, capital, metropolis” с.114
- Никитина И.Н. (Воронеж)** Национальные особенности лексико-грамматической полисемии наиболее частотных глагольных лексем русского и английского языков с.121
- Савченко Е.П. (Москва)** Сопоставительный анализ проявления языковой агрессии в речи современного политика (на материале английского и русского языков) с.127
- Суханова О.В. (Воронеж)** Тематическая группа русско-английских глагольных лакун «Глаголы, характеризующие действия и состояния отдельных предметов и объектов» с.131
- Чвягина Т.В. (Ярославль)** Сопоставительный анализ семантики слова «экология» в английском и русском языках с.134
- Черникова С.Н. (Воронеж)** Фразеологическое развитие сопоставимых лексем русского и английского языков (на примере фразеологизмов с лексемой воздух/air) с.141

Раздел 4

Сопоставительные исследования в области грамматики и фонетики

- Костенко Н.В., Фурашова М.П. (Воронеж)** Сопоставительный анализ сегментных характеристик русских и английских поэтических текстов для детей с.145
- Шапвалова О.И. (Воронеж)** Нумеративные предложения в русском и английском языках с.149

Раздел 5

Проблемы внутриязыкового сопоставления

Егорова М.А., Галкина С.А. (Воронеж) Разговорность и художественный диалог (на материале романа Дэвида Лоджа <i>Nice Work</i>)	с.152
Лавренова О.А. (Воронеж) Сопоставительный анализ значения слова <i>град</i> в словаре и тексте	с.158
Малыхина Н.И. (Воронеж) Сопоставительное исследование денотативной и коннотативной полисемии многосемемных глагольных лексем английского языка	с.160
Маслова А.В. (Воронеж) Сопоставительный анализ динамики развития производных предлогов <i>в сравнении</i> и <i>по сравнению</i>	с.165
Панкратова М.Е. (Воронеж) Сопоставительное исследование способов репрезентации семантического параметра «верх» в английском языке	с.169
Федорова Н.А. (Москва) Внутриязыковые сопоставления в области пространственных обозначителей в английском языке	с.171

Раздел 6

Сопоставительные исследования и перевод

Кузьменко П.Б. (Воронеж) Анализ способов перевода терминов в свете сопоставительно-параметрического метода	с.174
Милованова И.В., Зубарев Я.И., Рассадкин Д.И. (Воронеж) Особенности структуры английских заголовков и их влияние на адекватный перевод текстов и статей	с.177

Раздел 7

Сопоставительные исследования в дидактических целях

Копров В.Ю. (Воронеж) Семантико-функциональный сопоставительный синтаксис русского и английского языков в лингводидактике и переводе	с.179
Табацкая И.Г. (Воронеж) «Подводные камни» возрастного сопоставления языковых явлений в дидактических целях	с.184
Умнова И.В. (Ярославль) Использование сопоставительного подхода при объяснении неличных форм английского глагола русским студентам	с.188

Содержание	с.191
-------------------	-------